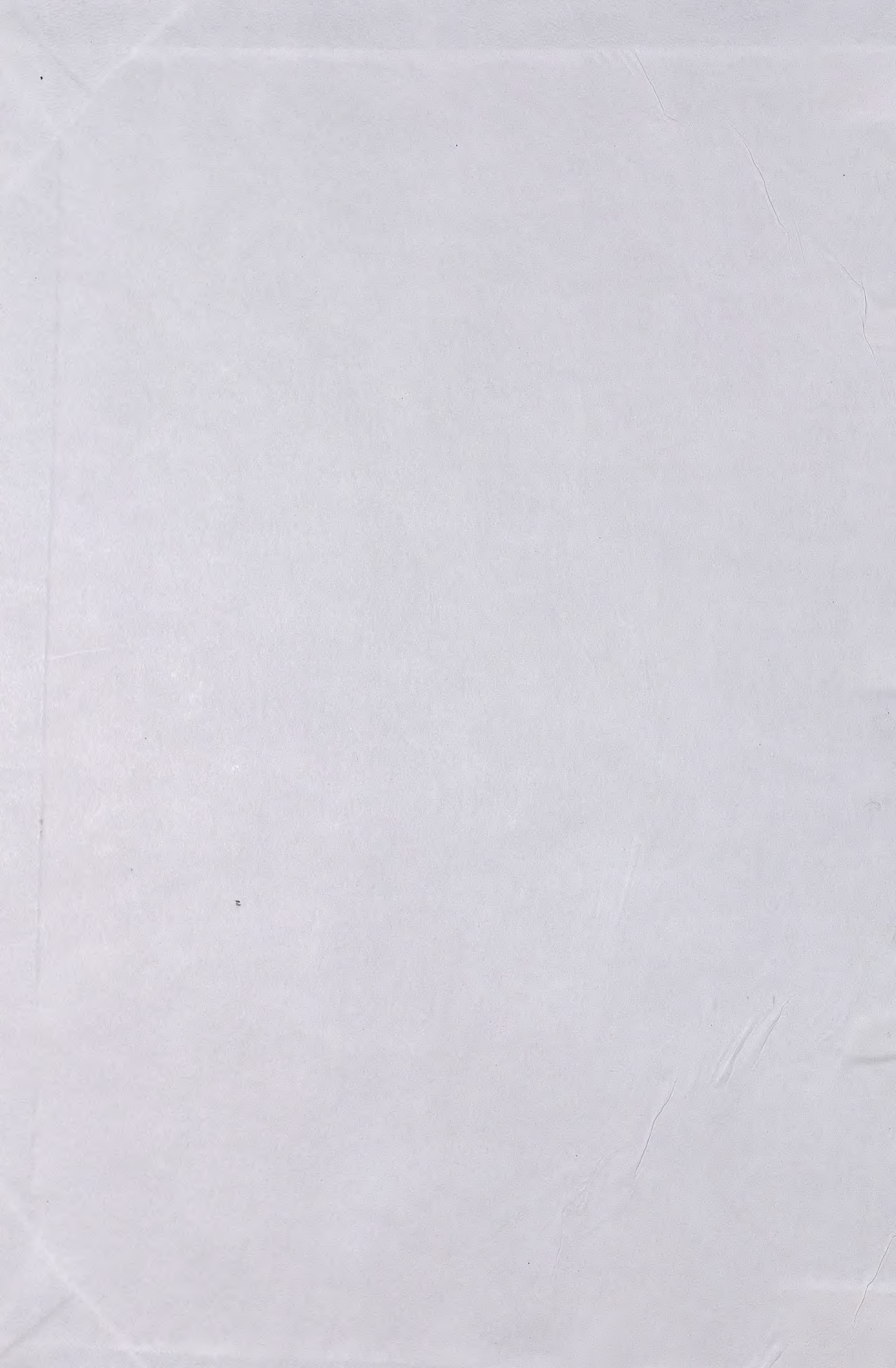

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

1801—1901.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ. КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

Николай

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

1801—1901.

Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ.

Зак. Осн., ст. 47.

Установленія живутъ и въ теченіи вѣковъ охраняютъ основаніе Государствъ.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.

Составлено въ Государственной Канцеляріи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

Печатать

Михаилъ.

2-го Марта 1901 года.

Подробное изложенiе дѣятельности Государственнаго Совѣта со дня его учрежденiя было бы исторiею русскаго законодательства въ XIX вѣкѣ. Подобный трудъ долженъ составить предметъ особаго научнаго изслѣдованiя и не входитъ въ задачу настоящаго изданiя.

По волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, объявленной Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ 17 Мая 1900 года, изданiю этому поставлена иная, болѣе скромная цѣль: дать краткiй очеркъ образованiя и выдающихся событiй въ жизни Государственнаго Совѣта за сто лѣтъ его существованiя.

ВВЕДЕНІЕ.

Государственный Совѣтъ учрежденъ въ началѣ XIX вѣка, но мысль о подобномъ установленіи возникла задолго до этого времени и въ опытахъ своего осуществленія принимала различныя формы.

Государственный Совѣтъ—учрежденіе по преимуществу законосовѣщательное. Раннее выраженіе мысли о необходимости такого учрежденія можно видѣть въ указахъ Петра Великаго Сенату. Дѣятельность распорядительная и надзирающая была главнѣйшей задачей Сената, тѣмъ не менѣе, съ первыхъ годовъ его существованія исключительныя обстоятельства, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, ставили его по временамъ въ положеніе законодателя. Учреждая Сенатъ «для всегдашнихъ отлучекъ» Своихъ, Петръ Великій повелѣлъ повиноваться его указамъ, «какъ Намъ Самому». Онъ писалъ Сенату и о Сенатѣ: «нынѣ уже все у васъ въ рукахъ», «все на нихъ положено». Въ силу такихъ полномочій Сенатъ, въ отсутствіе Царя, собственной властью вводитъ чрезвычайные сборы, объявляетъ рекрутскіе наборы, перестраиваетъ существующія учрежденія и создаетъ новыя, пріостанавливаетъ или ограничиваетъ дѣйствіе царскихъ указовъ. Такія распоряженія допускались подъ условіемъ ихъ неотложности и цѣлесообразности.

Но и помимо чрезвычайныхъ случаевъ Сенату открыто было важное участіе въ движеніи законодательства. По указаніямъ Генералъ-Прокурора или подвѣдомственныхъ мѣстъ на неясность или отсутствіе закона, Сенатъ обязанъ былъ «объ ономъ мыслить и толковать подъ присягою» и мнѣніе свое представлять на усмотрѣніе Государя (указы 17 Апрѣля и 11 Мая 1722 года). Такимъ образомъ, уже въ 1722 году была выражена потребность въ законосовѣщательномъ учрежденіи. Но Сенатъ не былъ и не могъ стать имъ: участіе въ законодательствѣ не являлось главною его задачею. Сенатъ не могъ вести это дѣло послѣдовательнымъ ходомъ, а лишь участвовалъ въ немъ, отвѣчая на случайные запросы по текущимъ нуждамъ управленія.

При такомъ положеніи сталъ на очередь вопросъ о необходимости особаго высшаго установленія, которое вырабатывало бы руководящія правила для всѣхъ

частей управленія, соображая въ нихъ основы дѣйствующаго законодательства съ потребностями времени. Со дня кончины Петра I до конца XVIII вѣка сдѣлано было нѣсколько опытовъ такого учрежденія.

Послѣ Петра Великаго надъ Сенатомъ поднимались одно за другимъ два установленія, въ которыхъ можно замѣтить болѣе или менѣе явственные признаки законосовѣщательной дѣятельности: это были Верховный Тайный Совѣтъ и Кабинетъ Министровъ. Но, становясь посредниками между Верховной Властью и управленіемъ, оба эти Совѣта скоро присвоили себѣ распорядительныя и наблюдательныя полномочія, тѣмъ уменьшая власть и значеніе Сената.

Съ воцареніемъ Елизаветы Кабинетъ Министровъ пересталъ существовать, и возстановленный въ своемъ значеніи Сенатъ дѣйствовалъ до конца царствованія, какъ первое государственное мѣсто. Конференція изъ 10 Членовъ Сената, возникшая въ 1756 году, передъ началомъ семилѣтней войны, имѣла спеціальное военно-дипломатическое назначеніе и касалась внутренняго управленія только по связи съ нимъ внѣшней политики и военныхъ дѣлъ. Девятичленный безыменный совѣтъ Петра III, объявленный Сенату указомъ 20 Мая 1762 года, по своему мимолетному существованію не успѣлъ принять сколько нибудь опредѣленный обликъ.

Въ царствованіе Екатерины II еще съ большею очевидностью выяснилось, что законодательное соображеніе государственныхъ интересовъ и нуждъ—то, что тогда называли «общимъ попеченіемъ о приращеніи и исправленіи государственномъ», принадлежа Верховной Власти, затруднено какъ множествомъ, такъ и необработанностью дѣлъ, подлежащихъ Высочайшему разсмотрѣнію и рѣшенію. Ни Сенатъ, ни Верховный Тайный Совѣтъ, ни Кабинетъ Министровъ, на которыхъ возлагалась разборка и обработка законодательныхъ вопросовъ, не исполняли этой задачи успѣшно. Необходимо было особое учрежденіе, исключительно предназначенное для этого дѣла. Но мнѣнія раздѣлялись относительно того, какъ поставить это учрежденіе: въ видѣ ли частнаго Государева Кабинета негласнаго и формально неотвѣтственнаго, прикрытаго Высочайшимъ Именемъ въ формѣ именныхъ указовъ и повелѣній, изъ него исходящихъ, или въ видѣ открытаго совѣта, установленнаго государственнымъ закономъ съ точно опредѣленнымъ порядкомъ отношеній и дѣлопроизводства?

Н. И. Панинъ, знатокъ государственныхъ дѣлъ тогдашней Европы, усвоилъ второе рѣшеніе вопроса и, въ представленномъ Императрицѣ въ 1762 году проектѣ манифеста объ Императорскомъ Совѣтѣ съ сопровождавшимъ его объяснительнымъ докладомъ, изложилъ свои взгляды на устройство и характеръ проектированнаго имъ «верховнаго мѣста лежислаціи или законоданія». Но проектъ Панина не былъ осуществленъ. Собранныя Императрицею мнѣнія не всѣ оказались въ пользу проекта: указывали на неудобства и даже опасности «обязательнаго и государственнымъ закономъ установленнаго совѣта». Было высказано мнѣніе, что для облегченія законодательнаго бремени достаточно раздѣлить частный

Кабинетъ Императрицы на департаменты съ статсъ-секретарями, которые подготовляли бы дѣла къ докладу.

Осторожность, отличавшая Екатерину Великую, остановила ее на серединѣ между крайностями. Она не рѣшилась учредить «обязательный» Совѣтъ и не ограничилась однимъ Своимъ частнымъ Кабинетомъ. Въ Ноябрѣ 1768 года, въ виду предстоявшей войны съ Турцiею, Она учредила при Своемъ дворѣ и подъ Своимъ предсѣдательствомъ Совѣтъ, временный и негласный, подобный Елизаветинской конференцiи, для обсужденiя всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, возбуждаемыхъ начинавшейся войной. Этотъ Совѣтъ дѣйствовалъ до начала царствованiя Императора Александра I. Онъ не остался спецiально военно-дипломатическимъ совѣтомъ. Кругъ его вѣдѣнiя постепенно расширялся, распространяясь и на дѣла внутреннiя, сперва только связанныя съ войной и состоянiемъ войска, а потомъ такiя, которыя имѣли очень отдаленное къ нимъ отношенiе. Совѣтъ сталъ совѣщательнымъ мѣстомъ по всѣмъ дѣламъ какъ внѣшней политики, такъ и внутренняго государственнаго устройства и управленiя, не исключая церковныхъ и личныхъ Государевыхъ дѣлъ.

Отклонивъ проектъ Н. И. Панина, Екатерина II старалась однако возможно лучше обезпечить въ Своемъ Совѣтѣ основательное и всестороннее обсужденiе законодательныхъ вопросовъ. Она не только допускала, но и требовала полной свободы мнѣнiй, охотно выслушивала возраженiя, ставя вопросы, иногда обстоятельно и энергично поясняла Свои предложенiя, возбуждая энергiю и въ Своихъ совѣтникахъ, и тутъ же Сама указывала способы рѣшенiя предложенныхъ вопросовъ, прося и повелѣвая хорошенько обсудить ихъ и приготовить къ исполненiю. При обсужденiи дѣлъ, требовавшихъ техническихъ знанiй, въ Совѣтъ «впускались» и стороннiя лица, спецiалисты, которые могли бы своими указанiями помочь Совѣту.

Сенатъ Петра Великаго и учрежденiя, надъ нимъ возвышавшiяся до половины XVIII вѣка, можно назвать предшественниками Государственнаго Совѣта только въ томъ смыслѣ, что въ кругъ ихъ вѣдѣнiя входила дѣятельность, которая, постепенно выясняясь въ своей идеѣ и обособляясь въ практикѣ управленiя, составила потомъ существо Государственнаго Совѣта. Совѣтъ Императрицы Екатерины II, начавъ свое бытiе негласной и временной военно-дипломатической конференцiей, скоро выросъ въ постоянное законосовѣщательное учрежденiе, вѣдавшее всѣ части управленiя, ходъ всей государственной жизни. Но онъ не получилъ значенiе того «обязательнаго и государственнымъ закономъ установленнаго совѣта», противъ котораго предостерегали Императрицу по поводу проекта графа Панина. Его существованiе не было упрочено учредительнымъ актомъ, такъ что онъ, просуществовавъ 32 года, всегда оставался временнымъ; его компетенцiя не была установлена опредѣленнымъ законоположенiемъ. Онъ служилъ личнымъ вспомогательнымъ средствомъ законодательной дѣятельности Императрицы. Потому Императоръ Александръ I въ указѣ 26 Марта 1801 года

объ упраздненіи этого Совѣта сказалъ о немъ, что онъ «носилъ одно имя государственнаго установленія». Чтобы стать такимъ установленіемъ, ему недоставало двухъ свойствъ: его постоянное государственное бытіе не было установлено прямымъ закономъ, и кругъ его дѣлъ не былъ опредѣленъ законоположеніемъ, которое тѣмъ самымъ вводило бы его въ составъ управленія. Обоими этими свойствами былъ надѣленъ Совѣтъ «непремѣнный», наименованный при открытіи его дѣятельности, 30 Марта 1801 года, «Государственнымъ».

Съ крайнымъ удивленіемъ
видѣлъ я изъ последнихъ
бумагъ представленныхъ мнѣ
изъ Совѣта вкравшіеся
колкости между некоторыми
лицами составляющими
оный; Считаю нужнымъ
замѣтить, что оныя тер-
-пимы мною никогда небу-
-дутъ, и въ первой подо-
-бной примѣръ, тотъ членъ
Совѣта которой позволитъ
себѣ оныя, будетъ лишонъ
права засѣдать въ ономъ.

Дек: 23. 1805. Александръ

Собственноручный рескриптъ Императора Александра I
на имя И. А. Вейдемейера.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

1801—1825.

I.

Въ день вступленія на Престолъ, 12 Марта 1801 года, Императоръ Александръ Павловичъ призвалъ къ себѣ бывшаго Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Д. П. Трощинскаго и поручилъ ему составить манифестъ о Своемъ воцареніи.

Въ обнародованномъ въ тотъ же день манифестѣ заключались слѣдующія знаменательныя слова: «Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ Намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да, по ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ».

Приведенныя слова манифеста произвели громадное впечатлѣніе и были встрѣчены повсюду съ восторгомъ. Но не легка была задача, выпавшая на долю молодаго Государя. Князь Адамъ Чарторыйскій, одинъ изъ ближайшихъ друзей юности Императора Александра, въ своихъ запискахъ, рѣзкими чертами такъ характеризуетъ положеніе высшаго управленія Россіи, оставленнаго Императоромъ Павломъ.

Всей русской администраціи, говоритъ Чарторыйскій, недоставало передъ началомъ реформъ Александра I порядка и связи; все въ ней было хаосъ, все въ смѣшеніи, ничего правильнаго и ясно опредѣленнаго. Существовалъ только одинъ Правительствующій Сенатъ съ равными ему тремя первыми коллегіями (военной, адмиралтейской и иностранной). Президентъ каждой коллегіи представлялъ Государю доклады о дѣлахъ своей коллегіи и сообщалъ ей Высочайшія повелѣнія. Сенатъ былъ центромъ всей администраціи, а въ лицѣ Генералъ-Прокурора, надзиравшаго за всѣмъ управленіемъ, соединялись званія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Полиціи, Финансовъ и Юстиціи. Нѣкоторыя же отрасли управленія были поручены особымъ довѣреннымъ лицамъ Государя, которыя издавали отъ Его имени указы и дѣлали, между собою не согласуясь, различныя распоряженія.

Дѣйствительное положеніе дѣлъ во многомъ соотвѣтствовало этому изображенію. Центральное и мѣстное управленіе Россіи, созданное Петромъ Великимъ и разсчитанное на нужды его времени, послѣ него передѣлывалось лишь частично по разновременнымъ, иногда случайнымъ, соображеніямъ. Учрежденія Петра то упразднялись почти совершенно, то возстановлялись въ прежней силѣ. Такія колебанія продолжались въ теченіе всего XVIII вѣка. Должность Генералъ-Прокурора Сената, иногда подолгу не замѣщавшаяся, при Екатеринѣ II обособилась отъ Сената и стала главнымъ органомъ исполнительной власти. Совѣтъ Екатерины II, ставъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ по всѣмъ частямъ управленія, до конца царствованія, несмотря на неоднократно выраженное желаніе Императрицы, оставался безъ инструкціи, которая опредѣлила бы кругъ его вѣдомства. Губернскія учрежденія 1775 года разстроили коллежскую систему Петра Великаго. Большинство коллегій было закрыто съ перенесеніемъ ихъ дѣлъ въ губернскія палаты—судебныя и казенныя. Возстановленіе коллегій при Павлѣ I не поправило дѣла, такъ какъ требовалось общее согласованіе центральнаго управленія съ новымъ областнымъ, а не простое возстановленіе отдѣльныхъ упраздненныхъ учрежденій. Такимъ образомъ новому царствованію предстояла громадная задача: собрать и согласить между собою разновременные, столь обильные въ XVIII вѣкѣ, регламенты и указы, по которымъ дѣйствовали отдѣльныя учрежденія, а затѣмъ точно разграничить самыя вѣдомства и кругъ ихъ дѣятельности, чтобы, согласно выраженному Императоромъ Александромъ I желанію, учредить «образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона». Для этого прежде всего необходимо было постоянное высшее учрежденіе, которое содѣйствовало бы Верховной Власти въ разработкѣ многочисленныхъ законодательныхъ вопросовъ, ставшихъ на очередь. Оно и было образовано въ 1801 году на началахъ, выработанныхъ, по указанію Государя, Трощинскимъ. Учрежденію этому суждено было въ истекшее столѣтіе оказать глубокое вліяніе на всѣ отрасли государственной жизни Россіи.

Въ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 30 Марта 1801 года, Императоръ Александръ Павловичъ возвѣщалъ: «для разсмотрѣнія и уваженія государственныхъ дѣлъ и постановленій, вмѣсто прежняго при Дворѣ Нашемъ Совѣта, признали Мы за благо учредить при Насъ на особыхъ правилахъ Совѣтъ непремѣнный, составивъ его изъ лицъ, довѣренностію Нашею и общею почтенныхъ». Въ тотъ же день Совѣтъ этотъ—непремѣнный, не въ лицахъ его составляющихъ, но въ своемъ установленіи—въ оффиціальномъ журналѣ перваго своего засѣданія наименованъ «Государственнымъ Совѣтомъ». Это же наименованіе присвояется ему въ Высочайше утвержденной формѣ присяги для Членовъ Совѣта. Затѣмъ постоянно въ журналахъ Совѣта и въ Высочайшихъ указахъ онъ именуется Государственнымъ Совѣтомъ.

Недѣлю спустя, 5 Апрѣля того же года, былъ изданъ «Наказъ», коимъ опредѣлялись составъ Совѣта, степень его власти, предметы его разсужденій, порядокъ

производства въ немъ дѣлъ и основныя правила для его дѣйствія. При этомъ указывалось, что «поручаемое Совѣту дѣло относится только къ части законодательной, исполнительная же предоставляется Сенату и мѣстамъ, ему подвластнымъ».

Правила Наказа существенно отличали новый Совѣтъ отъ прежнихъ совѣщательныхъ учрежденій. Къ числу этихъ отличій слѣдуетъ отнести прежде всего точное опредѣленіе круга вѣдѣнія Совѣта. Въ Наказѣ указывалось, что Совѣту предоставляется соображеніе дѣлъ законодательныхъ во всей ихъ полнотѣ, такъ какъ предметами его разсужденій является «все, что принадлежитъ до государственныхъ постановленій временныхъ или коренныхъ и непреложныхъ». Затѣмъ, установленіе предѣловъ власти Совѣта: мнѣнія его пріемлютъ силу только утвержденіемъ Верховной Власти; дѣла же изъ Совѣта вносятся на Высочайшее утвержденіе, «когда большинствомъ голосовъ будутъ уважены, а неимѣющія сего уваженія остаются безъ дѣйствія». Наконецъ, предоставленіе Совѣту права законодательной инициативы: дѣла могли вступать въ Совѣтъ не только по Высочайшему повелѣнію, но и по предложеніямъ Членовъ Совѣта, при чемъ Совѣту разрѣшалось составлять спеціальныя коммисіи для выясненія коренныхъ постановленій извѣстной части управленія. Совѣтъ по Наказу долженъ потребовать изъ всѣхъ вѣдомствъ подробныхъ свѣдѣній объ ихъ настоящемъ положеніи и по этимъ свѣдѣніямъ выяснить, какія были допущены или установлены уклоненія въ каждой части отъ начальнаго объ ней постановленія, и изыскать средства къ поправленію или усовершенію. Изъ журналовъ вновь учрежденнаго Совѣта видно, что въ первый годъ своего существованія онъ разсматривалъ положеніе и составъ государственныхъ мѣстъ, учрежденіе объ управленіи губерній, разсуждалъ объ устройствѣ городоваго управленія въ столицахъ и о другихъ тому подобныхъ дѣлахъ.

Наказъ не ограничивается опредѣленіемъ круга вѣдѣнія, состава и дѣлопроизводства Совѣта. Въ главѣ о «начальныхъ правилахъ Совѣта» начертана широкая программа дѣятельности «сего избраннаго сословія», обнимающая всѣ основныя части государственнаго строя, и даже выражено, какимъ духомъ должна быть проникнута эта дѣятельность. Здѣсь можно видѣть одно изъ раннихъ выраженій политическихъ идей и законодательныхъ предположеній, съ какими Императоръ Александръ Павловичъ вступилъ на Престолъ. Всѣ положенія Наказа Екатерины II о составленіи проекта новаго уложенія рѣшительно признаны «основаніемъ лучшаго законоположенія» и пріемлются Императоромъ Александромъ «не только какъ великія политическія предположенія, но и какъ истины, любезныя сердцу» Его; при этомъ выражено желаніе, чтобы и Совѣтъ «воодушевленъ былъ тѣмъ же духомъ любви къ человѣчеству и всеобщему порядку» и чтобы онъ никогда не упускалъ изъ вида своего высокаго предназначенія—поставить силу и благоденствіе Имперіи «на незыблемомъ основаніи закона». Возстановивъ жалованныя грамоты Екатерины II дворянству и городамъ и тѣмъ оградивъ

«непоколебимыми правами и преимуществами» два первыя состоянія, Императоръ Александръ Павловичъ призываетъ Совѣтъ къ попеченію о крестьянскомъ состояніи «толико уваженія достойнаго» и содержащаго въ себѣ «первые источники силы и богатства государственнаго». Совѣтъ призывается также изыскивать способы къ облегченію этого состоянія, къ увеличенію его средствъ, къ соразмѣренію съ ними его повинностей и къ его размноженію, «по общему понятію, истинную силу и могущество всѣхъ державъ земныхъ составляющему». Задача Совѣта въ сужденіяхъ по внѣшней политикѣ—поддерживать политическое достоинство Имперіи; въ положеніяхъ о вооруженной силѣ—соображаться не только съ величіемъ и славой Государства, но и съ его внутренними средствами, чтобы она не отягощала тѣхъ, кого оборонять предназначена; въ дѣлѣ внутренняго гражданскаго устройства—«разными постановленіями вдохнуть духъ жизни и бодрости въ нижнія состоянія людей, обращая покровительство закона на земледѣліе» и всѣ другіе виды народнаго труда. Наконецъ, въ Наказѣ указывалось, что законъ безъ «нравовъ» можетъ имѣть только насильственное, а потому слабое дѣйствіе, «нравы же укореняются и превращаются въ общее народное свойство просвѣщеніемъ большинства гражданъ», истиннымъ или ложнымъ; Совѣтъ долженъ былъ «постановить твердыя начала къ возрожденію перваго и уклоненію втораго». Впервые въ русскомъ законодательствѣ такъ отчетливо выражались и такъ твердо ставились на очередь законодательныя задачи, въ которыхъ предусматривалась судьба цѣлыхъ поколѣній.

Черезъ четыре дня послѣ изданія Наказа была учреждена и Канцелярія новаго Совѣта. Собственноручною надписью Императора Александра «Быть по сему впредь до указу» былъ утвержденъ 9 Апрѣля «штатъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта».

Первыми Членами Государственнаго Совѣта, при самомъ его учрежденіи, указомъ 30 Марта, были назначены слѣдующія 12 лицъ: Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Н. И. Салтыковъ, Генералы отъ Инфантеріи: князь Платонъ и графъ Валеріанъ Зубовы, Вице-Канцлеръ князь А. Б. Куракинъ, Генералъ-Прокуроръ А. А. Беклешовъ, Вице-Президентъ Военной Коллегіи, Генералъ отъ Инфантеріи И. В. Ламбъ, Государственный Казначей баронъ А. И. Васильевъ, С.-Петербургскій Военный Губернаторъ графъ П. А. фонъ-деръ-Паленъ, Дѣйствительные Тайные Совѣтники: князь П. В. Лопухинъ и князь Г. П. Гагаринъ, Вице-Президентъ Адмиралтействъ-Коллегіи, Адмиралъ графъ Г. Г. Кушелевъ и Тайный Совѣтникъ Д. П. Трощинскій. На послѣдняго, сверхъ сего, было возложено и главное начальство надъ Канцеляріею и подношеніе Его Величеству журналовъ Государственнаго Совѣта, а равно изготовленіе по нимъ указовъ. Въ подлинномъ, хранящемся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, текстѣ Наказа Совѣту въ томъ мѣстѣ, гдѣ указывается, что надъ Канцеляріею начальствуетъ одинъ изъ Членовъ Совѣта, Императоръ Александръ Собственно-

ручно вписалъ: «назначаемъ находящагося при Насъ Тайнаго Совѣтника Трощинскаго».

Незадолго до указа 30 Марта, рядомъ съ именемъ Трощинскаго начинаетъ упоминаться другое имя, неразрывно связанное съ исторіею Государственнаго Совѣта. Оно принадлежало 29-ти лѣтнему Статскому Совѣтнику Сперанскому, бывшему учителю духовной семинаріи, недавно перешедшему на гражданскую службу и выдавшемуся среди чиновнаго міра столицы своими способностями и служебными успѣхами.

Д. П. Трощинскому, состоявшему докладчикомъ по важнѣйшимъ дѣламъ при Государѣ въ первый годъ царствованія Императора Александра Павловича, нужно было лицо, которое помогало бы ему при составленіи указовъ и другихъ государственныхъ актовъ. Выборъ его остановился на тогда уже извѣстномъ своимъ мастерскимъ перомъ, начальникѣ отдѣленія канцеляріи генералъ-прокурора, М. М. Сперанскомъ. 19 Марта 1801 года былъ данъ Сенату Высочайшій Указъ, коимъ повелѣвалось: «Быть при Нашемъ Тайномъ Совѣтникѣ Трощинскомъ у исправленія дѣлъ, на него по довѣренности Нашей возложенныхъ, Статскому Совѣтнику Сперанскому, съ званіемъ Нашего Статсъ-Секретаря». Есть основаніе полагать, что Сперанскій участвовалъ въ составленіи Наказа Государственному Совѣту; это замѣтно по изложенію, особенно по плану и стилю Наказа. Въ 1802 году Сперанскій былъ переведенъ на службу въ Канцелярію Государственнаго Совѣта.

Находившаяся подъ общимъ руководствомъ Трощинскаго Канцелярія Государственнаго Совѣта состояла по штату 9 Апрѣля 1801 года изъ 36 лицъ и раздѣлялась на 4 Отдѣленія: 1) по иностранной и коммерческой части; 2) военныхъ дѣлъ: сухопутныхъ и морскихъ; 3) по гражданской и духовной части, и 4) государственнаго хозяйства. Каждымъ отдѣленіемъ завѣдывалъ экспедиторъ, который согласно штату 9 Апрѣля «полагался въ классѣ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ»; при немъ находилось нѣсколько помощниковъ и письмоводителей. Всѣ отдѣленія подчинялись правителю Канцеляріи.

При опредѣленіи въ Канцелярію Государственнаго Совѣта каждый чиновникъ приносилъ присягу на вѣрность службы по особой формѣ, которая пережила всѣ измѣненія въ учрежденіи Государственнаго Совѣта и донынѣ сохранилась въ первоначальномъ своемъ видѣ для чиновъ Государственной Канцеляріи. На содержаніе Канцеляріи отпускалось 43.000 рублей въ годъ. При этомъ экспедиторамъ полагалось жалованья по 2.250 рублей.

Правителемъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта, при учрежденіи ея, былъ назначенъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. А. Вейдемейеръ; экспедиторами же были опредѣлены: по части иностранной и коммерческой—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Енгель; по части военныхъ дѣлъ: морскихъ и сухопутныхъ—Генералъ-Маіоръ князь簡Цицiановъ, съ званіемъ Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества; по части гражданской и духовной—Статскій

Совѣтникъ Аверинъ, на мѣсто котораго, въ скоромъ времени, былъ опредѣленъ Статскій Совѣтникъ Сперанскій, и по части государственнаго хозяйства— Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Оленинъ.

Засѣданія Государственнаго Совѣта происходили обыкновенно по понедѣльникамъ и четвергамъ; въ нихъ до 1810 года предсѣдательствовалъ въ большинствѣ случаевъ Генералъ-Фельдмаршалъ графъ (впослѣдствіи князь) Николай Ивановичъ Салтыковъ, какъ старшій въ чинѣ.

Императоръ Александръ принималъ большое участіе въ судьбѣ созданнаго имъ учрежденія. Сохранился первоначальный списокъ Членовъ, написанный Его рукою. Равнымъ образомъ многіе указы о назначеніи новыхъ Членовъ писались Имъ Собственноручно. Александръ Павловичъ слѣдилъ также за тѣмъ, чтобы въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта соблюдалось подобающее столь высокому учрежденію спокойствіе сужденій. Отступленіе отъ него въ 1805 году вызвало замѣчаніе Государя. Въ Собственноручномъ рескриптѣ, отъ 23 Декабря того же года, на имя И. А. Вейдемейера, Императоръ Александръ Павловичъ писалъ: «Съ крайнимъ удивленіемъ видѣлъ Я изъ послѣднихъ бумагъ, представленныхъ Мнѣ изъ Совѣта, возникшіяся колкости между нѣкоторыми лицами, составляющими оный; считаю нужнымъ замѣтить, что оныя терпимы Мною никогда не будутъ, и въ первый подобный примѣръ тотъ Членъ Совѣта, который позволитъ себѣ оныя, будетъ лишенъ права засѣдать въ ономъ».

Во второй годъ царствованія Императора Александра I послѣдовало учрежденіе Министерствъ. Оно не могло не отразиться на составѣ Государственнаго Совѣта и на его дѣятельности. Въ манифестѣ 8 Сентября 1802 года было возвѣщено, что Министры суть Члены Государственнаго Совѣта, и послѣдній не иначе разсматриваетъ дѣла, какъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, пяти Министровъ, въ числѣ коихъ долженъ быть Министръ, по части котораго разсматривается дѣло. Но такъ какъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ часто останавливались за отсутствіемъ Министровъ, то 25 Августа 1803 года было Высочайше повелѣно: «не предлагать въ Совѣтъ дѣлъ въ отсутствіи того Министра, къ части коего они относятся, но за отсутствіемъ прочихъ Министровъ не останавливать разсужденіе».

Введеніемъ Министровъ въ составъ Государственнаго Совѣта осуществлялась мысль, принадлежавшая еще Петру Великому—соединить для законодательныхъ соображеній начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Слѣдуетъ впрочемъ указать, что образованіе Министерствъ, кругъ вѣдѣнія коихъ близко соприкасался съ законодательными задачами, не было согласовано съ дѣятельностью Государственнаго Совѣта. Это повело къ ослабленію его значенія и выставлялось какъ одна изъ причинъ необходимости его преобразованія.

II.

Въ первыя 9 лѣтъ своего существованія, до реформы 1810 года, Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ цѣлый рядъ дѣлъ по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія.

Въ первый разъ Совѣтъ собрался 26 Марта 1801 года, еще до оффиціальнаго своего открытія, послѣдовавшаго 30 Марта. Въ журналѣ этого засѣданія значится, что, выслушавъ написанный Собственноручно Императоромъ списокъ лицъ, назначенныхъ присутствовать въ Совѣтѣ, Члены его разсматривали проекты указовъ: о подтвержденіи дворянской грамоты и городоваго положенія, о прощеніи находящихся подъ судомъ и проектъ указа объ учрежденіи новаго Совѣта и Наказъ ему, и положили принести Его Величеству за эти указы всеподданнѣйшую благодарность. При этомъ, въ виду милостей, даруемыхъ въ этихъ указахъ разнымъ состояніямъ, Совѣтъ рѣшилъ предложить и съ поселянъ, крайне отягощенныхъ налогами и податями, не взыскивать съ 1802 года одного изъ положенныхъ съ нихъ сборовъ.

Засѣданіе 30 Марта, *первое оффиціальное*, когда объявленъ былъ указъ объ учрежденіи Совѣта и Члены его принесли присягу, посвящено было отношеніямъ къ Англіи, съ которой шла война, начатая въ предшествующее царствованіе. Журналъ сего засѣданія, являющійся *первымъ оффиціальнымъ журналомъ Государственнаго Совѣта,* гласитъ слѣдующее:

«1801 года, Марта 30 дня, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію Государственный Совѣтъ, состоящій изъ Членовъ, наименованныхъ въ указѣ, данномъ сегодня Правительствующему Сенату за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, имѣлъ свое собраніе. Генералъ-Прокуроръ, предъявя копію онаго Высочайшаго указа и новосочиненной для Членовъ формы присяги, объявилъ, что Его Величество изволилъ указать Совѣту собраться сегодня экстраординарно для разсужденія по поводу полученнаго въ Ревелѣ изъ Карлскроны извѣстія о начатыхъ дѣйствіяхъ англійскаго флота усиленнымъ проходомъ къ Копенгагену и сраженіемъ съ датскимъ флотомъ. Вслѣдствіе сего по прочтеніи оной копіи указа и по подписаніи Членами помянутой присяги, слушаны внесенныя Генераломъ отъ Кавалеріи графомъ фонъ-деръ-Паленомъ бумаги: 1-е, состоящія какъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Ревельскаго военнаго губернатора Балашова отъ 27 сего мѣсяца, содержащемъ то извѣстіе, такъ договоры, заключенные въ минувшемъ 1800 году между здѣшнимъ, датскимъ и шведскимъ Дворами о морскомъ вооруженномъ нейтралитетѣ; 2-е, учиненныя по благополучномъ Его Величества восшествіи на Всероссійскій Императорскій Престолъ отношенія въ Лондонъ, Берлинъ, Стокгольмъ и Копенгагенъ и заго-

товленный проектъ декларации, вручаемой помянутымъ Генераломъ отъ Кавалеріи начальствующему надъ флотомъ англійскимъ Адмиралу Паркеру, для остановленія предпринимаемыхъ имъ иногда противу Россіи дѣйствій. А Вице-Президентъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи графъ Кушелевъ прочелъ предписанія, по волѣ Его Императорскаго Величества отправленныя въ Ревель, о мѣрахъ осторожности и обороны тамъ находящейся эскадры Нашей.

«Совѣтъ, усматривая, что въ означенныхъ, по восшествіи Его Императорскаго Величества на Престолъ учиненныхъ, отношеніяхъ изъявлено уже расположеніе Его Величества къ миролюбному окончанію настоящихъ распрей со дворомъ Лондонскимъ, разсуждалъ, что отъ мѣръ сихъ нельзя не ожидать, чтобъ Его Британское Величество не оказалъ и съ своей стороны податливости къ возстановленію добраго согласія съ здѣшнею Имперіею и къ возобновленію существовавшей прежде взаимно полезной связи;—что между тѣмъ посланныя въ Ревель предписанія касательно тамошней эскадры приличны и достаточны и что къ лучшему тамъ на мѣстѣ учрежденію всѣхъ потребныхъ распоряженій и къ удобнѣйшему убѣжденію Адмирала Паркера удержаться отъ непріязненныхъ на Ревель или флотъ тамошній покушеній много воспользовать можетъ отправленіе туда Генерала отъ Кавалеріи графа фонъ-деръ-Палена и предполагаемое имъ врученіе декларации, яко составленной сообразно съ предписаніями, посланными уже къ Генералу графу Воронцову въ Лондонъ и къ Министрамъ нашимъ при дворахъ Копенгагенскомъ, Стокгольмскомъ и Берлинскомъ».

Дѣло это заняло нѣсколько засѣданій Государственнаго Совѣта и кончилось конвенціею, заключенной между Россіею и Англіею въ Петербургѣ 5 Іюня 1801 года.

Изъ числа другихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ первый годъ его существованія, выдѣляется дѣло о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Дѣло заключалось въ томъ, что за два мѣсяца до своей кончины Императоръ Павелъ издалъ манифестъ, возвѣщавшій о присоединеніи Грузіи къ Россійскому Государству. Преемнику его предстояло принять мѣры къ осуществленію этихъ предначертаній. Императоръ Александръ передалъ вопросъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который счелъ полезнымъ пріобрѣсти эту часть Кавказа, какъ въ интересахъ ея жителей, угнетенныхъ своими владѣтелями, такъ и для спокойствія собственныхъ границъ Россіи. Рѣшеніе это не было однако утверждено Государемъ, который вторично поручилъ Совѣту разсмотрѣть дѣло. Какъ сказано въ журналѣ, отъ 15 Апрѣля 1801 года, «въ Государственномъ Совѣтѣ приступили паки къ разсужденію по дѣламъ грузинскимъ, по коимъ предложено было вторично Генералъ-Прокуроромъ Беклешовымъ о крайнемъ отвращеніи Его Императорскаго Величества принять это царство въ подданство Россіи, почитая несправедливымъ присвоеніе чужой земли». Но и въ этотъ разъ Государственный Совѣтъ остался при прежнемъ мнѣніи. Тогда Императоръ Александръ рѣшился послать въ Грузію довѣренное лицо, Генерала Кнорринга,

чтобы на мѣстѣ убѣдиться въ степени необходимости присоединенія этого края къ Имперіи. По полученіи отъ него первыхъ донесеній, Александръ снова пожелалъ узнать мнѣніе, но уже не одного Государственнаго Совѣта, а также и «неоффиціальнаго комитета», состоявшаго изъ графовъ Строганова и Кочубея, Новосильцова и князя Чарторыйскаго, которые являлись въ то время наиболѣе довѣренными лицами молодого Государя.

На присоединеніи Грузіи къ Россіи въ Государственномъ Совѣтѣ особенно настаивалъ графъ В. А. Зубовъ, главнокомандовавшій въ послѣднемъ персидскомъ походѣ и хорошо знакомый съ положеніемъ Закавказья. Онъ доказывалъ, что, уклоняясь отъ занятія этой страны, мы подвергнемъ опасности собственныя наши владѣнія на Кавказѣ и что мы не въ правѣ отвергать единодушную мольбу жителей о принятіи ихъ въ подданство русскаго Императора. Совѣтъ согласился съ доводами графа Зубова, во вниманіе, между прочимъ, и къ богатству края, доходы съ коего простирались до 10.000.000 рублей. Совершенно въ иномъ смыслѣ высказались члены неоффиціальнаго комитета. Докладчикъ графъ В. П. Кочубей находилъ, что желаніе жителей весьма сомнительно; что защитить ихъ отъ притѣсненій можно, принявъ ихъ подъ покровительство, а не въ подданство Россіи, для чего потребовалось бы меньше войска и расходовъ; что доходы Грузіи, очевидно, преувеличены въ донесеніяхъ Кнорринга, внушенныхъ желаніемъ угодить Государю, и что въ дѣйствительности страна эта населена скудно и не имѣетъ промышленности. По всѣмъ этимъ причинамъ онъ приходилъ къ заключенію, единогласно поддержанному прочими членами комитета, что слѣдуетъ отказаться отъ обладанія Грузіею.

Императоръ Александръ долго оставался въ нерѣшимости, но наконецъ соображенія Государственнаго Совѣта восторжествовали надъ его личнымъ чувствомъ и мнѣніемъ неоффиціальнаго комитета. Осенью 1801 года не только было окончательно введено въ Грузіи русское управленіе, но, сверхъ того, объявлено о присоединеніи и ханствъ: Дербентскаго, Кубинскаго и Бакинскаго.

Изъ другихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ первые годы его учрежденія, обращаютъ на себя вниманіе дѣла относительно крестьянъ.

Крѣпостное право въ Россіи достигло къ концу XVIII столѣтія крайнихъ предѣловъ своего развитія. Но затѣмъ начинается поворотъ, сперва робкій и нерѣшительный (манифестъ 5 Апрѣля 1797 года о трехдневной барщинѣ), но безусловно направленный къ ограниченію помѣщичьей власти и приведшій впослѣдствіи къ манифесту 19 Февраля 1861 года. Во всѣхъ крестьянскихъ дѣлахъ за сто лѣтъ своего существованія Государственный Совѣтъ принималъ ближайшее участіе.

Въ 1801 году, 28 Мая, былъ данъ Президенту Академіи Наукъ барону Николаи указъ: «дабы объявленіе о продажѣ людей безъ земли, ни отъ кого, для припечатанія въ вѣдомостяхъ, принимаемо не было». Затѣмъ самое дѣло о непродажѣ людей безъ земли поступило на разсмотрѣніе Государственнаго

Совѣта. Вопросъ этотъ не получилъ, однако, въ то время окончательнаго разрѣшенія. Совѣтъ обсуждалъ его въ засѣданіяхъ 6 и 16 Мая. Во второмъ изъ этихъ засѣданій лично предсѣдательствовалъ Императоръ Александръ Павловичъ.

Какъ видно изъ журнала: «Совѣтъ, по зрѣломъ уваженіи всѣхъ обстоятельствъ, съ предположеніемъ симъ соединенныхъ, находилъ оное совершенно соотвѣтствующимъ благотворительнымъ расположеніямъ и великодушнымъ правиламъ Его Императорскаго Величества; но въ то же время, соображая всѣ послѣдствія, какія отъ сего запрещенія произойти могутъ, разсуждалъ, что установленіе сіе, въ намѣреніи своемъ толико сердцу Всемилостивѣйшаго Государя сообразное, сходнѣе бы было привести къ исполненію, когда вниманіе умовъ къ новостямъ, нынѣ во всей силѣ дѣйствующее, мало по малу съ теченіемъ происшествій успокоится». При этомъ Членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Прокуроръ А. А. Беклешовъ остался при особомъ мнѣніи, въ коемъ полагалъ «постановленіе о непродажѣ людей безъ земли привести нынѣ же въ дѣйствіе». Государь согласился съ большинствомъ.

Болѣе существенные результаты по крестьянскому вопросу были достигнуты въ 1803 году. Указомъ 1801 года, Декабря 12 дня, разрѣшено было всѣмъ свободнымъ состояніямъ пріобрѣтать въ собственность земли. Основываясь на этомъ законѣ, Членъ Государственнаго Совѣта графъ С. П. Румянцевъ (братъ Государственнаго Канцлера) тогда же представилъ Императору Александру, что «право сіе будетъ у насъ предварительнымъ преобразованіемъ, превышающимъ сдѣланное Петромъ Великимъ». «Теперь — писалъ онъ — нечувствительно и безъ всякаго опасенія начаться можетъ постепенное уничтоженіе рабства, которое не что иное есть, какъ ужасное бѣдствіе». Въ сихъ видахъ графъ Румянцевъ полагалъ открыть всѣмъ помѣщикамъ возможность отпускать своихъ крестьянъ на волю цѣлыми деревнями, по добровольнымъ условіямъ, и просилъ дозволенія «подать собою первый сему примѣръ».

Государственный Совѣтъ, которому поручено было разсмотрѣть это прошеніе, призналъ главную мысль графа С. П. Румянцева «и съ законами сообразною и могущею, во многихъ случаяхъ, обратиться на пользу обѣихъ сторонъ». Но перейдя къ способу исполненія, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, «что, при усилившейся въ умахъ, разными обстоятельствами, мысли объ освобожденіи крестьянъ, малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ этому предмету могутъ произвести опасныя заблужденія». Потому Совѣтъ полагалъ, что лучше будетъ, не объявляя общаго закона, указъ, дозволяющій освобождать крестьянъ съ отдачею имъ земель по условіямъ, издать частно, на одно лицо, принявъ къ тому поводомъ прошеніе графа Румянцева, а въ концѣ указа распространить такое дозволеніе и на всѣхъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ имъ воспользоваться, но съ тѣмъ, чтобы каждый испрашивалъ на совершеніе своего намѣренія особенное Высочайшее соизволеніе.

На такихъ основаніяхъ послѣдовалъ указъ 1803 года, Февраля 20, о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

Изъ другихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ первые годы его существованія, слѣдуетъ отмѣтить дѣло о правахъ и преимуществахъ Сената (1802 г.), рекрутское положеніе (1803), общее устройство почтовой части въ Имперіи (1806), устройство чиншевой шляхты (1808). Независимо отъ сего до 1810 года Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ также немало вопросовъ объ измѣненіяхъ въ семейномъ, имущественномъ и наслѣдственномъ правѣ, въ процессахъ гражданскомъ и уголовномъ.

Въ составѣ Канцеляріи Совѣта за это время произошли значительныя перемѣны. Трощинскій, лишившись еще въ 1802 году своего прежняго вліянія, вышелъ въ 1806 году изъ состава Государственнаго Совѣта. Сперанскій оставилъ Канцелярію значительно раньше. 8 Сентября 1802 года, т. е. вмѣстѣ съ изданіемъ манифеста о Министерствахъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Статсъ-Секретарю Сперанскому быть при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ».

III.

Въ 1808 году, Сперанскій, въ качествѣ Статсъ-Секретаря, сопровождалъ Государя въ Эрфуртъ, куда Императоръ Александръ ѣздилъ на свиданіе съ Наполеономъ.

Во время Эрфуртскаго свиданія Государь обратился къ Сперанскому съ вопросомъ: какъ находитъ онъ чужіе края въ сравненіи съ Россіею? Сперанскій отвѣчалъ: «мнѣ кажется, Государь, что здѣсь установленія, а у насъ люди лучше». «Это и моя мысль», продолжалъ Государь: «мы еще поговоримъ съ тобою объ этомъ, когда воротимся».

Съ этого времени, Государь, несмотря на возраставшее бремя заботъ по внѣшней политикѣ, началъ ближе знакомить Сперанскаго съ образомъ Своихъ мыслей и, по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, сталъ проводить съ нимъ цѣлые вечера въ чтеніи различныхъ сочиненій. «Изъ всѣхъ сихъ упражненій», писалъ впослѣдствіи Государю Сперанскій въ своемъ оправдательномъ письмѣ изъ Пермской ссылки, «изъ стократныхъ можетъ быть разговоровъ и разсужденій Вашего Величества надлежало составить одно цѣлое. Отсюда произошелъ планъ всеобщаго государственнаго образованія. Весь разумъ сего плана состоялъ въ томъ, чтобы посредствомъ законовъ утвердить власть Правительства на началахъ постоянныхъ и тѣмъ самымъ сообщить дѣйствію сей власти болѣе достоинства и истинной силы». Это «цѣлое», о которомъ упоминалъ въ своемъ письмѣ Сперанскій, было составлено имъ съ изумительной быстротой; къ Октябрю

1809 года планъ всеобщаго преобразованія Россіи лежалъ уже на столѣ у Императора Александра. Но предстояли громадныя трудности при исполненіи составленнаго проекта.

Послѣ долгихъ колебаній, Александръ Павловичъ рѣшился начать преобразованія съ Государственнаго Совѣта, какъ учрежденія, наиболѣе важнаго по мѣсту, предназначавшемуся ему въ новомъ устройствѣ Государства, и въ то же время наиболѣе независимаго отъ общаго круга задуманныхъ реформъ. Этимъ и ограничилось осуществленіе плановъ Сперанскаго. Все прочее осталось лишь на бумагѣ и, какъ говоритъ біографъ Сперанскаго, графъ М. А. Корфъ, «даже исчезло изъ памяти людей, какъ стертый временемъ очеркъ смѣлаго карандаша».

Этотъ смѣлый очеркъ или планъ Сперанскаго, озаглавленный «проектомъ уложенія государственныхъ законовъ», долгое время скрытый въ глубинѣ архивовъ, касался всѣхъ отраслей государственной жизни Россіи.

«Царства земныя», писалъ Сперанскій въ предисловіи къ своему труду, присущимъ ему образнымъ и точнымъ слогомъ, произведшимъ цѣлый переворотъ въ нашемъ старомъ приказномъ языкѣ оффиціальныхъ бумагъ, «имѣютъ свои эпохи величія и упадка, и въ каждой эпохѣ образъ правленія долженъ быть соразмѣренъ той степени гражданскаго образованія, на какой стоитъ Государство. Каждый разъ, когда образъ правленія отстаетъ или предваряетъ сію степень, онъ ниспровергается съ большимъ или меньшимъ потрясеніемъ. Симъ вообще изъясняются политическія превращенія, кои въ древнія времена и въ дни наши прелагали и измѣняли порядокъ правленій. Симъ изъясняются также и тѣ неудачи, коими нерѣдко были сопровождаемы самыя благотворныя усилія политическихъ перемѣнъ, когда образованіе гражданское не предуготовило еще къ нимъ умы. И такъ, время есть первое начало и источникъ всѣхъ политическихъ обновленій. Никакое правительство, съ духомъ времени несообразное, противъ всемогущаго сего дѣйствія устоять не можетъ. Посему первый и главнѣйшій вопросъ, который въ самомъ преддверіи всѣхъ политическихъ перемѣнъ разрѣшить должно, есть—благовременность ихъ начинаній».

Приходя затѣмъ къ заключенію, что для Россіи наступила пора политическихъ преобразованій, Сперанскій далѣе писалъ: «Три силы движутъ и управляютъ государствомъ: сила законодательная, исполнительная и судная. Начало и источникъ сихъ силъ въ народѣ, ибо онъ не что другое, какъ нравственныя и физическія силы людей въ отношеніи ихъ къ общежитію. Но силы сіи въ раздѣленіи ихъ суть силы мертвыя. Онѣ не производятъ ни закона, ни правъ, ни обязанностей. Таково есть состояніе сихъ силъ въ естественномъ положеніи человѣка, или въ анархіи. Чтобы сдѣлать ихъ дѣйствующими, надлежало ихъ соединить и привести въ равновѣсіе. Соединенное дѣйствіе сихъ силъ составляетъ державную власть. Отъ троякаго свойства силъ государственныхъ возникаетъ троякій порядокъ ихъ дѣйствія, и слѣдовательно три установленія—

законодательное, судное и исполнительное. Всѣ сіи установленія соединяются въ державной власти, яко въ первомъ и верховномъ ихъ началѣ».

Самый составъ государственныхъ установленій по начертаніямъ Сперанскаго долженъ былъ имѣть слѣдующій видъ:

1) Установленіями законодательными являлись выборныя учрежденія, которыя, сообразно проектируемому Сперанскимъ раздѣленію губерній на округа, а послѣднихъ, въ свою очередь, на волости съ волостными городами, имѣли четыре ступени: волостную, окружную, губернскую и государственную. Въ каждомъ волостномъ городѣ, каждые три года, изъ всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности должно было составляться собраніе подъ названіемъ «волостной думы». Казенныя селенія отъ каждаго пятисотеннаго участка посылали въ думу одного старшину. Волостныя думы избирали членовъ волостнаго правленія, а равно депутатовъ въ окружныя думы. Изъ депутатовъ окружныхъ думъ каждые три года, должно было составляться собраніе въ губернскомъ городѣ, подъ именемъ губернской думы. Изъ депутатовъ, представленныхъ отъ губернскихъ думъ, составлялось въ Петербургѣ «законодательное сословіе подъ именемъ Государственной Думы», которое должно было имѣть мѣсто, «равное Сенату и Министерствамъ».

2) Установленіями судными (въ низшихъ инстанціяхъ также выборными) являлись суды: волостной, окружной, губернскій и верховный, подъ именемъ «Судебнаго Сената».

3) Установленіями исполнительными были: управленіе волостное, окружное, губернское и, наконецъ, Министерства въ соединеніи съ «Правительствующимъ Сенатомъ».

«Но какимъ образомъ» — спрашиваетъ Сперанскій, «власть Державная должна дѣйствовать на сіи установленія? По разнообразію ихъ, пространству и многосложности ихъ предметовъ нельзя предполагать, чтобы Лицо Державное, само собою и непосредственно на нихъ дѣйствуя, могло сохранить съ точностію ихъ предѣлы и во всѣхъ случаяхъ сообразить всѣ различныя ихъ отношенія. Посему надлежитъ быть особенному мѣсту, гдѣ бы начальныя ихъ правила и дѣйствія были единообразно соображаемы. Отсюда происходитъ необходимость четвертаго установленія, въ коемъ бы три предыдущія во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ Державной власти сливались во едино и въ семъ единствѣ входили бы къ верховному ея утвержденію. Это четвертое установленіе есть Государственный Совѣтъ. Онъ представляетъ сословіе, въ коемъ всѣ дѣйствія порядка законодательнаго, суднаго и исполнительнаго въ главныхъ ихъ отношеніяхъ соединяются и чрезъ него восходятъ къ Державной власти и отъ нея изливаются».

Коренные законы Государственнаго Совѣта по первоначальному плану Сперанскаго были тѣ же, какіе были утверждены впослѣдствіи, только первая статья имѣла другую редакцію. Ею чрезвычайно дорожилъ Сперанскій

и при дальнѣйшей разработкѣ реформы Государственнаго Совѣта долго не хотѣлъ съ нею разставаться. Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта есть дѣло, озаглавленное: «Черновыя бумаги, относящіяся къ учрежденію Государственнаго Совѣта». Въ немъ четыре проекта, или сплошь написанные рукою Сперанскаго, или съ его многочисленными исправленіями. Встрѣчаются также и поправки, сдѣланныя рукою Императора Александра. Три изъ нихъ написаны по-русски, четвертый—рукою Сперанскаго—по-французски. Въ первоначальной редакціи, статья 1-я излагается такъ: «Въ порядкѣ Государственныхъ установленій Совѣтъ представляетъ сословіе, въ коемъ *всѣ дѣйствія части законодательной, судной и исполнительной въ главныхъ ихъ отношеніяхъ соединяются* и через него восходятъ къ Державной Власти Нашей и отъ нея изливаются». Въ послѣдней же редакціи, сохранившейся безъ всякихъ измѣненій до настоящаго времени, статья эта излагается такъ: «Въ порядкѣ Государственныхъ установленій Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ *всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются* и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти».

Всѣ остальные коренные законы Государственнаго Совѣта, начертанные въ первоначальномъ планѣ Сперанскаго, вошли и въ «образованіе» 1810 года и дѣйствуютъ съ небольшими измѣненіями до настоящаго времени. Лишь по отношенію къ Государственной Канцеляріи первоначальный проектъ совершенно иначе ставилъ положеніе Статсъ-Секретарей и ихъ помощниковъ. Сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей, Статсъ-Секретари, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, должны были составлять особый комитетъ для разсмотрѣнія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ. Помощники Статсъ-Секретарей находились при Совѣтѣ по одному отъ каждаго Министерства. Главнѣйшая ихъ обязанность состояла въ доставленіи свѣдѣній по дѣламъ каждаго Министерства, нужныхъ для Государственнаго Совѣта.

Въ виду продолжавшихся колебаній Императора Александра, Сперанскій, съ цѣлью укрѣпить Государя въ намѣреніи начать немедленно преобразованіе хотя бы лишь Государственнаго Совѣта, подалъ записку о необходимости этого важнаго дѣла.

Въ этой запискѣ Сперанскій, доказывая, что образованіе Государственнаго Совѣта не окончено, говоритъ: «Онъ остался мѣстомъ такъ сказать произвольнымъ, коего дѣйствія безгласны, неопредѣлительны и относятся, большею частью, къ дѣламъ текущимъ. Можетъ ли въ настоящемъ составѣ его стать онъ на чредѣ государственныхъ установленій, свойственныхъ Имперіи обширной? Министерскій комитетъ есть также установленіе, никакихъ публичныхъ формъ не имѣющее; въ самомъ разумѣ его онъ предустановленъ былъ для соображенія однѣхъ мѣръ исполнительныхъ. Слѣдовательно, никогда не могъ онъ быть сосредоточеніемъ въ порядкѣ законодательномъ. И такъ, важнѣйшая часть государственнаго управленія—соображеніе законовъ, уставовъ и учрежденій не имѣетъ у

насъ никакого постояннаго положенія и нѣтъ мѣста, гдѣ бы дѣла государственныя постоянно и единообразно были уважаемы. Въ государствѣ сильномъ и обширномъ разныя части управленія не могутъ идти съ стройностью и успѣхомъ, когда каждое движется по своему направленію, и направленія сіи нигдѣ не приводятся къ единству, когда главныя отношенія разныхъ частей не опредѣлены и не соображены между собою, когда каждое дѣло можетъ по произволу поступать въ различныя установленія, въ Совѣтъ, Сенатъ или Комитетъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не установлено порядка, теченію государственныхъ дѣлъ свойственнаго и единообразнаго.

«Отсюда происходитъ, что всѣ законы, всѣ учрежденія и мѣры правительства, даже и тѣ самыя, кои соображаемы были съ установленіями нынѣ существующими совокупно всѣми ихъ членами, имѣютъ у насъ видъ произвола и личнаго довѣрія, измѣняющагося по случаямъ и обстоятельствамъ. Отсюда происходитъ та великая несвязность, которая въ законахъ нашихъ на каждомъ шагу встрѣчается. Всѣ они имѣютъ столько различныхъ свойствъ, сколько было разныхъ лицъ, кои попеременно занимались ихъ составленіемъ. Отсюда происходитъ, что учрежденія наши никогда не имѣли достоинства и важности, свойственной закону. И какимъ образомъ могутъ они имѣть сію важность, когда начинались по одному личному довѣрію, соображались въ тайнѣ и издавались безъ всякаго публичнаго и единообразнаго ихъ уваженія? Отсюда происходитъ та великая и горестная удобность, съ коею законы наши были перемѣняемы. Если одно лицо, часто дѣйствующее втайнѣ, могло предложить законъ и частнымъ соображеніемъ привесть его въ силу, то другое, пользуясь, въ свою очередь, тою степенью довѣрія, могло отмѣнить его и ввести другое учрежденіе. Отсюда происходитъ то всеобщее убѣжденіе, самимъ опытомъ оправданное, что нѣтъ въ Россіи закона постояннаго, и что можно перемѣнить все по личнымъ случаямъ и удобностямъ. Отсюда происходитъ и та слабость въ исполненіи закона, на которую столько разъ жалобы были оглашаемы. Каждый исполнитель при первомъ затрудненіи въ законѣ находитъ удобнѣйшимъ предложить его отмѣну, нежели стараться превзойти препятствія. И понеже отмѣны сіи бывали часты и всегда производимы съ тою же удобностью, съ какой и законъ у насъ издавался, то и поселилась въ практикѣ нашихъ исполнителей несчастная привычка представлять непрестанно о неудобствахъ, изъ чего и составилась большая часть дѣлъ, тяготящихъ всѣ департаменты и ввергающихъ вышнее управленіе въ непрерывный безпорядокъ. Тщетно власть исполнительная гремѣла подтвержденіями и угрозами. Самыя подтвержденія сіи и угрозы еще болѣе обнаруживали слабость закона.

«Изъ сего происходятъ слѣдующія истины: 1) что въ настоящемъ порядкѣ управленія нѣтъ установленія для общаго соображенія дѣлъ государственныхъ въ отношеніи ихъ къ части законодательной, 2) что отъ недостатка сего установленія происходятъ главный безпорядокъ и смѣшеніе во всѣхъ частяхъ управленія, 3) что твердость и постоянство закона требуютъ такого установле-

нія и 4) что, наконецъ, великія государства движутся установленіями, лица перемѣняются и умираютъ, а духъ установленій живетъ и въ теченіе многихъ столѣтій охраняетъ оныя».

IV.

Проектъ Сперанскаго былъ облеченъ въ глубокую тайну и порождалъ много догадокъ и предположеній. Въ послѣднихъ числахъ Ноября 1809 года Государь уѣхалъ на нѣсколько дней въ Тверь для свиданія съ Великою Княгинею Екатериною Павловною, а къ 6-му Декабря прибылъ въ Москву, гдѣ провелъ недѣлю. Въ это время Сперанскій, остававшійся въ Петербургѣ, высылалъ къ нему проектъ новаго учрежденія Государственнаго Совѣта по частямъ; но, по свидѣтельству графа Корфа, чтобы сохранить дѣло въ той глубокой тайнѣ, въ которой условлено было содержать его отъ всѣхъ, онъ передавалъ тетради, въ конвертахъ безъ адреса и не за своею обыкновенною, а за какою то вымышленною печатью, камердинеру Мельникову, надписывавшему ихъ къ Государю въ Москву. «Мельниковъ важный человѣкъ», съ усмѣшкою говорилъ своимъ приближеннымъ сопутствовавшій Государю графъ Аракчеевъ, крайне негодуя на то, что не знаетъ содержанія таинственныхъ конвертовъ. На обсужденіе проектъ былъ сообщенъ, частнымъ образомъ, только Салтыкову, Лопухину, Румянцеву и Кочубею. Наконецъ, по возвращеніи въ Петербургъ, Государь прочелъ проектъ и Аракчееву, при чемъ Государь спросилъ его: хочетъ ли онъ оставаться Военнымъ Министромъ, или быть Предсѣдателемъ Департамента Военныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта? Аракчеевъ отвѣчалъ, что лучше самъ будетъ дядькою, нежели надъ собою имѣть дядьку.

Государь принималъ живѣйшее участіе въ предполагаемомъ открытіи обновленнаго Государственнаго Совѣта. Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта сохранился Собственноручный списокъ Императора Александра Павловича, распредѣляющій Членовъ по Департаментамъ, а также рисунокъ Государя, окончательно опредѣлившій мѣста Членовъ Государственнаго Совѣта—вопросъ, породившій много преній и переписки. Къ 31 Декабря 1809 года все было готово. Вечеромъ Члены Государственнаго Совѣта получили повѣстки собраться на другой день въ 8½ часовъ утра.

Собраніе Государственнаго Совѣта 1 Января 1810 года было необыкновенно торжественно. Никогда еще въ Россіи никакое учрежденіе не открывалось такимъ образомъ. Въ девять часовъ утра, говоритъ журналъ сего знаменательнаго собранія, прибылъ въ залу Императоръ Александръ I и, «воспріявъ Свое мѣсто, повелѣлъ Членамъ Совѣта занять мѣста по старшинству ихъ чиновъ» и засимъ открылъ засѣданіе Государственнаго Совѣта слѣдующею рѣчью:

«Господа Члены Государственнаго Совѣта! Я считаю нужнымъ изъяснить

вамъ причины, побудившія Меня собрать васъ въ сей день. Порядокъ и единообразіе дѣлъ государственныхъ требуютъ, чтобъ было одно средоточеніе для общаго ихъ соображенія. Въ настоящемъ составѣ управленія нѣтъ у насъ сего установленія. Какимъ образомъ въ государствѣ столь обширномъ разныя части управленія могутъ идти со стройностью и успѣхомъ, когда каждая движется по своему направленію, и направленія сіи нигдѣ не приводятся къ единству. Одно личное дѣйствіе власти въ великомъ разнообразіи дѣлъ государственныхъ не можетъ сохранить сего единства. Сверхъ сего лица умираютъ, одни установленія живутъ и въ теченіе вѣковъ охраняютъ основаніе государствъ. Всѣ благонамѣренные люди давно уже чувствовали сіи истины. Любя Отечество, бывъ поставленъ въ отвѣтъ передъ Богомъ въ счастіи его и благоустройствѣ, Я болѣе другихъ долженъ былъ ихъ осуществить. Не частными исправленіями, не подробностями многосложными и преходящими стоятъ и процвѣтаютъ государства. Среди всѣхъ заботъ, среди войны и мира, въ непрерывномъ движеніи дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, мысль о твердыхъ государственныхъ установленіяхъ никогда Меня не оставляла. Я всегда желалъ, чтобъ благосостояніе Имперіи утверждалось на законѣ, а законъ былъ неподвиженъ на установленіяхъ. Я считалъ всѣ минуты жизни Моей потерянными для блага Россіи, въ кои войною и внѣшними происшествіями намѣренія Мои отвлекались отъ сей великой цѣли. Не скрыты отъ Меня были всѣ послѣдствія сего умедленія. Я чувствовалъ недостатокъ твердаго въ дѣлахъ порядка съ тою же живостью, съ коею привыкъ Я любить и всему предпочитать пользы Отечества. Наконецъ, Всевышній благословляетъ Мои желанія. Въ сей день, съ началомъ новаго года, имѣю Я удовольствіе положить твердое основаніе одному изъ важнѣйшихъ государственныхъ установленій. Государственный Совѣтъ будетъ составлять средоточіе всѣхъ дѣлъ высшаго управленія. Бытіе его отнынѣ станетъ на чредѣ установленій непремѣнныхъ и къ самому существу Имперіи принадлежащихъ. Призвавъ васъ въ составъ сего сословія, Я не могъ вамъ дать высшаго свидѣтельства Моего къ вамъ довѣрія. Все, что въ мысляхъ и желаніяхъ человѣческихъ есть самаго твердаго и непоколебимаго, все будетъ Мною употреблено, чтобъ установить порядокъ и оградить Имперію добрыми законами. Вы пріемлете священную обязанность Мнѣ въ семъ содѣйствовать. Передъ Отечествомъ, передъ Богомъ вы будете въ семъ отвѣтствовать. Передъ сими великими именами всѣ личныя уваженія должны исчезнуть. Изочтите милліоны, кои отъ васъ ожидать будутъ твердой собственности, тишины и благоустройства, и измѣрьте симъ пространство вашихъ обязанностей и степень Моего къ вамъ довѣрія. Уповая на благословеніе Всевышняго, Мой долгъ будетъ раздѣлять труды ваши и искать одной славы, для сердца Моего чувствительной, чтобъ нѣкогда, въ позднихъ временахъ, когда Меня уже не будетъ, истинные сыны Отечества, ощутивъ пользу сего учрежденія, вспомнили, что оно установлено было при Мнѣ и Моимъ искреннимъ желаніемъ блага Россіи».

Рѣчь Государя была написана Сперанскимъ, но Собственноручно, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, исправлена Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Между прочимъ, въ концѣ рѣчи Государь зачеркнулъ слова: «раздѣляя труды ваши, буду искать одной славы», и поставилъ: «Мой долгъ будетъ раздѣлять труды ваши и искать одной славы». Затѣмъ, въ самомъ концѣ рѣчи послѣднія слова «и Моимъ искреннимъ желаніемъ блага Россіи» также принадлежатъ Государю. Рѣчь произвела громадное впечатлѣніе. Никогда еще Россія, говоритъ графъ Корфъ въ своей книгѣ о Сперанскомъ, не слыхала съ высоты Престола рѣчи, исполненной такого чувства, такого достоинства и такихъ идей.

По окончаніи рѣчи Государя, Сперанскимъ были прочитаны манифестъ объ образованіи Совѣта, списокъ его Предсѣдателей и Членовъ, назначеніе Государственнаго Секретаря и другихъ чиновъ Канцеляріи. Въ заключеніе Государь вручилъ Предсѣдателю проектъ гражданскаго уложенія и планъ финансовъ. «Симъ», говоритъ журналъ, въ которомъ угадывается рука Сперанскаго, «кончилось первое собраніе Государственнаго Совѣта, воспріявшаго новое бремя и новую жизнь».

Въ манифестѣ возвѣщалось, что «съ того времени, какъ Отечество наше природнымъ разумомъ и твердостью духа отверзло себѣ всѣ пути къ славѣ и могуществу, внутреннія его установленія, постепенно усовершаясь, многократно прилагаемы были по разнымъ степенямъ гражданскаго его существованія. Истинный разумъ всѣхъ сихъ усовершенствованій состоялъ въ томъ, чтобъ по мѣрѣ просвѣщенія и расширенія общественныхъ дѣлъ учреждать постепенно образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона. Но законы гражданскіе, сколь бы они ни были совершенны, безъ государственныхъ установленій не могутъ быть тверды. Въ числѣ сихъ установленій Совѣтъ издавна занималъ важное мѣсто. Въ началѣ своемъ онъ былъ временнымъ и преходящимъ. Но при вступленіи Нашемъ на престолъ, наименовавъ его Государственнымъ, Мы тогда же предназначили дать ему въ свое время образованіе, свойственное публичнымъ установленіямъ». Затѣмъ слѣдовало изложеніе коренныхъ законовъ Государственнаго Совѣта и указывались предметы, подлежавшіе ближайшему сужденію Совѣта.

«Образованіе Государственнаго Совѣта 1810 года» состояло изъ двухъ отдѣленій. Первое содержало «коренные законы Совѣта», второе—подробности его устройства.

Коренныхъ законовъ было шестнадцать. I. Въ порядкѣ государственныхъ установленій Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству соображаются и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти. II. Посему всѣ законы, уставы и учрежденія въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ и потомъ дѣйствіемъ Державной Власти поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію. III. Никакой законъ, уставъ

и учрежденіе не исходятъ изъ Совѣта и не могутъ имѣть совершенія безъ утвержденія Верховной Власти. IV. Совѣтъ составляется изъ особъ, Высочайшею довѣренностью въ сословіе сіе призываемыхъ. V. Члены Совѣта могутъ имѣть званія въ порядкѣ судномъ и исполнительномъ. VI. Министры суть члены Совѣта по ихъ званію. VII. Въ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ Императоръ. VIII. Въ отсутствіе Императора мѣсто Предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ Членовъ по Высочайшему назначенію. IX. Назначеніе предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ возобновляется ежегодно. X. Совѣтъ раздѣляется на Департаменты. XI. Каждый Департаментъ имѣетъ опредѣленное число Членовъ, изъ коихъ одинъ предсѣдательствуетъ. XII. Министры не могутъ быть Предсѣдателями Департаментовъ. XIII. Члены всѣхъ Департаментовъ составляютъ Общее Собраніе Совѣта. XIV. Члены Совѣта, при опредѣленіи коихъ не будетъ назначенъ особенный Департаментъ, присутствуютъ въ Общихъ Собраніяхъ. XV. Распорядокъ Членовъ по Департаментамъ возобновляется каждые полгода по Высочайшему усмотрѣнію. XVI. Присутствія Департаментовъ и Общихъ Собраній имѣютъ положенные дни, но, по уваженію дѣлъ, во всякое время они могутъ быть созваны особеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Второе отдѣленіе—«Особенное учрежденіе Государственнаго Совѣта»—дѣлилось на восемь подраздѣленій, содержащихъ постановленія объ устройствѣ Совѣта, объ обрядѣ его засѣданій, о предметахъ его вѣдѣнія, о порядкѣ ихъ производства, объ особенномъ порядкѣ разсмотрѣнія законовъ, о формахъ изданія постановленій и объ установленіяхъ, къ Совѣту принадлежащихъ.

Первымъ Предсѣдателемъ преобразованнаго Государственнаго Совѣта, притомъ, на тѣ случаи, когда Государь не предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ, какъ сказано въ указѣ, «въ отсутствіе Наше», былъ назначенъ Государственный Канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ. Первыми предсѣдателями Департаментовъ Совѣта были: Законовъ—графъ П. В. Завадовскій, Военныхъ Дѣлъ — графъ А. А. Аракчеевъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ — князь П. В. Лопухинъ и Государственной Экономіи—Н. С. Мордвиновъ.

Членами Государственнаго Совѣта, указомъ 1 Января 1810 года, было назначено 35 лицъ. Въ это число вошли всѣ Члены Государственнаго Совѣта прежняго устройства, за исключеніемъ князя Платона Зубова, числившагося Членомъ Государственнаго Совѣта, но постоянно жившаго за границею. Именно: графъ Н. П. Румянцевъ; графъ Н. И. Салтыковъ; графъ И. В. Гудовичъ; князь А. Б. Куракинъ 1-й; графъ А. С. Строгановъ; графъ П. В. Завадовскій; М. М. Философовъ; князь А. Б. Куракинъ 2-й; Н. С. Мордвиновъ; князь П. В. Лопухинъ; графъ С. П. Румянцевъ; графъ В. П. Кочубей; графъ А. А. Аракчеевъ, В. С. Поповъ и князь А. А. Чарторыйскій. Вновь назначены были Членами Государственнаго Совѣта 20 лицъ: князь С. Ѳ. Голицынъ; В. П. фонъ-Дезинъ; А. А. Саблуковъ; маркизъ И. И. де-Траверсе; М. К. Макаровъ; графъ Д. А. Гурьевъ; графъ А. К. Разумовскій; Р. А. Кошелевъ; И. А. Алексѣевъ; М. Б.

Барклай-де-Толли; И. Н. Неплюевъ; И. В. Тутолминъ; графъ А. Н. Салтыковъ; И. И. Дмитріевъ; О. П. Козодавлевъ; И. А. Вейдемейеръ; З. Я. Карнѣевъ; князь А. Н. Голицынъ; графъ С. О. Потоцкій и А. Д. Балашовъ.

Государственнымъ Секретаремъ былъ назначенъ М. М. Сперанскій, а Статсъ-Секретарями въ Департаментахъ: Законовъ — М. Л. Магницкій; Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ — А. Н. Оленинъ; Государственной Экономіи — Ѳ. И. Енгель; въ Департаментъ Военныхъ Дѣлъ былъ назначенъ помощникъ Статсъ-Секретаря С. А. Бижеичъ.

При Государственномъ Совѣтѣ «Образованіемъ» 1 Января 1810 года было учреждено три установленія:

1) Государственная Канцелярія, «учрежденная для всѣхъ дѣлъ, входящихъ въ Государственный Совѣтъ». Основныя положенія о ней сохранились до настоящаго времени почти безъ измѣненія.

2) Коммисія Составленія Законовъ. Коммисія эта управлялась Директоромъ (первымъ Директоромъ былъ назначенъ Государственный Секретарь М. М. Сперанскій) и раздѣлялась на отдѣленія, изъ коихъ каждое имѣло своего начальника и нужное число помощниковъ. Всѣ начальники отдѣленій составляли общую конференцію подъ предсѣдательствомъ Директора. Планъ трудовъ каждаго отдѣленія составлялся начальникомъ, разсматривался въ конференціи и, по утвержденіи Директоромъ, обращался къ исполненію. Всѣ предварительныя начертанія гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, также уставовъ и учрежденій, составлявшихся внѣ Коммисіи, должны были вноситься чрезъ Государственнаго Секретаря въ Коммисію и потомъ съ мнѣніемъ ея поступать въ Департаментъ Законовъ. Директоръ Коммисіи имѣлъ мѣсто и совѣщательный голосъ въ Департаментѣ Законовъ по своему званію; онъ предлагалъ начертанія законовъ, уставовъ и учрежденій и представлялъ по онымъ надлежащія изъясненія. По разсмотрѣніи и исправленіи ихъ въ Департаментѣ Законовъ, они входили въ Общее Собраніе Совѣта въ томъ самомъ видѣ, какой получили въ Департаментѣ, Государственный Секретарь предлагалъ ихъ въ Общемъ Собраніи, а Директоръ Коммисіи представлялъ надлежащія по онымъ объясненія.

3) Коммисія прошеній учреждена была для принятія и предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на Департаменты Правительствующаго Сената и на Министерства и для представленія ихъ въ Совѣтъ. Для принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, находился особый Статсъ-Секретарь. Коммисія прошеній состояла подъ предсѣдательствомъ одного изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, изъ лицъ, «къ сему опредѣленныхъ». Статсъ-Секретарь Коммисіи былъ, въ то же время, управляющимъ ея письмоводствомъ.

V.

Въ первые мѣсяцы 1810 года Императоръ Александръ Павловичъ почти еженедѣльно присутствовалъ по понедѣльникамъ въ Общихъ Собраніяхъ Государственнаго Совѣта. Рано утромъ, передъ каждымъ засѣданіемъ, М. М. Сперанскій, который съ должностью Государственнаго Секретаря и Директора Коммисіи Законовъ соединялъ обязанность докладчика по нѣкоторымъ особо порученнымъ ему дѣламъ, въ томъ числѣ по дѣламъ вновь присоединенной Финляндіи, являлся къ Государю съ дѣлами и журналами. Такъ продолжалось въ теченіе 1810 и 1811 годовъ.

Въ эту эпоху на разсмотрѣніе Совѣта поступилъ цѣлый рядъ весьма важныхъ дѣлъ по законодательнымъ и финансовымъ вопросамъ. Главнѣйшими между ними были: первая часть проекта гражданскаго уложенія, планъ финансовъ и общее учрежденіе Министерствъ. Всѣ они принадлежали, по преимуществу, перу Сперанскаго. Затѣмъ были разсмотрѣны дѣла: о монетной системѣ; о срокѣ службы воинскихъ чиновъ; объ иностранныхъ колонистахъ; о введеніи повсемѣстной продажи соли; объ открытіи торговыхъ сношеній съ Гишпанскими колоніями въ Америкѣ; положеніе о пенсіи и единовременныхъ наградахъ и нѣкоторыя другія.

Постановленія Государственнаго Совѣта въ то время подносились на Высочайшее воззрѣніе Государственнымъ Секретаремъ въ подлинныхъ журналахъ, при чемъ въ журналъ вносилось лишь мнѣніе, принятое большинствомъ. Тѣ же Члены, которые не соглашались съ заключеніемъ большинства Совѣта, на основаніи статьи 54 «Образованія» 1810 года, въ теченіе недѣли, могли доставлять Государственному Секретарю свои мнѣнія, которыя и прилагались въ подлинникѣ къ журналу. Утвержденныя Государемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта обнародывались въ это время (съ 1810 по 1812) обыкновенно въ видѣ манифестовъ, начинавшихся словами: «внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта постановляемъ».

Въ общемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Государственнаго Совѣта за 1810 годъ Сперанскій писалъ: «Излишне бы было изображать здѣсь пользу сего установленія. Приводя его въ движеніе и поддерживая личнымъ Вашимъ дѣйствіемъ, Ваше Величество лучше другихъ можете объять все его вліяніе на общее благоустройство. Совѣтъ учрежденъ, чтобы власти законодательной дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и разнообразія.— Въ семъ отношеніи онъ исполнилъ свое предначертаніе. Никогда въ Россіи законы не были разсматриваемы съ большею зрѣлостью какъ нынѣ; никогда Государю Самодержавному не представляли истины съ большею свободою, такъ

какъ и никогда, должно правду сказать, Самодержецъ не внималъ ей съ большимъ терпѣніемъ. Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовластія къ истиннымъ формамъ монархическимъ. Два года тому назадъ умы самые смѣлые едва представляли возможнымъ, чтобы Русскій Императоръ могъ съ приличіемъ сказать въ своемъ указѣ: «внявъ мнѣнію Совѣта», два года тому назадъ сіе показалось бы оскорбленіемъ Величества. Слѣдовательно пользу сего учрежденія должно измѣрять не столько по настоящему, сколько по будущему его дѣйствію. Тѣ, кои не знаютъ связи и истиннаго мѣста, какое Совѣтъ занимаетъ въ намѣреніяхъ Вашихъ, не могутъ чувствовать его важности. Они ищутъ тамъ конца, гдѣ полагается еще только начало; они судятъ объ огромномъ зданіи по одному краеугольному камню».

Формула, «внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта», о коей упоминаетъ Сперанскій въ своемъ отчетѣ, смутила многихъ. Особенно нападалъ на нее Н. М. Карамзинъ. Нося титулъ Императорскаго исторіографа, Карамзинъ жилъ по преимуществу въ Москвѣ и часто видѣлся съ Великой Княгиней Екатериной Павловной, имѣвшей свою резиденцію въ Твери. Карамзинъ часто и подолгу бесѣдовалъ съ нею обо всемъ, что дѣлалось тогда въ Россіи, и о вліяніи Сперанскаго. Черезъ нее Карамзинъ подалъ Императору Александру свою извѣстную записку «о старой и новой Россіи», заключавшую въ себѣ всестороннюю критику послѣднихъ мѣропріятій Императора Александра. Въ ней, по поводу учрежденія Государственнаго Совѣта, Карамзинъ, между прочимъ, писалъ: «какая польза унижать Сенатъ, чтобъ возвысить другое правительство? Если члены перваго недостойны Монаршей довѣренности, надобно только перемѣнить ихъ; или Сенатъ не будетъ Правительствующимъ, или Совѣтъ не можетъ торжественно и подъ своимъ именемъ разсматривать за нимъ дѣла и мимо Сената издавать съ Государемъ законы. Мы читаемъ нынѣ въ указахъ Монаршихъ: «внявъ мнѣнію Совѣта». И такъ Сенатъ въ сторонѣ. Что же онъ? Останется ли только судилищемъ? Увидимъ, ибо намъ велятъ ждать новыхъ дополнительныхъ уставовъ государственныхъ, преобразованія сенатскаго, губерній и пр.» . . . .

«Поздравляю», продолжалъ Карамзинъ, «изобрѣтателя сей новой формы или предисловія законовъ: «внявъ мнѣнію Совѣта». Государь Россійскій внемлетъ только мудрости, гдѣ находитъ ее; въ Собственномъ ли умѣ, въ книгахъ ли, въ головахъ ли лучшихъ Своихъ подданныхъ; но въ самодержавіи не надобно никакого одобренія для законовъ, кромѣ подписи Государя. Онъ имѣетъ Свою власть. Совѣтъ, Сенатъ, Комитеты, Министры суть только способы ея дѣйствій или повѣренные Государя: ихъ не спрашиваютъ, гдѣ Онъ Самъ дѣйствуетъ. Выраженіе «le Conseil d'état entendu» не имѣетъ смысла для гражданина Россійскаго; пусть Французы справедливо или несправедливо употребляютъ оное. Правда, и у насъ писали: «Государь указалъ, бояре приговорили»; но сія законная пословица была на Руси нѣсколько лѣтъ

панихидою на усопшую аристократію боярскую: воскресимъ ли форму, когда и вещь и форма давно истребились?»

Записка Карамзина, вначалѣ вызвавшая даже гнѣвъ Императора Александра, повидимому произвела на Него сильное впечатлѣніе.

Изъ подлинныхъ дѣлъ того времени нельзя, однако, не усмотрѣть, что формула «внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта», даже по мнѣнію Сперанскаго, означала лишь: «выслушавъ мнѣніе». Формула эта употреблялась всего два съ половиною года и встрѣчается всего лишь въ тридцати одномъ манифестѣ: первый изъ нихъ 2 Февраля 1810 г. (П. С. З. № 24116), а послѣдній 17 Іюня 1812 г. (П. С. З. № 25143). Что же касается мнѣній большинства и меньшинства, то за время съ 1810 года до конца царствованія Императора Александра I изъ 242 дѣлъ, по коимъ произошло въ Совѣтѣ разногласіе, Государь утвердилъ заключеніе большинства Членовъ по 159 и мнѣніе меньшинства по 83 дѣламъ; изъ числа послѣднихъ было 4 дѣла, по которымъ Онъ согласился съ мнѣніемъ одного лишь Члена Совѣта. По дѣламъ уголовнымъ Государь нерѣдко совершенно видоизмѣнялъ заключеніе Совѣта, при чемъ измѣненія всегда клонились къ облегченію участи подсудимыхъ. По дѣламъ же объ оскорбленіи Величества не бывало другой резолюціи кромѣ: «простить». Только по одному подобному дѣлу, именно по дѣлу Гражданскаго Департамента (№ 152, 1816 г.) о казенномъ крестьянинѣ Мичковѣ, осужденномъ за произнесеніе богохульства, а также дерзкихъ словъ противъ Высочайшей Особы, Государь, утвердивъ заключеніе Совѣта, по которому подсудимый былъ приговоренъ къ тяжкому наказанію, надписалъ: «Быть по сему, единственно за богохульныя слова, прощая его совершенно въ словахъ, произнесенныхъ на Мой счетъ».

Въ началѣ 1812 года Россія готовилась къ великой борьбѣ съ Наполеономъ. Всѣ другіе интересы должны были отойти на второй планъ. И дѣятельность Государственнаго Совѣта должна была значительно сократиться. Время это совпало съ другимъ событіемъ крупнаго общественнаго значенія—паденіемъ и ссылкою Сперанскаго.

Настоящая причина паденія Сперанскаго не выяснена до сихъ поръ. По описанію его біографовъ оно совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 17 Марта 1812 года чрезъ фельдъегеря Сперанскому было передано приказаніе явиться къ Государю въ 8 часовъ вечера. Когда Сперанскій пріѣхалъ во дворецъ, въ секретарской ожидалъ пріѣхавшій съ докладомъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода князь А. Н. Голицынъ; но Государственный Секретарь былъ позванъ прежде. Аудіенція продолжалась слишкомъ два часа. Сперанскій вышелъ изъ кабинета въ большомъ смущеніи, и, подойдя къ столу, чтобъ уложить въ портфель свои бумаги, обернулся къ Голицыну спиною, вѣроятно съ намѣреніемъ скрыть свое волненіе. Замкнувъ портфель, онъ скорыми шагами удалился изъ комнаты и, уже только выйдя въ другую,

какъ бы вдругъ опомнился, отворилъ опять до половины дверь и протяжно, съ особеннымъ удареніемъ, выговорилъ: «прощайте, Ваше Сіятельство». Вслѣдъ затѣмъ Государь выслалъ сказать Голицыну, что никакъ не можетъ его принять и проситъ его пріѣхать завтра, послѣ засѣданія Государственнаго Совѣта.

Изъ дворца Сперанскій проѣхалъ къ своему ближайщему сотруднику по Государственному Совѣту Статсъ-Секретарю Департамента Законовъ М. Л. Магницкому, но не засталъ уже его. Въ тотъ же вечеръ Магницкій былъ арестованъ и высланъ въ Вологду. Возвратясь къ себѣ, Сперанскій былъ встрѣченъ Министромъ Полиціи и правителемъ его канцеляріи. Они ожидали прибытія Государственнаго Секретаря для опечатанія его кабинета. У подъѣзда уже стояла почтовая кибитка.

Опала Сперанскаго имѣла послѣдствіемъ назначеніе новаго Государственнаго Секретаря. Выборъ Императора Александра остановился на Вице-Адмиралѣ А. С. Шишковѣ. Ему тотчасъ же было поручено написать манифестъ о войнѣ съ французами. Отъѣзжая 9 Апрѣля изъ Петербурга въ армію, Императоръ Александръ обратился къ Шишкову съ словами: «Я бы желалъ, чтобы вы поѣхали со Мной. Можетъ быть, для васъ это и тяжело, но для Отечества нужно». Затѣмъ Государь подписалъ указъ, повелѣвавшій Шишкову «быть при особѣ Его Величества, въ званіи Государственнаго Секретаря», и повелѣлъ Статсъ-Секретарю Государственнаго Совѣта Тайному Совѣтнику Оленину, какъ старшему изъ Статсъ-Секретарей, въ отсутствіе Шишкова править должность Государственнаго Секретаря.

VI.

За нѣсколько дней передъ отъѣздомъ Императора Александра въ дѣйствующую армію, указомъ 1 Апрѣля 1812 года, Предсѣдателю Государственнаго Совѣта Государственному Канцлеру графу Н. П. Румянцеву повелѣно было находиться при Императорѣ «по особымъ порученіямъ». На его мѣсто Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта былъ назначенъ, предсѣдательствовавшій въ немъ еще до 1810 года, Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Н. И. Салтыковъ. Предсѣдательствовать же во всѣхъ четырехъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта было повелѣно Дѣйствительному Тайному Совѣтнику князю П. В. Лопухину.

Въ то же время Государственному Совѣту 3 Апрѣля 1812 года былъ данъ указъ, въ коемъ, въ виду отбытія Государя изъ столицы, Совѣту предоставлялись особыя права, именно: въ случаяхъ «нетерпящихъ времени» Министрамъ

повелѣвалось исполнять рѣшенныя въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣла, по выпискамъ изъ журналовъ; въ то же время мнѣнія по исполненнымъ такимъ образомъ дѣламъ немедленно должны были представляться на утвержденіе Государя. Равнымъ образомъ, предоставлялось Совѣту отпускать суммы для чрезвычайныхъ надобностей, не ожидая Собственноручныхъ Императорскихъ указовъ.

Несмотря на эти полномочія, дѣятельность Государственнаго Совѣта въ отечественную войну и слѣдующіе за нею годы была незначительна и сводилась, главнымъ образомъ, къ изысканію способовъ удовлетворенія чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ военнымъ временемъ.

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ засѣданій Государственнаго Совѣта въ эту эпоху было Чрезвычайное его Собраніе въ Соединенномъ Присутствіи Государственнаго Совѣта, Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената. Такое необычайное Собраніе, болѣе не повторявшееся за сто лѣтъ существованія Государственнаго Совѣта, состоялось по случаю полученія подписаннаго Императоромъ Александромъ въ Парижѣ манифеста (18 Мая 1814 года) о прекращеніи войны съ Франціею и о водвореніи всеобщаго мира въ Европѣ. Члены Святѣйшаго Синода и Сенаторы прибыли въ залу засѣданій Государственнаго Совѣта и, какъ видно изъ журнала, въ этомъ Общемъ Чрезвычайномъ Собраніи, «Синодъ, Совѣтъ и Сенатъ, упреждая единодушное рвеніе всѣхъ сословій Россіи, постановили: 1) принести Государю Императору отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за всѣ великіе труды, подъятые Имъ для усугубленія славы и благоденствія державы Его; 2) приложить къ священному Имени Его титулъ *Благословеннаго*, тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Высшаго Промысла, и 3) для преданія потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ Виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ престольномъ градѣ памятникъ съ надписью: «Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, Великому державъ Возстановителю отъ признательной Россіи».

Для исходатайствованія на это Монаршаго соизволенія были отправлены за границу депутатами Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ перваго класса князь А. Б. Куракинъ, Генералъ отъ Кавалеріи А. П. Тормасовъ и Гофмейстеръ графъ А. Н. Салтыковъ, коимъ было поручено поднести Государю всеподданнѣйшее прошеніе на приведеніе въ исполненіе постановленій Совѣта.

Отправленные изъ Петербурга депутаты встрѣтили Императора Александра уже на возвратномъ пути въ Россію въ Баденскихъ владѣніяхъ. Государь ѣхалъ подъ именемъ Генерала Романова. Принявъ милостиво прошеніе, Императоръ Александръ не согласился однако на принятіе подносимаго Ему

титула и на сооруженіе памятника, отвѣтивъ на ходатайство Синода, Совѣта и Сената указомъ слѣдующаго содержанія:

«Внимая посланному Мнѣ отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи Мнѣ въ нрестольномъ градѣ памятника и принятіи наименованія Благословенный, не могу Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ Нами благословеніе Божіе, а съ другой—чувствованія Россійскихъ Государственныхъ сословій, подносящихъ Мнѣ имя, самое для Меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе и чтобы быть благословляемому отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ и всеобще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ Моихъ желаній и Моего благополучія. Но при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренію духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ. Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я его благословляю въ Моемъ сердцѣ. Да благоденствуетъ Россія и да будетъ надо Мною и надъ нею благословеніе Божіе».

По полученіи сего указа, Святѣйшій Синодъ, Государственный Совѣтъ и Сенатъ, повинуясь Монаршей волѣ, постановили: 1) сей Высочайшій указъ, какъ новый залогъ Высокомонаршаго къ народу Своему благоволенія, равно и всеподданнѣйшее прошеніе, сими тремя сословіями отъ лица торжествующей и признательной Россіи принесенное, со всѣми предположеніями Чрезвычайнаго Собранія, объявить во всенародное извѣстіе, и 2) подлинный указъ, вмѣстѣ съ производствами Чрезвычайнаго Собранія и Московскихъ Сената Департаментовъ по сему же случаю, хранить, въ память потомству, въ особомъ ковчегѣ при Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Въ 1816 году Государственному Совѣту пришлось выступать какъ Верховному Суду. Былъ преданъ суду Государственнаго Совѣта Членъ онаго Генералъ отъ Инфантеріи князь А. И. Горчаковъ, управлявшій Военнымъ Министерствомъ съ Мая 1812 года по Декабрь 1815 года, по обвиненію въ нанесеніи убытковъ казнѣ невыгодными поставками. Князь Горчаковъ умеръ 17 Ноября 1817 года, но судъ надъ нимъ продолжался въ цѣломъ рядѣ засѣданій въ 1818 году. Князя Горчакова защищалъ, главнымъ образомъ, Предсѣдатель Департамента

Государственной Экономіи Адмиралъ Мордвиновъ; обвинялъ же—Государственный Контролеръ баронъ Кампенгаузенъ. Дѣло, однако, въ виду смерти князя Горчакова, не получило окончательнаго разрѣшенія и было оставлено безъ послѣдствій.

Во вторую половину царствованія Императора Александра Павловича былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній относительно порядка производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ 1816 году 13 Февраля были Высочайше утверждены правила, коими опредѣлялся порядокъ подачи и собиранія голосовъ, а также представленія Членами Совѣта особыхъ мнѣній. Затѣмъ введены были *меморіи*, т. е. краткое изложеніе содержанія выслушанныхъ дѣлъ съ заключеніемъ по онымъ Департаментовъ и Общаго Собранія, и въ такомъ видѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта должны были представляться на Высочайшее благоусмотрѣніе, при этомъ мнѣніе меньшинства должно было также включаться въ журналы и меморію. Сверхъ того на основаніи Высочайшаго повелѣнія 4 Августа 1818 года было постановлено, что въ рѣшеніяхъ Совѣта по дѣламъ частнымъ никакія уваженія не должны имѣть мѣста, кромѣ закона: одинъ онъ долженъ быть всегда существеннымъ основаніемъ его сужденій и заключеній.

Относительно производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ эту эпоху нельзя также не отмѣтить характернаго рескрипта, даннаго Императоромъ Александромъ Павловичемъ на имя Предсѣдателя Совѣта 10 Февраля 1822 года слѣдующаго содержанія: «При поднесеніи Мнѣ журнала Государственнаго Совѣта по предмету разсматриваемаго проекта гражданскаго Уложенія, прочитавъ приложенное при ономъ особое мнѣніе Оберъ-Гофмейстера Графа Литты относительно 6 главы о бракахъ, на французскомъ языкѣ писанное, я усмотрѣлъ въ немъ двоякое неприличіе: Первое: Невмѣстно, чтобъ Члены Россійскаго Верховнаго Судилища излагали сужденія свои на иностранномъ языкѣ, о чемъ Я поручаю вамъ объявить волю Мою, дабы на предбудущее время желающіе подавать свои мнѣнія не иначе представляли оныя какъ на Россійскомъ языкѣ. Второе: въ означенномъ мнѣніи Графа Литты помѣщено и язвительное выраженіе ce reproche d'idiotisme, которое должно относиться къ тѣмъ изъ Членовъ, кои предложили и приняли новую редакцію приведенной здѣсь главы о бракахъ,—то, находя непристойнымъ оставлять мнѣніе такое при дѣлахъ Государственнаго Совѣта, Я предоставляю вамъ бумагу сію подавшему ее Члену обратно возвратить, съ должнымъ замѣчаніемъ на сей случай».

Въ составѣ Государственнаго Совѣта во вторую половину царствованія Александра Павловича произошли слѣдующія перемѣны. По смерти, въ 1816 году, князя Николая Ивановича Салтыкова, Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта былъ назначенъ 25 Мая 1816 года Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ перваго класса князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ.

Предсѣдателями же Департаментовъ, послѣ князя П. В. Лопухина, предсѣдательствовавшаго, какъ было указано выше, съ 1812 по 1816 годъ, во всѣхъ четырехъ Департаментахъ, были: въ Департаментѣ Законовъ — Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій и Оберъ-Егермейстеръ В. А. Пашковъ; въ Департаментѣ Военныхъ Дѣлъ—Генералъ-отъ-Артиллеріи графъ А. А. Аракчеевъ (вторично); въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ—Дѣйствительные Тайные Совѣтники: графъ В. П. Кочубей и В. С. Поповъ и Адмиралъ Н. С. (впослѣдствіи графъ) Мордвиновъ, и въ Департаментѣ Государственной Экономіи—Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ (вторично), Оберъ-Шенкъ графъ Н. Н. Головинъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь А. Б. Куракинъ.

Что же касается Членовъ Государственнаго Совѣта, то, кромѣ поименованныхъ уже выше, въ царствованіе Императора Александра Павловича были назначены еще слѣдующія лица: графъ А. Р. Воронцовъ; графъ С. К. Вязьмитиновъ; Г. Р. Державинъ; А. Я. Будбергъ; П. В. Чичаговъ; графъ М. Ѳ. Каменскій; Ѳ. А. Голубцовъ; Т. И. Тутолминъ; баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ; графъ Ю. П. Литта; П. К. (впослѣдствіи графъ) Сухтеленъ; А. П. (впослѣдствіи графъ) Тормасовъ; баронъ (впослѣдствіи графъ) Г. М. Армфельтъ; свѣтлѣйшій князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій; князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій; графъ Ѳ. В. Ростопчинъ; А. С. Шишковъ; В. С. Ланской; князь А. И. Горчаковъ; князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій; И. Б. Пестель; графъ Н. Н. Головинъ; князь Г. С. Волконскій; графъ М. А. Милорадовичъ; графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) П. Х. Витгенштейнъ; баронъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Ф. В. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ; графъ П. П. Коновницынъ; баронъ П. И. Меллеръ-Закомельскій; графъ А. И. Морковъ; свѣтлѣйшій князь П. М. Волконскій; графъ К. В. Нессельроде; М. М. (впослѣдствіи графъ) Сперанскій; графъ М. И. Ламздорфъ; свѣтлѣйшій князь Д. В. Голицынъ; В. А. Пашковъ; графъ И. В. Васильчиковъ; Е. Ф. (впослѣдствіи графъ) Канкринъ; П. К. Карцовъ; Ѳ. П. Уваровъ; графъ П. А. Толстой; А. Я. Сукинъ; А. И. (впослѣдствіи графъ) Татищевъ; баронъ И. И. (впослѣдствіи графъ Забалканскій) Дибичъ; князь Н. Б. Юсуповъ; свѣтлѣйшій князь С. Н. Салтыковъ и А. У. Болотниковъ. Наконецъ, во главѣ Государственной Канцеляріи, вмѣсто Адмирала А. С. Шишкова, былъ назначенъ 30 Августа 1814 года «правящимъ должность Государственнаго Секретаря» Тайный Совѣтникъ А. Н. Оленинъ, который оставался на этой должности до 1827 года.

VII.

Въ числѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ послѣднія пять лѣтъ царствованія Императора Александра Перваго, слѣдуетъ указать проектъ устава о пошлинномъ и гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденный 24 Ноября 1821 года. Дѣло это представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, въ виду тѣхъ оживленныхъ и по страстности своей совершенно необычныхъ для Государственнаго Совѣта преній, которыя вызвало его разсмотрѣніе.

Министръ Финансовъ графъ Д. А. Гурьевъ, въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, внесъ въ 1821 году въ Государственный Совѣтъ проектъ, согласно коему облагались налогомъ всякія наслѣдства, начиная съ первой степени родства, возвышались пошлины съ крѣпостныхъ актовъ, вводилась новая гербовая бумага трехрублеваго достоинства, распространялись пошлины по вексельной бумагѣ и на иностранные капиталы и возвышались пошлины на купеческія, маклерскія и нотаріальныя книги, а также на паспорты купцовъ и крестьянъ. Для обезпеченія правильности взиманія этихъ пошлинъ Министръ Финансовъ, кромѣ поощренія доносовъ и строгой наказуемости всякой утайки и ошибки въ написаніи акта на бумагѣ того или другого достоинства, предлагалъ учредить 578 новыхъ правленій.

Предложеніе это вызвало въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи, куда оно поступило на разсмотрѣніе, ожесточенные нападки. Главнымъ противникомъ проекта явился Предсѣдатель Гражданскаго Департамента Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ. Журналъ посвященныхъ этому вопросу засѣданій 19, 26 Августа и 2, 9, 23 Сентября 1821 года (за № 46) составленъ на основаніи мнѣнія Н. С. Мордвинова и, какъ видно изъ дѣла, имъ самимъ редактированъ.

Какъ усматривается изъ этого совершенно исключительнаго по своему изложенію и содержанію журнала, по поводу предположеній Министра Финансовъ Департаменты разсуждали: «Дань Государю за наслѣдіе первоначально была установлена Императоромъ Августомъ, въ тѣ времена, когда народъ римскій потерялъ свою свободу, подвергся рабству; когда жизнь и собственность не были уважаемы; когда имперія управлялась доносчиками, и наполнялись сокровища властелина. Но и въ сіи тяжкія и горестныя времена властолюбивый Августъ не осмѣливался посягнуть на права первой степени родства и освободилъ отъ сего налога получающихъ наслѣдіе послѣ отца и матери дѣтей и обратно; избавилъ же отъ онаго и всѣхъ людей бѣднаго состоянія».

Далѣе, приведя хвалебную рѣчь Плинія къ Траяну по поводу уничтоженія послѣднимъ этого налога, а также мнѣніе Адама Смита, находящаго налогъ съ

наслѣдства жестокимъ и притѣснительнымъ, Департаменты говорятъ: «Министръ Финансовъ, предлагая налогъ, народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опороченный, восходитъ ко временамъ феодальнымъ и подкрѣпляетъ справедливость своего предложенія тѣмъ, что и тогда взимаема была пошлина съ наслѣдственныхъ имѣній, — но что было въ дикія и непросвѣщенныя времена и что дѣлаютъ нынѣ у турокъ для собиранія съ народа денегъ, не можетъ то для вновь издаваемыхъ въ Россіи законовъ вожделѣннымъ быть примѣромъ, хотя и противное тому Министръ Финансовъ изъясняетъ въ словахъ, что никакая другая подать не можетъ сей быть справедливѣе. Притомъ здѣсь напоминаетъ намъ, что и въ Россіи со времени уложенія существовала на наслѣдіе подать, но умалчивается, что еще при началѣ царствованія Екатерины Великой перестала она быть взимаема, яко противная естественному и гражданскому правамъ. При царствованіи же нынѣ Всеавгустѣйшаго Монарха Нашего она была вовсе отмѣнена».

Указавъ засимъ на обременительность новаго налога для дворянскихъ имѣній, на установленіе наказуемости за утайку и на угрозу взятія въ опеку за медленность въ подачѣ объявленій, Департаменты продолжаютъ: «Съ симъ новымъ ущербомъ имущества, съ наказаніемъ, возлагаемымъ доселѣ токмо за законопротивные дѣла и поступки, и съ угрозою доносовъ, уставъ гербовыхъ пошлинъ, предначертанный Министромъ Финансовъ, явится въ числѣ Россійскихъ кроткихъ узаконеній несовмѣстнымъ и крайне огорчительнымъ. Вводимые имъ въ семейныя дѣла доносы возмущаютъ чувства человѣка».

Коснувшись затѣмъ условій введенія этого налога въ Пруссіи и Франціи, Департаменты приняли на видъ, что «Англія, которая, можно сказать, истощила всю роспись возможныхъ налоговъ, не коснулась до наслѣдственныхъ имѣній. Она обложила податью и свѣтъ солнца и собакъ, но знала, что всему есть мѣра и предѣлъ, и видѣла въ налогѣ на наслѣдство оскорбленіе святыни правъ родственныхъ и тѣ живыя огорченія народныя, кои потрясаютъ и самыя твердыя правительства. Желая много, и искусная во взиманіи денегъ, не посмѣла она идти на могилу умершаго съ родственниками его и вопрошать, что онъ по себѣ оставилъ».

«Достовѣрно сказать можно», заключаютъ свои сужденія о пошлинѣ съ наслѣдствъ Департаменты, «что если-бъ пошлина на наслѣдство принята была: то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе, ибо она поражаетъ въ начальномъ основаніи права собственности и оскорбляетъ природою вдохновенный между кровными законъ». По всѣмъ симъ уваженіямъ Соединенные Департаменты отвергаютъ сей налогъ во всѣхъ его постепенностяхъ, «яко мудрости и благочестію Всеавгустѣйшаго Нашего Самодержца противный».

Отвергнувъ, далѣе, также налогъ съ переходящаго по завѣщанію наслѣдства и возвышеніе пошлинъ съ совершенія крѣпостныхъ актовъ, равно какъ введеніе гербовой бумаги новаго достоинства, Департаменты по поводу статей, касающихся

отвѣтственности за несоблюденіе правилъ разсматриваемаго законопроекта, замѣчаютъ: «Всѣ статьи сихъ отдѣленій состоятъ вообще въ строгихъ взысканіяхъ, въ неумѣренныхъ наказаніяхъ, въ лишеніи правъ иска и правъ собственности, въ отнятіи высокими процентами знатной части въ движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, въ стѣсненіи свободы во владѣніяхъ и въ обращеніи капиталовъ по торгамъ и промышленности, въ поощреніи доносовъ, въ распространеніи чрезъ мѣру власти Министерства Финансовъ надъ всѣми вообще сословіями: дворянскимъ, купеческимъ, мѣщанскимъ и крестьянскимъ и надъ всѣми совокупно гражданскими присутственными мѣстами. Всѣ таковыя присвоенія власти Министерства Финансовъ Департаменты рѣшительно отвергаютъ».

Коснувшись затѣмъ отдѣльныхъ статей, обратившихъ на себя особенное вниманіе, Департаменты говорятъ: «Уставъ гербовыхъ пошлинъ, Министромъ Финансовъ внесенный, ближе названъ можетъ быть уголовнымъ, нежели финансовымъ, какъ состоящій большею частью изъ статей, не къ сбору учреждаемаго налога относящихся, но или наказанія налагающихъ, или причиняющихъ стѣсненіе въ частной собственности. Вѣроятно, что при сочиненіи онаго предусматриваема была неизбѣжная ненависть народная въ исполненіи; и въ семъ предусмотрѣніи сочтено нужнымъ оградить оный многочисліемъ наказаній и преслѣдователей, коихъ число, состоящее въ новыхъ для сего финансовыхъ чиновникахъ, простирается до 4,522».

«Еще въ 1812 году—продолжаетъ журналъ—Государственный Совѣтъ замѣтилъ, сколь несовмѣстно съ пользами Государства препоручать одному лицу, что должно быть раздѣляемо между многими; и въ семъ соображеніи тогда еще заключилъ мнѣніемъ своимъ отдѣлить отъ Министерства Финансовъ Управленіе Казначейства и Коммисіи погашенія долговъ; но съ того времени Министерство сіе, возрастая постепенно, распространило власть свою прямо или косвенно почти на всѣ уже части государственнаго управленія. А предполагаемымъ вновь учрежденіемъ о сборѣ гербовыхъ пошлинъ съ многочисліемъ новыхъ правленій и съ многочисліемъ новыхъ подвластныхъ чиновниковъ, всѣ прочія гражданскія присутственныя мѣста и всѣ гражданскія права нашлись бы въ полной мѣрѣ зависимыми отъ Министерства Финансовъ. При чтеніи сего устава Соединенные Департаменты не могли не восчувствовать крайняго негодованія, котораго и не скрываютъ они, но паче священнымъ долгомъ своего служенія, заключающимся въ зрѣломъ обсужденіи дѣлъ и предположеній Министерствъ, возбуждены они объявить свое мнѣніе не косвенно, но прямо и согласно съ чувствами, ихъ преисполняющими».

Въ заключеніе Департаменты говорятъ, что «Министръ Финансовъ продолжаетъ требовать новыхъ налоговъ и кромѣ налоговъ не находитъ иныхъ способовъ къ наполненію въ государственныхъ доходахъ недостатка, о дѣйствительности коего Департаменты не могутъ знать, ибо предъ Государственнымъ Совѣтомъ Министръ Финансовъ съ 1812 года, по управленію его, строгую соблюдаетъ тайну и всю воспріялъ на себя отвѣтственность».

«Соединенные Департаменты»,—такъ оканчивается журналъ—«не находя въ представленномъ уставѣ о пошлинахъ гербовыхъ и въ учрежденіи для сбора оныхъ предполагаемый ими родъ налоговъ, не могли приступить къ утвержденію ни устава, ни учрежденія для исполненія онаго».

Журналъ подписанъ Н. Мордвиновымъ, А. Саблуковымъ и И. Пестелемъ, а одинъ Членъ, графъ Потоцкій, подалъ особое мнѣніе въ существѣ, впрочемъ, совершенно согласное съ мнѣніемъ остальныхъ Членовъ.

Журналъ Департаментовъ и особое мнѣніе графа Потоцкаго поступили затѣмъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, которое разсматривало ихъ въ засѣданіяхъ 8 и 10 Октября 1821 года.

По поводу высказанныхъ при обсужденіи дѣла въ Соединенныхъ Департаментахъ мнѣній, Министръ Финансовъ, графъ Д. А. Гурьевъ, не присутствовавшій въ засѣданіяхъ Департаментовъ, произнесъ въ Общемъ Собраніи рѣчь, которая въ меморіи по настоящему дѣлу передается слѣдующимъ образомъ:

«Министръ Финансовъ, обращая свою рѣчь къ Предсѣдателю, говорилъ, что мнѣніе, въ журналѣ семъ изложенное, онъ почитаетъ неосновательнымъ произведеніемъ ума, въ которомъ желали употребить всевозможное краснорѣчіе къ личному токмо его оскорбленію, а не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ безпристрастно разсмотрѣть и опровергнуть его проектъ. А потому не считаетъ ни нужнымъ, ни полезнымъ входить въ подробный разборъ мнѣнія трехъ Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ, а еще того менѣе особаго мнѣнія четвертаго изъ сихъ Членовъ (графа Потоцкаго), которое онъ и мнѣніемъ почитать не можетъ, а комнатнымъ какимъ то разговоромъ. Онъ, Министръ Финансовъ, съ своей стороны, не имѣя дара школьнаго краснорѣчія, въ краткихъ словахъ изъяснитъ вопросомъ все существо сего дѣла. Такимъ образомъ онъ спрашиваетъ: можно ли въ нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ при общемъ броженіи умовъ въ Европѣ, когда итальянскіе карбонары желаютъ, можетъ быть, чтобы мы вовсе арміи не имѣли; можно ли Россіи, доведенной безпримѣрнымъ великодушіемъ ея Монарха до высшей степени славы, могущества и предпочтенія между Европейскими Державами, можно ли сію степень, необходимо нужную для спокойствія и благоденствія Россіи, сохранить безъ большихъ пожертвованій на содержаніе надлежащей для того военной силы, которая служитъ основаніемъ и залогомъ предпочтенія и слѣдственно внѣшняго и внутренняго спокойствія?».

Общее Собраніе, выслушавъ Министра Финансовъ, не пришло, однако, къ какому либо единомыслію. Одни соглашались съ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ (Мордвиновъ, Саблуковъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Коновницынъ, Тутолминъ, Неплюевъ); другіе—съ мнѣніемъ графа Потоцкаго (кн. Лобановъ-Ростовскій, гр. Милорадовичъ, гр. Морковъ, кн. Голицынъ); наконецъ М. М. Сперанскій высказалъ мнѣніе, къ которому

присоединились гр. Гурьевъ, кн. Голицынъ, Тутолминъ, гр. Милорадовичъ и кн. Лопухинъ. На основаніи этого мнѣнія Министру Финансовъ поручалось составить и внести на новое обсужденіе Государственнаго Совѣта проектъ указа, коимъ вводились бы въ дѣйствіе тѣ части представленнаго имъ нынѣ законопроекта, кои не представляютъ сравнительно съ дѣйствующими законами важныхъ перемѣнъ и затрудненій къ обращенію ихъ въ исполненіе; тѣ же предположенія Министра Финансовъ, которыя заключаютъ въ себѣ существенныя дополненія, должны быть разсмотрѣны особо по предварительному соображенію съ различными Министерствами. Это мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Мѣсяцъ спустя былъ разсмотрѣнъ вновь внесенный, во исполненіе Высочайшей воли, Министромъ Финансовъ проектъ указа Правительствующему Сенату; этому разсмотрѣнію были посвящены три засѣданія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 7, 14 и 21 Ноября 1821 года, и мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго соизволенія 24 Ноября того же года.

Въ послѣднемъ изъ поименованныхъ засѣданій былъ заслушанъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ, данный по поводу обсужденія проекта Министра Финансовъ въ Соединенныхъ Департаментахъ на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Лопухина въ 15-й день Ноября 1821 года.

«Князь Петръ Васильевичъ! При разсмотрѣніи журналовъ Государственнаго Совѣта по дѣлу о дополнительныхъ правилахъ къ лучшему устройству гербоваго сбора, замѣтивъ въ движеніи сего дѣла разныя неправильности, считалъ Я нужнымъ означить ихъ здѣсь, дабы преградить на будущее время подобныя отъ порядка отступленія.

«Министръ Финансовъ представилъ Государственному Совѣту два рода предположеній: одни изъ нихъ содержали сводъ и приложеніе прежнихъ правилъ; другими вводились новыя распоряженія. Посему вся сила вопроса состояла только въ томъ, чтобы мѣры удобныя и уже существующія отличить отъ неудобныхъ. Означить, въ чемъ именно состоятъ сіи неудобства, было обязанностью Департаментовъ Совѣта, и Мнѣ пріятно было бы отдать имъ въ томъ справедливость. Но Департаменты вмѣстѣ съ тѣмъ, уклонясь отъ порядка въ разсужденіяхъ, удалясь отъ силы вопроса и смѣшавъ въ заключеніяхъ своихъ однѣ мѣры съ другими, превратили совѣщаніе въ личности и дѣлу государственному дали видъ частныхъ пристрастій.

«Департаменты уклонились отъ порядка, не пригласивъ къ совѣщаніямъ своимъ ни Департамента Законовъ, ни Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, ни Министра Юстиціи, ни Министра Финансовъ, тогда какъ всѣ сіи лица должны были участвовать въ сихъ совѣщаніяхъ. Симъ нарушены уставы Совѣта, пренебрежено чувство приличія, потеряно уваженіе къ собственному ихъ званію.

«Департаменты удалились отъ вопроса. Къ дѣлу о гербовой пошлинѣ привлечены разныя разсужденія объ устройствѣ Министерства Финансовъ, объ отдѣленіи казначейства и кредитныхъ установленій, о долгахъ государственныхъ, о сравнительномъ состояніи финансовыхъ системъ въ разныхъ государствахъ и тому подобныя. Если бы разсужденія сіи основаны были на свѣдѣніяхъ достовѣрныхъ, если бы представляли они какіе либо положительные виды къ исправленію или усовершенію: то, бывъ внесены въ своемъ мѣстѣ и въ своемъ порядкѣ, они могли быть приняты въ уваженіе. Но Департаменты, коснувшись слегка сихъ предметовъ, не обозрѣвъ ихъ въ совокупности, не сообразивъ съ дѣлами, безъ связи надлежащихъ изысканій, означивъ ихъ поверхностно и въ выраженіяхъ столь же неопредѣленныхъ, какъ и несвойственныхъ достоинству мѣста и зрѣлому безпристрастному разсужденію, впали сами и вовлекли другихъ въ понятія, совершенно противныя истинѣ и настоящему вещей положенію.

«Департаменты изъясняютъ, что Казначейство обременяется новыми долгами. Напротивъ съ окончаніемъ войны, не только новыхъ долговъ не сдѣлано, но и въ старыхъ сдѣлано весьма значительное уменьшеніе. Департаменты полагаютъ, что займы, на погашеніе ассигнацій составляемые, суть долги новые. Напротивъ, займы сіи суть только перемѣна однихъ долговъ на другіе,—перемѣна, которую еще въ 1810 году Совѣтъ призналъ и потомъ впослѣдствіи многократно признавалъ и въ журналахъ своихъ Мнѣ представлялъ необходимою.

«Департаменты входятъ въ сравненіе иностранныхъ финансовыхъ системъ съ нашею; и вслѣдъ за тѣмъ изъясняютъ, что истинное состояніе нашихъ финансовъ имъ неизвѣстно,—противорѣчіе или предосудительное о дѣлахъ общихъ небреженіе; противорѣчіе,—если сравниваютъ извѣстное съ неизвѣстнымъ; небреженіе, — если не знаютъ того, что ежегодно издается и обнародывается ко всеобщему свѣдѣнію. Таковы суть всѣ отчеты кредитныхъ установленій. Сверхъ того не могутъ ли, не обязаны ли даже Департаменты Совѣта требовать отъ Министерства всѣхъ нужныхъ имъ свѣдѣній?

«Департаменты полагаютъ, что Министерство Финансовъ прямо или косвенно распространило власть свою почти на всѣ части государственнаго управленія, мнѣніе столько же странное, какъ и несовмѣстное. Власть каждаго Министерства опредѣляется Мною. Никому не могу Я попустить распространять ее по своему произволу. Министерство Финансовъ, какъ и всякое другое, не можетъ ни расширять, ни стѣснять власти своей внѣ назначенныхъ ему предѣловъ; предѣлы же сіи постановлены въ уставахъ и учрежденіяхъ, Мною утвержденныхъ.

«Я счелъ нужнымъ изъяснить здѣсь сіи замѣчанія на тотъ конецъ, чтобъ означить, сколь считаю Я необходимымъ, дабы Государственный Совѣтъ въ дѣлахъ, ему предлагаемыхъ, пользуясь всею свободою мнѣній, точнѣе вникалъ въ силу вопросовъ, не удалялся бы отъ существа ихъ и, не предаваясь влеченію мыслей постороннихъ и неопредѣлительныхъ, основывалъ бы свои заключенія

на свѣдѣніяхъ положительныхъ, а не на однихъ простыхъ показаніяхъ; чтобъ наконецъ въ совѣщаніяхъ сего сословія не было допускаемо разглашеній, столько же противныхъ существу его установленія, какъ и присягѣ его Членовъ. По званію Предсѣдателя вы не оставите съ своей стороны наблюдать, дабы правило сіе со всею точностію было сохраняемо въ Канцеляріи Совѣта. Пребываю вамъ всегда благосклонный. Александръ».

По выслушаніи этого рескрипта, Государственный Совѣтъ положилъ: «принять къ свѣдѣнію и подлежащему исполненію». На подлинной меморіи рукою графа Аракчеева написано: «Государь Императоръ изволилъ читать 24 Ноября 1821 года».

Рескриптъ Государя приписывался вліянію графа А. А. Аракчеева, занимавшаго, въ концѣ царствованія Императора Александра I, особое положеніе по отношенію къ Государственному Совѣту. Меморіи Совѣта шли къ Государю обыкновенно чрезъ него, иногда подолгу задерживались, и имъ же, въ большинствѣ случаевъ, объявлялись Государственному Совѣту Высочайшія по меморіямъ повелѣнія. Вліяніе графа Аракчеева на дѣла являлось преобладающимъ, и назначенный въ 1821 году Членомъ Государственнаго Совѣта Сибирскій Генералъ-Губернаторъ М. М. Сперанскій не имѣлъ уже прежняго своего значенія.

Вообще послѣдніе годы царствованія Императора Александра Павловича должны быть отмѣчены какъ эпоха наибольшаго за истекшее столѣтіе затишья въ дѣятельности Государственнаго Совѣта. Объясненіе этого затишья слѣдуетъ искать внѣ стѣнъ Государственнаго Совѣта. Оно можетъ быть объяснено лишь въ связи съ общей характеристикой царствованія одного изъ великодушнѣйшихъ русскихъ Монарховъ, разочаровавшагося въ пору зрѣлыхъ лѣтъ въ возможности осуществленія возвышенныхъ намѣреній своей юности. Императоръ Александръ вынесъ изъ ранней молодости обильный запасъ отвлеченныхъ политическихъ идей и идеальныхъ стремленій. Воспитатели, внушавшіе Ему ихъ, глубоко вѣровали въ силу этихъ идей и въ способность законовъ и учрежденій, основанныхъ на нихъ, пересоздать всякую историческую дѣйствительность, съ ними не согласную.

Эти идеи и стремленія встрѣтились съ впечатлѣніями, вынесенными Великимъ Княземъ изъ наблюденій надъ ходомъ дѣлъ вокругъ Него. Эти впечатлѣнія были безотрадны, даже безнадежны. Онъ признавалъ непосильнымъ даже для генія управлять государствомъ, страдавшимъ такими неисправимыми злоупотребленіями. Чувства, съ какими встрѣчено было новое царствованіе, должны были облегчить тяжесть этихъ впечатлѣній. Очевидцы рисуютъ замѣчательную перемѣну въ обществѣ: всѣ точно переродились, стали добрѣе и счастливѣе, какъ только возвѣщены были новыя идеи. Трудно было удержаться отъ вѣры въ ихъ силу и въ способность ихъ побѣждать дѣйствительность.

Столь разнородныя ощущенія долго сказывались въ направленіи внутренней дѣятельности новаго царствованія. Но они мало помогали войти въ истин-

ное положеніе государства, сообразить его настоящія нужды и средства. Императоръ и Его первые совѣтники, наиболѣе довѣренные, вѣрно угадывали ближайшую общую свою задачу, которую они называли «систематической работой надъ реформою безформеннаго зданія государственнаго управленія». Исходя изъ убѣжденія, что Россія нуждается въ «систематическомъ устройствѣ», они думали, что надлежало преобразовать все управленіе разомъ, и что найдутся средства сдѣлать это, что это вообще возможно сдѣлать.

Этотъ взглядъ приводилъ къ убѣжденію, что ближайшая задача законодательства возможно скорѣе, хотя бы по готовымъ чужимъ образцамъ, покрыть всю Россію отъ столицы до сельской волости сѣтью совершенно новыхъ учрежденій, и что это сдѣлать гораздо легче, чѣмъ собрать и сладить наличныя старыя учрежденія, разновременныя и безпорядочныя. Государственный человѣкъ, взявшій на себя законодательную разработку широкихъ преобразовательныхъ предначертаній Императора, былъ тогда глубоко проникнутъ этимъ убѣжденіемъ, что русское законодательство, какъ и управленіе, не имѣетъ никакой цѣны и безполезно обращаться къ его пособію, а потому надо все строить заново, и законы, и учрежденія. Впослѣдствіи Сперанскій тяжелымъ опытомъ пришелъ къ убѣжденію о неправильности этого взгляда.

Въ этотъ разъ, какъ и въ другіе рѣшительные моменты нашей исторіи, внѣшнія отношенія оказали могущественное и именно задерживающее дѣйствіе на ходъ внутреннихъ дѣлъ. Бури двѣнадцатаго и слѣдующихъ годовъ отвлекли вниманіе Правительства и общества въ другую сторону, отъ мѣстныхъ дѣлъ къ міровымъ событіямъ. Но онѣ не одинаково подѣйствовали на общество и Правительство. Смутныя космополитическія мечты устроиться по чужому образцу, проясненныя пережитыми испытаніями и заграничными впечатлѣніями, осложнились патріотическимъ подъемомъ духа. Вдали отъ Россіи русскіе офицеры помышляли о далекомъ Отечествѣ, о его новомъ значеніи для человѣчества, о національной самобытности, о сокрытыхъ силахъ своего народа, которымъ по мнѣнію ихъ не давали развернуться на просторѣ. Дома эти помыслы встрѣчали живой откликъ. Между тѣмъ ходъ тѣхъ же мировыхъ событій поставилъ русскую политику на стражѣ только что возстановленнаго законнаго порядка въ Европѣ. Усвоенныя ею охранительныя начала Священнаго Союза не благопріятствовали національно-политическимъ движеніямъ за границей и мало располагали къ дѣятельному продолженію преобразовательныхъ начинаній дома.

Гр. Салтыковъ.
Гр. [illegible]
Ген. Беклешовъ,
Гр. Васильевъ,
К. Гагаринъ.
Гр. Кушелевъ.
Ге. Ламбъ.
Кн. Зубовъ.

Гр. Зубовъ
Кн. Лопухинъ.
Кн. Куракинъ.
[illegible] [illegible] Трощинскій

Марта 25.
1801. года.

Начертанный Собственною рукою Императора Александра I списокъ Особъ, назначенныхъ къ присутствованію въ Новомъ Совѣтѣ.

Генералу Фельдмаршалу Графу
Гудовичу и Генералу отъ Инфан-
-теріи Тутолмину присутство-
-вать въ Государственномъ
Совѣтѣ.

Александръ

С. Петербургъ.
Августа 7го 1809 года.

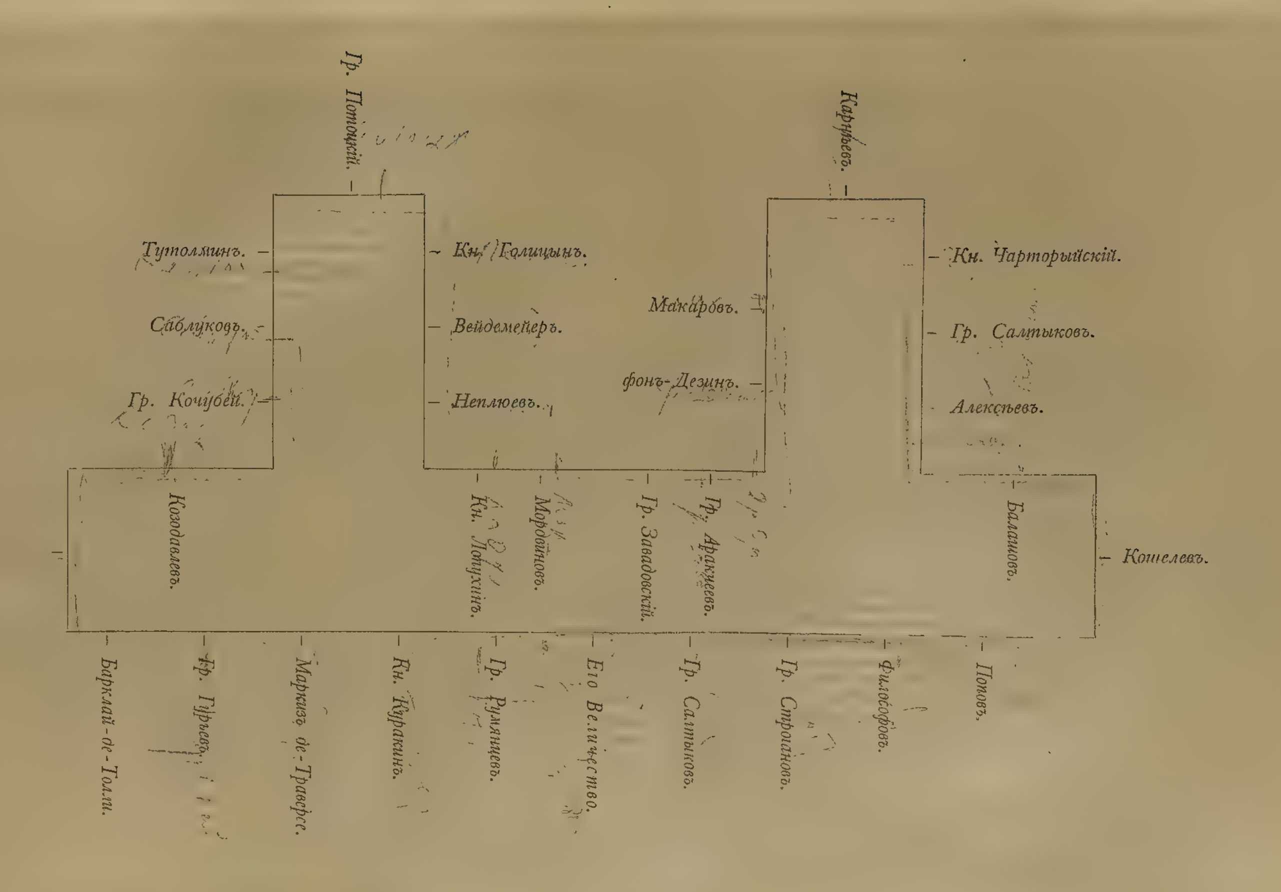
Собственноручный указъ Императора Александра I.

Въ 4 отд.

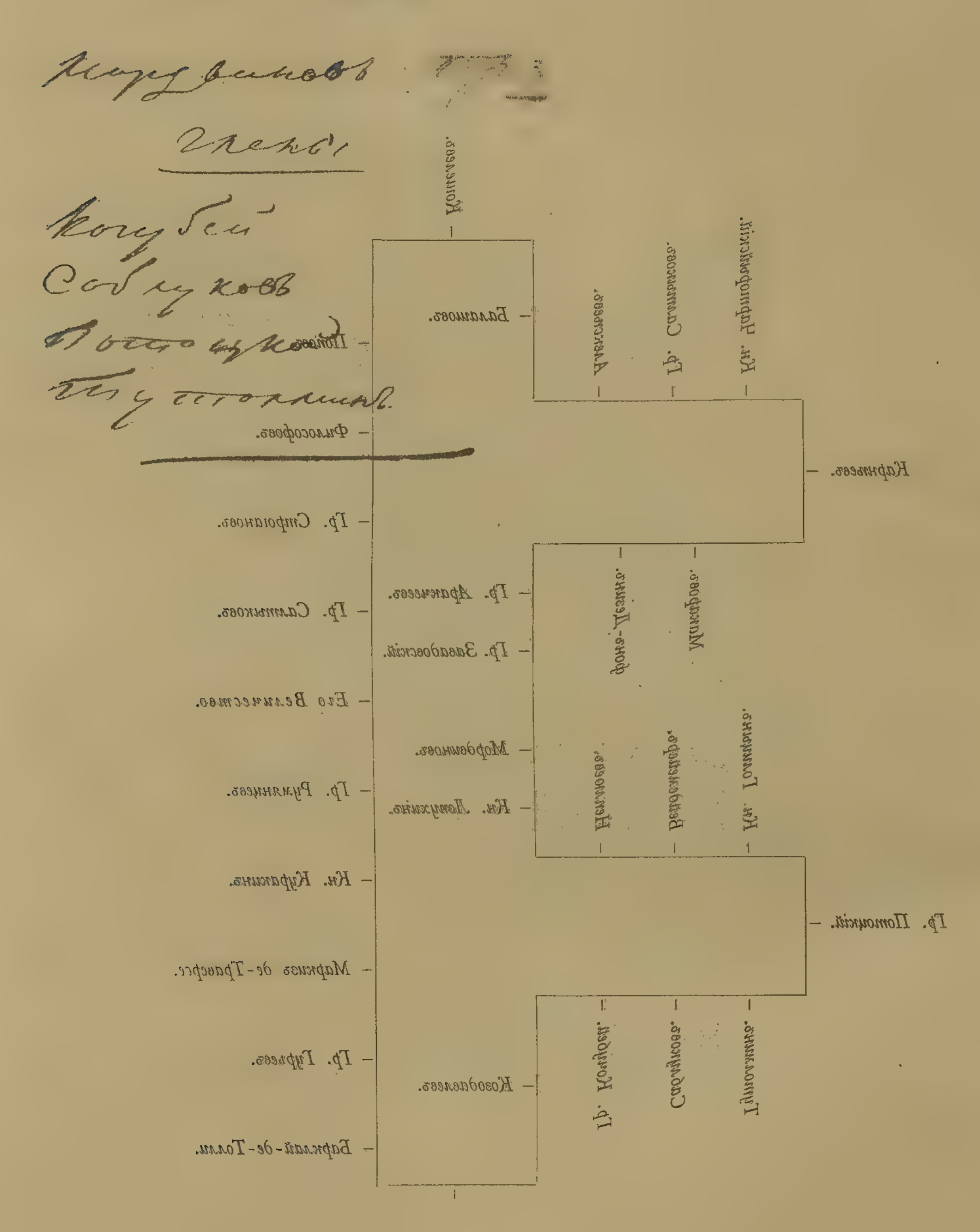
Мордвиновъ: Пред:

Члены:

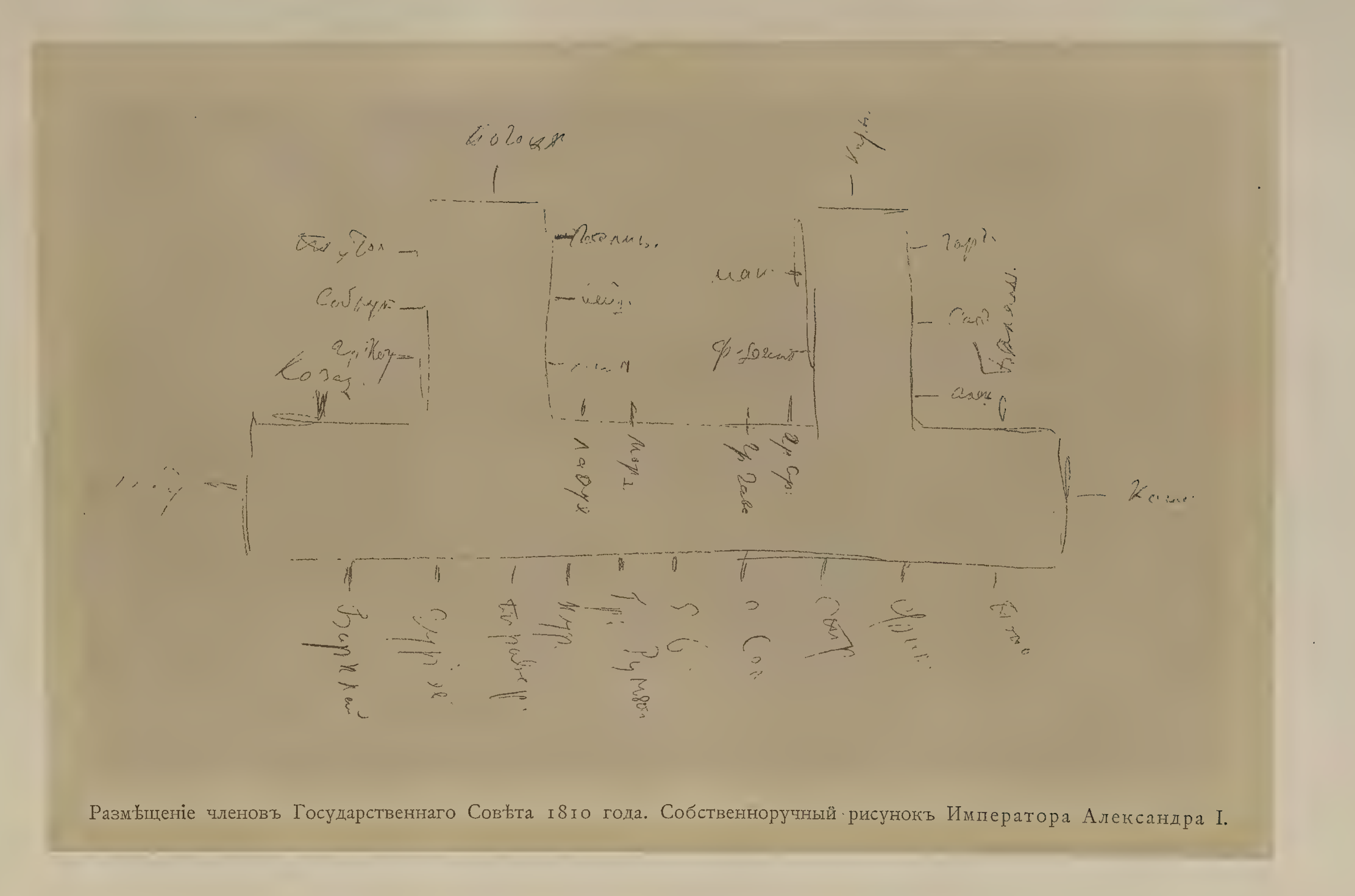
Кочубей
Соблуковъ
Потоцкой
[illegible]

Размѣщеніе членовъ Государственнаго Совѣта 1810 года. Собственноручный рисунокъ Императора Александра I.

Колычевъ.
Балашовъ.
Философовъ.
Гр. Строгановъ.
Гр. Салтыковъ.
Его Величество.
Гр. Румянцевъ.
Кн. Куракинъ.
Маркизъ де-Траверсе.
Гр. Гурьевъ.
Барклай-де-Толли.
Гр. Аракчеевъ.
Гр. Завадовскій.
Мордвиновъ.
Кн. Лопухинъ.
Козодавлевъ.
Карнѣевъ.
Гр. Потоцкій.

Размѣщеніе членовъ Государственнаго Совѣта 1810 года. Собственноручный рисунокъ Императора Александра I.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПЕРВАГО.

1825—1855.

I.

Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, съ Октября 1823 года, хранился за Императорскою печатью конвертъ, на которомъ рукою Императора Александра Павловича было написано: «Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія въ чрезвычайномъ собраніи». Конвертъ этотъ (хранящійся до настоящаго времени въ Архивѣ Совѣта) лежалъ въ особомъ желѣзномъ сундукѣ съ висячею печатью Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя П. В. Лопухина. Въ этомъ конвертѣ, также какъ и въ другихъ, положенныхъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, Синодѣ и Сенатѣ, по краснорѣчивому выраженію Архіепископа Филарета въ словѣ, произнесенномъ имъ 18 Декабря 1825 года, «какъ бы въ гробѣ хранилась погребенною Царская тайна, сокрывавшая государственную жизнь».

Императоръ Александръ I скончался въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825 года. Вѣсть объ этомъ была привезена въ Петербургъ фельдъегеремъ лишь утромъ 27 Ноября. Въ тотъ же день, въ 2 часа пополудни, было назначено чрезвычайное засѣданіе Государственнаго Совѣта для вскрытія означеннаго конверта и для принесенія присяги новому Государю.

Какъ видно изъ подлинныхъ журналовъ чрезвычайныхъ собраній Государственнаго Совѣта 27 Ноября и 13—14 Декабря 1825 года, а равно изъ составленнаго графомъ М. А. Корфомъ описанія событія и записокъ, оставленныхъ исполнявшимъ въ то время обязанности Государственнаго Секретаря А. Н. Оленинымъ, знаменательное собраніе Государственнаго Совѣта 27 Ноября, а также чрезвычайное секретное собраніе 13 Декабря происходили при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ день полученія извѣстія о кончинѣ Императора Александра Павловича, къ двумъ часамъ дня Члены Государственнаго Совѣта съѣхались въ Зимній Дворецъ, гдѣ тогда происходили засѣданія Совѣта (въ главномъ корпусѣ). Многіе изъ нихъ уже утромъ принесли присягу Императору Константину I, о чемъ въ сильномъ волненіи передавалъ пріѣзжавшимъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ.

Онъ порицалъ поспѣшность присяги, говоря, что хранящіяся въ конвертѣ бумаги по порученію покойнаго Государя переписаны его рукою и въ нихъ заключается отреченіе Великаго Князя Константина Павловича отъ Престола. Несмотря на то, Министръ Юстиціи князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій, одинъ изъ присягнувшихъ уже новому Императору, громко заявлялъ, что конверта вскрывать не нужно, и говорилъ далѣе, что не сдѣлаетъ этого въ Сенатѣ, что Совѣтъ есть только канцелярія государства и что «les morts n'ont point de volonté». Въ такомъ же смыслѣ говорилъ и Адмиралъ А. С. Шишковъ, утверждая, что Имперія ни на одно мгновеніе не можетъ остаться безъ Монарха и что отъ воли Константина Павловича будетъ зависѣть принять Престолъ или нѣтъ, но что по порядку присягнуть ему должно. Всѣ прочіе Члены, однакожъ, были противнаго мнѣнія и полагали, что необходимо сперва распечатать конвертъ и прочесть хранящіяся въ немъ бумаги. Тогда Предсѣдатель Совѣта князь Лопухинъ послалъ правившаго должность Государственнаго Секретаря Оленина въ Архивъ за конвертомъ.

Когда Оленинъ вернулся, Члены заняли уже свои мѣста. Вставъ съ своего мѣста, Предсѣдатель Департамента Законовъ В. А. Пашковъ заявилъ, что такъ какъ Великій Князь Николай Павловичъ и войско уже присягнули Цесаревичу Константину, какъ прямому Наслѣднику Престола, то уже нѣтъ нужды Государственному Совѣту распечатывать порученнаго его храненію конверта, предоставя это волѣ новаго Императора. На это, въ волненіи, съ слезами на глазахъ, возражалъ князь А. Н. Голицынъ. Если мы не будемъ, говорилъ онъ,—исполнять воли Государя, Которому мы дали присягу на вѣрность,—воли, которая столь ясно ознаменована, потому только, что мы едва успѣли получить извѣстіе о Его кончинѣ, то какое понятіе о вѣрноподданнической нашей преданности будетъ имѣть новый нашъ Государь?

Въ это время въ залу засѣданія вошелъ Членъ Совѣта, С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ графъ М. А. Милорадовичъ и, ставъ противъ Предсѣдателя, громогласно объявилъ: я имѣю честь донести Государственному Совѣту, что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ изволилъ учинить присягу на подданство старшему брату Своему Императору Константину Павловичу, и я, какъ Военный Генералъ-Губернаторъ, и войско Его Величеству уже присягнули и совѣтую Господамъ Членамъ Государственнаго Совѣта прежде всего также присягнуть, а потомъ продолжать засѣданіе.

Среди поднявшагося общаго разговора, Оленинъ, держа высоко конвертъ въ рукахъ, обратился къ Предсѣдателю съ вопросомъ: распечатывать его или нѣтъ? Князь Лопухинъ, уступая возгласамъ большинства собранія, приказалъ вскрыть конвертъ. Въ конвертѣ оказались переписанные рукою князя Голицына и Собственноручно скрѣпленные Императоромъ Александромъ Павловичемъ: 1) манифестъ отъ 16 Августа 1823 года и 2) копія съ письма Великаго Князя

Константина Павловича отъ 14 Января 1822 года на имя покойнаго Государя.

Оленинъ взволнованнымъ голосомъ, среди глубокаго молчанія, началъ читать распечатанныя бумаги.

Манифестъ гласилъ: «Божіею милостію Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Съ самаго вступленія Нашего на Всероссійскій Престолъ, непрестанно Мы чувствуемъ Себя обязанными предъ Вседержителемъ Богомъ, чтобы не только во дни Наши охранять и возвышать благоденствіе возлюбленнаго Намъ Отечества и народа, но также предуготовить и обезпечить ихъ спокойствіе и благосостояніе послѣ Насъ чрезъ ясное и точное указаніе преемника Нашего сообразно съ правами Нашего Императорскаго Дома и съ пользами Имперіи. Мы не могли, подобно предшественникамъ Нашимъ, рано провозгласить его по имени, оставаясь въ ожиданіи, будетъ ли благоугодно невѣдомымъ судьбамъ Божіимъ даровать Намъ Наслѣдника Престола въ прямой линіи. Но чѣмъ далѣе протекаютъ дни Наши, тѣмъ болѣе поспѣшаемъ Мы поставить Престолъ Нашъ въ такое положеніе, чтобы онъ ни на мгновеніе не могъ остаться празднымъ.

«Между тѣмъ, какъ Мы носили въ сердцѣ Нашемъ сію священную заботу, возлюбленный братъ Нашъ, Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, по Собственному внутреннему побужденію, принесъ Намъ просьбу, чтобы право на то достоинство, на которое Онъ могъ бы нѣкогда быть возведенъ по рожденію Своему, передано было тому, кому оно принадлежитъ послѣ него. Онъ изъяснилъ при семъ намѣреніе, чтобы такимъ образомъ дать новую силу дополнительному акту о наслѣдованіи Престола, постановленному Нами въ 1820 году, и Имъ, поколику то до Него касается, непринужденно и торжественно признанному.

«Глубоко тронуты Мы сею жертвою, которую Намъ возлюбленный братъ, съ такимъ забвеніемъ своей личности, рѣшился принести для утвержденія родовыхъ постановленій Нашего Императорскаго Дома и для непоколебимаго спокойствія Всероссійской Имперіи. Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ, столь близкомъ къ Нашему сердцу и столь важномъ для Государства, и находя, что существующія постановленія о порядкѣ наслѣдованія Престола, у имѣющихъ на него право, не отъемлютъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Престола,—съ согласія Августѣйшей Родительницы Нашей, по дошедшему до Насъ наслѣдственно верховному праву главы Императорской фамиліи и по врученной Намъ отъ Бога самодержавной власти, Мы опредѣлили: во-первыхъ, свободному отреченію перваго брата Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ права на Всероссійскій Престолъ быть твердымъ и неизмѣннымъ; актъ же сего отреченія, ради

достовѣрной извѣстности, хранить въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и трехъ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ Имперіи Нашей: въ Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ; во-вторыхъ, вслѣдствіе того, на точномъ основаніи акта о наслѣдованіи Престола, Наслѣдникомъ Нашимъ быть второму брату Нашему, Великому Князю Николаю Павловичу.

«Послѣ сего Мы остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь Царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ Насъ отъ сего временнаго царствія въ вѣчность, государственныя сословія, которымъ настоящая непреложная воля Наша и сіе законное постановленіе Наше, въ надлежащее время, по распоряженію Нашему, должно быть извѣстно, немедленно принесутъ вѣрноподданническую преданность свою назначенному Нами наслѣдственному Императору единаго нераздѣльнаго Престола Всероссійскія Имперіи, Царства Польскаго и Княжества Финляндскаго. О Насъ же просимъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, да они съ тою любовію, по которой Мы въ попеченіи о ихъ непоколебимомъ благосостояніи полагали высочайшее на землѣ благо, принесли сердечныя мольбы къ Господу и Спасителю Нашему Іисусу Христу о принятіи души Нашей, по неизреченному Его милосердію, въ царствіе Его вѣчное».

Письмо же Цесаревича Константина Павловича было слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивый Государь! Обнадеженъ опытами неограниченнаго благосклоннаго расположенія Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ, осмѣливаюсь еще разъ прибѣгнуть къ оному и изложить у ногъ Вашихъ, Всемилостивѣйшій Государь, всенижайшую просьбу мою.

«Не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть, когда бы то ни было, возведенному на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Величество передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе нашего Государства. Симъ могу я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ я непринужденно и торжественно, при случаѣ развода моего съ первою моею женою. Всѣ обстоятельства нынѣшняго моего положенія меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ Государствомъ нашимъ и свѣтомъ новымъ доказательствомъ моихъ искреннихъ чувствъ.

«Всемилостивѣйшій Государь! Примите просьбу мою благосклонно; испросите на оную согласіе Всеавгустѣйшей Родительницы Нашей и утвердите оную Вашимъ Императорскимъ словомъ. Я же потщусь всегда, поступая въ партикулярную жизнь, быть примѣромъ Вашихъ вѣрноподданныхъ и вѣрныхъ сыновъ любезнѣйшаго Государства Нашего».

По окончаніи чтенія, молчаніе продолжалось. Прервалъ его графъ Милора-

довичъ, вновь объявивъ Государственному Совѣту, какъ сказано въ журналѣ: «что Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ торжественно отрекся отъ права, предоставленнаго ему упомянутымъ манифестомъ, и первый уже присягнулъ на подданство Его Величеству Государю Императору Константину Павловичу».

Всѣ были въ большомъ смущеніи. Послѣ краткаго совѣщанія, Предсѣдатель обратился къ графу Милорадовичу съ просьбою взять на себя трудъ убѣдительнѣйше просить Великаго Князя Николая Павловича удостоить Государственный Совѣтъ своимъ посѣщеніемъ для того, чтобы изъ собственныхъ Его устъ услышать Его волю. Милорадовичъ тотчасъ же удалился, а Члены Государственнаго Совѣта остались сидѣть на своихъ мѣстахъ. Возвратившись черезъ нѣсколько времени отъ Великаго Князя, Милорадовичъ объявилъ, что Его Высочество, не будучи Членомъ Государственнаго Совѣта, не считаетъ Себя въ правѣ присутствовать въ его засѣданіи и потому не можетъ прибыть въ собраніе Совѣта.

Послѣ новаго совѣщанія, рѣшено было явиться Государственному Совѣту въ полномъ составѣ къ Его Императорскому Высочеству. По изъявленіи на то согласія Великаго Князя, Совѣтъ отправился въ бывшія комнаты Великаго Князя Михаила Павловича, гдѣ уже его ожидалъ Николай Павловичъ.

Господа,—сказалъ Великій Князь,—Я васъ прошу, Я васъ убѣждаю, для спокойствія Государства, немедленно, по примѣру Моему и войска, принять присягу на вѣрное подданство Государю Императору Константину Павловичу, Я никакого другаго предложенія не приму и ничего другаго слушать не стану. Тутъ раздалось среди Членовъ Государственнаго Совѣта восклицаніе: какой великодушный подвигъ! Никакого тутъ нѣтъ подвига,—возразилъ Великій Князь,—въ Моемъ поступкѣ нѣтъ другаго побужденія, какъ только исполнить священный долгъ Мой предъ старшимъ братомъ. Никакая сила земная не можетъ перемѣнить мыслей Моихъ по сему предмету и въ этомъ дѣлѣ. Я ни съ кѣмъ совѣтоваться не буду и ничего не вижу достойнаго похвалы. Я исполняю Мою обязанность и больше ничего. Мнѣ бы весьма больно было,—продолжалъ Онъ, если бы кто либо изъ васъ, Милостивые Государи, могъ подумать, чтобъ Я минуту на какой другой мысли могъ остановиться, кромѣ присяги Моей природному Моему и вашему Государю Константину Павловичу по кончинѣ брата и благодѣтеля Моего Императора Александра.

Въ отвѣтъ на эти слова Великаго Князя одинъ изъ старшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта Оберъ-Гофмейстеръ графъ Ю. П. Литта сказалъ: слѣдуя явно выраженной волѣ покойнаго Императора, мы, не присягнувшіе еще Константину Павловичу, признаемъ нашимъ Государемъ Васъ; поэтому Вы одни можете повелѣвать, и если рѣшимость Ваша непреложна, мы должны ей повиноваться: ведите же насъ, Государь, Сами къ присягѣ.

Великій Князь Николай Павловичъ охотно согласился, и всѣ Члены Госу-

дарственнаго Совѣта пошли за Нимъ въ Большую Дворцовую Церковь, присягнули тамъ въ личномъ Его присутствіи, и потомъ введены были Имъ въ собственныя комнаты Императрицы-Матери, гдѣ находились и остальные Члены Императорскаго дома, бывшіе тогда въ Петербургѣ.

Отъ Императрицы-Матери Члены Государственнаго Совѣта, какъ говоритъ журналъ, возвратясь въ комнаты Совѣта, «имѣли разсужденіе о всѣхъ бывшихъ сего числа происшествіяхъ и положили:

«Объ оныхъ записать въ журналъ, какъ выше сего изложено, поручивъ правящему должность Государственнаго Секретаря, по установленному порядку, представить съ сего журнала списокъ при всеподданнѣйшей запискѣ отъ имени Предсѣдателя Государственнаго Совѣта на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Константина Павловича,—бумаги же, нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ читанныя, хранить попрежнему за замкомъ и печатью Предсѣдателя, въ Архивѣ Государственной Канцеляріи, впредь до Высочайшаго повелѣнія».

Подлинный журналъ, отъ 27 Ноября 1825 года, подписали: Князь Петръ Лопухинъ. Князь Алексѣй Куракинъ. Николай Мордвиновъ. Фонъ-Дезинъ. Графъ Аркадій Морковъ. Князь Дмитрій Лобановъ-Ростовскій. Графъ Милорадовичъ. Графъ Литта. Князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій. С. Ланской. Василій Пашковъ. Иванъ Тутолминъ. Петръ Карцовъ. А. Сукинъ. Татищевъ. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Графъ Нессельроде. Александръ Шишковъ. Егоръ Канкринъ. Князь Сергѣй Салтыковъ. Алексѣй Болотниковъ. М. Сперанскій. Скрѣпилъ: А. Оленинъ.

Въ тотъ же день, около 10 часовъ вечера, Оленинъ, составивъ журналъ объ описанномъ достопамятномъ засѣданіи, явился къ Великому Князю. Николай Павловичъ позвалъ его въ Свою спальню. Тутъ, стоя передъ трюмо, гдѣ поставлены были свѣчи, Онъ началъ читать журналъ и когда дошелъ до мѣста, гдѣ было сказано, что «Государственный Совѣтъ желалъ явиться предъ лицомъ Его Высочества, дабы удостоиться изъ Собственныхъ Его устъ услышать великодушную Его рѣшимость», Николай Павловичъ скорыми шагами подошелъ къ столу, который стоялъ въ углу комнаты и, взявъ карандашъ, началъ это мѣсто перечеркивать, говоря: тутъ нѣтъ никакого великодушія съ Моей стороны, Я исполнилъ долгъ и больше ничего. Въ тотъ же вечеръ журналъ былъ исправленъ и слова: «услышать великодушную Его рѣшимость» были замѣнены словами: «услышать непреложную Его по сему предмету волю».

Между тѣмъ, событія шли своимъ чередомъ.

Двѣ недѣли спустя, 13 Декабря 1825 года, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Лопухинъ получилъ слѣдующій Собственноручный рескриптъ Великаго Князя Николая Павловича: «Князь Петръ Васильевичъ! Имѣя порученіе отъ Государя Императора сообщить Высочайшую волю Государственному Совѣту, прошу васъ покорно приказать собраться оному Секретнымъ

Князь Петръ Васильевичь!

Имѣя порученiе отъ Государя Императора сообщить Высочайшую волю Государственному Совѣту; прошу васъ покорно приказать собраться оному Секретнымъ Собранiемъ въ восемь часовъ по полудни.

Съ искреннимъ уваженiемъ имѣю честь быть; вашъ искренно доброжелательный.

Николай.

С. Петербургъ.
13го Декабря 1825г

Собственноручный рескриптъ Великаго Князя Николая Павловича на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя П. В. Лопухина.

Собраніемъ въ восемь часовъ вечера. Съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть вамъ искренно доброжелательнымъ. Николай».

Черезъ часъ Членамъ Государственнаго Совѣта были разосланы повѣстки слѣдующаго содержанія: «отъ Государственной Канцеляріи почтительно извѣщается, что сегодня, т. е. 13 Декабря, въ Воскресенье, назначено въ Государственномъ Совѣтѣ Секретное Общее Собраніе онаго, которое начнется ровно въ 8 часовъ вечера».

Въ 7 часовъ вечера Оленинъ былъ призванъ Николаемъ Павловичемъ, Который приказалъ ему объявить Государственному Совѣту, что Онъ съ часа на часъ ожидаетъ возвращенія Великаго Князя Михаила Павловича и прибудетъ съ нимъ вмѣстѣ въ Совѣтъ. Относительно занятія мѣстъ въ засѣданіи Николай Павловичъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: съ начала засѣданія до прочтенія Его Высочествомъ вносимыхъ въ оное бумагъ, Онъ будетъ сидѣть по правую сторону Предсѣдателя, а подлѣ Него Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по прочтеніи же бумагъ, Онъ пересядетъ на мѣсто Предсѣдателя, а Предсѣдатель займетъ Его мѣсто,—Великій же Князь Михаилъ Павловичъ останется на своемъ мѣстѣ.

Къ восьми часамъ начали съѣзжаться Члены Государственнаго Совѣта въ большомъ волненіи. Въ городѣ ходили самые разнообразные слухи. Достовѣрно извѣстно было лишь то, что во дворецъ призывался М. М. Сперанскій, и ему было поручено составленіе манифеста. Содержаніе его хранилось отъ всѣхъ въ глубокой тайнѣ. Его объявили утромъ лишь маленькому Великому Князю Александру Николаевичу, тогда семилѣтнему отроку, подъ строгимъ запрещеніемъ кому либо разсказывать. Дитя—свидѣтельствуетъ графъ Корфъ—сильно расплакалось.

Когда собрались всѣ Члены Государственнаго Совѣта (кромѣ графа Литты и Саблукова, не прибывшихъ за болѣзнью), князь Лопухинъ объявилъ, что въ это засѣданіе имѣютъ прибыть Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи. Но прошло нѣсколько часовъ въ бездѣйственномъ ожиданіи, которымъ все болѣе усиливалось и напрягалось тревожное состояніе, а Великихъ Князей все еще не было. Николай Павловичъ продолжалъ ждать Михаила Павловича, а его пріѣздъ, какъ оказалось послѣ, замедлился, несмотря на поспѣшность отправленія и быстроту переѣзда, отъ того, что посланный за нимъ фельдъегерь поспѣлъ въ Ненналь, гдѣ былъ Великій Князь, только въ два часа пополудни того же 13 числа.

Между тѣмъ, наступила полночь. Въ городѣ давно разнеслось, что Совѣтъ созванъ въ чрезвычайное засѣданіе; по необычайности дня собранія (въ воскресенье) и по позднему времени всѣ догадывались, что должно послѣдовать что нибудь рѣшительное и съ нетерпѣніемъ ожидали конца томительной неизвѣстности. Наконецъ, Предсѣдатель объявилъ, что такъ какъ Михаилъ Павловичъ можетъ быть пріѣдетъ еще нескоро, а дѣло, которое надлежитъ

предложить Совѣту, не терпитъ отлагательства, «то Великiй Князь Николай Павловичъ прибудетъ въ Собранiе одинъ». Черезъ нѣсколько минутъ, Великiй Князь, войдя въ Совѣтъ, прошелъ къ мѣсту Предсѣдателя и, занявъ его, Самъ началъ громко читать манифестъ о принятiи Имъ Императорскаго сана.

Манифестъ былъ слѣдующаго содержанiя:

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ сокрушенiи сердца смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, среди всеобщей горести, Насъ, Императорскiй Нашъ Домъ и любезное Отечество Наше объявшей, въ единомъ Богѣ Мы ищемъ твердости и утѣшенiя. Кончиною въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича, любезнѣйшаго брата Нашего, Мы лишились Отца и Государя, двадесять пять лѣтъ Россiи и Намъ благотворившаго.

«Когда извѣстiе о семъ плачевномъ событiи, въ 27 день Ноября мѣсяца до Насъ достигло, въ самый первый часъ скорби и рыданiй, Мы, укрѣпляясь духомъ для исполненiя долга священнаго и слѣдуя движенiю сердца, принесли присягу вѣрности старѣйшему брату Нашему, Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу, яко законному, по праву первородства, наслѣднику Престола Всероссiйскаго.

«По совершенiи сего священнаго долга, извѣстились Мы отъ Государственнаго Совѣта, что въ 15 день Октября 1823 года предъявленъ оному, за печатiю покойнаго Государя Императора, конвертъ съ таковою на ономъ надписью: «Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованiя, а въ случаѣ Моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствiя въ чрезвычайномъ собранiи», что сiе Высочайшее повелѣнiе Государственнымъ Совѣтомъ исполнено и въ ономъ конвертѣ найдено: 1) Письмо Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ покойному Государю Императору отъ 14 Генваря 1822 года, въ коемъ Его Высочество отрекается отъ наслѣдiя Престола, по праву первородства ему принадлежащаго; 2) Манифестъ, въ 16 день Августа 1823 года Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписанiемъ утвержденный, въ коемъ Государь Императоръ, изъявляя Свое согласiе на отреченiе Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, признаетъ наслѣдникомъ Насъ, яко по немъ старѣйшаго и по коренному закону къ наслѣдiю ближайшаго. Вмѣстѣ съ симъ донесено было Намъ, что таковые же акты съ тою же надписью хранятся въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ и Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

«Свѣдѣнiя сiи не могли перемѣнить принятой Нами мѣры. Мы въ актахъ сихъ видѣли отреченiе Его Высочества, при жизни Государя Императора учиненное и согласiемъ Его Величества утвержденное; но не желали и не имѣли права сiе отреченiе, въ свое время всенародно не объявленное и въ законъ не обращенное, признавать навсегда невозвратнымъ. Симъ желали Мы утвердить уваженiе Наше къ первому коренному отечественному закону, о непоколебимости въ

порядкѣ наслѣдія Престола. И вслѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, Нами данной, Мы настояли, чтобъ и все Государство послѣдовало Нашему примѣру; и сіе учинили Мы не въ пререканіе дѣйствительности воли, изъявленной Его Высочествомъ, и еще менѣе въ преслушаніе воли покойнаго Государя Императора, общаго Нашего Отца и благодѣтеля, воли, для Насъ всегда священной, но дабы оградить коренной законъ о порядкѣ наслѣдія Престола, дабы отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній Нашихъ, и дабы предохранить любезное Отечество Наше отъ малѣйшей, даже и мгновенной неизвѣстности о законномъ его Государѣ. Сіе рѣшеніе, въ чистой совѣсти, предъ Богомъ Сердцевѣдцемъ Нами принятое, удостоено и личнаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, любезнѣйшей Родительницы Нашей, благословенія.

«Между тѣмъ горестное извѣстіе о кончинѣ Государя Императора достигло въ Варшаву, прямо изъ Таганрога, 25 Ноября, двумя днями прежде, нежели сюда. Пребывая непоколебимо въ намѣреніи своемъ, Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, на другой же день, отъ 26 Ноября, призналъ за благо снова утвердить оное двумя актами, любезнѣйшему брату Нашему, Великому Князю Михаилу Павловичу, для доставленія сюда врученными. Акты сіи суть слѣдующіе: 1) Письмо къ Государынѣ Императрицѣ, любезнѣйшей Родительницѣ Нашей, въ коемъ Его Высочество, возобновляя прежнее Его рѣшеніе и укрѣпляя силу онаго грамотою покойнаго Государя Императора, въ отвѣтъ на письмо Его Высочества, во 2-й день Февраля 1822 года состоявшеюся и въ спискѣ при томъ приложенною, снова и торжественно отрекается отъ наслѣдія Престола, присвояя оное въ порядкѣ, коренным законом установленномъ, уже Намъ и потомству Нашему; 2) Грамота Его Высочества къ Намъ; въ оной, повторяя тѣ же самыя изъявленія воли, Его Высочество даетъ Намъ титулъ Императорскаго Величества; себѣ же предоставляетъ прежній титулъ Цесаревича и именуетъ себя вѣрнѣйшимъ Нашимъ подданнымъ.

«Сколь ни положительны сіи акты, сколь ни ясно въ нихъ представляется отреченіе Его Высочества непоколебимымъ и невозвратнымъ, Мы признали однако же чувствамъ Нашимъ и самому положенію дѣла сходственнымъ пріостановиться возвѣщеніемъ оныхъ, доколѣ не будетъ получено окончательное изъявленіе воли Его Высочества на присягу, Нами и всѣмъ Государствомъ принесенную.

«Нынѣ, получивъ и сіе окончательное изъявленіе непоколебимой и невозвратной Его Высочества воли, возвѣщаемъ о томъ всенародно, прилагая при семъ: 1) Грамоту Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича къ покойному Государю Императору Александру Первому; 2) Отвѣтную грамоту Его Императорскаго Величества; 3) Манифестъ покойнаго Государя Императора, отреченіе Его Высочества утверждающій и

Насъ Наслѣдникомъ признавающій; 4) Письмо Его Высочества къ Государынѣ Императрицѣ, любезнѣйшей Родительницѣ Нашей; 5) Грамоту Его Высочества къ Намъ.

«Въ послѣдствіе всѣхъ сихъ актовъ и по коренному закону Имперіи о порядкѣ наслѣдія, съ сердцемъ, исполненнымъ благоговѣнія и покорности къ неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Насъ ведущаго, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Всероссійския Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, повелѣваемъ: 1) присягу въ вѣрности подданства учинить Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Николаевичу, любезнѣйшему сыну Нашему; 2) время вступленія Нашего на Престолъ считать съ 19 Ноября 1825 года.

«Наконецъ Мы призываемъ всѣхъ Нашихъ подданныхъ соединить съ Нами теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспошлетъ Намъ силы къ понесенію бремени, святымъ Промысломъ Его на Насъ возложеннаго, да укрѣпитъ благія намѣренія Наши: жить единственно для любезнаго Отечества, слѣдовать примѣру оплакиваемаго Нами Государя; да будетъ царствованіе Наше токмо продолженіемъ царствованія Его и да исполнится все, чего для блага Россіи желалъ Тотъ, Коего священная память будетъ питать въ Насъ и ревность и надежду стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ».

Государь началъ чтеніе манифеста сидя, но, по мѣрѣ того, какъ выяснялось его значеніе, всѣ Члены Государственнаго Совѣта встали съ своихъ мѣстъ, какъ бы повинуясь невольному движенію. Замѣтивъ это, Николай Павловичъ также всталъ и продолжалъ чтеніе стоя. По окончаніи чтенія, Государственный Совѣтъ благоговѣйно ему поклонился.

Затѣмъ Государь, обратясь къ Оленину, велѣлъ прочесть рескриптъ «Цесаревича Константина Павловича» Предсѣдателю Государственнаго Совѣта князю Лопухину.

Въ этомъ рескриптѣ, между прочимъ, было сказано: «Съ душевнымъ и горестнымъ прискорбіемъ получилъ Я, при запискѣ Вашей Свѣтлости отъ 27 минувшаго Ноября, копію съ журнала Государственнаго Совѣта, того жъ числа состоявшагося, съ изображеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, которыя были слѣдствіемъ печальнаго извѣстія о кончинѣ блаженной и вѣчно достойной памяти Государя Императора, Моего благодѣтеля, и непоколебимой воли Его Императорскаго Величества Николая Павловича, во исполненіе коей всѣ Члены Государственнаго Совѣта въ придворной церкви принесли Мнѣ присягу на подданство и вѣрность. Поставляя всегда священнѣйшею обязанностію исполнять съ глубочайшимъ благоговѣніемъ волю покойнаго Государя Императора, Я вмѣняю Себѣ непремѣннымъ долгомъ изъявить при семъ случаѣ, что сдѣланную Мнѣ Членами Государственнаго Совѣта и прочими лицами присягу почитаю вовсе противною волѣ покойнаго Государя Императора, а потому самому, какъ совершенно

ничтожную. Я не принимаю и не долженъ принять. Вашей Свѣтлости и Государственному Совѣту не безъизвѣстно было изъ хранящагося въ Архивѣ Государственной Канцеляріи, за замкомъ и за печатью Предсѣдателя, пакета, присланнаго отъ покойнаго Государя Императора 16 Августа 1823 года, съ изображеніями послѣдней Его Высочайшей воли, ознаменованной въ копіи съ Высочайшаго манифеста, въ коемъ Его Величество опредѣляетъ быть Наслѣдникомъ Престола Великому Князю Николаю Павловичу, по свободному Моему отъ онаго отреченію, какъ то изъяснено въ копіи съ письма Моего на имя покойнаго Государя Императора».

По прочтеніи Оленинымъ рескрипта, Государь оставилъ засѣданіе. Вскорѣ разъѣхались и Члены Государственнаго Совѣта, постановивъ принести на слѣдующій день присягу новому своему Государю. Слѣдующій день былъ четырнадцатое Декабря.....

Ночное засѣданіе 13-го — 14-го Декабря является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ собраній Государственнаго Совѣта за сто лѣтъ его существованія. Въ этомъ засѣданіи, среди Государственнаго Совѣта, свершилось восшествіе на Престолъ Императора Николая I. Эта исключительная особенность сего засѣданія отмѣчена въ его журналѣ. Николай Павловичъ въ одномъ и томъ же оффиціальномъ актѣ, въ началѣ его (до прочтенія манифеста) называется Великимъ Княземъ и Высочествомъ, а въ концѣ его (по прочтеніи манифеста) — Императоромъ и Величествомъ. Журналъ въ подлинникѣ (а не въ меморіи, какъ это требовалось съ 1816 года) былъ представленъ Государю Императору. Николай Павловичъ на первомъ листѣ его Собственноручно начерталъ: «Утверждаю. Николай». Этотъ историческій журналъ Государственнаго Совѣта (отъ 13—14 Декабря 1825 года) заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

«Члены Государственнаго Совѣта, собравшись въ сіе секретное засѣданіе, по особымъ на то повѣсткамъ, въ восемь часовъ вечера 13 числа Декабря, были Всемилостивѣйше приглашены, посредствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Лопухина, къ ожиданію въ сіе засѣданіе личнаго присутствія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, котораго возвращенія въ столицу ожидали въ самомъ скоромъ времени. Въ двѣнадцатомъ часу ночи Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Павловичъ приказалъ объявить Совѣту, что, какъ Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ еще не скоро, можетъ быть, пріѣдетъ, а дѣло, которое Его Высочество имѣетъ объявить, не терпитъ отлагательства, то Его Высочество изволилъ рѣшиться прибыть немедленно въ собраніе Государственнаго Совѣта, что и было вслѣдъ за тѣмъ исполнено. Его Высочество, по прибытіи въ Совѣтъ, занявъ мѣсто Предсѣдателя и призвавъ благословеніе Божіе, началъ самъ читать Высочайшій манифестъ о принятіи Его Высочествомъ Императорскаго Сана вслѣдствіе настоятельныхъ отреченій отъ сего высокаго

титула Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

«Государственный Совѣтъ, по выслушаніи сего Высочайшаго манифеста въ глубокомъ благоговѣніи и по изъявленіи въ молчаніи нелицемѣрной вѣрноподданнической преданности новому своему Государю Императору, обратилъ опять свое вниманіе на чтеніе всѣхъ подлинныхъ приложеній, объясняющихъ дѣйствія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ сего Государь Императоръ повелѣлъ правящему должность Государственнаго Секретаря прочесть вслухъ отзывъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Лопухина. По прочтеніи сего отзыва, Его Императорское Величество изволилъ оный взять къ себѣ обратно и, вручивъ Министру Юстиціи читанные Его Величествомъ Манифестъ и всѣ къ нему приложенія, повелѣть соизволилъ немедленно приступить къ исполненію и къ напечатанію оныхъ во всенародное извѣстіе. Послѣ чего Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше привѣтствовавъ Членовъ Государственнаго Совѣта, изволилъ засѣданіе онаго оставить въ исходѣ перваго часа ночи.—Положено: О семъ знаменитомъ событіи записать въ журналъ, для надлежащаго свѣдѣнія и храненія въ актахъ Государственнаго Совѣта; при чемъ также положено сего дня, то есть 14-го Декабря, исполнить вѣрноподданническій обрядъ, произнесеніемъ присяги предъ лицемъ Божіимъ въ вѣрной и непоколебимой преданности Государю Императору Николаю Павловичу, что и было Членами Государственнаго Совѣта и правящимъ должность Государственнаго Секретаря исполнено въ Дворцовомъ Большомъ Соборѣ».

Подлинный подписали: Князь Петръ Лопухинъ. Князь Алексѣй Куракинъ. Фонъ-Дезинъ. Николай Мордвиновъ. Графъ Аркадій Морковъ. Графъ Аракчеевъ. Князь Д. Лобановъ-Ростовскій. Князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій. С. Ланской. Василій Пашковъ. Иванъ Тутолминъ. Петръ Карцовъ. А. Сукинъ. Татищевъ. Васильчиковъ. Князь Александръ Голицынъ. Графъ Нессельроде. Александръ Шишковъ. Егоръ Канкринъ. Князь Сергій Салтыковъ. Алексѣй Болотниковъ. М. Сперанскій.

II.

Воцареніе Императора Николая Павловича произошло при исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя оказали сильное вліяніе на характеръ Его царствованія. Императоръ Николай I не готовился и не желалъ царствовать. Онъ не принесъ съ собой на Престолъ, подобно Августѣйшему Своему Брату, готовой программы руководящихъ идей, которыя предрѣшали бы ходъ дѣлъ. Но Онъ вступилъ въ управленіе Имперіей съ привычкой наблюдать людей и вещи, съ умѣніемъ входить въ дѣйствительное положеніе дѣлъ, а смута 14 Декабря обнаружила предъ Нимъ, что это положеніе было весьма неудовлетворительно.

Въ приводимой ниже рѣчи Государственному Совѣту, при обсужденіи изготовленнаго по Его повелѣнію Свода Законовъ, Императоръ Николай Павловичъ Самъ изложилъ, какъ складывался Его взглядъ на предстоявшія Ему задачи. Съ первыхъ дней царствованія Онъ обратилъ вниманіе на разныя части управленія, «о коихъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія», и прежде всего на состояніе правосудія и законодательства. Для объясненія неудовлетворительнаго состоянія послѣдняго, Онъ нашелъ главнѣйшую причину въ томъ, что «всегда обращались къ составленію новыхъ законовъ», а не къ основанію старыхъ на твердыхъ началахъ. Это побудило Его прежде всего опредѣлить самую цѣль, къ которой Правительство должно направлять свои виды въ дѣлѣ законодательства, и Онъ принялъ начало, прямо противоположное тому, коимъ руководствовались доселѣ—«не созидать новыхъ законовъ, но привести въ порядокъ старые».

Это начало, принятое для законодательства, расширяясь на все необъятное пространство дѣйствія Верховной Власти, стало основой внутренней дѣятельности Императора Николая I и наложило на нее особый отпечатокъ. Оно обѣщало направленіе дѣлъ, какому не слѣдовало предшествовавшее царствованіе. Прежде всего измѣнилась самая точка зрѣнія на существо правительственнаго дѣла. Господствовавшая прежде вѣра въ учрежденія стала смѣняться болѣе осторожнымъ взглядомъ на строеніе и ходъ государственной жизни. Опытъ и размышленіе показали, что сила учрежденій не въ нихъ только самихъ, не въ ихъ отвлеченномъ или техническомъ совершенствѣ, а еще и въ ихъ своевременности и приспособленности къ людямъ, въ томъ, умѣютъ ли наличные люди обходиться съ ними. Лица умираютъ, а установленія живутъ и охраняютъ основаніе государствъ, говорилъ Императоръ Александръ I въ 1810 году, открывая обновленный по плану Сперанскаго Государственный Совѣтъ. Спустя 17 лѣтъ Сперанскій, перу котораго принадлежали эти слова, дополняя ихъ, писалъ для Комитета 6 Декабря 1826 года, что не новизнами, а постоянствомъ правилъ устрояются государства, что продолжать начатое, довершать неоконченное,

исправлять то, что совратилось съ своего пути—въ томъ состоитъ все дѣло, вся мудрость Самодержавнаго Законодателя. Идеи уступали свое господство дѣйствительности.

Съ измѣненіемъ взгляда на задачи управленія глубоко измѣнилось и отношеніе къ существующему порядку. Предпринято было его всестороннее изученіе съ тѣмъ, чтобы найти въ немъ самомъ скрытыя силы, способныя его поддержать и исправить.

Такое осторожное отношеніе къ существующему порядку внушало потребность устранять все, что могло бы обнаружить перерывъ въ ходѣ дѣлъ, установившемся въ минувшее царствованіе. Въ манифестѣ о воцареніи Императоръ Николай I возвѣщалъ о Своемъ намѣреніи слѣдовать примѣру Покойнаго Государя: «да будетъ царствованіе Наше токмо продолженіемъ царствованія Его». Комитету, учрежденному 6 Декабря 1826 года, Онъ вмѣнялъ въ обязанность: «1) пересмотрѣть бумаги, найденныя въ кабинетѣ Императора Александра, 2) пересмотрѣть нынѣшнее государственное управленіе, 3) изложить мнѣніе, что предполагалось, что есть, что оставалось бы еще кончить, также, что нынѣ хорошо, чего оставить нельзя и чѣмъ замѣнить».

Но внутреннія условія и внѣшнія обстоятельства, быстро измѣняясь, затрудняли спокойное и послѣдовательное продолженіе всего начатаго въ предшествующее царствованіе. Тогда было возбуждено много вопросовъ, проникавшихъ до самыхъ основъ русскаго государственнаго строя; но одни изъ нихъ остались только предметомъ обсужденія, къ практическому разрѣшенію другихъ едва успѣли приступить. Между тѣмъ вызванныя ими горячія надежды, охлаждаясь, превращались въ недовольство.

При такихъ условіяхъ признано было цѣлесообразнымъ не возбуждать внутреннихъ тревогъ и продлить отсрочку нерѣшенныхъ вопросовъ, способныхъ взволновать умы. Противъ неурядицъ въ управленіи и судѣ обращались: бдительный личный надзоръ Императора, строгія предписанія и слѣдствія, сенаторскія ревизіи. Но въ то время, когда подъ вліяніемъ внутреннихъ мѣръ и внѣшнихъ успѣховъ существующій порядокъ казался большей части общества надежнымъ и успокоительнымъ, Государь, Которому ближе чѣмъ кому-либо были извѣстны его недостатки, велъ негласную его провѣрку посредствомъ цѣлаго ряда секретныхъ комитетовъ, пересматривавшихъ самыя его основанія. Въ этихъ комитетахъ, въ разныхъ коммисіяхъ, въ докладныхъ запискахъ отдѣльныхъ лицъ по разнымъ частямъ управленія и общественнаго строя излагались проекты и планы реформъ, которые иногда получали предварительное одобреніе Государя, но въ большинствѣ оставлялись безъ движенія, какъ преждевременные, соображенные болѣе для будущаго, чѣмъ для настоящаго. Еще въ 1834 году Государь говорилъ П. Д. Киселеву, что занимается подготовленіемъ труднѣйшихъ дѣлъ, которыя могутъ пасть на Его Наслѣдника, чтобы передать ихъ Сыну съ возможнымъ облегченіемъ.

Первымъ предметомъ, на который обратилъ вниманіе Государь по вступленіи на Престолъ, было печальное состояніе правосудія. Одна изъ главныхъ причинъ такого состоянія заключалась въ крайней путаницѣ, которую представляли въ то время наши законы. Даже для лицъ, посвящавшихъ себя спеціально юридической практикѣ, было крайне затруднительно разбираться въ громадномъ количествѣ разнорѣчивыхъ и разновременныхъ указовъ и постановленій. Между тѣмъ, существовавшая при Государственномъ Совѣтѣ Коммисія Законовъ не стояла на уровнѣ предъявленныхъ къ ней требованій. Дѣятельность ея почти исключительно ограничивалась представленіемъ заключеній по законодательнымъ вопросамъ, изрѣдка передававшимся въ нее изъ Государственнаго Совѣта.

Въ виду такого положенія дѣлъ, 31 Января 1826 года послѣдовалъ на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя П. В. Лопухина Высочайшій указъ, коимъ «дѣло составленія законовъ» Императоръ Николай Павловичъ принималъ «въ Свое Собственное вѣдѣніе». На основаніи сего указа, Коммисія Составленія Законовъ была преобразована въ особое Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Начальникомъ новаго отдѣленія, наименованнаго «Вторымъ», былъ назначенъ старшій членъ Совѣта Коммисіи, бывшій профессоръ и ректоръ С.-Петербургскаго Университета, М. А. Балугъянскій, пожалованный Статсъ-Секретаремъ. Но все, въ сущности, управленіе дѣломъ, а равно доклады по этой части у Государя были возложены на М. М. Сперанскаго, не получившаго однако по Отдѣленію никакого оффиціальнаго званія.

Сперанскій со свойственною ему энергіею горячо принялся за порученное дѣло. Въ семь лѣтъ созданы были два памятника русскаго законодательства: 1) Полное Собраніе Законовъ, начатое съ Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича, какъ древнѣйшаго изъ числа нашихъ законоположеній, еще сохраняющихъ свою силу, и 2) систематическій Сводъ Законовъ, извлеченный въ формѣ уложеній и уставовъ изъ тѣхъ же законоположеній. Глубоко обдуманный планъ, удачный подборъ сотрудниковъ, хорошо распредѣленная и размѣренная работа, бдительный надзоръ и умѣлое руководство, живое личное участіе къ дѣлу обезпечили успѣхъ громаднаго труда. На основаніи собираемыхъ отовсюду узаконеній, изданныхъ со времени Уложенія 1649 года, сперва составлялись историческія обозрѣнія движенія русскаго законодательства по каждой основной части Свода. При помощи этихъ обозрѣній собранный матеріалъ разбирали, отдѣляя въ немъ годное отъ обветшалаго, и дѣлали изъ него извлеченія, которыя сводили въ систематическіе уставы и уложенія по отдѣльнымъ частямъ законодательства. Для этихъ обозрѣній и извлеченій самъ Сперанскій составлялъ научно-схематическія программы съ оглавленіями, указывавшими предметы каждой части, съ подраздѣленіемъ ея на книги, раздѣлы, главы, отдѣленія. Ровная, несуетливая работа, одновременно веденная по обоимъ изданіямъ, быстро подвигалась впередъ, и уже лѣтомъ 1827 года Государю были представлены историческія обозрѣнія. Государь былъ

восхищенъ такимъ успѣхомъ въ дѣлѣ, которое постоянно называлъ «Своимъ». «Это монументальная работа!» выражался Онъ гласно передъ всѣми.

Въ 1830 году окончено печатаніе Полнаго Собранія Законовъ, а къ Январю 1833 года готовъ былъ и Сводъ Законовъ. Для разсмотрѣнія ихъ, 19 Января 1833 года, было созвано Чрезвычайное Собраніе Государственнаго Совѣта. Посреди зала Совѣта, на особомъ столѣ лежали 56 томовъ «Полнаго Собранія Законовъ» и 15 томовъ «Свода Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Императора Николая Перваго составленнаго».

Въ этомъ Чрезвычайномъ Собраніи предсѣдательствовалъ назначенный послѣ смерти князя Лопухина Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта князь Викторъ Павловичъ Кочубей. Къ самому началу засѣданія прибылъ Императоръ Николай и занялъ мѣсто рядомъ съ Предсѣдателемъ.

Государь обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, основная мысль которой приведена выше. Рѣчь эта въ журналѣ Государственнаго Совѣта (Журн. Общ. Собр. Гос. Сов. отъ 19 Января 1833 г.) изложена слѣдующимъ образомъ:

«Его Величество изъяснилъ Совѣту, что при самомъ восшествіи на Престолъ Онъ счелъ долгомъ обратить вниманіе на разныя части управленія, о коихъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія. Первый предметъ, къ коему Государь Императоръ устремилъ все вниманіе Свое, было правосудіе, составляющее, такъ сказать, первую надобность всякаго государства. Его Величество въ самой молодости Своей слышалъ о недостаткахъ у насъ въ ономъ, о ябедѣ, о лихоимствѣ, о неимѣніи полныхъ законовъ или о смѣшеніи оныхъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко одинъ другому противорѣчащихъ. Сіе побудило Государя Императора съ первыхъ дней правленія Его разсмотрѣть, въ какомъ состояніи находится Коммисія, для составленія законовъ учрежденная. Къ сожалѣнію, представленныя свѣдѣнія удостовѣрили Его Величество, что труды Коммисіи сей не имѣли никакихъ послѣдствій. Не трудно было открыть, что сіе главнѣйше происходило отъ того, что всегда обращались къ составленію новыхъ законовъ, а не къ соглашенію на твердыхъ началахъ старыхъ. Посему Государь Императоръ признать за благо изволилъ прежде всего опредѣлить, къ чему по законодательству Правительство должно направлять виды свои, и вслѣдствіе сего Его Величество обратиться изволилъ къ началамъ, противнымъ тѣмъ, коими коммисіи, для составленія законовъ доселѣ учреждаемыя, руководствовались, то есть, чтобы не созидать новыхъ законовъ, но привести въ порядокъ старые. Соотвѣтственно сему, положено было раздѣлить трудъ на три разныя и постепенныя дѣйствія, и именно: 1) Обозрѣть то, что нынѣ существуетъ, то есть: собрать всѣ указы и привести оные въ хронологическій порядокъ. Сіе исполнено, и напечатано 56 томовъ Собранія указовъ, которое въ присутствіи Совѣта находится. 2) Составить изъ всѣхъ многочисленныхъ указовъ сводъ тѣхъ узаконеній, которыя дѣйствительную силу нынѣ имѣютъ. Сіе второе предположеніе Его Величества исполнено, и нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, внесенъ

Князь В. П. Кочубей.

въ Государственный Совѣтъ Сводъ Законовъ. 3) По окончаніи второй части работъ, когда сдѣлается намъ извѣстнымъ, что мы имѣемъ и въ чемъ могутъ состоять недостатки наши, приступить къ усовершенію и дополненію законовъ. Симъ Государь Императоръ занимался, симъ занимается нынѣ и впредь непрестанно заниматься будетъ, и Государственный Совѣтъ доселѣ всякій годъ разсматривалъ многія постановленія, всегда ту цѣль имѣвшія, чтобъ исправлять открывающіеся въ узаконеніяхъ нашихъ недостатки нужными поясненіями и дополненіями. Въ семъ, присовокупилъ Императоръ, состояли распоряженія Его Величества. Второму Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, замѣнившему бывшую Коммисію Составленія Законовъ, предоставлено было исполненіе начертаннаго плана. Государю Императору представляемы были каждую недѣлю меморіи о трудахъ Втораго Отдѣленія Канцеляріи, и потомъ самые труды сіи вносимы были, по мѣрѣ ихъ окончанія, на Высочайшее усмотрѣніе и разрѣшеніе. Но прежде, нежели Государь Императоръ продолжить изволитъ цѣль настоящаго созыва Государственнаго Совѣта, Его Величество признаетъ за благо упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ. Въ Сводѣ помѣщены, по Собственному Государя Императора повелѣнію, основные законы, собственно до Него и до Августѣйшаго Дома Его относящіеся. Всѣмъ извѣстны разныя превращенія, въ наслѣдствѣ Престола происходившія. Блаженныя памяти Императоръ Родитель Его установилъ первый на твердыхъ основаніяхъ права наслѣдія и издалъ Учрежденіе объ Императорской Фамиліи, которое Онъ, такъ сказать, освятилъ, положивъ на Престолѣ въ Успенскомъ Соборѣ. Такъ Императоръ Александръ I дополнилъ постановленія сіи, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ сочетался бракомъ съ княгинею Ловичъ. Такъ Самъ Государь Императоръ дополнилъ узаконенія сіи постановленіемъ о Правителѣ Государства, акты кои также освящены тѣмъ, что тамъ же, гдѣ и первые Императора Павла I, находятся. Государь Императоръ счелъ нужнымъ сіи основные законы, впрочемъ уже давно изданные и всѣмъ извѣстные, соединить вмѣстѣ».

Рѣчь Свою Государь заключилъ обращеніемъ къ Членамъ: изъяснить ихъ мнѣнія о томъ, въ какой силѣ и съ какого времени оконченный и обревизованный во всѣхъ вѣдомствахъ «Сводъ» долженъ начать свое дѣйствіе?

Отвѣчая на рѣчь Государя, Министръ Юстиціи Д. В. Дашковъ представилъ нѣсколько замѣчаній на редакцію, но и онъ, и нѣкоторые другіе, говорившіе послѣ него, всѣ согласились въ несомнѣнной и чрезвычайной пользѣ предложеннаго имъ великаго труда. Говорилъ и Сперанскій. Онъ не отстаивалъ своей работы, сознаваясь, что и въ ней, какъ во всякомъ произведеніи рукъ человѣческихъ, могутъ быть недостатки, которыхъ исправленіе должно предоставить времени и опыту.

Затѣмъ, по предложенному Государемъ вопросу, возникли три предположенія: 1) признать ли статьи «Свода» единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ, но такъ, чтобъ текстъ законовъ служилъ только указаніемъ источни-

ковъ, изъ которыхъ статьи составлены, и не былъ самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ; 2) признать статьи «Свода» закономъ, но не единственнымъ и не исключительнымъ, а дѣйствующимъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о его смыслѣ; какъ же скоро родится такое сомнѣніе, то прибѣгать къ самому тексту закона и разрѣшать сомнѣніе по этому тексту; 3) признать ли текстъ законовъ единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ при рѣшеніи дѣлъ, а статьи «Свода» только средствомъ вспомогательнымъ или, такъ сказать, совѣщательнымъ къ прiисканiю ихъ и къ удостовѣренiю въ ихъ смыслѣ.

Третье предположеніе тотчасъ было отклонено, такъ какъ, съ принятіемъ его, «Сводъ», не получивъ никакого законнаго значенія и никакой обязательной силы и не принадлежа собственно къ законодательству, былъ бы почти то же самое, что частные труды законовѣдовъ. Но выборъ между остальными двумя предположеніями далъ поводъ къ пространнымъ разсужденіямъ, и Государственный Совѣтъ лишь послѣ долгихъ преній остановился — на первомъ.

По заключеніи преній, Государственный Совѣтъ, какъ сказано въ журналѣ, «убѣждаясь въ великой пользѣ, которая для Государства произойти должна отъ изданія Свода Законовъ, и отдавая полную справедливость труду, столь обширному и съ такими усиліями произведенному, положилъ: 1) Сводъ Законовъ издать нынѣ же и разослать во всѣ присутственныя мѣста; 2) при семъ изданіи объявить, что Сводъ содержитъ въ себѣ одни дѣйствующія только нынѣ узаконенія и что черезъ два года, то есть съ 1 Января 1835 года, получитъ онъ исключительную силу закона; 3) поручить Министру Юстиціи составить проектъ положенія, какимъ образомъ можетъ быть учреждена негласная ревизія въ удостовѣреніе, не откроется ли при производствѣ дѣлъ противорѣчій или же пропусковъ, требующихъ изъясненія или дополненія, и 4) Департаменту Законовъ предоставить разсмотрѣть, совокупно съ Министромъ Юстиціи, какъ упомянутый проектъ положенія для предположенной ревизіи, такъ и проектъ манифеста, при коемъ имѣетъ быть изданъ Сводъ Законовъ, и заключеніе Департамента Законовъ внести на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта».

Въ концѣ засѣданія Государь, вставъ съ Своего мѣста и подойдя къ столу, гдѣ лежали томы законовъ, подозвалъ къ себѣ Михаила Михаиловича Сперанскаго, обнялъ его, при всѣхъ горячо благодарилъ за его труды и службу и, снявъ съ Своей груди звѣзду Св. Андрея Первозваннаго, возложилъ ее на Сперанскаго.

Въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи 26 Января, въ которомъ, вслѣдствіе болѣзни графа В. П. Кочубея, предсѣдательствовалъ Н. С. Мордвиновъ, при чтеніи заготовленнаго въ Государственной Канцеляріи журнала предшествующаго засѣданія, въ виду возникшихъ сомнѣній относительно правильности редакціи первой статьи вышеприведеннаго заключенія Государственнаго Совѣта, произошли новыя пренія, и Совѣтъ не могъ придти къ единогласію. Большинство — 19 Членовъ (Великій Князь Михаилъ Павловичъ, графъ

Его Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ

въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 19-го Января 1833 года,

послѣ окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія Свода Законовъ Имперіи, вставъ съ Своего мѣста изволилъ подозвать къ Себѣ составителя Свода, Михаила Михаиловича Сперанскаго, обнялъ его и снявъ съ Себя звѣзду ордена Св. Андрея возложилъ на него въ знакъ Своей признательности къ его великому труду.

10

Витгенштейнъ, князь Лобановъ-Ростовскій, графъ Литта, князь Голицынъ 1-й, графъ Толстой, Пашковъ, Эссенъ, графъ Васильчиковъ, графъ Нессельроде, графъ Чернышевъ, князь Ливенъ, графъ Канкринъ, князь Долгорукій, графъ Грабовскій, князь Меншиковъ, Вилламовъ, Блудовъ и Дашковъ) признали заключеніе журнала правильнымъ и вѣрно составленнымъ, а меньшинство—13 членовъ (Мордвиновъ, графъ Головкинъ, князь Волконскій, Сукинъ, князь Голицынъ 2-й, Рожнецкій, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, графъ Красинскій, Кушниковъ, Сперанскій, Енгель, князь Друцкой-Любецкій, графъ Толь) отозвались, что они слова: «разослать Сводъ» принимали въ томъ смыслѣ, чтобы разослать его къ руководству, совокупно съ существующими законами.

Разномысліе это Императоръ Николай разрѣшилъ слѣдующею Собственноручною резолюціею, написанною на подлинномъ журналѣ: «Журналъ составленъ совершенно правильно, согласно Моимъ намѣреніямъ, въ Совѣтѣ изложеннымъ. Сводъ разсылается нынѣ же какъ *положительный законъ*, котораго исключительное дѣйствіе начнется съ *1-го Генваря 1835 года*. Руководствоваться онымъ нынѣ же дозволяется только въ такомъ смыслѣ, что подъ каждою статьею означены всѣ законы, которые до каждаго предмета касаются и которые по нынѣшней формѣ судопроизводства всѣ въ приговорѣ или опредѣленіи прописаны должны быть, но отнюдь не выписывая *собственно статьи* Свода, котораго законная сила начинается съ 1835 года».

Сообразно съ этою резолюціею былъ составленъ проектъ манифеста объ изданіи Свода Законовъ, который, по разсмотрѣніи его въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, былъ Высочайше утвержденъ 31 Января 1833 года.

На слѣдующій день, 1 Февраля, торжественно былъ прочитанъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, въ присутствіи Императора Николая Павловича, манифестъ объ изданіи Свода Законовъ. «Симъ исполнились— говорилось въ манифестѣ—желанія предковъ Нашихъ, въ теченіе ста двадесяти шести лѣтъ почти непрерывно продолжавшіяся».

При самомъ изданіи Полнаго Собранія и Свода обратило на себя особенное вниманіе Императора Николая Павловича несовершенство нашихъ уголовныхъ законовъ, давно уже чувствовавшееся въ судебной практикѣ. Государь остановился на мысли о необходимости выработать, взамѣнъ частныхъ исправленій, совершенно новый проектъ уголовнаго уложенія. Эта громадная работа была возложена Государемъ первоначально на М. М. Сперанскаго и Министра Юстиціи Д. В. Дашкова, по кончинѣ же ихъ — руководство всѣмъ дѣломъ новаго уголовнаго уложенія было поручено Д. Н. Блудову.

Во исполненіе Высочайшей воли проектъ новаго уголовнаго уложенія съ пространною объяснительною запискою, по предварительномъ разсмотрѣніи его въ Особомъ Комитетѣ, былъ Д. Н. Блудовымъ представленъ въ началѣ 1844 года на Высочайшее благовоззрѣніе и затѣмъ, по повелѣнію Государя, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Въ новомъ проектѣ главнѣйшія

измѣненія касались двухъ недостатковъ, особенно ощущавшихся тогда практикою: 1) неполноты постановленій,—для чего признано было необходимымъ опредѣлить точнѣе существо и относительную тягость каждаго наказанія, и 2) несоразмѣрности наказаній, для устраненія чего было предположено ввести нѣсколько степеней каждаго наказанія.

Для подробнаго разсмотрѣнія новаго уложенія въ составѣ Государственнаго Совѣта была образована особая, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта графа В. В. Левашова, Коммисія въ составѣ Членовъ Государственнаго Совѣта: Принца П. Г. Ольденбургскаго, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ: князя Друцкаго-Любецкаго и Блудова, и Тайныхъ Совѣтниковъ: Бутурлина, Кочубея, графа Корфа, Министра Юстиціи графа Панина и Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго Туркула.

Возложенный на нее трудъ Коммисія исполнила въ пятидесяти засѣданіяхъ (съ 26 Апрѣля 1844 года по 26 Марта 1845 года), одобривъ всѣ главныя основанія проекта и внеся въ него лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Такъ, Коммисія уменьшила нѣкоторыя наказанія, какъ-то: за преступленія противъ вѣры, совершенныя въ нетрезвомъ видѣ или подъ вліяніемъ аффекта; исключила смертную казнь за отцеубійство и одиночное заключеніе за преступленія противъ правъ семейныхъ, и, напротивъ, увеличила наказанія: за преступленія противъ Особы Государя Императора и Высочайшихъ Особъ, за квалифицированную кражу, за поединокъ и за нѣкоторыя другія. Затѣмъ Коммисія изъяла многихъ лицъ отъ тѣлесныхъ наказаній и сдѣлала въ проектѣ многочисленныя редакціонныя исправленія. Въ этомъ видѣ проектъ былъ переданъ на обсужденіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта разсмотрѣло его въ засѣданіяхъ 26 Апрѣля, 3, 10, 15, 17, 25 и 28 Мая и 1 Іюня 1845 года. Въ особыхъ засѣданіяхъ 4, 8, 11 и 14 Іюня того же года были дополнительно разсмотрѣны нѣкоторыя постановленія, касающіяся ссыльныхъ и каторжныхъ и устроенія ихъ быта. Предположенія Коммисіи графа Левашова были одобрены въ существѣ. При этомъ, предварительно разсмотрѣнія самаго дѣла, было объявлено Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ наказанія кнутомъ. 15 Августа 1845 года новое уголовное уложеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

III.

Другимъ предметомъ усиленнаго вниманія Императора Николая Павловича былъ крестьянскій вопросъ, который занималъ Его въ теченіе всего царствованія. Съ возвращеніемъ въ 1834 году въ Петербургъ и назначеніемъ Членомъ Государственнаго Совѣта бывшаго полномочнаго Предсѣдателя дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи Генералъ-Адъютанта (впослѣдствіи

Графъ Н. Н. Новосильцовъ.

графа) П. Д. Киселева, вопросъ этотъ получилъ особенное движеніе, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ въ Дунайскихъ княжествахъ было введено положеніе о крестьянахъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, чѣмъ былъ значительно улучшенъ ихъ бытъ. Государь часто совѣщался съ графомъ Киселевымъ по крестьянскимъ дѣламъ и любилъ называть его своимъ начальникомъ штаба по крестьянской части.

По совѣту графа Киселева Государь прежде всего рѣшился остановиться на устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, которыми въ то время завѣдывало Министерство Финансовъ, какъ государственными имуществами, съ чисто финансовой точки зрѣнія, т. е. смотрѣло на нихъ лишь какъ на источникъ государственныхъ доходовъ. Мысль графа Киселева заключалась въ томъ, чтобы принять государственныхъ крестьянъ въ ближайшее попечительство Правительства и предоставить имъ лучшее устройство въ экономическомъ и административномъ отношеніи, давъ имъ при этомъ законную защиту, въ которой они нуждались при прежней системѣ мѣстнаго управленія, такъ какъ опытъ показывалъ, что, несмотря на многочисленныя жалобы государственныхъ крестьянъ, земли ихъ постепенно уменьшались и прирѣзывались къ помѣщичьимъ землямъ.

Для осуществленія этой мысли на графа Киселева было Высочайше возложено въ 1836 году порученіе составить V Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для завѣдыванія крестьянскими дѣлами, а въ слѣдующемъ году Государь повелѣлъ ему выработать проектъ главныхъ основаній преобразованія управленія государственными крестьянами и имуществами.

Во исполненіе Высочайшей воли графъ Киселевъ внесъ въ Государственный Совѣтъ въ концѣ 1837 года законопроектъ объ образованіи новаго Министерства Государственныхъ Имуществъ. Какъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи, такъ и въ Общемъ Собраніи проектъ былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ. Всѣ главныя его положенія были единогласно одобрены. Возраженія въ департаментахъ коснулись лишь штатовъ, въ которыхъ Министръ Финансовъ и нѣкоторые Члены усматривали чрезвычайную сравнительно съ другими вѣдомствами преувеличенность окладовъ, которые согласно проекту опредѣлялись для директоровъ департаментовъ въ 12.000 р., для вице-директоровъ въ 7.000 р. и для начальниковъ отдѣленій въ 4.500 р. ассигнаціями (т. е. на серебро приблизительно около 4.000, 2.300 и 1.500 рублей). Общее Собраніе нашло, что вопросъ этотъ не долженъ служить препятствіемъ къ принятію столь важной, въ государственномъ смыслѣ, мѣры и призналъ лишь возможнымъ ходатайствовать предъ Его Величествомъ о пересмотрѣ, съ цѣлью ихъ уравненія, штатовъ всѣхъ вѣдомствъ вообще.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта объ образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 Декабря

1837 года и было введено въ дѣйствіе съ 1 Января 1838 года, при чемъ графъ П. Д. Киселевъ былъ назначенъ первымъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Вслѣдъ за устройствомъ быта государственныхъ крестьянъ, сталъ на очередь вопросъ о крестьянахъ помѣщичьихъ. Съ 1803 года, послѣ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, былъ предпринятъ цѣлый рядъ частныхъ и косвенныхъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію для этихъ крестьянъ крѣпостной зависимости, но какихъ либо общихъ законоположеній издаваемо не было. Въ 1839 году учрежденъ былъ по вопросу объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ секретный комитетъ, въ который графъ Киселевъ, одинъ изъ его членовъ, внесъ записку «о средствахъ къ усиленію дѣйствія закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ».

Основныя начала проекта заключались въ томъ, что помѣщики, сохраняя право вотчинной собственности на земли, обязательно предоставляютъ крестьянамъ личную свободу, и, отдѣливъ имъ опредѣленную часть земель, взамѣнъ того пользуются соразмѣрными отъ крестьянъ повинностями или оброкомъ по особому для каждаго имѣнія инвентарю. Исполненіе повинностей обезпечивается круговою отвѣтственностью крестьянъ, при содѣйствіи правительственныхъ властей и посредствомъ власти самихъ помѣщиковъ, которымъ, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ, присвоиваются полицейская и судебная расправы. На земляхъ собственно помѣщичьихъ удерживается соразмѣрное съ надобностью ихъ обработыванія число крестьянъ, которые не могутъ оставлять тѣхъ земель, пока населеніе не превзойдетъ опредѣленной нормы. Лѣса, оброчныя статьи и богатства въ нѣдрахъ земли остаются собственностью помѣщика. Уволенные на такихъ условіяхъ крестьяне по отношенію къ владѣльцамъ земли получаютъ названіе «обязанныхъ крестьянъ». Порядокъ отправленія обязанными крестьянами государственныхъ повинностей установляется на одинаковомъ основаніи съ казенными крестьянами, а жалобы на притѣсненія со стороны землевладѣльца разбираются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Проектъ этотъ былъ переданъ Государемъ въ особый, образованный при Государственномъ Совѣтѣ, Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Іларіона Васильевича Васильчикова.

По волѣ Государя, Комитетъ велъ свои занятія въ глубокой тайнѣ и, чтобы отклонить всѣ подозрѣнія и догадки, ему оффиціально было дано вымышленное названіе «комитета для уравненія земскихъ повинностей въ Западныхъ губерніяхъ».

Проектъ графа Киселева былъ встрѣченъ сильною оппозиціею. Главнымъ противникомъ его былъ Адмиралъ князь А. С. Меншиковъ. По его мнѣнію, въ крестьянскомъ дѣлѣ ничего не слѣдовало пока предпринимать, а предоставить все времени и силѣ обстоятельствъ. Большинство Членовъ Комитета, не раздѣляя основныхъ взглядовъ князя Меншикова, высказалось и противъ предложенныхъ

графомъ Киселевымъ точно опредѣленныхъ обязательныхъ нормъ надѣловъ и повинностей обязанныхъ крестьянъ, и въ этомъ смыслѣ Комитетъ составилъ проектъ указа съ изложеніемъ главныхъ основаній положенія объ обязанныхъ крестьянахъ. По этому проекту помѣщикамъ предоставлялось, не стѣсняясь закономъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, по взаимному соглашенію заключать съ крестьянами такія условія, по которымъ помѣщикъ, удерживая полное право вотчинной собственности на всю свою землю, отдавалъ бы крестьянамъ участки земли въ пользованіе, за условленныя повинности, деньгами или въ натурѣ. Всѣ дальнѣйшія подробности должны были, по мнѣнію Комитета, зависѣть отъ обоюднаго условія и означаться въ самыхъ договорахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ сихъ послѣднихъ восходилъ еще особо на утвержденіе Верховной власти.

Разсмотрѣвъ предположенія Комитета, Императоръ Николай приказалъ внести ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Дѣло, получивъ уже соотвѣтствующее названіе,—«касательно взаимныхъ условій помѣщиковъ съ ихъ крестьянами», разсматривалось въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи 15, 19 и 22 Марта 1842 года. Въ средѣ Департаментовъ, какъ видно изъ Журнала (Журн. Д-та Законовъ 1842 г. № 51), проектъ вызвалъ коренное разномысліе:

Одинъ членъ—графъ А. Д. Гурьевъ—выступилъ рѣшительнымъ противникомъ проекта. По его мнѣнію обнародованіе предположеннаго Комитетомъ указа вселитъ лишь смуту въ умахъ. У крѣпостныхъ людей давно уже имѣется сознаніе, будто Царь хочетъ дать свободу, а помѣщики того не желаютъ. «Кто будетъ—спрашивалъ графъ Гурьевъ въ своемъ мнѣніи—въ силахъ оспаривать несчастную мысль сію, когда она подкрѣпится всѣмъ составомъ проекта указа?» А пять Членовъ—графъ В. В. Левашовъ, Д. Н. Блудовъ, А. С. Лавинскій, графъ Ѳ. П. Фонъ-деръ-Паленъ, Т. А. Тучковъ—пришли, какъ сказано въ журналѣ, «къ полному убѣжденію въ пользѣ и необходимости издать нынѣ же составленный Комитетомъ проектъ указа». Наконецъ одинъ Членъ—баронъ П. В. Ганъ—соглашался съ мнѣніемъ 5 Членовъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы исправность взноса крестьянами податей и обезпеченіе ихъ продовольствія оставались и по заключеніи договоровъ на обязанности помѣщиковъ.

Вначалѣ предполагалось разсмотрѣніе дѣла ограничить лишь Департаментами, представивъ его по департаментской меморіи Государю, чтобы не придавать дѣлу большой гласности. Но Государь приказалъ его внести установленнымъ порядкомъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, объявивъ князю Васильчикову, что Самъ пріѣдетъ въ засѣданіе.

Достопамятное это засѣданіе было назначено на 30 Марта.

Въ 12 часу дня Императоръ Николай Павловичъ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, вошелъ въ залу Собранія и, пожавъ руку князю И. В. Васильчикову, занялъ мѣсто Предсѣдателя Департамента Законовъ

Д. Н. Блудова, который отодвинулся нѣсколько лѣвѣе, такъ что Государю пришлось сидѣть между нимъ и докладчикомъ наискось отъ князя Васильчикова, оставшагося на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ.

Когда всѣ сѣли, Государь, сидя, произнесъ слѣдующую рѣчь, приводимую здѣсь въ редакціи, записанной бывшимъ въ то время Государственнымъ Секретаремъ барономъ (впослѣдствіи графомъ) Корфомъ.

«Прежде слушанія дѣла, для котораго Мы собрались,—такъ началъ свою рѣчь Государь—Я считаю нужнымъ познакомить Совѣтъ съ Моимъ образомъ мыслей по этому предмету и съ тѣми побужденіями, которыми Я въ немъ руководился. Нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостное право, въ нынѣшнемъ его положеніи у насъ, есть зло, для всѣхъ ощутительное и очевидное, но прикасаться къ нему теперь, было бы дѣломъ еще болѣе гибельнымъ. Покойный Императоръ Александръ, въ началѣ Своего царствованія, имѣлъ намѣреніе дать крѣпостнымъ людямъ свободу, но потомъ Самъ отклонился отъ этой мысли, какъ совершенно еще преждевременной и невозможной въ исполненіи. Я также никогда на это не рѣшусь, считая, что если время, когда можно будетъ приступить къ такой мѣрѣ, вообще очень еще далеко, то въ настоящую эпоху всякій помыселъ о томъ былъ бы не что иное, какъ преступное посягательство на общественное спокойствіе и на благо Государства. Пугачевскій бунтъ доказалъ, до чего можетъ доходить буйство черни. Позднѣйшія событія и попытки въ такомъ родѣ до сихъ поръ всегда были счастливо прекращаемы, что конечно и впредь будетъ точно также предметомъ особенной и, съ помощію Божіей, успѣшной заботливости Правительства.

«Но нельзя скрывать отъ Себя, что теперь мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, и всякому благоразумному наблюдателю ясно, что нынѣшнее положеніе не можетъ продолжиться навсегда. Причины этой перемѣны мыслей и чаще повторяющихся въ послѣднее время безпокойствъ Я не могу не отнести больше всего къ двумъ причинамъ: во первыхъ, къ собственной неосторожности помѣщиковъ, которые даютъ своимъ крѣпостнымъ несвойственное состоянію послѣднихъ высшее воспитаніе, а черезъ то, развивая въ нихъ новый кругъ понятій, дѣлаютъ ихъ положеніе еще болѣе тягостнымъ; во вторыхъ, къ тому, что нѣкоторые помѣщики—хотя, благодаря Богу, самое меньшее ихъ число,—забывая благородный долгъ, употребляютъ свою власть во зло, а дворянскіе предводители, какъ многіе изъ нихъ сами Мнѣ отзывались, къ пресѣченію такихъ злоупотребленій не находятъ средствъ въ законѣ, ничѣмъ почти не ограничивающемъ помѣщичьей власти. Но если нынѣшнее положеніе таково, что оно не можетъ продолжиться, и если, вмѣстѣ съ тѣмъ, и рѣшительные къ прекращенію его способы также невозможны безъ общаго потрясенія, то необходимо, по крайней мѣрѣ, приготовить пути для постепеннаго перехода къ другому порядку вещей и, не устрашаясь передъ всякою перемѣною, хладнокровно обсудить ея пользу и послѣдствія. Не должно давать вольности, но должно проложить дорогу къ переходному состоянію, а

Князь И. В. Васильчиковъ.

съ нимъ связать ненарушимое охраненіе вотчинной собственности на землю: Я считаю это священною Моею обязанностію и обязанностію тѣхъ, кто будетъ послѣ Меня; а средства, по Моему мнѣнію, вполнѣ представляются въ предложенномъ теперь Совѣту проектѣ указа. Онъ, во 1-хъ, не есть законъ новый, а только послѣдствіе и, такъ сказать, развитіе существующаго сорокъ лѣтъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ; во-2-хъ, устраняетъ, однако же, вредное начало этого закона—отчужденіе отъ помѣщиковъ поземельной собственности, которую, напротивъ, столь по всему желательно видѣть навсегда неприкосновенною въ рукахъ дворянства—мысль, отъ которой Я никогда не отступлю; въ 3-хъ, выражаетъ прямо волю и убѣжденіе Правительства, что земля есть собственность не крестьянъ, которые на ней поселены, а помѣщиковъ—предметъ такой же первостепенной важности для будущаго спокойствія; наконецъ, въ 4-хъ, безъ всякихъ крутыхъ переворотовъ, безъ всякаго даже вида нововведенія, даетъ каждому благонамѣренному владѣльцу способы улучшить положеніе его крестьянъ и, отнюдь не налагая ни на кого обязанности принужденной, или стѣсняющей въ чемъ-нибудь право собственности, предоставляетъ все доброй волѣ каждаго и влеченію собственнаго его сердца. Съ другой стороны, проектъ оставляетъ крестьянъ крѣпкими той землѣ, на которой они записаны, и чрезъ это избѣгаетъ неудобствъ положеній, дѣйствовавшихъ донынѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ,—положеній, которыя довели крестьянъ до самаго жалкаго состоянія, обратили ихъ въ батраковъ и побудили тамошнее дворянство просить именно о томъ же, что теперь здѣсь предлагается.

«Между тѣмъ Я повторяю, что все должно идти постепенно и не можетъ и не должно быть сдѣлано разомъ или вдругъ. Проектъ содержитъ въ себѣ одни главныя начала и первыя указанія. Онъ открываетъ всякому, какъ Я уже сказалъ, способъ слѣдовать, подъ защитою и при пособіи закона, сердечному своему влеченію. Въ огражденіе интереса помѣщиковъ ставится добрая ихъ воля и собственная заботливость, а интересъ крестьянъ будетъ огражденъ чрезъ разсмотрѣніе каждый разъ условій, не только мѣстными властями, но и Высшимъ Правительствомъ, съ утвержденія Власти Самодержавной. Идти теперь далѣе впередъ, обнять всѣ прочія, можетъ статься, очень обширныя и добрыя развитія этихъ главныхъ началъ—невозможно. Когда помѣщики, которые пожелаютъ воспользоваться дѣйствіемъ указа, представятъ проекты условій, основанные на мѣстностяхъ и на различныхъ родахъ сельскаго хозяйства, тогда соображеніе этихъ условій тѣмъ же порядкомъ, какъ теперь договоровъ съ свободными хлѣбопашцами, укажетъ, по практическимъ ихъ даннымъ, что нужно и можно будетъ сдѣлать въ подробностяхъ и чего въ настоящее время о подобной теоріи, со всею осторожностью и прозорливостью, никакъ впередъ предусмотрѣть нельзя. Но отлагать начинаніе, котораго польза очевидна, и отлагать потому только, что нѣкоторые вопросы съ намѣреніемъ оставляются неразрѣшенными и на первый разъ предвидятся нѣкоторыя недоумѣнія, Я не нахожу никакой причины.

Невозможно ожидать, чтобы дѣло принялось вдругъ и повсемѣстно. Это даже не соотвѣтствовало бы и Нашимъ видамъ. Между тѣмъ, при постепенномъ и, вѣроятно, довольно медленномъ развитіи его на разныхъ пунктахъ Имперіи, опытъ всего лучше и надежнѣе придетъ здѣсь на помощь. Этимъ опытомъ, безъ сомнѣнія, развяжутся и такіе вопросы, которые теперь, безъ его пособія, кажутся затруднительными. Законъ долженъ вмѣщать въ себѣ одни главныя начала; частности разрѣшатся по мѣрѣ частныхъ случаевъ, и, впослѣдствіи, совокупный сводъ такихъ случаевъ составитъ основу цѣлаго, положительнаго уже законодательства.

«Настоящимъ дѣломъ очень долго и подробно занимался особый комитетъ, которому оно было отъ Меня поручено; но, не скрывая передъ Собою всѣхъ его трудностей, Я не рѣшился подписать указъ безъ новаго пересмотра въ Государственномъ Совѣтѣ. Я люблю всегда правду, господа, и, полагаясь на вашу опытность и вѣрноподданническое усердіе, приглашаю васъ теперь изъяснить ваши мысли со всею откровенностью, не стѣсняясь личнымъ Моимъ убѣжденіемъ. Одного только не могу не поставить съ прискорбіемъ на видъ Совѣту—именно той публичной, естественно преувеличенной народной молвы, которой источникъ отношу къ неумѣстнымъ разглашеніямъ со стороны лицъ, облеченныхъ Моимъ довѣріемъ и обязанныхъ, самымъ долгомъ ихъ присяги, хранить государственную тайну. Я принужденъ, по этому случаю, подтвердить передъ всѣмъ собраніемъ Совѣта, чтобы впредь присяжный долгъ исполняемъ былъ ненарушимо какъ Членами, такъ и Канцеляріею, и предваряю, что если бы, сверхъ ожиданія, опять дошло до Моего свѣдѣнія о подобныхъ разглашеніяхъ, то я велю тотчасъ судить виноватыхъ по строгости законовъ, какъ за государственное преступленіе».

Послѣ рѣчи Государя, Государственный Секретарь прочелъ Совѣту Департаментскій журналъ и самый проектъ указа, затѣмъ Императоръ Николай Павловичъ предложилъ Членамъ высказать свободно и откровенно ихъ мнѣнія.

Пренія были очень продолжительны. Во время преній, нѣкоторые Члены, вставая съ мѣстъ для изъясненія своихъ мнѣній, обращались къ лицу Государя. Но Николай Павловичъ тотчасъ указывалъ имъ на князя И. В. Васильчикова, уступая ему, такимъ образомъ, и въ своемъ присутствіи, почетъ Предсѣдателя.

Противъ указа говорило только двое лицъ—графъ А. Д. Гурьевъ и князь П. М. Волконскій. Князь А. С. Меншиковъ, главный противникъ проекта, не присутствовалъ въ засѣданіи по болѣзни. Первый повторилъ лишь то, что было имъ уже высказано въ Департаментахъ. Второй ограничился немногими замѣчаніями. Затѣмъ князь Д. В. Голицынъ (Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ) предложилъ Совѣту новую мысль, которая значительно расширяла предѣлы указа и нѣсколько приближалась къ первоначальной мысли графа Киселева. Полагая, что договоры, если оставить ихъ на добрую волю владѣльцевъ, едва ли кѣмъ будутъ заключаемы, князь Голицынъ предлагалъ прямо ограничить власть

помѣщика инвентарями, взявъ въ примѣръ указъ Императора Павла объ ограниченіи работы крестьянъ на помѣщиковъ тремя днями въ недѣлю.

Князю Голицыну отвѣчалъ Самъ Государь: «Я конечно—сказалъ Онъ—самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобъ приказать помѣщикамъ заключать договоры: это должно быть, опять повторю, дѣломъ доброй ихъ воли, и только опытъ укажетъ, въ какой степени послѣ можно будетъ перейти отъ добровольнаго соглашенія къ обязательному».

Съ своей стороны, графъ П. Д. Киселевъ заявилъ, что онъ согласился на заключенія Комитета и теперь противъ нихъ не споритъ единственно въ той надеждѣ, что проектируемыя мѣры будутъ лишь предисловіемъ къ чему нибудь лучшему и обширнѣйшему впослѣдствіи.

Всѣ остальные говорившіе по этому предмету (Блудовъ, Орловъ, Панинъ, Бутурлинъ, Щербатовъ, Рибопьеръ, Кутузовъ) высказывались за указъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ на заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ. Прибавленіе барона Гана нашло себѣ поддержку въ лицѣ графа Канкрина и князя Любецкаго, но не было принято потому, что собственно въ указѣ о податяхъ ничего не говорилось.

Въ заключеніе Совѣтъ остановился на редакціи проекта указа, особенно на 8-й его статьѣ, гдѣ было сказано, что помѣщики должны заключенные съ крестьянами договоры сохранять навсегда ненарушимо, имѣя, однако, право дѣлать въ нихъ потомъ измѣненія, частными условіями, касательно надѣла землею и размѣра повинностей. Нѣкоторымъ Членамъ казалось, что тутъ кроется противорѣчіе.

Пренія по этому вопросу были очень продолжительны. Государь прекратилъ ихъ, заявивъ: «Вижу, что намъ не придти къ единогласному заключенію, хотя не скрою, что Я лично доволенъ и тѣмъ, какъ теперь написано въ проектѣ. И такъ, чтобы кончить, надо формально отобрать голоса». Затѣмъ, обратившись къ Государственному Секретарю, сказалъ: «Поступи по вашему порядку».

Предъ собраніемъ голосовъ князь Васильчиковъ предложилъ Совѣту вопросъ: измѣнить ли редакцію статьи 8-й или нѣтъ? Мнѣнія были отобраны, обыкновеннымъ порядкомъ, двумя помощниками Статсъ-Секретаря. Результатъ оказался слѣдующій: противъ редакціи 12 голосовъ, за нее 22.

«Пусть будетъ, какъ хочетъ большинство»,—сказалъ Государь.

Въ заключеніе засѣданія, одобривъ нѣкоторыя редакціонныя измѣненія указа, предложенныя Членами, Императоръ Николай Павловичъ, обращаясь къ Государственному Совѣту, сказалъ: «Теперь мы, кажется, во всемъ согласились, и дѣло устроено. На этомъ, думаю, можно бы и остановиться; по крайней мѣрѣ, Я, съ Моей стороны, не предвижу отъ указа ничего, кромѣ послѣдствій самыхъ благодѣтельныхъ. Но какъ нѣкоторые изъ васъ все еще опасаются отъ

него какой-то тревоги, то, чтобъ вполнѣ всѣхъ успокоить, Я велѣлъ заготовить пояснительный циркуляръ губернаторамъ. Онъ разошлется отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ одновременно съ обнародованіемъ указа и, надѣюсь, въ конецъ уже предупредитъ всякіе превратные толки, а съ ними и всякій поводъ къ волненію. Впрочемъ, что касается до послѣдняго, Я беру лично на Себя заботу и попеченіе, чтобы его не было, а если гдѣ и случится, то чтобы сейчасъ было прекращено».

По прочтеніи затѣмъ Государственнымъ Секретаремъ циркуляра, Государь продолжалъ: «Ну, теперь дѣло кончено. Поздравляю васъ, господа: мы сдѣлали благое дѣло. Опять только прошу помнить и строго исполнять сказанное Мною объ обязанности вашей хранить государственную тайну и надѣюсь, что Меня не вынудятъ къ новымъ подтвержденіямъ». Послѣ сего, сдѣлавъ общій поклонъ, Государь вышелъ изъ залы вмѣстѣ съ княземъ Васильчиковымъ.

Меморія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по этому дѣлу была утверждена 2 Апрѣля 1842 года, а 7 Апрѣля въ сенатскихъ вѣдомостяхъ былъ напечатанъ данный Правительствующему Сенату указъ о предоставленіи помѣщикамъ заключать съ крестьянами договоры на отдачу имъ участковъ земли въ пользованіе за условленныя повинности, съ принятіемъ крестьянами, заключившими договоръ, названія обязанныхъ крестьянъ.

IV.

Въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича былъ Высочайше учрежденъ 6 Декабря 1826 года рескриптомъ, данным на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа В. П. Кочубея, подъ его предсѣдательствомъ, Особый Комитетъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта: Генералъ-Адъютанта Васильчикова, Генералъ отъ Инфантеріи графа Толстаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника князя Голицына, Генералъ-Адъютанта барона Дибича и Тайнаго Совѣтника Сперанскаго.

Комитету былъ порученъ между прочимъ пересмотръ дѣйствовавшихъ въ то время положеній о высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Обсуждая вопросъ о Государственномъ Совѣтѣ, Комитетъ, какъ видно изъ его журналовъ, пришелъ къ заключенію, что въ Государственномъ Совѣтѣ должны сосредоточиваться не только чисто законодательная часть, но и высшій контроль надъ финансовымъ управленіемъ, а равно извѣстный надзоръ за дѣятельностью Министровъ. Въ этихъ видахъ Комитетъ призналъ подлежащими разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта ежегодные отчеты Министровъ и другихъ главныхъ правительственныхъ мѣстъ. По этимъ отчетамъ Совѣту надлежало представлять на Высочайшее усмотрѣніе свои замѣчанія. «Государственный Совѣтъ обязанъ—

Графъ В. В. Левашовъ.

такъ разсуждалъ Комитетъ—обращать вниманіе Верховной Власти на открываемые имъ при разсмотрѣніи отчетовъ упущенія, злоупотребленія или иные безпорядки по разнымъ частямъ управленія, но вѣдомство его не простирается далѣе сего перваго изслѣдованія, и обвиняемый только съ Высочайшаго соизволенія предается суду».

Затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію дѣйствовавшихъ законоположеній о Государственномъ Совѣтѣ, Комитетъ высказалъ предположенія объ изъятіи изъ предметовъ вѣдѣнія Совѣта всѣхъ поступавшихъ изъ Сената судебныхъ дѣлъ, а также дѣлъ объ отчужденіи казенныхъ имуществъ въ частное владѣніе, и внутреннихъ мѣръ, пріемлемыхъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ или для успѣшнаго исполненія существующихъ законовъ. Равнымъ образомъ, Комитетъ призналъ желательнымъ отдѣлить отъ Департамента Экономіи дѣла, касающіяся наукъ, съ передачей ихъ въ Департаментъ Гражданскій, при сліяніи послѣдняго съ Департаментомъ Законовъ. Наконецъ, Комитетъ проектировалъ образованіе въ нужныхъ случаяхъ особыхъ коммисій при Государственномъ Совѣтѣ.

Предположенія Комитета, касающіяся Государственнаго Совѣта, хотя и удостоились предварительнаго одобренія Государя Императора, не получили однако осуществленія. Но независимо отъ сего, въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ дополненіе къ учрежденію Государственнаго Совѣта 1810 года, былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній.

Какъ выше указано, 31 Января 1826 года была упразднена Коммисія Составленія Законовъ и образовано Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Затѣмъ, 18 Января 1835 года, была отдѣлена отъ Государственнаго Совѣта и Коммисія Прошеній—она также поступила въ непосредственное вѣдѣніе Государя.

Съ другой стороны, въ составѣ Государственнаго Совѣта былъ учрежденъ новый Департаментъ. Въ грамотѣ Царству Польскому, данной 14 Февраля 1832 года, было возвѣщено, что «дѣла законодательства и другія особенной важности предположенія по Царству Польскому, о коихъ Его Императорское Величество признаетъ, что они по свойству своему должны быть предварительно и тщательно соображены съ существующими въ другихъ частяхъ Имперіи постановленіями и общими оной пользами, а равно и годовыя смѣты, представляемыя Совѣтомъ Царства на Высочайшее утвержденіе, вносятся въ Россійскій Государственный Совѣтъ».

Въ этихъ видахъ былъ учрежденъ особый Департаментъ, съ наименованіемъ его Департаментомъ дѣлъ Царства Польскаго. На основаніи правилъ, преподанныхъ новому Департаменту, производствомъ въ немъ дѣлъ руководствовалъ одинъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, безъ всякаго участія Государственнаго Секретаря. Такое руководство было возложено при учрежденіи Департамента на Члена Государственнаго Совѣта Ѳ. И. Енгеля. Но уже 20 Марта 1837 года (по смерти Енгеля) было Высочайше повелѣно: «дѣла и

чиновниковъ Департамента дѣлъ Царства Польскаго ввести въ общее устройство прочихъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, подчинивъ ихъ вліянію и надзору Государственнаго Секретаря».

Наконецъ, 29 Марта 1836 года, было Высочайше повелѣно, чтобы всѣ дополненія и поясненія законовъ и всѣ мѣры усовершенствованія законодательства по военной части, если онѣ, относясь собственно до военнаго вѣдомства, не имѣютъ никакой связи съ прочими частями государственнаго управленія, были представляемы на Высочайшее воззрѣніе непосредственно отъ Военнаго Совѣта.

Произведенныя въ царствованіе Императора Николая Перваго измѣненія въ учрежденіи Государственнаго Совѣта коснулись также и порядка производства въ немъ дѣлъ. Хотя измѣненія эти, въ большинствѣ случаевъ, относились до второстепенныхъ подробностей, тѣмъ не менѣе они были настолько многочисленны, что въ концѣ 1839 года было признано нужнымъ, «сохранивъ неприкосновенно и впредь начала и главныя основанія учрежденія Государственнаго Совѣта 1810 года», пересмотрѣть это учрежденіе для согласованія его съ послѣдовавшими въ разное время Высочайшими повелѣніями, а равно съ уже установившимся на практикѣ порядкомъ дѣлопроизводства.

Съ этою цѣлью въ Февралѣ 1839 года Государственный Секретарь, баронъ М. А. Корфъ, намѣтивъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, обратился къ Статсъ-Секретарямъ Государственнаго Совѣта, прося доставить ему ихъ мнѣнія по этому дѣлу. На основаніи этихъ мнѣній была составлена въ Государственной Канцеляріи записка, для разсмотрѣнія которой былъ образованъ, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя И. В. Васильчикова, Особый Комитетъ, подъ его, князя Васильчикова, предсѣдательствомъ, изъ Членовъ Совѣта: Предсѣдателя Департамента Экономіи графа В. В. Левашова, Министра Государственныхъ Имуществъ графа П. Д. Киселева, Предсѣдателя Департамента Законовъ и Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Д. Н. Блудова и бывшаго Государственнаго Секретаря В. Р. Марченко; при этомъ повелѣно, чтобы, по разсмотрѣніи проекта обще съ Государственнымъ Секретаремъ, заключенія Комитета были поднесены Его Величеству. Комитетъ къ началу 1842 года окончилъ порученную ему работу и составленное имъ новое изданіе учрежденія Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, было Высочайше утверждено 15 Апрѣля 1842 года. При чемъ въ новое учрежденіе включены были приведенныя раньше Высочайшія повелѣнія 4 Августа 1818 года объ основаніяхъ разрѣшенія Совѣтомъ дѣлъ частныхъ и 15 Ноября 1821 года о томъ, что Совѣтъ пользуется всею свободою мнѣній.

Штатъ Государственной Канцеляріи также подвергся измѣненіямъ. 17 Января

Князь А. И. Чернышевъ.

1833 года былъ утвержденъ временный ея штатъ. Въ томъ же году 24 Марта былъ изданъ «штатъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта по Департаменту дѣлъ Царства Польскаго». Затѣмъ 15 Февраля 1839 года былъ утвержденъ для всей Государственной Канцеляріи новый штатъ, который былъ дополненъ 25 Ноября 1841 года и 19 Ноября 1853 года.

Въ тридцатилѣтнее царствованіе Императора Николая Павловича въ личномъ составѣ Государственнаго Совѣта произошли значительныя измѣненія.

За этотъ періодъ времени перемѣнилось шесть Предсѣдателей Государственнаго Совѣта. Послѣ смерти Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника перваго класса князя Петра Васильевича Лопухина, котораго новое царствованіе застало на этомъ высокомъ посту, 29 Апрѣля 1827 года былъ назначенъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ (впослѣдствіи князь) Викторъ Павловичъ Кочубей, бывшій членъ неоффиціальнаго комитета и одинъ изъ вліятельнѣйшихъ дѣятелей начала царствованія Императора Александра I, рекомендовавшій ему Сперанскаго и бывшій въ Александровское царствованіе дважды Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣ смерти князя Кочубея, 8 Іюля 1834 года, постъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта занялъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Николай Николаевичъ Новосильцовъ, также бывшій членъ неоффиціальнаго комитета, Президентъ Академіи Наукъ и другъ юности Александра I, извѣстный своею дѣятельностью на дипломатическомъ поприщѣ и по управленію Царствомъ Польскимъ. Затѣмъ 9 Апрѣля 1838 года—Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта былъ назначенъ одинъ изъ героевъ отечественной войны, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ (впослѣдствіи князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ и, наконецъ, I Ноября 1848 года—Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ. Послѣ смерти князя Васильчикова, съ 31 Декабря 1847 года по 1 Ноября 1848 года, предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, съ оставленіемъ въ званіи Предсѣдателя Департамента Экономіи, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Василій Васильевичъ Левашовъ.

Всѣ означенные Предсѣдатели Государственнаго Совѣта, не исключая и графа В. В. Левашова, были въ то же время и Предсѣдателями Комитета Министровъ. Всѣ они сохраняли свой постъ до самой кончины, кромѣ князя А. И. Чернышева, пережившаго Императора Николая. За время ихъ предсѣдательствованія, графу В. П. Кочубею было пожаловано княжеское достоинство и званіе Государственнаго Канцлера по внутреннему управленію; Н. Н. Новосильцову было пожаловано графское, а графу И. В. Васильчикову княжеское достоинства. Изъ нихъ самое продолжительное время предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ князь И. В. Васильчиковъ, занимавшій высокій постъ Предсѣдателя въ теченіе 10 лѣтъ.

Предсѣдателями Департаментовъ Государственнаго Совѣта за тридцать лѣтъ царствованія Императора Николая Павловича были: 1) въ Департаментѣ Законовъ: Оберъ-Егермейстеръ В. А. Пашковъ, Генералъ-Адъютантъ графъ

И. В. Васильчиковъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ М. М. Сперанскій, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Д. В. Дашковъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Д. Н. Блудовъ; 2) въ Департаментѣ Дѣлъ Военныхъ: Генералы отъ Инфантеріи графъ П. А. Толстой и князь И. Л. Шаховской; 3) въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ С. С. Кушниковъ и Генералъ-Адъютантъ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій; 4) въ Департаментѣ Государственной Экономіи: Оберъ-Гофмейстеръ графъ Ю. П. Литта, Генералъ-Адъютантъ графъ В. В. Левашовъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ А. Д. Гурьевъ, и 5) въ Департаментѣ Дѣлъ Царства Польскаго: Намѣстникъ Царства, Генералъ-Фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій, а во время его отсутствія изъ столицы предсѣдательствовали: Дѣйствительные Тайные Совѣтники Ѳ. И. Енгель, Д. В. Дашковъ и графъ Д. Н. Блудовъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича Государственный Совѣтъ впервые удостоился имѣть въ своемъ составѣ Высочайшихъ Особъ. Въ первый годъ новаго царствованія — 17 Декабря 1825 года — Всемилостивѣйше было повелѣно присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Михаилу Павловичу. Великій Князь, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, занималъ мѣсто по правую сторону отъ Предсѣдателя. Затѣмъ, 5 Декабря 1826 года, назначенъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергскій, а 6 Декабря 1836 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи Членомъ Государственнаго Совѣта — Его Свѣтлости (впослѣдствіи Его Императорскаго Высочества) Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, которому 8 Декабря того же года было повелѣно присутствовать въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заступая мѣсто Предсѣдателя во время его отсутствія. Затѣмъ, 25 Февраля 1842 года, Принцъ П. Г. Ольденбургскій былъ назначенъ Предсѣдателемъ Гражданскаго Департамента и въ этой должности оставался до конца своей жизни въ 1881 году, пробывъ, такимъ образомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта 45 лѣтъ, изъ коихъ Предсѣдателемъ Гражданскаго Департамента—39.

Въ Ноябрѣ 1839 года Императоръ Николай объявилъ князю И. В. Васильчикову о своемъ желаніи, чтобы Наслѣдникъ Цесаревичъ также присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, на первое время, какъ сказалъ Государь, безъ права голоса, «только чтобы слушать и учиться». Дабы не начинать Наслѣднику съ понедѣльника—тяжелаго дня—засѣданіе Общаго Собранія было назначено въ четвергъ, 23 Ноября. Введя Наслѣдника въ залу собранія, князь И. В. Васильчиковъ словесно объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы Цесаревичъ Александръ Николаевичъ присутствовалъ въ Совѣтѣ, не принимая, впредь до времени, участія въ рѣшеніи дѣлъ. Назначеніе Наслѣдника Членомъ Совѣта состоялось 16 Апрѣля 1841 года (въ день его бракосочетанія) и въ засѣданіи 24 Апрѣля

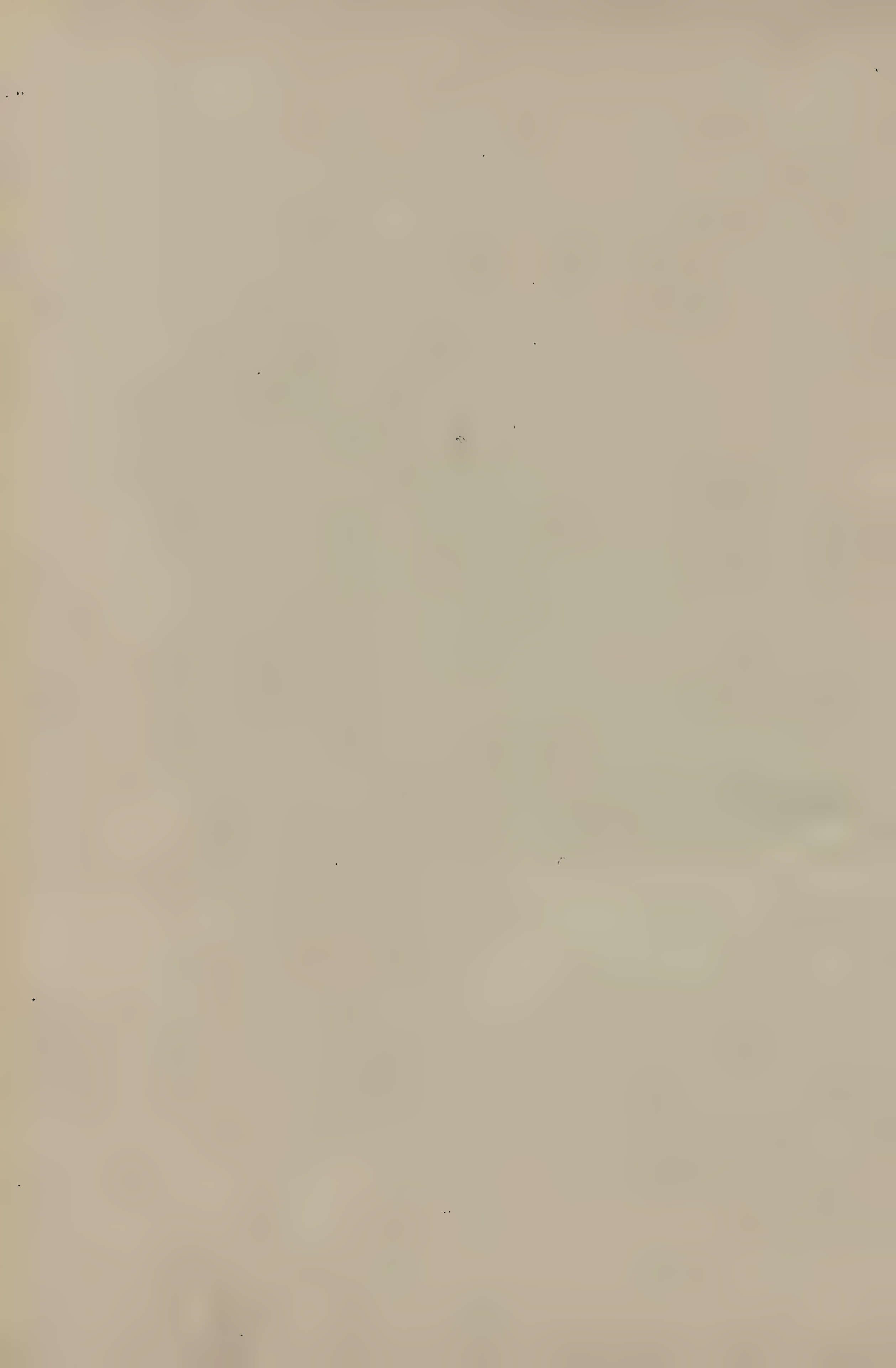
Указъ Государственному
Совѣту!

Его Императорскому Высочеству Государю
Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю
Александру Николаевичу, быть членомъ
Государственнаго Совѣта.

Николай.

С. Петербургъ.
16го Апрѣля.
1841го.

Собственноручный указъ Императора Николая I.

послѣдовалъ Его торжественный пріемъ. Наслѣдникъ былъ встрѣченъ сначала Государственнымъ Секретаремъ барономъ М. А. Корфомъ съ старшими чинами Государственной Канцеляріи, а затѣмъ Предсѣдателемъ княземъ И. В. Васильчиковымъ и Членами Государственнаго Совѣта. По открытіи засѣданія былъ прочитанъ Собственноручно написанный Императоромъ Николаемъ Именной Высочайшій указъ Государственному Совѣту о назначеніи Наслѣдника Цесаревича Членомъ Государственнаго Совѣта. По принесеніи собраніемъ поздравленія, Государственный Секретарь поднесъ присягу Членовъ Государственнаго Совѣта, которую Его Высочество, по прочтеніи, подписалъ. Въ заключеніе были прочтены объявленныя Предсѣдателемъ Высочайшія повелѣнія о томъ: во 1-хъ, чтобы Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Общихъ Собраніяхъ Совѣта занималъ первое мѣсто по правую сторону отъ Предсѣдателя и, во 2-хъ, чтобы Его Высочество присутствовалъ въ Совѣтѣ по своему усмотрѣнію и чтобы правило объ отмѣткѣ въ меморіяхъ причинъ неприсутствованія на Государя Цесаревича не распространялось. Нѣсколько времени спустя (26 Апрѣля) было, сверхъ того, Высочайше повелѣно, чтобы меморіи Государственнаго Совѣта, прежде поднесенія ихъ Его Величеству, представлялись Наслѣднику Цесаревичу.

Въ томъ же году обнаружилось благотворное послѣдствіе присутствія Наслѣдника въ Совѣтѣ. Въ концѣ 1841 года Государственный Совѣтъ, утвердивъ докладъ Сената объ одномъ крестьянинѣ, присужденномъ къ тяжелому наказанію за дерзкія слова, произнесенныя въ пьяномъ видѣ противъ Особы Государя, оговорилъ при этомъ, что смягченіе наказанія можетъ зависѣть единственно отъ Монаршаго милосердія. По дѣламъ подобнаго рода Императоръ Николай обыкновенно даровывалъ виновнымъ полное прощеніе, но на этотъ разъ меморія возвратилась съ безусловнымъ утвержденіемъ, что и было объявлено Совѣту въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича. Въ слѣдующее, однако, засѣданіе Его Высочество словесно возвѣстилъ волю Государя, чтобъ исполненіе по этому дѣлу было остановлено, а дѣло представлено вновь для прощенія осужденнаго.

3 Января 1849 года Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ также былъ назначенъ къ присутствованію въ Государственномъ Совѣтѣ, безъ принятія впредь до повелѣнія участія въ рѣшеніи дѣлъ. Членомъ Совѣта Его Императорское Высочество назначенъ былъ 5 Сентября 1850 года. Наконецъ 1 Декабря 1852 года Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ были назначены сперва къ присутствованію въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта безъ права голоса, а съ 27 Марта 1855 года—Членами Государственнаго Совѣта.

Въ теченіе царствованія Императора Николая Перваго было назначено 113 Членовъ Государственнаго Совѣта въ слѣдующемъ по времени ихъ назначенія порядкѣ: Великій Князь Михаилъ Павловичъ; графъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ; Н. Н. Раевскій; свѣтлѣйшій князь К. А. Ливенъ; свѣтлѣйшій князь М. С. Воронцовъ; Герцогъ Александръ Виртембергскій;

А. З. Хитрово; А. Н. Оленинъ; К. И. (впослѣдствіи графъ) Оппермапъ; графъ Г. А. Строгановъ; А. В. Моллеръ; свѣтлѣйшій князь А. И. Чернышевъ; графъ А. А. Закревскій; Ѳ. И. Енгель; Г. И. Вилламовъ; А. Н. Бахметевъ; С. С. Кушниковъ; князь А. А. Долгоруковъ; графъ К. Ѳ. Толь; свѣтлѣйшій князь А. С. Меншиковъ; графъ П. К. Эссенъ; А. М. Римскій-Корсаковъ; графъ А. Х. Бенкендорфъ; графъ Н. Н. Новосильцовъ; графъ С. А. Замойскій; А. П. Ермоловъ; графъ Ю. А. Головкинъ; Д. В. Дашковъ; графъ Д. Н. Блудовъ; свѣтлѣйшій князь Варшавскій графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій; А. А. Рожнецкій; графъ В. И. Красинскій; графъ С. Ѳ. Грабовскій; князь К. Ф. Друцкой-Любецкій; графъ Ѳ. П. фонъ-деръ-Паленъ; А. С. Грейгъ; графъ П. П. фонъ-деръ-Паленъ; графъ С. С. Уваровъ; свѣтлѣйшій князь Х. А. Ливенъ; князь Н. Г. Репнинъ; К. А. Нарышкинъ; П. Д. (впослѣдствіи графъ) Киселевъ; В. Р. Марченко; князь В. С. Трубецкой; графъ (впослѣдствіи князь) А. Ѳ. Орловъ; А. С. Лавинскій; князь Н. Н. Хованскій; Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій; князь С. М. Голицынъ; И. И. Озеровъ; графъ П. И. Кутайсовъ; графъ В. В. Левашовъ; К. К. Родофиникинъ; Д. П. Татищевъ; графъ А. И. Рибопьеръ; П. А. Тучковъ; графъ А. Д. Гурьевъ; князь А. Г. Щербатовъ; князь И. Л. Шаховской; И. Л. Туркулъ; баронъ П. В. Ганъ; Н. М. Лонгиновъ; Л. А. (впослѣдствіи графъ) Перовскій; Д. П. Бутурлинъ; графъ Р. И. Ребиндеръ; Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ; графъ В. Н. Панинъ; графъ В. Ѳ. Адлербергъ; графъ П. А. Клейнмихель; князь С. И. Гагаринъ; князь А. М. Урусовъ; Д. В. Кочубей; А. А. Кавелинъ; баронъ (впослѣдствіи графъ) М. А. Корфъ; князь П. П. Гагаринъ; баронъ М. И. Паленъ; Ѳ. П. (впослѣдствіи графъ) Вронченко; А. Н. Потаповъ; графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ; В. А. (впослѣдствіи графъ) Перовскій; М. Е. Храповицкій; Ѳ. П. Опочининъ; Д. В. Васильчиковъ; графъ Л. С. Потоцкій; А. В. Кочубей; Е. А. Головинъ; Л. В. Тенгоборскій; Д. И. Шульгинъ; Д. Г. Бибиковъ; Н. Н. Анненковъ; графъ А. Г. Строгановъ; М. Н. (впослѣдствіи графъ) Муравьевъ; С. С. (впослѣдствіи графъ) Ланской; А. С. Танѣевъ; В. Я. Ханыковъ; князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ; графъ Ѳ. В. Ридигеръ; Великій Князь Константинъ Николаевичъ; И. И. Денъ; Ѳ. Ѳ. (впослѣдствіи графъ) Бергъ; П. Н. (впослѣдствіи графъ) Игнатьевъ; князь А. Ѳ. Голицынъ; графъ Н. А. Протасовъ; Н. И. Бахтинъ; князь В. А. Долгоруковъ; П. Ѳ. Брокъ; Н. А. Челищевъ; А. С. Норовъ; Ѳ. И. Прянишниковъ; баронъ П. К. Мейендорфъ; Н. А. Реадъ; баронъ П. А. Рокасовскій и В. И. Мелиховъ.

Изъ Членовъ, принимавшихъ наиболѣе вліятельное участіе при рѣшеніи дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ теченіе Николаевской эпохи, графъ М. А. Корфъ, въ своихъ запискахъ, указываетъ на четверыхъ, обладавшихъ дарованіемъ истинныхъ ораторовъ, именно: на графа М. М. Сперанскаго, Д. В. Дашкова, графа Е. Ф. Канкрина и графа Д. Н. Блудова. У каждаго изъ нихъ—говоритъ графъ Корфъ—былъ свой отличительный характеръ: «у Сперанскаго мягкость и тонкая вкрадчивость, у Дашкова—сжатость и энергическая жесткость, у Канкрина—необыкно-

венная пластичность и позволявшійся лишь одному ему юморъ, переходившій нерѣдко въ цинизмъ; наконецъ, у Блудова—противоположная Дашкову велерѣчивость, не чуждая иногда ироніи и даже сарказма, а сверхъ того особенная, можно сказать, чудесная находчивость въ возраженіяхъ. Но Сперанскій стоялъ едва-ли не выше всѣхъ ихъ, сколько по искусству, съ которымъ умѣлъ охранять личныя самолюбія, столько же по дикціи и оборотамъ своихъ рѣчей, всегда оригинальнымъ, не менѣе чѣмъ и въ письменныхъ его произведеніяхъ».

Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій въ концѣ тридцатыхъ годовъ былъ уже на склонѣ своихъ дней. 13 Апрѣля 1838 года онъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Законовъ, а 1 Января 1839 года, въ воздаяніе многочисленныхъ своихъ заслугъ, былъ возведенъ въ графское достоинство. «Государь хотѣлъ обрадовать моихъ друзей», говорилъ онъ улыбаясь, въ тайномъ сознаніи близкаго конца всѣхъ почестей. Дѣйствительно 12 Февраля графа Сперанскаго не стало. Смерть его произвела большое впечатлѣніе. Государь и весь Государственный Совѣтъ провожали его до могилы въ Александро-Невской лаврѣ. Въ воспоминаніяхъ о Сперанскомъ его друга Магницкаго, краснорѣчиво описывается впечатлѣніе этихъ похоронъ. «Около полувѣка тому назадъ—говоритъ Магницкій—воспитанникъ Владимірской семинаріи, съ нѣсколькими рублевиками въ карманѣ съ благословеніемъ сельскаго священника, отца своего, вошелъ трепетною ногою въ ворота Александро-Невской лавры. И вотъ онъ, подъ раззолоченымъ балдахиномъ погребальной колесницы, окруженный факелами и облакомъ кадильнаго ѳиміама, въѣзжаетъ въ тѣ самыя ворота—графомъ Сперанскимъ, знатнымъ и знаменитымъ сановникомъ Имперіи! . . . . ».

Говоря о составѣ Государственнаго Совѣта въ царствованіе Императора Николая I, нельзя не упомянуть о выбытіи изъ Совѣта двухъ членовъ при исключительныхъ обстоятельствахъ, въ свое время произведшихъ извѣстное впечатлѣніе.

Бывшій любимецъ Императора Александра, имѣвшій въ началѣ Его царствованія огромное вліяніе, князь А. А. Чарторыйскій, присутствовавшій въ Государственномъ Совѣтѣ съ 1805 года, былъ замѣшанъ въ Польскомъ мятежѣ. Въ 1832 году, въ виду приговора учрежденнаго въ Варшавѣ Верховнаго Уголовнаго Суда, по Высочайшему повелѣнію князь Чарторыйскій былъ исключенъ изъ числа Членовъ Государственнаго Совѣта.

Бывшій Главнокомандующій на Кавказѣ, назначенный въ 1831 году Членомъ Государственнаго Совѣта, А. П. Ермоловъ, въ Мартѣ 1839 года подалъ Императору Николаю Павловичу докладную записку, въ которой, изъявляя свое удивленіе «благости Государя, уполномочивающаго нѣсколькихъ избранныхъ подданныхъ разбирать и оцѣнять существующіе законы и сочинять новые, съ предоставленіемъ Себѣ одного утвержденія ихъ мнѣнія», просилъ объ увольненіи его отъ званія Члена сего Совѣта, «какъ превышающаго его свѣдѣнія и способности». Государь, не увольняя Ермолова отъ званія Члена Совѣта, приказалъ чрезъ Военнаго Министра ему объявить, что онъ назначилъ его

Членомъ Государственнаго Совѣта, имѣвъ въ виду долговременное его управление обширнымъ и важнымъ краемъ и, слѣдовательно, предполагая въ немъ соединеніе свѣдѣній и опытности по всѣмъ частямъ администраціи и законодательства; но такъ какъ теперь онъ сознается въ неимѣніи нужныхъ для сего званія способностей, то ему и предоставляется полная свобода присутствовать въ Совѣтѣ, по его усмотрѣнію. Послѣ сего Ермоловъ навсегда уѣхалъ въ Москву и болѣе не участвовалъ въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича смѣнилось пять Государственныхъ Секретарей. Начало царствованія застало Тайнаго Совѣтника Алексѣя Николаевича Оленина «правящимъ» эту должность съ 30 Августа 1814 года. Онъ былъ утвержденъ Государственнымъ Секретаремъ 22 Августа 1826 года, а 29 Апрѣля 1827 года назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Имя Оленина тѣсно связано съ Государственной Канцеляріей въ первую половину истекшаго столѣтія. До занятія должности Государственнаго Секретаря, какъ показано выше, онъ, при самомъ учрежденіи Государственнаго Совѣта, въ 1801 году, былъ экспедиторомъ по части государственнаго хозяйства, затѣмъ, при преобразованіи Государственнаго Совѣта въ 1810 году, былъ назначенъ первымъ Статсъ-Секретаремъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

На мѣсто А. Н. Оленина исправляющимъ должность Государственнаго Секретаря былъ назначенъ, 29 Марта 1827 года, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Романовичъ Марченко, который пробылъ въ этой должности около семи съ половиною лѣтъ. Съ Государственною Канцеляріею В. Р. Марченко сближала его предыдущая служебная дѣятельность. Перейдя въ Канцелярію въ 1812 году съ должности Томскаго гражданскаго губернатора, онъ послѣдовательно занималъ въ ней должности: помощника Статсъ-Секретаря, Статсъ-Секретаря Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Статсъ-Секретаря Департамента Государственной Экономіи.

По назначеніи въ концѣ 1834 года В. Р. Марченко Членомъ Государственнаго Совѣта, 6 Декабря 1834 года «состоящимъ въ должности Государственнаго Секретаря» былъ назначенъ Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ баронъ (впослѣдствіи графъ) Модестъ Андреевичъ Корфъ.

Графъ М. А. Корфъ занималъ должность Государственнаго Секретаря почти десять лѣтъ. Затѣмъ, въ 1843 году ему повелѣно было быть Членомъ Государственнаго Совѣта; въ 1861 году—Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а съ 1864 по 1872 годъ—Предсѣдателемъ Департамента Законовъ. При увольненіи по болѣзни отъ этой должности онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Столь близкая къ Государственному Совѣту дѣятельность графа М. А. Корфа, по кончинѣ его, въ исходѣ 1875 года, была прекрасно очерчена въ рѣчи его преемника по предсѣдательствованію въ Департаментѣ Законовъ. Въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ 10 Января 1876 года князь С. Н. Урусовъ сказалъ слѣдующее:

Графъ М. А. Корфъ.

«Въ теченіе болѣе 40 лѣтъ жизнь графа Корфа была неразрывно связана съ лѣтописью Государственнаго Совѣта. Нѣкоторые изъ Членовъ Совѣта еще помнятъ блистательнаго Государственнаго Секретаря, великаго мастера русскаго пера, въ молодыхъ лѣтахъ уже стяжавшаго себѣ извѣстность государственнаго дѣятеля тонкимъ пониманіемъ вопросовъ высшаго управленія, рѣдкимъ даромъ изложенія, необыкновенною распорядительностью и находчивостью. Глубокій знатокъ государственнаго дѣла, знаменитый въ ряду сподвижниковъ двухъ царствованій, графъ М. М. Сперанскій былъ первымъ цѣнителемъ счастливыхъ дарованій молодаго дѣятеля и печатью своего таланта отмѣтилъ ихъ быстрое и блестящее развитіе. Въ настоящемъ засѣданіи не мѣсто было бы распространяться о многихъ заслугахъ графа Корфа, высоко и по достоинству цѣнимыхъ русскимъ обществомъ, но оказанныхъ имъ внѣ стѣнъ Государственнаго Совѣта. Однако и посреди постороннихъ трудовъ онъ, до дня кончины своей, никогда не переставалъ принадлежать Совѣту. Въ весьма недавнемъ времени, на памяти большей части присутствующихъ, мы встрѣчаемъ его въ званіи Предсѣдателя Департамента Законовъ, которое представило ему случай обнаружить рядъ новыхъ, замѣчательныхъ качествъ. Лица, принимавшія участіе въ засѣданіяхъ, имъ руководимыхъ, конечно не забудутъ невозмутимаго спокойствія, глубокаго уваженія къ мнѣнію каждаго, необыкновеннаго дара обобщать и упрощать самые сложные вопросы,—этихъ важныхъ достоинствъ Предсѣдателя, коими въ высшей степени обладалъ графъ Модестъ Андреевичъ. Въ сознаніи разнородныхъ заслугъ и высокихъ достоинствъ его, Соединенные Департаменты, безъ сомнѣнія, почтутъ память усопшаго особымъ выраженіемъ своего къ ней уваженія и соболѣзнованія о понесенной Отечествомъ утратѣ».

По поводу рѣчи кн. С. Н. Урусова Императоръ Александръ II 3 Февраля 1876 года Собственноручно надписалъ на меморіи: «прочелъ съ полнымъ сочувствіемъ».

Послѣ графа Корфа, Государственнымъ Секретаремъ, также въ теченіе десяти лѣтъ, по 1853 годъ, былъ Статсъ-Секретарь Его Величества Николай Ивановичъ Бахтинъ, бывшій до своего назначенія на эту должность правителемъ дѣлъ комитета образованія флота, а затѣмъ Управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ. Въ 1853 году Н. И. Бахтинъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ дѣлахъ котораго до конца 60-хъ годовъ онъ принималъ живѣйшее и плодотворное участіе, особенно въ дѣлѣ по освобожденію крестьянъ и объ уничтоженіи винныхъ откуповъ. Н. И. Бахтина замѣнилъ въ должности Государственнаго Секретаря 1 Января 1853 года Статсъ-Секретарь Его Величества Владиміръ Петровичъ Бутковъ, остававшійся на этомъ посту 12 лѣтъ. Живая и плодотворная дѣятельность его относится главнымъ образомъ къ послѣдующему Царствованію.

V.

Императоръ Николай Павловичъ съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣятельностью Государственнаго Совѣта и не разъ удостоивалъ его изъявленіемъ особаго Своего благоволенія. Первый Высочайшій благодарственный рескриптъ за успѣшное производство дѣлъ по Государственному Совѣту, данный на имя князя П. В. Лопухина 3 Января 1827 года, былъ слѣдующаго содержанія:

«Князь Петръ Васильевичъ! Разсмотрѣвъ съ особеннымъ вниманіемъ поднесенный Мнѣ вами отчетъ о дѣлахъ, кои были предметомъ разсужденій Государственнаго Совѣта въ истекшемъ году, Я съ удовольствіемъ изъявляю вамъ и чрезъ васъ всѣмъ господамъ Членамъ Совѣта Мое совершенное благоволеніе и благодарность за ваши общіе, свидѣтельствуемые необыкновенными успѣхами, труды. Господа Члены Государственнаго Совѣта и достойный ихъ Предсѣдатель, умѣя чувствовать важность назначенія своего и въ минувшій, столь обильный происшествіями и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ столь тягостный годъ, доказали сіе снова строгимъ во всѣхъ случаяхъ исполненіемъ своего великаго долга. Мнѣ пріятно думать, что они не только не охладѣютъ въ усердіи къ Престолу и Отечеству, но еще усугубятъ свои старанія, дабы способствовать Мнѣ въ предначертаніи необходимыхъ въ Государственномъ устройствѣ исправленій. Вамъ и всѣмъ вашимъ сочленамъ извѣстно, что установленіе порядка твердаго, равно ограждающаго общее благо и пользы каждаго, будетъ, какъ было доселѣ, всегдашнею цѣлью Моихъ ревностныхъ желаній и попеченій. Изъявляя вамъ вторично Мою особенную признательность, пребываю благосклонный къ вамъ».

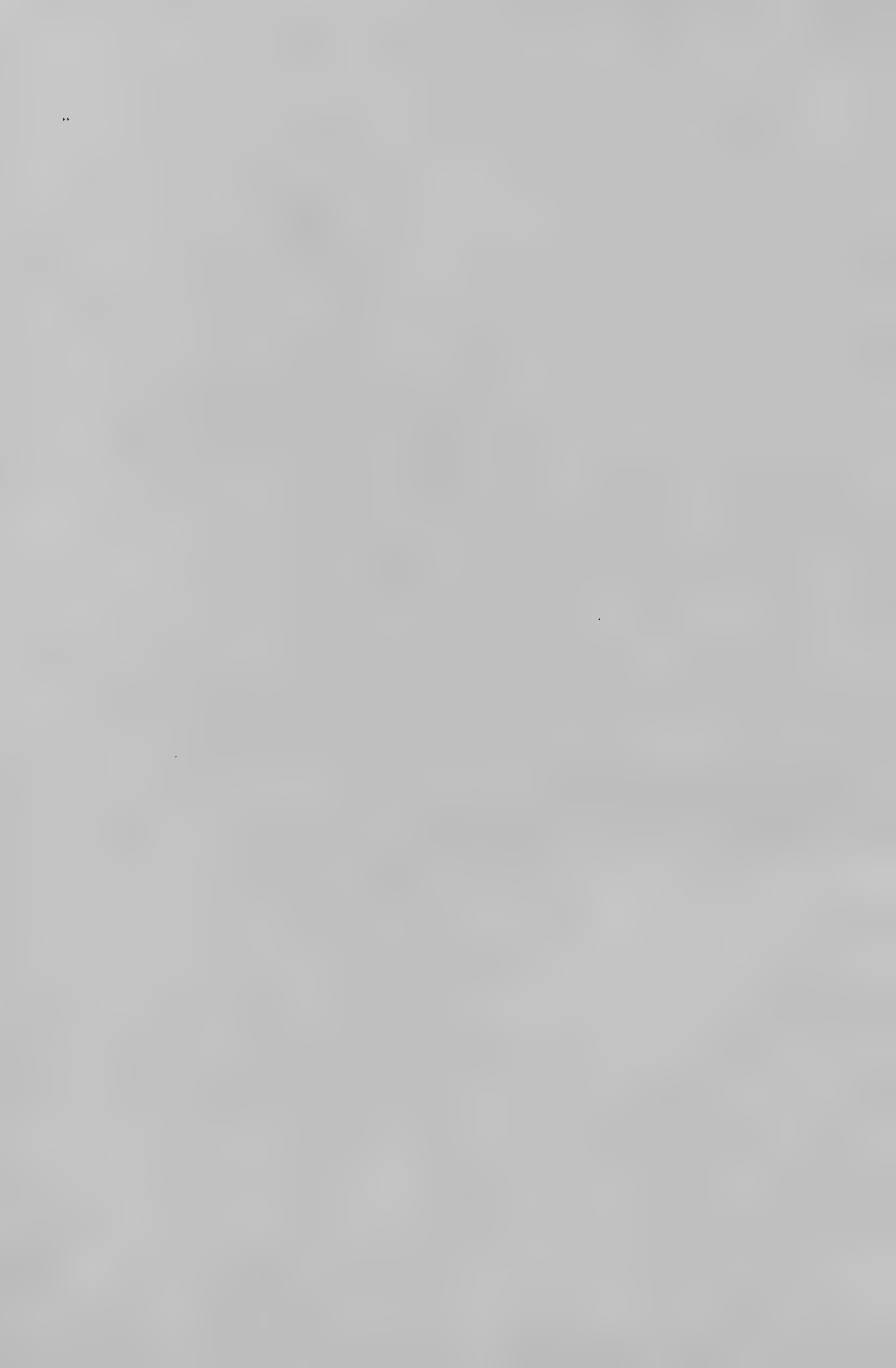
Такого же выраженія Монаршей признательности за успѣшное веденіе дѣлъ Государственный Совѣтъ былъ удостоенъ 16 Января и 30 Іюля 1828 года и 31 Декабря 1835 года въ лицѣ своихъ Предсѣдателей графовъ В. П. Кочубея и Н. Н. Новосильцова.

Бывали случаи и иного рода. Въ 1831 году разсматривалось представленіе Министра Финансовъ о необходимости, при стѣсненномъ положеніи государственнаго казначейства, возвысить въ росписи на 1832 годъ нѣкоторые казенные сборы, въ томъ числѣ и таможенныя пошлины на разные товары, съ временною прибавкою на всѣ вообще товары привозные по 12½ процентовъ.

По этому дѣлу Государь согласился съ единогласнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и указъ объ этомъ былъ подписанъ 11 Ноября. Между тѣмъ, при исполненіи указа на практикѣ, оказалось много существенныхъ недоразумѣній, о которыхъ было доведено до свѣдѣнія Государя. Николай Павловичъ подробно разсмотрѣлъ дѣло, и 5 Декабря Предсѣдатель Государ-

Н. И. Бахтинъ.

ственнаго Совѣта графъ В. П. Кочубей получилъ слѣдующій рескриптъ, написанный весь, отъ начала до конца, Собственноручно Государемъ.

«Графъ Викторъ Павловичъ! Вамъ, какъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, и не только по сему званію, но и по личнымъ вашимъ достоинствамъ, облеченному всею Моею довѣренностью, извѣстно, въ полной мѣрѣ, постоянно обращаемое Мною вниманіе на представленія сихъ мѣстъ, учрежденныхъ для совѣщанія о важнѣйшихъ дѣлахъ управленія и законодательства; всякое мнѣніе, всякое замѣчаніе, клонящееся къ сохраненію справедливости или пользѣ общей, Я принимаю съ живѣйшимъ удовольствіемъ, какъ несомнѣнный знакъ вѣрноподданническаго ко Мнѣ и Престолу Моему усердія. Не въ правѣ ли Я надѣяться, что Государственный Совѣтъ, составленный изъ людей, заслуживающихъ Мое особенное благоволеніе, никогда не ослабѣетъ въ усиліяхъ и стараніи избѣгать всего могущаго навлечь на него нареканія въ неосмотрительности.

«Къ сожалѣнію, Я долженъ замѣтить случай, въ коемъ сіе справедливое ожиданіе не исполнилось. Указъ 11 Ноября сего года и приложенная къ оному роспись, коими возвышается привозная пошлина на нѣкоторые товары и установляется добавочный таможенный сборъ, были разсмотрѣны въ Комитетѣ Финансовъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и наконецъ въ Общемъ Собраніи Совѣта; ни въ какомъ изъ сихъ мѣстъ, никто изъ Членовъ не замѣтилъ, что, по буквальному смыслу ст. 2 примѣч. 11-го къ росписи, добавочный къ 12½ процентамъ сборъ распространяется и на товары, привезенные прежде обнародованія сего указа, но еще не очищенные пошлиною, на основаніи закономъ даруемой для сего шестимѣсячной отсрочки, и что чрезъ сіе постановленіе новому закону дается обратное дѣйствіе. Никто, конечно, не можетъ подумать, чтобы Правительство, извѣстное своимъ уваженіемъ къ справедливости и доброй вѣрѣ, имѣло намѣреніе постановить что либо противное присвоеннымъ законами правамъ и священнѣйшему изъ всѣхъ—праву собственности. Но не даетъ ли поводъ къ сему ложному заключенію вкравшаяся въ приложеніи къ указу 11 Ноября ошибка? Она ускользнула и отъ Моего вниманія, потому что Я былъ въ правѣ ожидать тщательнаго разсмотрѣнія проекта Совѣтомъ. Препровожденіемъ онаго въ Государственный Совѣтъ Я доказывалъ, что въ семъ дѣлѣ не хотѣлъ совершенно довѣрить одному Моему мнѣнію. Сія ошибка должна быть исправлена. Но не менѣе того Я считаю себя обязаннымъ изъявить чрезъ васъ всѣмъ участвовавшимъ въ сужденіи сего дѣла, особенно засѣдающимъ въ Комитетѣ Финансовъ, возбужденное во Мнѣ неосмотрительностью ихъ чувство прискорбія и неудовольствія. Они сами, какъ Мнѣ извѣстно, съ благородною откровенностью признали, что не совершенно вникнули въ смыслъ постановленія. Отдавая полную справедливость столь похвальному ихъ побужденію, Я въ немъ вижу новое для Себя удостовѣреніе, что никогда уже не буду вынужденъ поставлять на видъ Государственному Совѣту недостатокъ

вниманія въ какомъ бы то ни было дѣлѣ. Члены онаго не престанутъ доказывать усердными трудами, сколь они достойны Моего вниманія. Пребываю къ вамъ благосклонный Николай».

Другой случай имѣлъ мѣсто въ 1837 году по дѣлу о просимой полковникомъ Шиповымъ привилегіи на учрежденіе общества пароходства по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ и Шекснѣ. При первоначальномъ разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ этого дѣла, польза отъ выдачи такой привилегіи признавалась весьма существенною, почему и было поручено Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить проектъ привилегіи. По внесеніи имъ такого проекта, Совѣтъ, не входя въ новое обсужденіе дѣла, въ принципѣ рѣшеннаго, полагалъ проектъ возвратить Министру лишь для нѣкоторыхъ дополненій. Но одинъ Членъ, князь К. Ф. Друцкой-Любецкій въ особомъ мнѣніи изъяснилъ, что отъ разрѣшенія означенной привилегіи, заключающей въ себѣ право на монополію, можетъ произойти сильный вредъ, и что первоначальное разсмотрѣніе въ Совѣтѣ сего важнаго дѣла было поверхностно, а рѣшеніе совершенно ошибочно, и признавалъ нужнымъ въ просьбѣ Шипову отказать, для чего и дѣло вновь пересмотрѣть. Совѣтъ, по выслушаніи мнѣнія князя Любецкаго, остался однако при прежнемъ заключеніи, и къ князю Любецкому никто не присоединился. Меморія по этому дѣлу (слушавшемуся въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1837 г.) вернулась со слѣдующею Собственноручною резолюціею Государя:

«Прочитавъ со вниманіемъ журналъ и особое мнѣніе К. Любецкаго, Я долженъ замѣтить, что Мнѣ весьма прискорбно, что въ толико важномъ дѣлѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ, съ неизвинительною легкостью пропущены всѣ тѣ обстоятельства, которыя К. Любецкимъ весьма основательно выставлены, и что даже при прочтеніи сего мнѣнія никто изъ Членовъ не почелъ сего довольно уважительнымъ, чтобы вновь все дѣло обсудить. Не такъ Я разумѣю обязанности Членовъ Совѣта, которыхъ Мое довѣріе призвало къ сужденію въ ономъ; вопросы, отъ которыхъ зависитъ благоденствіе милліоновъ, не должны пропускаться къ слушанію безъ обсужденія по долгу присяги. Г. Предсѣдателю поручаю строго впредь смотрѣть, чтобы дѣла обсуждались, а не пропускались. Сколько Я не терплю потери времени въ спорахъ, не на дѣлѣ основанныхъ, а на однѣхъ личностяхъ, или пустословіи, столь Я требую, чтобы всякое дѣло, а подавно толикой важности, обсуживалось съ крайней и должной осторожностью. Дѣло пересмотрѣть вновь во всей подробности».

Во исполненіе Высочайшей резолюціи дѣло вновь было разсмотрѣно въ Департаментахъ 11 Декабря 1837 и въ Общемъ Собраніи 17 Января 1838 года Государственный Совѣтъ постановилъ выдачу привилегіи полковнику Шипову пріостановить, поручивъ Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями подробно изслѣдовать вопросъ не только по данному случаю, но и вообще относительно

возможности буксированія судовъ на Волгѣ посредствомъ казенныхъ пароходовъ. Мнѣніе это было Высочайше утверждено 14 Февраля 1838 года.

Бывали также случаи выраженія неудовольствія Императора Николая, относящіеся и къ Государственной Канцеляріи. Такъ, въ 1838 году, меморія по проекту учрежденій мѣстныхъ управленій Государственныхъ Имуществъ вернулась отъ Государя 1 Мая съ слѣдующею надписью: «Много описокъ; того, кто повѣрялъ столь небрежно, посадить на сутки на гауптвахту».

Возникавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разномыслія по дѣламъ Императоръ Николай Павловичъ разрѣшалъ въ началѣ своего царствованія посредствомъ означенія на меморіяхъ Совѣта словъ: «Быть по мнѣнію столькихъ то Членовъ», а впослѣдствіи простой припиской противъ мнѣнія тѣхъ или другихъ Членовъ словъ: «и Я». Въ большей части случаевъ было утверждаемо Государемъ мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта.

При этомъ бывали примѣры и притомъ довольно частые, что Императоръ Николай Павловичъ поставлялъ по дѣламъ Собственныя резолюціи. Такъ, въ Ноябрѣ 1828 года обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ о новомъ уставѣ учебныхъ заведеній 4-хъ учебныхъ округовъ. При этомъ были значительно повышены оклады содержанія учебнаго персонала. По этому поводу Министръ Финансовъ графъ Е. Ф. Канкринъ остался при особомъ мнѣніи, которое и было приложено къ меморіи отъ 26 Ноября 1828 года. Въ немъ, между прочимъ, графъ Канкринъ говорилъ: «что едва ли было бы прилично утвердить новые оклады для учителей, какъ превышающіе даже жалованіе совѣтниковъ правленій и равняющіеся содержанію предсѣдателей палатъ». Противъ этого мѣста Императоръ Николай, утвердивъ мнѣніе большинства, Собственноручно написалъ: «Если актрисамъ и танцовщицамъ даются по контрактамъ оклады выше самихъ Г.г. Министровъ и симъ никто не обижается, то тѣмъ менѣе вижу причинъ отказывать въ семъ единомъ способѣ пріобрѣтать людей полезныхъ для образованія юношества».

Затѣмъ, въ дѣлѣ «о сужденіи сына генерала Кологривова за вступленіе въ службу испанскихъ инсургентовъ» было сказано, между прочимъ, что онъ вступилъ въ такъ называемое священное войско, подъ предводительствомъ Мины, для возвращенія Испаніи свободы силою оружія. На меморіи 15 Февраля 1832 года Императоръ Николай противъ словъ «для возвращенія Испаніи свободы» написалъ: «Испанія свободна подъ управленіемъ своего законнаго Государя; стало не для возвращенія свободы, а для ниспроверженія законной власти».

Говоря о дѣятельности Государственнаго Совѣта въ царствованіе Императора Николая, нельзя не отмѣтить, что дѣятельность эта увеличилась возложеніемъ на Государственный Совѣтъ обязанности подробно разсматривать смѣты всѣхъ Министерствъ. Съ самаго начала 50-хъ годовъ смѣты эти разсматривались Департаментомъ Государственной Экономіи, но общаго постановленія относи-

тельно этого не было. 21 Января 1854 года по докладу Председателя Государственнаго Совета Генералъ-Адъютанта князя Чернышева Государь повелелъ: принять на будущее время за постоянное правило, чтобы ежегодныя сметы расходовъ по Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ, кроме частей, принадлежащихъ къ Императорскому Двору, вносились на разсмотреніе Департамента Экономіи Государственнаго Совета, притомъ настолько благовременно, чтобы Департаментъ Экономіи могъ кончить ихъ разсмотреніе непременно въ первыхъ числахъ Декабря месяца.

Независимо отъ указаннаго расширенія круга деятельности Государственнаго Совета, въ 1853 году состоялись два Высочайшихъ повеленія, предоставившія Государственному Совету возможность следить за исполненіемъ Министрами и Главноуправляющими возложенныхъ на нихъ Советомъ порученій. Повеленія эти были объявлены 22 Августа 1853 года Председателемъ Государственнаго Совета княземъ Чернышевымъ. Первое изъ нихъ гласило:

«Государь Императоръ, усматривая изъ делъ Государственнаго Совета, что во многихъ случаяхъ Советъ предоставляетъ Министрамъ и Главноуправляющимъ или сделать зависящія отъ нихъ распоряженія къ приведенію въ исполненіе особо указанныхъ Советомъ меръ, или же дать въ установленномъ порядке движеніе такимъ возникшимъ въ Совете вопросамъ, разрешеніе коихъ зависитъ отъ другихъ установленій,—но о последствіяхъ всехъ подобныхъ распоряженій и о разрешеніяхъ, какія въ такихъ случаяхъ последуютъ, Государственному Совету вовсе неизвестно, Высочайше соизволилъ повелеть: предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдельными частями въ техъ случаяхъ, когда по положеніямъ Государственнаго Совета предоставляется имъ или сделать распоряженіе къ приведенію въ исполненіе особо указанныхъ Советомъ меръ, или же дать, въ установленномъ порядке, движеніе возникшимъ въ Совете вопросамъ, разрешеніе коихъ зависитъ отъ другихъ учрежденій,—сообщать Государственному Секретарю, для доведенія до сведенія Государственнаго Совета, о техъ распоряженіяхъ, какія будутъ ими сделаны и о техъ разрешеніяхъ, какія вследствіе ихъ представленій последуютъ».

Второе Высочайшее повеленіе отъ 22 Августа 1853 года было следующаго содержанія:

«Государь Императоръ, усматривая изъ делъ Государственнаго Совета, что во многихъ случаяхъ назначаются въ положеніяхъ Совета сроки Министрамъ и Главноуправляющимъ для внесенія ихъ представленій и соображеній въ Советъ, но что оныя не всегда вносятся въ определенные Советомъ сроки, Высочайше соизволилъ повелеть: объявить всемъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдельными частями Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, дабы въ техъ случаяхъ, когда въ положеніяхъ Государственнаго Совета будутъ назначены сроки для представленія Совету какихъ либо соображеній и мненій, а сіи соображенія и мненія въ назначенные Советомъ сроки не могутъ быть доставлены, то

представлять Совѣту о причинахъ, по коимъ положенія его не могутъ быть исполнены, дабы Совѣтъ могъ продлить первоначально назначенные сроки».

За тридцать лѣтъ царствованія Императора Николая Государственнымъ Совѣтомъ былъ разсмотрѣнъ длинный рядъ законоположеній по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Изъ нихъ, кромѣ уже поименованныхъ дѣлъ, привлекло особое общественное вниманіе предположеніе Министра Финансовъ о фиксаціи курса тогдашнихъ ассигнацій.

Вскорѣ послѣ отечественной войны, ассигнаціи были признаны исключительнымъ средствомъ платежа, что поставило въ необходимость пріобрѣтать ихъ для взноса въ казну и въ кредитныя установленія. Недостатокъ въ ассигнаціяхъ ставилъ народъ въ зависимость отъ мѣнялъ и спекулянтовъ. Государственные платежные знаки безпрестанно мѣнялись въ своей цѣнѣ, и явились такъ называемыя потери отъ лажа. Для устраненія этого затрудненія требовалась весьма обширная и сложная финансовая операція. Соображенія по дѣлу о лажѣ происходили въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта въ концѣ 1838 и въ 1839 году. Мѣры, проектированныя Министромъ Финансовъ графомъ Е. Ф. Канкринымъ къ отвращенію на будущее время лажа, состояли въ фиксаціи курса ассигнацій; въ установленіи размѣна ихъ по этому курсу всякому желающему отъ Правительства; въ принятіи за монетную единицу серебрянаго рубля; въ переложеніи затѣмъ всѣхъ казенныхъ и частныхъ платежей на серебро, и въ постепенномъ извлеченіи изъ обращенія выпущенныхъ ассигнацій, съ замѣною ихъ сперва отчасти депозитными билетами, а потомъ вполнѣ ассигнаціями серебряными. Дѣло это вызвало значительныя разногласія въ Департаментахъ, которыя состояли главнымъ образомъ въ томъ, что Министръ Финансовъ и съ нимъ меньшинство Членовъ полагали фиксацію курса начать съ 1840 года и курсъ ассигнацій установить по среднему биржевому (онъ былъ въ то время 349½ к. за рубль), а большинство Членовъ предпочитали приступить къ фиксаціи немедленно и курсъ опредѣлить по существовавшему въ то время казенному, т. е. установленному для взноса податей (360 к.). Сверхъ того всѣ вообще Члены хотѣли назначить курсъ серебряной копѣйки въ 4 мѣдныя, а Министръ Финансовъ требовалъ назначенія ея курса въ 3½ к. Составленный по этому поводу журналъ былъ внесенъ, въ началѣ Іюня 1839 года, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Послѣ продолжительныхъ преній въ Общемъ Собраніи съ графомъ Канкринымъ согласились только 7 Членовъ, а большинство (17), въ числѣ ихъ и Предсѣдатель князь Васильчиковъ, приняли мнѣніе, имѣвшее за себя большинство въ Департаментахъ.

Вмѣстѣ съ меморіею Государственнаго Совѣта графъ Канкринъ подалъ Государю лично отъ себя записку, въ которой предлагалъ для устраненія происшедшаго разногласія непремѣнный курсъ установить въ 350 к., обнародовавъ и введя его немедленно; но курсъ податной, какъ уже объявленный на

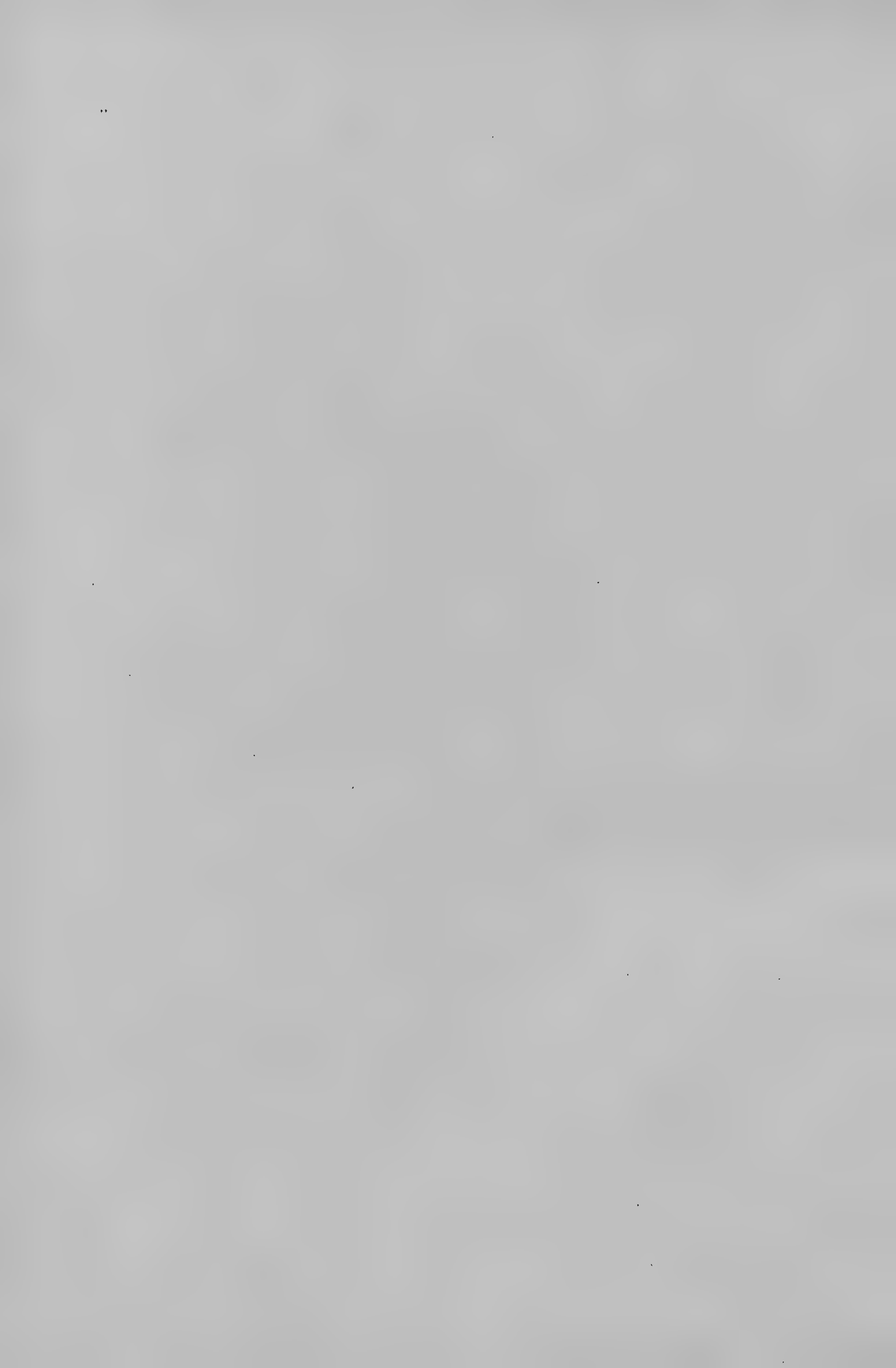
1839 годъ въ 360 к., оставить въ этомъ размѣрѣ по 1 Января 1840 года для всѣхъ приходовъ и расходовъ. Государь согласился съ мнѣніемъ графа Канкрина, изложеннымъ въ его запискѣ, но, въ виду новости предложенія, не бывшаго на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе особаго ходатайства со стороны князя И. В. Васильчикова, приказалъ вновь разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. 30 Іюня, несмотря на наступленіе вакантнаго времени, Государственный Совѣтъ собрался въ полномъ составѣ, и противъ новаго предложенія Канкрина готовились сильныя возраженія, но предъ самымъ началомъ засѣданія князю Васильчикову была подана слѣдующая Собственноручная записка Государя: «Желательно Мнѣ, чтобъ принято было среднее между двухъ мнѣній, и полагаю, опредѣливъ курсъ въ 350 к., нынѣ же издать о семъ манифестъ съ нужными перемѣнами, податной же курсъ оставить до 1 Января 1840 г.». По прочтеніи записки, Государственный Совѣтъ призналъ, что въ ней уже выражена воля Его Величества, требующая лишь исполненія. Въ виду сего вопросъ далѣе не обсуждался.

Изъ другихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ царствованіе Императора Николая, можно упомянуть: учрежденіе коммерческихъ судовъ, вексельный уставъ и уставъ о несостоятельности (1832 г.), устройство почтовой части (1835 г.), правила о запасахъ для обезпеченія народнаго продовольствія (1834 г.), университетскій уставъ (1835 г.), о воспрещеніи неимѣющимъ земли покупать людей (1841 г.), о денежной системѣ и о кредитныхъ билетахъ (1843 г.), о заповѣдныхъ имѣніяхъ (1845 г.), наконецъ уставъ о земскихъ повинностяхъ и сборахъ (1851 г.).

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

1855—1881.

I.

Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на Престолъ 19 Февраля 1855 года, въ дни тяжкихъ испытаній, коимъ подвергалось наше Отечество, при заревѣ Севастополя, среди ужаса войны, въ которой соединила противъ насъ свои силы почти вся Европа.

Въ трудныя для Россіи минуты совершалось воцареніе новаго Государя, и умилительно звучатъ обращенныя къ Нему слова Его, удрученнаго скорбью, Державнаго Отца, когда дыханіе смерти уже носилось надъ Нимъ. «Я умираю— писалъ Императоръ Николай въ своемъ завѣщаніи—съ пламенною любовію къ нашей славной Россіи, которой служилъ, по крайнему Моему разумѣнію, вѣрой и правдой; жалѣю, что не могъ произвести того добра, котораго столь искренно желалъ».

Съ тою же любовію и вѣрою въ будущность Россіи, съ которыми умеръ Императоръ Николай Павловичъ, вступалъ на Престолъ Императоръ Александръ Николаевичъ. «Мы—говорилъ Онъ, обращаясь въ манифестѣ къ Своему народу,—въ сей печальный, но и торжественный важный часъ, вступая на прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицомъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянные желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и Незабвеннаго Нашего Родителя».

Первому десятилѣтію царствованія Императора Александра II суждено было разрѣшить завѣщанные предшествующими царствованіями вопросы. Императоръ Николай I держался правила не вводить ничего новаго, не упорядочивъ существующаго и не подготовивъ общественное мнѣніе къ нововведенію. Умѣряя преувеличенныя ожиданія однихъ и успокоивая преждевременныя тревоги другихъ, Правительство объявляло, что все останется по старому, и обдумывало перемѣны осторожно и молчаливо. Но боязнь огласки мѣшала и подготовкѣ

реформы, и подготовкѣ умовъ къ преобразованіямъ. Въ тиши секретныхъ комитетовъ нельзя было вести разработку вопросовъ съ надлежащей полнотой и энергіей, привлекая къ участію въ дѣлѣ всѣ наличныя силы и средства.

Между тѣмъ во всѣхъ частяхъ управленія, во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни чувствовалась общая потребность обновленія. Эта потребность слагалась изъ многихъ отдѣльныхъ нуждъ, требовавшихъ каждая коренной реформы той или другой части существующаго порядка, сословнаго строя, мѣстнаго управленія, судоустройства, государственнаго и народнаго хозяйства. Политическое благоразуміе требовало раздѣльнаго ихъ исполненія по извѣстной очереди. Между тѣмъ продолжительная отсрочка дала имъ время неразрывно сростись другъ съ другомъ, и когда наступила пора приступить къ нимъ, онѣ всѣ разомъ стали на очередь.

Съ другой стороны, коммисіи и комитеты, работавшіе при Императорѣ Николаѣ надъ вопросами законодательнаго характера, которые остались нерѣшенными, вели ихъ разработку по условіямъ своего времени. Послѣ нихъ возникали новыя требованія и отношенія, измѣнявшія постановку вопросовъ, которые ихъ занимали. Подготовительныя ихъ работы успѣвали во многомъ устарѣть къ тому времени, когда эти вопросы были поставлены на окончательное рѣшеніе, и дѣятели, призванные подготовить это рѣшеніе, должны были многія части дѣла перерабатывать съ самаго начала.

Такъ подготовлялись условія, при дѣйствіи коихъ началась преобразовательная дѣятельность Императора Александра II. Реформы, хотя и замедленныя, не всѣ были достаточно подготовлены къ исполненію. Еще менѣе были подготовлены умы къ ихъ воспріятію. Но всего болѣе отягчалось положеніе необходимостью почти одновременнаго ихъ исполненія.

Трудности, лежавшія на пути, всѣхъ яснѣе сознавалъ Тотъ, Кому всѣхъ больше предстояло бороться съ ними. Императоръ Александръ II не скрывалъ ихъ, но никто болѣе Его не былъ убѣжденъ въ неотложности реформъ. Въ приводимой ниже достопамятной рѣчи, произнесенной въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 28 Января 1861 года, Государь рѣшительно сказалъ, что откладывать крестьянскую реформу нельзя, что всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубнымъ для Государства. Крестьянская реформа была исходнымъ моментомъ и вмѣстѣ конечною цѣлью всего преобразовательнаго дѣла. Съ нея предстояло начинать это дѣло, и всѣ другія реформы, вытекавшія изъ нея, какъ неизбѣжныя слѣдствія, безконечной и неудержимой очередью, должны были обезпечивать успѣхъ ея исполненія и въ успѣшномъ ея исполненіи сами находили себѣ опору и оправданіе. Въ Государственномъ Совѣтѣ Императоръ Александръ II видѣлъ своего ближайшаго помощника въ дѣлахъ законодательства, и первымъ Его дѣйствіемъ, по вступленіи на Престолъ, было обратиться къ нему.

Императоръ Николай Павловичъ скончался 18 Февраля 1855 года въ 12 часовъ и 20 минутъ пополудни и, въ тотъ же день, въ половинѣ втораго

часа пополудни, Государь Александръ Николаевичъ прислалъ Адъютанта Своего, Полковника графа Адлерберга, къ Председателю Государственнаго Совѣта князю А. И. Чернышеву сказать, что Онъ желаетъ, чтобы Государственный Совѣтъ на другой день, 19 Февраля, въ исходѣ перваго часа пополудни, былъ собранъ для представленія Его Величеству.

По распоряженію Предсѣдателя, Государственный Совѣтъ на слѣдующій день собрался въ обыкновенномъ мѣстѣ своихъ засѣданій въ половинѣ двѣнадцатаго часа.

По выслушаніи манифеста о вступленіи на Престолъ Императора Александра II, Государственный Совѣтъ, какъ сказано въ журналѣ о семъ Чрезвычайномъ Собраніи, по приглашенію Предсѣдателя, въ полномъ составѣ всѣхъ Членовъ съ Государственнымъ Секретаремъ и Управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ, перешелъ на Собственную половину Императора Александра Николаевича. Прежде всего былъ призванъ въ кабинетъ къ Государю Предсѣдатель Государственнаго Совѣта. Тотчасъ по возвращеніи князя А. И. Чернышева Государь вышелъ изъ кабинета и, ставъ среди Членовъ Государственнаго Совѣта, произнесъ слѣдующія слова:

«Въ годину тяжкихъ испытаній посѣтило Насъ новое несчастіе: Мы лишились Отца и Благодѣтеля всей Россіи. Покойный Государь, Мой Незабвенный Родитель, любилъ Россію и всю жизнь постоянно думалъ объ одной только ея пользѣ. Каждое Его дѣйствіе, каждое Его слово имѣло цѣлію одно и то же— пользу Россіи. Въ постоянныхъ и ежедневныхъ трудахъ Его со Мною, Онъ говорилъ Мнѣ: хочу взять Себѣ все непріятное и все тяжкое, только бы передать Тебѣ Россію устроенною, счастливою и спокойною. Провидѣніе судило иначе, и покойный Государь, въ послѣдніе часы Своей жизни, сказалъ Мнѣ: сдаю Тебѣ Мою команду, но къ сожалѣнію не въ такомъ порядкѣ какъ желалъ, оставляя Тебѣ много трудовъ и заботъ. Я отвѣчалъ Ему: Ты,—Мы всегда говорили другъ другу Ты,—Ты вѣрно будешь тамъ молиться за Твою Россію и за дарованіе Мнѣ помощи. О вѣрно, буду, отвѣчалъ Онъ. Я увѣренъ въ этомъ потому, что душа Его была душа чистая. Въ этой надеждѣ молитвы Моего Незабвеннаго Родителя и въ упованіи на помощь Божію, на которую Я всегда надѣялся и надѣюсь, Я вступаю на Родительскій Престолъ».

При сихъ словахъ Государь осѣнилъ Себя знаменіемъ креста. Послѣ нѣкотораго молчанія отъ сильнаго внутренняго волненія, Его Величество изволилъ продолжать:

«Помните, господа, что Государственный Совѣтъ есть высшее въ Государствѣ сословіе и потому долженъ подавать собою примѣръ всего благороднаго, полезнаго и честнаго. Покойный Государь въ послѣднія минуты жизни, передавая Мнѣ волю Свою о разныхъ предметахъ государственнаго управленія, поручилъ Мнѣ благодарить Членовъ Государственнаго Совѣта за усердную ихъ службу не только въ продолженіи Его царствованія, но нѣкоторыхъ еще и въ предыдущее. Исполняя эту волю Моего Незабвеннаго Родителя, Я надѣюсь,

что Совѣтъ будетъ и при Мнѣ продолжать дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовалъ при Покойномъ Государѣ, то есть благородно, чисто и честно. Иныхъ дѣйствій отъ этого высшаго учрежденія Я и не ожидаю. Независимо отъ особой благодарности всему Совѣту, Покойный Государь въ Свои послѣднія минуты, вспоминая о Своихъ сотрудникахъ, поручилъ Мнѣ поименно благодарить Министровъ, работавшихъ съ Нимъ въ Его царствованіе».

Затѣмъ Государь обратился къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта князю Чернышеву со слѣдующими словами: «Васъ, князь Александръ Ивановичъ, Покойный Государь велѣлъ особенно благодарить за вашу долговременную и прекрасную при Немъ службу и поручилъ Мнѣ обнять васъ за Него». Послѣ сего Его Величество сказалъ Государственному Канцлеру Иностранныхъ Дѣлъ, графу Нессельроде: «и васъ, графъ Карлъ Васильевичъ, Покойный Государь благодаритъ за вашу службу».

Потомъ Государь обратился сначала къ Шефу Жандармовъ, графу Орлову, со словами: «Въ васъ, графъ Алексѣй Ѳедоровичъ, Государь имѣлъ друга, постоянно Ему преданнаго и вѣрнаго»; а послѣ къ Министру Государственныхъ Имуществъ, графу Киселеву: «И васъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ, Покойный благодаритъ за службу Ему». Засимъ сказалъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику графу Блудову: «Графъ Дмитрій Николаевичъ, Покойный Государь васъ также благодаритъ за вашу полезную Ему службу», и Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, графу Клейнмихелю: «И васъ, графъ Петръ Андреевичъ». Потомъ, обратясь на другую сторону, гдѣ стояли Министры: Юстиціи, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія и Статсъ-Секретари Царства Польскаго и у принятія прошеній, Государь сказалъ: «Васъ, графъ Панинъ, Покойный Государь благодаритъ за вашу Ему службу. И васъ, Туркулъ. Также и васъ, князь Голицынъ, за порядокъ по вашей части и васъ, господа Норовъ и Брокъ». Всѣ означенныя лица, къ коимъ Государь Императоръ изволилъ обращаться при этомъ, каждый порознь удостоились быть обнятыми Его Величествомъ. Наконецъ, Государь взялъ за руку Великаго Князя Константина Николаевича и сказалъ Ему: «Тебя, милый Братъ, Государь особенно поручилъ благодарить за прекрасное начало Твоей службы. Надѣюсь такого же продолженія ея и впередъ».

Въ тотъ же день Члены Государственнаго Совѣта принесли присягу новому Своему Государю.

II.

Въ первый годъ царствованія Императора Александра II Крымская война еще продолжалась. Лишь въ 1856 году, по заключеніи Парижскаго мира, явилась возможность для Императора Александра Николаевича осуществить свои завѣтныя желанія, обративъ правительственную дѣятельность на развитіе внутреннихъ силъ страны. «При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи,—было сказано въ манифестѣ 19 Марта 1856 года,—да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣхъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ».

Наступила очередь рѣшенія великаго вопроса, завѣщаннаго новому царствованію всѣмъ прошедшимъ Россіи. Съ глубокою вѣрою въ правоту совершаемаго, Новокоронованный Государь рѣшился приступить къ дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ концѣ 1856 года Государь передалъ крестьянскій вопросъ на обсужденіе высшихъ государственныхъ сановниковъ, пользовавшихся особымъ Его довѣріемъ. Подъ Личнымъ Его Предсѣдательствомъ учрежденъ былъ «Негласный Комитетъ» изъ нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и Министровъ. Въ составъ Комитета вошли: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь А. Ѳ. Орловъ, съ правомъ предсѣдательствованія въ Комитетѣ въ отсутствіе Государя, князь П. П. Гагаринъ, баронъ М. А. Корфъ, Я. И. Ростовцовъ, графъ Д. Н. Блудовъ, С. С. Ланской, графъ В. Ѳ. Адлербергъ, П. Ѳ. Брокъ, М. Н. Муравьевъ, К. В. Чевкинъ и князь В. А. Долгоруковъ. Производство дѣлъ по этому Комитету Государь возложилъ на Государственную Канцелярію подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государственнаго Секретаря В. П. Буткова, причемъ ближайшимъ помощникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ назначенъ исправлявшій должность Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта С. М. Жуковскій. Впослѣдствіи въ разработкѣ крестьянской реформы принимали участіе почти всѣ чины тогдашней Государственной Канцеляріи, а затѣмъ, когда съ теченіемъ времени труды ея по этому громадному дѣлу значительно разрослись, были привлечены и нѣкоторыя постороннія лица. Такъ, былъ причисленъ къ Государственной Канцеляріи членъ-экспертъ Редакціонныхъ Коммисій и секретарь при Предсѣдателѣ оныхъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) Надворный Совѣтникъ П. П. Семеновъ съ отнесеніемъ по должности къ V классу.

Засѣданія Негласнаго Комитета были открыты 3 Января 1857 года,

а 8 Января 1858 года Комитетъ этотъ былъ переименованъ въ «Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи», состоящій въ непосредственномъ вѣдѣніи и подъ предсѣдательствомъ Государя Императора. Впослѣдствіи составъ его былъ дополненъ назначеніемъ Великаго Князя Константина Николаевича, принявшаго съ 1860 года предсѣдательствованіе въ немъ, и новыми членами—графомъ В. Н. Панинымъ и А. М. Княжевичемъ.

Между тѣмъ, пока Комитетъ занимался подготовкою къ разрѣшенію великой реформы, крестьянское дѣло постепенно подвигалось впередъ. Въ концѣ Октября 1857 года прибылъ въ Петербургъ Виленскій Генералъ-Губернаторъ Назимовъ и привезъ адресъ на Высочайшее Имя отъ дворянъ трехъ сѣверо-западныхъ губерній съ выраженіемъ желанія освободить своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, хотя и безъ земли. Обсужденію этого вопроса было посвящено три засѣданія Комитета, и результатомъ ихъ явился подписанный Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ Царскомъ Селѣ, 20 Ноября 1857 года, рескриптъ на имя Генералъ-Адъютанта Назимова. Въ этомъ рескриптѣ Государь, вполнѣ одобряя намѣренія дворянъ сѣверо-западнаго края, какъ соотвѣтствующія Его видамъ и желаніямъ, разрѣшалъ имъ приступить къ составленію проектовъ, на основаніи коихъ ихъ предположенія могли бы быть приведены въ дѣйствительное исполненіе. Для сего повелѣно было открыть въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской особые комитеты, и для руководства ихъ въ рескриптѣ Высочайше преподаны были главныя начала предпринимаемой реформы.

Рескриптъ оканчивался слѣдующими словами: «Открывая, такимъ образомъ, дворянскому сословію Ковенской, Виленской и Гродненской губерній средства привести благія его намѣренія въ дѣйствіе, на указанныхъ Мною началахъ, Я надѣюсь, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, Мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ семъ важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ. Вы и начальники ввѣренныхъ вамъ губерній обязаны строго наблюдать, чтобы крестьяне оставались въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ».

Рескриптъ не предназначался къ обнародованію, но Государь Самъ возвѣстилъ о принятой имъ важной мѣрѣ представлявшемуся Ему Воронежскому губернатору Генералъ-Маіору Синельникову. Въ то же время, Комитетомъ было рѣшено препроводить копію рескрипта при циркулярномъ письмѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства «для свѣдѣнія и соображенія», на случай, если бы дворяне прочихъ губерній пожелали послѣдовать примѣру, поданному дворянствомъ сѣверо-западнаго края.

Князь А. Ѳ. Орловъ.

Россійское дворянство явило себя достойнымъ своей исторической роли первенствующаго въ Имперіи сословія. Оно отозвалось съ полнымъ усердіемъ на призывъ съ высоты Престола. Въ числѣ первыхъ были: С.-Петербургское, Нижегородское и Московское дворянскія собранія. За ними послѣдовали и другія. Такимъ образомъ, всюду учреждены были губернскіе комитеты. Программа для нихъ была выработана членомъ Главнаго Комитета Я. И. Ростовцовымъ. Затѣмъ она была обсуждена и принята Главнымъ Комитетомъ, утверждена Государемъ и по Высочайшему повелѣнію разослана Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ во всѣ губернскіе комитеты «для руководства».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ и для начертанія проектовъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, относящихся до этого предмета, были учреждены особыя «Редакціонныя Коммисіи». Независимо отъ сего, Государь предоставилъ губернскимъ комитетамъ, по составленіи въ каждомъ изъ нихъ проекта, выбрать и прислать въ Петербургъ двухъ членовъ для представленія Высшему Правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя признано будетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта.

Предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ Редакціонныхъ Коммисій былъ назначенъ Членъ Государственнаго Совѣта и Главнаго Комитета, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, который являлся душою крестьянскаго дѣла. Но Якову Ивановичу Ростовцову не суждено было довести до конца порученное ему дѣло. Въ первыхъ числахъ Января 1860 года онъ тяжко заболѣлъ и 5 Февраля скончался въ присутствіи Самого Государя, къ Которому и были обращены послѣднія его слова: «не бойтесь, Государь». Предсмертною заботою Ростовцова было составленіе для Государя записки, въ которой были изложены завѣтныя его мысли по крестьянскому дѣлу.

Шесть дней спустя состоялось назначеніе новаго Предсѣдателя Редакціонныхъ Коммисій. Выборъ Государя палъ на Члена Государственнаго Совѣта, Министра Юстиціи графа Виктора Никитича Панина.

Уже къ концу Іюля 1859 года почти всѣ губернскіе комитеты (44 изъ 48) окончили свои занятія и составили проекты положеній, но такъ какъ въ средѣ ихъ мнѣнія раздѣлились, то почти всѣ комитеты представили по два проекта: одинъ отъ большинства, другой отъ меньшинства. Въ концѣ Августа 1859 года представители губернскихъ комитетовъ прибыли въ Петербургъ. Они были раздѣлены на двѣ смѣны: депутаты отъ 21 губерніи явились въ Августѣ; представители прочихъ губерній — нѣсколько мѣсяцевъ спустя. По собраніи воедино громаднаго матеріала и разработкѣ его въ Редакціонныхъ Коммисіяхъ, все дѣло поступило въ Главный Комитетъ, который посвятилъ его обсужденію болѣе сорока засѣданій.

Въ началѣ Января 1861 года обсужденные въ Главномъ Комитетѣ проекты положеній объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости были внесены на обсужденіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, минуя Департаменты, которые въ данномъ случаѣ замѣнилъ Главный Комитетъ. Это знаменательное представленіе (въ видѣ журнала Главнаго Комитета со многими разногласіями) въ подлинникѣ подписали: Константинъ, графъ Дмитрій Блудовъ, графъ Владиміръ Адлербергъ, князь Павелъ Гагаринъ, Сергій Ланской, графъ Викторъ Панинъ, князь Василій Долгоруковъ, Михаилъ Муравьевъ, Константинъ Чевкинъ и Александръ Княжевичъ. Скрѣпилъ Государственный Секретарь В. Бутковъ.

Крестьянское дѣло было заслушано въ 17-ти засѣданіяхъ Общаго Собранія: 28 и 30 Января, 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13 и 17 Февраля 1861 года и сверхъ того въ дополнительныхъ засѣданіяхъ 27 Февраля, 7 и 14 Марта (по устройству быта фабричныхъ, горнозаводскихъ людей и иныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей).

Первое засѣданіе 28 Января состоялось подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора. Оно носило особо торжественный характеръ. Всѣ наличные Члены Государственнаго Совѣта и всѣ Министры были въ сборѣ. Въ меморіи отмѣченъ лишь одинъ отсутствующій Членъ: графъ Гурьевъ—по болѣзни.

Засѣданіе было открыто Его Величествомъ пространною рѣчью. Рѣчь эта была записана въ засѣданіи чинами Государственной Канцеляріи и, какъ видно изъ подлиннаго дѣла, представлена Государственнымъ Секретаремъ, до включенія въ журналъ, Государю Императору. Его Величество сдѣлалъ въ ней Собственноручно многія исправленія, главнымъ образомъ редакціоннаго свойства. Знаменательная рѣчь Государя была слѣдующаго содержанія.

«Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены какъ и Я въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя, почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину Февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для Государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Желалъ бы то же сказать и о

дворянствѣ, хотя опасенія его до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго, при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства, и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства, и во время путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны и что все стараніе Мое заключается въ томъ, чтобъ пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ,—сдѣлано, если же вы найдете нужнымъ въ чемъ либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.

«Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостнаго права. Оно у насъ прежде не существовало; право это установлено Самодержавною Властью и только Самодержавная Власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

«Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостнаго права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постоянному ограниченію произвола помѣщичьей власти.

«Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ, при Императорѣ Александрѣ въ 1803 году—законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а при Родителѣ Моемъ въ 1842 году—указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но къ сожалѣнію не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего немного болѣе 100,000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе Членами Совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого Государя. Мысль была благая, и если бы исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствія, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслію освобожденія крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году передъ Коронаціею, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣ-

постныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 года, Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, Особый Комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 года поступило прошеніе отъ трехъ Литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе разумѣется съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ 20 Ноября 1857 года на имя Генералъ-Губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ, какъ для помѣщика, такъ и для Государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту Главнымъ Комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, Мы видѣли въ Австріи и именно въ Галиціи. Безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ 40 лѣтъ, Намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильнѣе ихъ отношенія къ помѣщикамъ. То же было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило Покойнаго Родителя Моего издать въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ Царствѣ Польскомъ.

«Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ Генералъ-Губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами на имя Генералъ-Губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ для облегченія ихъ работъ была дана особая программа. Когда послѣ даннаго на то срока работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя Редакціонныя Коммисіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ коммисій былъ сначала Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ и по кончинѣ его графъ Панинъ.

«Редакціонныя Коммисіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и несмотря на всѣ нареканія, можетъ быть отчасти справедливыя, которымъ Ком-

мисіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ Главный Комитетъ. Главный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего Брата, трудился съ неутомимою дѣятельностью и усердіемъ. Я считаю обязанностью благодарить всѣхъ Членовъ Комитета, а Брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ.

«Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ мнѣнія Я выслушаю охотно; но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ Отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу».

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи—сказано въ журналѣ этого достопамятнаго засѣданія,—выслушавъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ слова Его Императорскаго Величества и принявъ къ точному исполненію Высочайшую Его волю, въ томъ же засѣданіи приступилъ къ подробному обсужденію проекта законоположеній объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и о послѣдующемъ устройствѣ ихъ быта.

Съ полнымъ единогласіемъ были приняты основные вопросы: объ отмѣнѣ крѣпостнаго права на крестьянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, и о дарованіи имъ правъ свободнаго сельскаго состоянія. Но среди Членовъ Собранія возникли значительныя разномыслія при обсужденіи подробностей проекта. Въ первомъ же засѣданіи оказалось существенное разногласіе относительно размѣровъ надѣловъ и повинностей крестьянъ. По мнѣнію меньшинства (16 Членовъ: графъ Паленъ, графъ Рибопьеръ, князь Меншиковъ, графъ Клейнмихель, князь П. Горчаковъ 2-й, графъ Сумароковъ, князь Гагаринъ, Танѣевъ, баронъ М. Корфъ 2-й, Литке, Норовъ, князь А. Горчаковъ 3-й, баронъ Врангель, Анненковъ, баронъ Рокасовскій, Сенявинъ), основанному на принципѣ сохраненія за помѣщиками права собственности и вытекающей отсюда свободы распоряженія землею, представлялось справедливымъ опредѣленіе размѣровъ надѣловъ и повинностей крестьянъ предоставить добровольному соглашенію ихъ съ помѣщиками, прибѣгая къ правительственной нормировкѣ лишь въ случаяхъ, если, по истеченіи опредѣленнаго времени, сего соглашенія не послѣдуетъ. А большинство (29 Членовъ: графъ Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, графъ Нессельроде, графъ Бергъ, графъ Адлербергъ, Кочубей, графъ Шуваловъ, Ланской, баронъ Корфъ 1-й, графъ Строгановъ, Сухозанетъ, Гасфортъ, баронъ Мейендорфъ, Мелиховъ, графъ Панинъ, князь Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, графъ Арм-

фельтъ, Чевкинъ, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Игнатьевъ, Тымовскій), хотя и признавало желательность возможно большаго простора для добровольныхъ сдѣлокъ, но указывало на то, что соглашенія тогда только могутъ имѣть успѣхъ, когда къ заключенію ихъ будутъ побуждать взаимныя выгоды обѣихъ сторонъ, и приводило въ примѣръ неуспѣхъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ. Кромѣ того, опасенія возбуждала возможность произвола помѣщиковъ и уступчивости крестьянъ, что устранило бы справедливость и полезность соглашеній. Вслѣдствіе этого, большинство Государственнаго Совѣта высказалось за желательность правительственной регламентаціи этого вопроса. Это мнѣніе удостоилось Высочайшаго одобренія Государя Императора.

Послѣ перваго засѣданія всѣ послѣдующія происходили уже безъ личнаго участія Государя, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта графа Д. Н. Блудова, при чемъ меморіи составлялись по каждому засѣданію отдѣльно и постепенно доставлялись Государю въ самомъ непродолжительномъ времени.

Среди послѣдовавшихъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла многочисленныхъ разногласій можно отмѣтить по его важности вопросъ объ учрежденіи волостей съ ихъ правленіями, судами и старшинами. По этому предмету меньшинство Государственнаго Совѣта (20 Членовъ: графъ Нессельроде, графъ Паленъ, князь Меншиковъ, графъ Клейнмихель, князь Гагаринъ, князь П. Горчаковъ 2-й, баронъ Корфъ 1-й, графъ Сумароковъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, баронъ М. Корфъ 2-й, Мелиховъ, Прянишниковъ, Норовъ, графъ Армфельтъ, князь А. Горчаковъ 3-й, баронъ Врангель, Анненковъ, Игнатьевъ, Сенявинъ) не усматривало прямой связи между новымъ учрежденіемъ волостей и предоставленіемъ крестьянамъ свободы и опредѣленіемъ размѣра ихъ земли. Меньшинство находило эту мѣру преждевременной, въ виду излишняго значенія даруемыхъ волости правъ. По мнѣнію меньшинства, волость учреждалась взамѣнъ власти помѣщика, между тѣмъ гораздо выгоднѣе сохранить власть помѣщика съ тѣми ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ новыхъ даруемыхъ крестьянамъ правъ, чѣмъ поручать избранному крестьянами изъ собственной среды новому начальнику (старшинѣ) руководить ихъ въ открывающейся для нихъ новой жизни. Въ виду сего, меньшинство полагало не учреждать волостей, а признать каждое сельское общество за административную единицу. Большинство (25 Членовъ: графъ Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, графъ Рибопьеръ, графъ Бергъ, графъ Адлербергъ, Кочубей, графъ Шуваловъ, Ланской, Гасфортъ, графъ Строгановъ, баронъ Мейендорфъ, Литке, графъ Панинъ, князь Долгоруковъ, Муравьевъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Брокъ, Ковалевскій, Княжевичъ, баронъ Рокасовскій, Тымовскій), напротивъ, полагало, что учрежденіе хозяйственнаго внутренняго и полицейскаго управленія въ обществахъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, есть прямое и необходимое

послѣдствіе предпринятаго освобожденія крестьянъ. По Высочайше преподаннымъ началамъ освобожденные помѣщичьи крестьяне должны пользоваться всѣми тѣми правами, кои предоставлены прочимъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ въ Государствѣ, а въ числѣ сихъ правъ заключается и право имѣть собственныя выборныя учрежденія для завѣдыванія дѣлами общественнаго хозяйства, внутренней полиціи и суда. Потому дарованіе сихъ правъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ является прямымъ слѣдствіемъ ихъ освобожденія и образованія изъ нихъ особаго крестьянскаго сословія. Государь утвердилъ мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе также разногласія, возникшія по поводу учрежденія должностей мировыхъ посредниковъ. Большинство Членовъ Государственнаго Совѣта (31 Членъ: Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, графъ Нессельроде, графъ Паленъ, графъ Рибопьеръ, князь Меншиковъ, графъ Клейнмихель, князь Гагаринъ, Кочубей, графъ Шуваловъ, баронъ Корфъ 1-й, графъ Сумароковъ, графъ Строгановъ, Сухозанетъ, Танѣевъ, Гасфортъ, баронъ М. Корфъ 2-й, баронъ Мейендорфъ, Мелиховъ, Литке, князь Долгоруковъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, Норовъ, графъ Армфельтъ, князь А. Горчаковъ 3-й, Брокъ, Анненковъ, Игнатьевъ, баронъ Рокасовскій и Сенявинъ) полагало, что роль уѣзднаго дворянскаго собранія не должна ограничиваться только повѣркой списка помѣщиковъ и другихъ лицъ, имѣющихъ право быть мировыми посредниками, но собраніе должно составлять и самый списокъ лицамъ, пользующимся особымъ довѣріемъ дворянства и потому предлагаемымъ въ мировые посредники. Меньшинство же (13 Членовъ: графъ Блудовъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, графъ Бергъ, графъ Адлербергъ, Ланской, графъ Панинъ, Бахтинъ, Чевкинъ, баронъ Врангель, Ковалевскій, Княжевичъ и Тымовскій), съ которымъ согласился Государь,—опасалось преобладающаго значенія дворянства, а потому полагало предоставить уѣздному дворянскому собранію лишь повѣрку списковъ.

Наконецъ, по подробностямъ проекта возникъ цѣлый рядъ разногласій. Всѣ они имѣли болѣе или менѣе второстепенное значеніе. Разногласія немедленно разрѣшались Государемъ по каждому засѣданію отдѣльно.

Разсмотрѣніе проекта и всѣ подготовительныя работы были окончены къ 16 Февраля, и 19 Февраля 1861 года Государственный Секретарь В. П. Бутковъ отвезъ въ Зимній Дворецъ проекты положеній, манифеста и указа Правительствующему Сенату. Въ тотъ же день, въ шестую годовщину Своего воцаренія, Государь Императоръ Александръ II подписалъ ихъ перомъ, хранящимся нынѣ въ Москвѣ, въ Историческомъ Музеѣ.

Манифестъ 19 Февраля 1861 года, въ окончательной его редакціи составленный Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, подробно излагалъ ходъ крестьянскаго дѣла, обращеніе Царя къ дворянству, труды губернскихъ коми-

тетовъ, составленіе положеній, разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ въ высшемъ государственномъ учрежденіи. «Въ силу означенныхъ новыхъ положеній», объявлялъ манифестъ, «крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей». Далѣе манифестъ излагалъ главныя основанія преобразованія: сохраненіе за помѣщиками права собственности на землю съ предоставленіемъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе, за установленныя повинности, усадебной осѣдлости и полеваго надѣла; переходное состояніе, въ продолженіе котораго крестьяне именуются временно обязанными; право выкупа крестьянами усадебъ и полей; полное освобожденіе въ двухлѣтній срокъ дворовыхъ людей; вновь установленный порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія. Манифестъ перечислялъ также и новыя учрежденія для приведенія въ исполненіе положеній: губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; мировыхъ посредниковъ; уѣздные мировые съѣзды, мірскія и волостныя правленія. «Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія», продолжалъ манифестъ, «Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи. Засимъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ».

Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ Правительствующему Сенату 2 Марта, а 5 числа того же мѣсяца, въ послѣдній день масляницы—прощеное воскресенье, былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе въ С.-Петербургѣ, прочтеніемъ его въ церквахъ, послѣ обѣдни. На разводѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, Государь Самъ его прочиталъ. Величественныя слова, которыми оканчивался манифестъ: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»—были встрѣчены громогласнымъ и долго несмолкавшимъ ура.

Въ самый день подписанія манифеста Императоръ Александръ Николаевичъ, въ рескриптѣ на имя Великаго Князя Константина Николаевича, изложилъ Свой взглядъ на значеніе величайшаго изъ событій Своего царствованія.

Выразивъ признательность Августѣйшему Брату и Членамъ Главнаго Комитета, Государь писалъ: «Будущее извѣстно единому Богу, и окончательный успѣхъ предпринятаго великаго дѣла зависитъ отъ Его святой, всегда благостной воли, но Мы можемъ нынѣ же съ спокойной совѣстью сказать Себѣ, что Нами употреблены для совершенія онаго всѣ бывшія во власти Нашей средства и со смиреніемъ уповать, что покровительствующее любезному Нашему Отечеству

Провидѣніе благословитъ исполненіе Нашихъ намѣреній, коихъ чистота Ему извѣстна».

Въ тотъ же знаменательный день 19 Февраля 1861 года Императоръ Александръ Николаевичъ пожелалъ выразить благодарность также и Государственному Секретарю и его сотрудникамъ. На всеподданнѣйшей запискѣ В. П. Буткова съ проектами всѣхъ вообще законоположеній по крестьянскому дѣлу Государь Собственноручно написалъ: «Теперь, при окончаніи всей главной работы, считаю священнымъ долгомъ искренно благодарить васъ и всѣхъ вашихъ помощниковъ за всѣ ваши добросовѣстные и неутомимые труды по сему важному дѣлу. Да пребудетъ на немъ благословеніе Божіе».

Въ упомянутомъ рескриптѣ на имя Великаго Князя Константина Николаевича Государь Императоръ объявлялъ объ учрежденіи, въ видѣ постояннаго установленія, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, въ составѣ Государственнаго Совѣта, Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія для всей Имперіи на общихъ и однообразныхъ началахъ. Дѣлопроизводство по Комитету повелѣно было сосредоточить въ Государственной Канцеляріи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ Государственнаго Секретаря, которому повелѣвалось находиться къ Комитету въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ коихъ онъ состоитъ къ Департаментамъ Государственнаго Совѣта.

На Комитетъ возлагалось: высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе законоположеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и недоразумѣній, кои при этомъ могутъ возникнуть; разсмотрѣніе разныхъ проектовъ законоположеній, кои должны быть составлены въ дополненіе къ изданнымъ положеніямъ о крестьянахъ; составленіе и разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и всѣхъ другихъ; высшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе положеній о сихъ крестьянахъ, когда оныя будутъ утверждены, а также разъясненіе могущихъ возникнуть при семъ вопросовъ и недоразумѣній, и, наконецъ, составленіе и разсмотрѣніе общаго сельскаго устава и общихъ предположеній, касающихся всѣхъ сельскихъ сословій.

Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Главнымъ Комитетомъ, былъ вопросъ о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ, въ видахъ сліянія ихъ въ одно съ бывшими помѣщичьими крестьянами сельское сословіе, главныхъ началъ положенія 19 Февраля 1861 года.

Во исполненіе выраженной въ этомъ смыслѣ Высочайшей воли, Министръ Государственныхъ Имуществъ (впослѣдствіи графъ) М. Н. Муравьевъ внесъ въ Главный Комитетъ свои предположенія по этому поводу. Главный Комитетъ, разсмотрѣвъ эти предположенія, выработалъ общія начала устроенія быта государственныхъ крестьянъ, касающіяся: надѣла и повинностей крестьянъ, выкупа ихъ земель, правъ крестьянъ, личныхъ и по имуществу, волостнаго и сельскаго ихъ устройства, и, наконецъ, уѣзднаго и губернскаго управленія.

Разработанныя Главнымъ Комитетомъ начала поступили на обсужденіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта. Общее Собраніе, 17 Декабря 1862 года, остановилось главнымъ образомъ на наиболѣе существенномъ вопросѣ проектируемаго законоположенія, а именно: о правахъ казны и крестьянъ на отведенныя казеннымъ селеніямъ земли. Вопросъ этотъ породилъ разномысліе въ средѣ Главнаго Комитета; оно не устранилось и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Меньшинство Государственнаго Совѣта (шесть Членовъ: Прянишниковъ, Бахтинъ, Ковалевскій, Гофманъ, Головнинъ и Краббе) полагали признать земли, находящіяся въ дачахъ государственныхъ крестьянъ, неотъемлемымъ общественнымъ имуществомъ сихъ крестьянъ, предоставивъ послѣднимъ право пользованія сею землею по мірскимъ приговорамъ, но безъ права отчужденія. А большинство (38 Членовъ: графъ Блудовъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, графъ Паленъ, графъ Рибопьеръ, графъ Клейнмихель, графъ Бергъ, князь Гагаринъ, Кочубей, баронъ Корфъ 1-й, Панютинъ, графъ Строгановъ 1-й, Сухозанетъ, Танѣевъ, баронъ М. Корфъ 2-й, Литке, графъ Панинъ, Муравьевъ 2-й, Норовъ, графъ Армфельтъ, князь Горчаковъ, баронъ Врангель, Брокъ, Анненковъ, Мѣтлинъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, князь Суворовъ-Рымникскій, Тымовскій, Толстой, Милютинъ, Зеленой, Валуевъ, Рейтернъ, Ленскій, Мухановъ, Замятнинъ и Донауровъ),—съ которыми согласился Государь,—находили необходимымъ постановить, что казенныя земли, на коихъ водворены крестьяне, составляютъ собственность казны, а что за крестьянами сохраняется лишь право постояннаго пользованія этими землями.

Общія начала устройства государственныхъ крестьянъ удостоились Высочайшаго утвержденія 28 Января 1863 года. Затѣмъ, Министромъ Государственныхъ Имуществъ составленъ былъ подробный въ семъ отношеніи проектъ, внесенный снова на разсмотрѣніе Главнаго Комитета. Нѣкоторые члены Главнаго Комитета, однако, высказали мнѣнія, не согласныя съ преподанными въ 1863 году основными началами. Вслѣдствіе сего, по докладу Предсѣдателя Комитета, воспослѣдовало 25 Января 1865 года Высочайшее соизволеніе при разсмотрѣніи проекта обсудить всѣ замѣчанія членовъ Главнаго Комитета, не стѣсняясь положеніями основныхъ началъ, но съ тѣмъ, что если бы Комитетъ при такомъ разсмотрѣніи проекта призналъ необходимымъ допустить какія либо отъ нихъ отступленія, то представлялъ бы предварительно о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Разсмотрѣвъ дѣло въ такомъ порядкѣ, Главный Комитетъ относительно административнаго устройства государственныхъ крестьянъ высказалъ заключеніе о необходимости преобразованія ихъ общественнаго управленія на общихъ основаніяхъ положенія 19 Февраля 1861 года. Заключеніе это облеклось впослѣдствіи въ Высочайше утвержденное 18 Января 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Что же касается вопроса о поземельномъ устройствѣ государственныхъ

крестьянъ, то Главный Комитетъ поручилъ Министрамъ Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, совмѣстно съ Членомъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаремъ Н. А. Милютинымъ, составить подробный проектъ, руководствуясь слѣдующими главными началами: 1) обществамъ государственныхъ крестьянъ должно сохранить весь существующій ихъ надѣлъ землею; 2) крестьяне, владѣя отведенными имъ землями, должны платить опредѣляемую закономъ оброчную подать, которая можетъ быть возвышена и должна быть распредѣлена уравнительно, и 3) долженъ быть указанъ путь для перехода государственныхъ крестьянъ въ полныхъ собственниковъ земель, состоящихъ въ ихъ владѣніи.

По соглашеніи означенныхъ лицъ былъ составленъ и внесенъ въ Главный Комитетъ новый проектъ основныхъ правилъ для устройства быта государственныхъ крестьянъ.

Этотъ проектъ былъ разсмотрѣнъ въ Главномъ Комитетѣ въ засѣданіяхъ 25 Апрѣля, 3, 7 и 9 Ноября 1866 года и по одобреніи его внесенъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта въ видѣ журнала Главнаго Комитета. Подлинный журналъ подписали: Константинъ, Н. Бахтинъ, Константинъ Чевкинъ, Дмитрій Замятнинъ, Валуевъ, Александръ Зеленой, графъ П. Шуваловъ, Михаилъ Рейтернъ, Николай Милютинъ, Дмитрій Сольскій. Скрѣпилъ: С. Жуковскій.

Проектъ, единогласно одобренный въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, удостоился Высочайшаго утвержденія 24 Ноября 1866 года и былъ обнародованъ въ видѣ Именнаго указа Правительствующему Сенату.

Вслѣдъ за устройствомъ государственныхъ крестьянъ было приступлено къ преобразованіямъ и среди крестьянъ дворцовыхъ, удѣльныхъ, заводскихъ и другихъ наименованій. Но этимъ не ограничились въ началѣ 60-хъ годовъ заботы Правительства о сельскомъ населеніи Имперіи.

Польское возстаніе 1863 года вызвало переустройство быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ также на общихъ началахъ положенія 1861 года.

Указы отъ 16 Декабря 1858 года—о добровольномъ очиншеваніи крестьянъ, отъ 4 Мая 1861 года—о замѣнѣ барщины законнымъ окупомъ и, наконецъ, 24 Мая 1862 года—объ обязательномъ очиншеваніи встрѣтили противодѣйствіе польскаго дворянства и потому не принесли ожидаемыхъ результатовъ. Это обстоятельство заставило прибѣгнуть къ обязательному выкупу.

Проектъ въ этомъ смыслѣ, по порученію Государя, былъ составленъ Статсъ-Секретаремъ Н. А. Милютинымъ и разсмотрѣнъ въ Особомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательствовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ князя П. П. Гагарина. Въ составъ этого Комитета, кромѣ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Шефа Жандармовъ, автора проекта—Н. А. Милютина и его ближайшихъ сотрудниковъ Д. Ѳ. Самарина и князя В. А. Черкасскаго, вошли: Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Чевкинъ, Статсъ-Секретарь по дѣламъ Царства Польскаго

Платоновъ, вице-предсѣдатель Государственнаго Совѣта Царства Арцимовичъ и Статсъ-Секретарь Государственнаго Совѣта Жуковскій, завѣдывавшій дѣлопроизводствомъ въ Комитетѣ. Проектъ обсуждался около двухъ мѣсяцевъ и 19 Февраля 1864 года Императоръ Александръ Николаевичъ подписалъ указъ, надѣлявшій землею крестьянъ Царства Польскаго.

Въ обнародованномъ въ тотъ же день указѣ говорилось: «Нынѣ свершилось ровно три года съ тѣхъ поръ, какъ въ день 19 Февраля 1861 года Мы издали манифестъ и положенія объ устройствѣ крестьянъ въ Россіи. И въ Царствѣ Польскомъ настоящій день Мы знаменуемъ исполненіемъ священнаго завѣта Родителя Нашего, Нашихъ собственныхъ давнишнихъ желаній и упованій многочисленнаго вѣрнаго Намъ сословія поселянъ. Да останется сей день вѣчно памятенъ и крестьянамъ Царства, какъ день вновь возникающаго ихъ благосостоянія. Да будетъ сіе благосостояніе ихъ первымъ счастливымъ предвѣстіемъ того общаго преуспѣянія и благоденствія, водвореніе коего во всѣхъ слояхъ населенія Царства составляетъ предметъ Нашего постояннаго желанія и непоколебленной надежды».

Одновременно дѣйствіе положеній 19 Февраля было распространено и на нѣкоторыя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ Имперіи. Уже въ 1864 году положено начало этому дѣлу въ Закавказьѣ упраздненіемъ крѣпостнаго права въ Тифлисской губерніи; продолжалось оно въ слѣдующемъ году въ губерніи Кутаисской и завершилось, въ 1866 году, въ Мингреліи. 20 Февраля 1867 года Намѣстникъ Кавказа Великій Князь Михаилъ Николаевичъ донесъ Государю по телеграфу, что указъ о дарованіи свободы крестьянамъ Мингреліи объявленъ въ Зугдиди, бывшей столицѣ этого княжества. «Благодарю Бога», отвѣчалъ Императоръ Великому Князю-Намѣстнику, «что помогъ Намъ довершить вчера освобожденіе крестьянъ во всей Имперіи. Да будетъ благословеніе Его на этомъ святомъ дѣлѣ».

III.

Ближайшими послѣдствіями великой реформы—дарованія свободы 23-хъ милліонному крѣпостному населенію—были преобразованіе мѣстнаго управленія и новое устройство судебной части въ Россіи.

Съ отмѣной крѣпостнаго права бывшіе крѣпостные крестьяне получили сословное общественное управленіе, какимъ пользовались уже дворянство, города, крестьяне государственные и удѣльные. Отсюда возникла потребность соединить эти классы, дѣйствовавшіе разрозненно, для общей дѣятельности. Предметомъ такой совмѣстной дѣятельности указано было мѣстное общественное хозяйство. Въ то же время, общество, ставшее свободнымъ во

всемъ своемъ составѣ, нуждалось въ судѣ общемъ для всѣхъ составныхъ частей его и основанномъ на равенствѣ всѣхъ передъ закономъ. Какъ земская реформа предоставляла всѣмъ сословіямъ вѣдать мѣстное общественное хозяйство, такъ реформа судебная вводила всесословное участіе общества въ отправленіи правосудія.

Мысль о необходимости переустройства мѣстнаго общественнаго хозяйственнаго управленія, равно какъ преобразованія прочихъ частей управленія уѣзднаго, городскаго и губернскаго сама собою возникла при составленіи положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мысль эта была впервые провозглашена въ началѣ 1859 года, когда Редакціонныя Коммисіи оканчивали подготовительныя работы. Высочайшимъ повелѣніемъ 25 Марта 1859 года было положено: при устройствѣ исполнительной и слѣдственной частей, войти въ разсмотрѣніе хозяйственно-распорядительнаго управленія въ уѣздѣ, раздѣленнаго между нѣсколькими комитетами и частью входившаго въ составъ полицейскаго управленія, при чемъ обсудить необходимость предоставленія хозяйственному управленію въ уѣздѣ бо̀льшаго достоинства, бо̀льшей самостоятельности и бо̀льшаго довѣрія, а также опредѣлить степень участія каждаго сословія въ хозяйственномъ управленіи. Вслѣдъ затѣмъ, 23 Октября 1859 года, Высочайше повелѣно было: составить на тѣхъ же вышеприведенныхъ началахъ проектъ преобразованія губернскихъ земско-хозяйственныхъ учрежденій.

Трудъ этотъ былъ возложенъ на особую коммисію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, образованную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ, въ началѣ — Товарища Министра, Статсъ-Секретаря Н. А. Милютина, а затѣмъ, послѣ ухода его изъ Министерства—Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Валуева. Между членами коммисіи были многія лица, которыя впослѣдствіи принимали ближайшее участіе въ дѣятельности Государственнаго Совѣта. Въ числѣ ихъ были: В. А. Татариновъ, М. Н. Островскій, Н. И. Стояновскій и К. К. Гротъ.

Выработанныя коммисіею предположенія, въ видѣ основныхъ началъ, были разсмотрѣны въ Совѣтѣ Министровъ, а затѣмъ, 2 Іюля 1862 года, главныя основанія проектируемой земской реформы въ общихъ чертахъ одобрены Государемъ, при чемъ повелѣно дать этому дѣлу дальнѣйшее движеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Основныя начала для земскихъ учрежденій были приняты слѣдующія. Земскимъ учрежденіямъ ввѣряется, въ указанныхъ закономъ предѣлахъ, завѣдываніе дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда. Они раздѣляются на губернскія и уѣздныя. Въ каждомъ уѣздѣ учреждается уѣздное земское собраніе и уѣздная управа; въ каждой губерніи—губернское земское собраніе и губернская земская управа. Уѣздное земское собраніе составляется изъ гласныхъ, избираемыхъ: а) уѣздными

землевладѣльцами, не принадлежащими къ сельскимъ обществамъ; б) городскими жителями всѣхъ сословій; в) собраніемъ волостныхъ старшинъ и старостъ всѣхъ сельскихъ сословій. Первые два разряда избирателей пользуются избирательнымъ правомъ по мѣрѣ пространства и цѣнности владѣемаго имущества; третій разрядъ избираетъ гласныхъ въ числѣ, опредѣляемомъ количествомъ земли, состоящей въ пользованіи или владѣніи волостныхъ сельскихъ обществъ. Въ гласные могутъ быть избираемы только лица, имѣющія право быть избирателями. Уѣздная управа состоитъ изъ гласныхъ, избранныхъ уѣзднымъ собраніемъ; губернское собраніе—изъ гласныхъ, избранныхъ тѣмъ же уѣзднымъ собраніемъ, отъ каждаго уѣзда, соразмѣрно его населенію; губернская управа — изъ гласныхъ, избранныхъ губернскимъ собраніемъ. Собранія засѣдаютъ по одному разу въ годъ, въ назначенные сроки; управы засѣдаютъ постоянно. Собраніямъ ввѣряется общая распорядительная власть и контроль по земскимъ дѣламъ; управамъ—приведеніе въ дѣйствіе постановленій собраній и вообще исполнительныя мѣры по земскимъ дѣламъ. Кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограничивается предѣлами губерніи или уѣзда и предметами, къ разряду земскихъ дѣлъ отнесенными. По дѣламъ своего вѣдомства они дѣйствуютъ самостоятельно; случаи, въ коихъ ихъ распоряженія подлежатъ утвержденію административныхъ властей, опредѣлены закономъ.

Въ Маѣ 1863 года выработанные на основаніи главныхъ началъ проекты положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныхъ правилъ—для руководства ихъ, были представлены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Разсмотрѣніе проектовъ происходило въ Соединенномъ Присутствіи Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи подъ предсѣдательствомъ князя П. П. Гагарина. При этомъ въ первыхъ восьми засѣданіяхъ—1, 4, 8, 15, 18, 23, 25 и 29 Іюля, въ которыхъ не было, впрочемъ, постановляемо окончательныхъ заключеній, участвовали особо приглашенные, на основаніи статьи 12 Учрежденія Государственнаго Совѣта, С.-Петербургскій и Московскій губернскіе предводители дворянства и городскіе головы обѣихъ столицъ. При ихъ ближайшемъ, какъ видно изъ журналовъ, участіи, былъ разсмотрѣнъ, въ подробности, по статьямъ, весь первый раздѣлъ проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ, заключавшій въ себѣ основныя правила: о составѣ сихъ учрежденій, предметахъ ихъ вѣдомства, предѣлахъ власти, а также о порядкѣ ихъ дѣйствія, отчетности и отвѣтственности. По остальнымъ частямъ проектовъ, т. е. по наказу и временнымъ правиламъ для земскихъ учрежденій, особо приглашенные губернскіе предводители дворянства и городскіе головы представили свои общія замѣчанія и объясненія.

Предварительное обсужденіе проекта земской реформы было окончено въ Іюлѣ 1863 года, но дальнѣйшія законодательныя работы по этому дѣлу пріостановились въ ожиданіи составленія устава о земскихъ повинностяхъ. Между тѣмъ, Государь на вѣдомости, представленной Его Величеству о дѣлахъ, оставшихся по Государственному Совѣту неоконченными къ 1 Ноября 1863 года, противъ

дѣла о земскихъ повинностяхъ положилъ слѣдующую резолюцію: «Требую, чтобы дѣло это непремѣнно было кончено до 1 Января». Въ виду сего, въ теченіе Ноября и половины Декабря, Соединенные Департаменты вновь разсматривали проектъ, признавъ необходимымъ устранить изъ временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій всѣ тѣ вопросы, которые могли бы быть разрѣшены впослѣдствіи, независимо отъ сихъ правилъ, и ограничились составленіемъ распредѣленія потребностей, удовлетворяемыхъ на счетъ денежныхъ земскихъ сборовъ, на три разряда: потребности государственныя, потребности земскія (губернскія и уѣздныя) и потребности частныя—обществъ и сословій и внесеніемъ этого распредѣленія въ проектъ упомянутыхъ правилъ.

Въ Общемъ Собраніи дѣло разсматривалось 14, 16 и 17 Декабря. Противъ основныхъ положеній проекта возражали лишь четыре Члена (баронъ М. Корфъ 2-й, Бахтинъ, князь Суворовъ и Тымовскій), являясь противниками сословнаго начала проекта, выражавшагося раздѣленіемъ избирателей на три собранія: на землевладѣльческое, городское и сельское. Они указывали на то, что цѣль образованія земскихъ учрежденій состоитъ въ томъ, чтобы въ каждой мѣстности призвать къ завѣдыванію мѣстными хозяйственными дѣлами всѣ классы общества, земство составляющіе, безразлично, такъ какъ самое земство есть не что иное, какъ соединеніе жителей одной мѣстности для удовлетворенія общихъ хозяйственныхъ нуждъ. Этой цѣли, по мнѣнію четырехъ Членовъ, совершенно не соотвѣтствовалъ предположенный въ проектѣ порядокъ избранія гласныхъ тремя группами, каждою отдѣльно. Большинство же Членовъ (40) высказалось за проектъ и находило, что соединеніе избирателей въ одно собраніе было бы механическое и ставило бы крестьянъ въ положенія, не свойственныя ихъ понятіямъ и привычкамъ. Мнѣніе большинства удостоилось Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ, въ Общемъ Собраніи оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ вопросъ относительно предсѣдательствованія въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ. По вопросу о предсѣдателѣ уѣздныхъ собраній голоса раздѣлились поровну: 23 Члена (графъ Блудовъ, графъ Адлербергъ, князь Гагаринъ, Кочубей, графъ Строгановъ 1-й, Хомутовъ, баронъ М. Корфъ 2-й, Литке, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, баронъ Врангель, Мѣтлинъ, Ковалевскій, Княжевичъ, Милютинъ, Мельниковъ, Зеленой, Головнинъ, Рейтернъ, Мухановъ, Краббе и Татариновъ) были за предоставленіе предсѣдательствованія лицу, избранному собраніемъ; а другіе 23 (Великій Князь Николай Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, графъ Рибопьеръ, графъ Клейнмихель, графъ Шуваловъ, баронъ Н. Корфъ 1-й, Сухозанетъ, Танѣевъ, графъ Панинъ, князь Долгоруковъ, Плаутинъ, графъ Армфельтъ, Чевкинъ, князь Горчаковъ, Брокъ, Анненковъ, Игнатьевъ, князь Суворовъ, Тымовскій, графъ Толстой, Валуевъ, Замятнинъ и Платоновъ)—за уѣзднаго предводителя дворянства. Послѣднее мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія. Что же касается губернскаго собранія, то меньшинство (17 Членовъ: графъ Блудовъ,

графъ Строгановъ 1-й, Хомутовъ, баронъ М. Корфъ 2-й, Литке, Прянишниковъ, Бахтинъ, Норовъ, графъ Армфельтъ, Мѣтлинъ, Ковалевскій, Милютинъ, Мельниковъ, Зеленой, Головнинъ, Рейтернъ и Краббе) высказалось за избраніе предсѣдателя самимъ собраніемъ, имѣя въ виду, что было бы несогласно съ выборнымъ началомъ назначать предсѣдателя помимо желанія самого собранія, а большинство (27 Членовъ: Великій Князь Николай Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, графъ Рибопьеръ, графъ Клейнмихель, графъ Адлербергъ, князь Гагаринъ, Кочубей, графъ Шуваловъ, баронъ Н. Корфъ 1-й, Сухозанетъ, Танѣевъ, графъ Панинъ, князь Долгоруковъ, Плаутинъ, Чевкинъ, князь Горчаковъ, баронъ Врангель, Брокъ, Анненковъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, князь Суворовъ, Тымовскій, графъ Толстой, Валуевъ, Мухановъ, Татариновъ, Замятнинъ и Платоновъ), въ виду важности ввѣряемыхъ губернскимъ земскимъ собраніямъ дѣлъ и значенія этого учрежденія, избираемаго мѣстнымъ населеніемъ, полагало, что было бы неосторожнымъ предоставлять избраніе предсѣдателя собранію и что слѣдуетъ назначать предсѣдателемъ губернскаго предводителя, какъ лицо, уже признанное благонадежнымъ и способнымъ. Мнѣніе большинства удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было подписано Императоромъ Александромъ II 1 Января 1864 года. Этимъ закономъ было положено начало живой и цѣльной организаціи земства, основанной на одномъ началѣ собственности, и съ изданіемъ его дворянство въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія вступило въ тѣсную связь съ освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости крестьянскимъ населеніемъ.

Въ связи съ преобразованіемъ хозяйственнаго управленія въ уѣздахъ состоялся пересмотръ хозяйственнаго управленія и въ городахъ.

Въ 1870 году удостоилось Высочайшаго утвержденія разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ новое городовое положеніе, привлекшее къ участію въ городскомъ управленіи всѣ безъ различія сословія, несущія городскія повинности. Предварительный проектъ городоваго положенія былъ внесенъ еще въ 1867 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаремъ Валуевымъ, но, съ назначеніемъ вскорѣ затѣмъ на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютанта Тимашева, проектъ былъ переданъ на его заключеніе. А. Е. Тимашевъ внесъ въ 1869 году новую редакцію проекта.

При разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ тѣсная связь новаго законопроекта съ наиболѣе существенными интересами городскаго устройства и съ разнообразнѣйшими вопросами практической жизни побудила Департаменты выслушать, до окончательнаго обсужденія представленнаго законопроекта, мнѣніе особой коммисіи, составленной изъ представителей городовъ и лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ условіями городскаго хозяйства и управленія. Такая коммисія была учреждена подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретаря князя

Урусова, и въ составъ ея были приглашены въ качествѣ экспертовъ городскіе головы обѣихъ столицъ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ.

Основныя начала городоваго положенія 1870 года сводились къ предоставленію городскому общественному управленію широкой самостоятельности въ вопросахъ городскаго хозяйства и благоустройства и въ подчиненіи городскаго управленія надзору Правительства лишь въ отношеніи законности его дѣйствій и распоряженій.

Для завѣдыванія дѣлами города установлялось два учрежденія: совѣщательное—городская дума, состоящая изъ гласныхъ, и исполнительное—городская управа. Право участія въ выборѣ городскихъ гласныхъ предоставлялось всѣмъ, безъ различія сословій и состояній, городскимъ обывателямъ, состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, достигшимъ 25-лѣтняго возраста и обладающимъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ. Въ числѣ наиболѣе существенныхъ правъ, предоставленныхъ новымъ положеніемъ городскому общественному управленію, было право изданія, по предварительному соглашенію съ мѣстными полицейскими властями, обязательныхъ для жителей по предметамъ городскаго благоустройства постановленій.

Новое городовое положеніе было утверждено Государемъ 16 Іюня 1870 года.

IV.

Судебная реформа была однимъ изъ тяжелыхъ вопросовъ русскаго государственнаго порядка при Императорѣ Николаѣ I. Отсроченный въ первые годы, этотъ вопросъ оставался настоятельной задачей до конца царствованія. Разсматривая дѣло объ имѣніи и долгахъ коллежскаго регистратора Ивана Баташева, Императоръ Николай 16 Ноября 1848 года положилъ слѣдующую резолюцію: «изложеніе причинъ медленности непомѣрной, съ которою производится сіе столь извѣстное дѣло, ясно выставляетъ всѣ неудобства и недостатки нашего судопроизводства».

Этими немногими словами былъ вызванъ громадный трудъ, возложенный по повелѣнію Императора Николая на Второе Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи,—составить проекты законоположеній, направленныхъ къ устраненію въ судопроизводствѣ существующихъ недостатковъ и неудобствъ.

Былъ уже собранъ огромный матеріалъ, когда вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, въ Октябрѣ 1861 года, Императоръ Александръ Николаевичъ обратилъ на этотъ вопросъ особое вниманіе. Онъ призналъ необходимымъ прежде всего установить основныя начала будущаго судоустройства и судопроизводства и поручилъ это дѣло Государственному Совѣту, приказавъ внести на

его разсмотрѣніе подготовительные проекты новыхъ уставовъ судопроизводства, составленные во Второмъ Отдѣленіи.

По желанію Государя, Предсѣдательствовавшій въ Государственномъ Совѣтѣ, за болѣзнью графа Д. Н. Блудова, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 9 Апрѣля 1862 года, изложилъ свои предположенія о способахъ скорѣйшаго обсужденія основныхъ началъ судебнаго преобразованія въ Соединенныхъ Департаментахъ подъ предсѣдательствомъ князя П. П. Гагарина, съ такимъ расчетомъ, чтобы дѣло могло быть внесено въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта въ теченіе лѣта 1862 года. На означенномъ докладѣ Императоръ Александръ Николаевичъ Собственноручно написалъ: «Согласенъ и вполнѣ надѣюсь, что князь Гагаринъ, съ извѣстнымъ Мнѣ его усердіемъ, поведетъ важное это дѣло къ скорому и давно желаемому Мною окончанію».

Во исполненіе Высочайшей воли, Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при участіи Министра Юстиціи и при содѣйствіи чиновъ Государственной Канцеляріи и опытныхъ юристовъ, подробно разсмотрѣли основанія существовавшаго у насъ порядка судопроизводства. Затѣмъ, обсудивъ главныя начала, принятыя Вторымъ Отдѣленіемъ, Департаменты составили въ 16 засѣданіяхъ, бывшихъ въ теченіе Апрѣля, Мая, Іюня и Іюля мѣсяцевъ 1862 года, подробныя соображенія относительно тѣхъ основаній, которыя, по убѣжденію Департаментовъ, должны быть окончательно приняты для преобразованія судоустройства и судопроизводства.

Предположенія Соединенныхъ Департаментовъ были внесены въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и разсмотрѣны въ трехъ засѣданіяхъ 27 Августа, 3 и 4 Сентября 1862 года. Общее Собраніе одобрило главнѣйшія предположенія Департаментовъ. Судъ присяжныхъ и начало несмѣняемости судей въ административномъ порядкѣ были приняты единогласно. Только по вопросамъ, имѣвшимъ второстепенное значеніе, возникли разныя мнѣнія, главнымъ образомъ, въ виду разномыслій, обнаружившихся по этимъ вопросамъ еще въ Департаментахъ между Министромъ Юстиціи графомъ Панинымъ и большинствомъ Членовъ. Разногласія, въ числѣ 18, были разрѣшены Государемъ: изъ нихъ по 15 вопросамъ Государь согласился съ большинствомъ, а по 3 съ меньшинствомъ Членовъ Государственнаго Совѣта.

Въ такомъ порядкѣ были составлены «Основныя Положенія преобразованія судебной части въ Россіи», удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 29 Сентября 1862 года.

Эти основныя положенія, которыя Государь повелѣлъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе, заключались въ слѣдующемъ: полное отдѣленіе судебной власти отъ административной; несмѣняемость судей въ административномъ порядкѣ, устность и гласность суда вмѣсто прежняго канцелярскаго производства; полная состязательность въ процессѣ гражданскомъ, а въ уголовномъ судѣ сохраненіе

слѣдственнаго порядка лишь въ подготовительной стадіи, предшествующей судебному разбирательству; участіе присяжныхъ въ огромномъ большинствѣ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ коллегіальному суду; мировой институтъ, единоличный и выборный, для гражданскихъ дѣлъ на сумму не свыше 500 рублей и для проступковъ, наказуемыхъ не свыше годичнаго тюремнаго заключенія; двѣ апелляціонныя инстанціи для всѣхъ вообще дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, при чемъ дѣла съ присяжными не подлежатъ апелляціи; учрежденіе Верховнаго Кассаціоннаго Суда, въ составѣ Правительствующаго Сената, для надзора за правильнымъ отправленіемъ суда съ правомъ толкованія законовъ; учрежденіе при судахъ особаго органа обвиненія въ лицѣ прокурорскаго надзора и рядомъ съ нимъ организація, въ видѣ особаго сословія, присяжной адвокатуры; выдѣленіе изъ обязанностей суда дѣлъ судебной регистраціи и передача оной нотаріальнымъ учрежденіямъ и, наконецъ, возложеніе исполненія судебныхъ рѣшеній на судебныхъ приставовъ.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ основныхъ положеній было Высочайше повелѣно составить на основаніи ихъ подробные проекты подлежащихъ уставовъ.

Работа эта была возложена на Государственную Канцелярію, при которой была образована Особая Коммисія подъ общимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря В. П. Буткова. Въ составъ коммисіи, кромѣ чиновъ Государственной Канцеляріи, были привлечены тогдашнія лучшія юридическія силы, начиная съ Сенаторовъ и профессоровъ и кончая присяжными стряпчими и слѣдственными приставами. Коммисія раздѣлилась на три секціи: гражданскую, въ коей предсѣдательствовалъ исправлявшій должность Статсъ-Секретаря Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. И. Зарудный, являвшійся вообще главнымъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ В. П. Буткова; уголовную, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Сената, прикомандированнаго къ Государственной Канцеляріи «для производства работъ по преобразованію судебной части», Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Буцковскаго и, наконецъ, судоустройства— подъ предсѣдательствомъ состоявшаго при Государственной Канцеляріи Тайнаго Совѣтника А. М. Плавскаго. Нельзя не отмѣтить, что изъ числа членовъ учрежденной при Государственной Канцеляріи коммисіи, принимавшихъ въ ея трудахъ ближайшее участіе, многіе впослѣдствіи сдѣлались Членами Государственнаго Совѣта, именно: К. П. Побѣдоносцевъ, М. Н. Любощинскій, М. Е. Ковалевскій, А. Ѳ. Бычковъ, Е. А. Перетцъ и князь М. С. Волконскій.

Осенью 1863 года коммисія окончила возложенную на нее задачу, и 24 Декабря того же года Государственный Секретарь внесъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта проекты учрежденія судебныхъ мѣстъ и уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ, вмѣстѣ съ поступившими на нихъ многочисленными замѣчаніями.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Государственной Экономіи, съ Марта по Октябрь 1864 года, въ 31 засѣданіи разсмотрѣлъ проекты судебныхъ уставовъ, при ближайшемъ участіи Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина и его товарища Н. И. Стояновскаго. Въ Общемъ Собраніи проекты разсматривались 16, 18, 23, 25 и 30 Сентября и 2 Октября 1864 года.

По поводу окончанія разсмотрѣнія судебныхъ уставовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Предсѣдательствовавшій въ Общемъ Собраніи князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ доносилъ 9 Октября 1864 года Государю, находившемуся за границей, слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество, едва вступивъ на Прародительскій Престолъ, ознаменовали новую эру всенароднымъ заявленіемъ: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Въ этихъ словахъ заключалось начало той великой реформы, которая должна возстановить правосудіе на землѣ Русской и на будущее время обезпечить судъ правый и милостивый. Всѣ дарованія, способности и заслуги призваны были Вашимъ Императорскимъ Величествомъ къ участію въ разработкѣ началъ, Вашимъ Величествомъ указанныхъ для преобразованія судебной части,—а на меня старика, сильнаго только преданностью къ своему Государю и упованіемъ на Бога, Вы Всемилостивѣйше возложили—блюсти за ходомъ этой реформы.

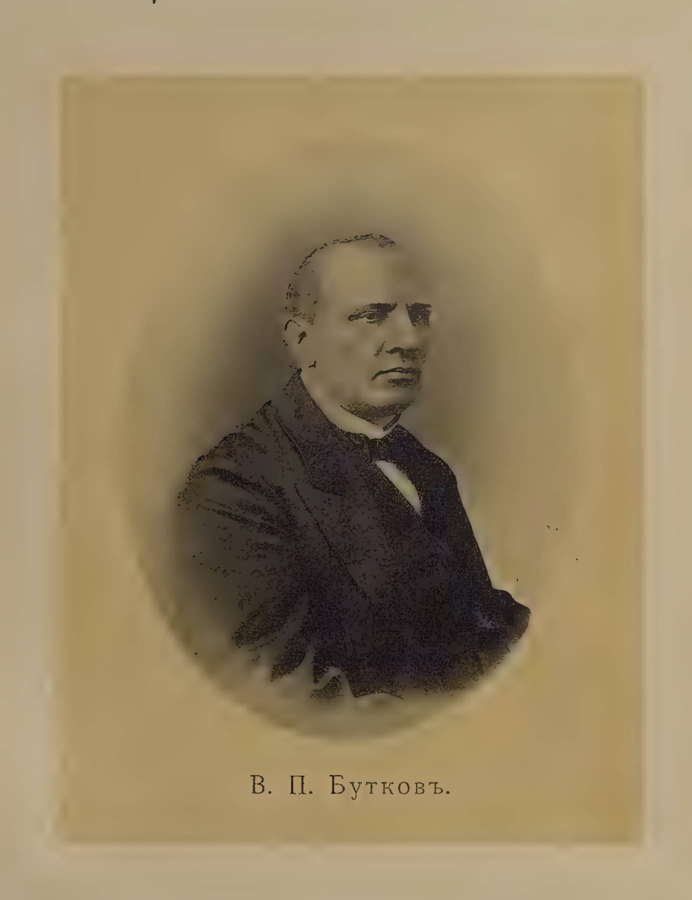
«Нынѣ имѣю счастіе всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что новое учрежденіе будущихъ судебныхъ установленій, уставы уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ и особый уставъ о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта окончательно разсмотрѣны и, по возвращеніи Вашего Величества въ Петербургъ, могутъ быть всеподданнѣйше представлены на Высочайшее утвержденіе Вашего Императорскаго Величества.

«Такимъ образомъ давно уже ожидаемая всею Россіею судебная реформа въ скоромъ времени осуществится, и славное царствованіе Вашего Императорскаго Величества ознаменуется новымъ, великимъ преобразованіемъ, даруя Россіи судъ правый, судъ милостивый, который долженъ охранять права и собственность всѣхъ вообще подданныхъ Вашей обширной Имперіи».

На донесеніи князя Гагарина послѣдовала слѣдующая Собственноручная отмѣтка Государя Императора: «Искренно благодарю за окончаніе сего важнаго дѣла. Дай Богъ, чтобы результатъ онаго соотвѣтствовалъ Нашимъ ожиданіямъ. Ницца. $^{16}/_{28}$ Октября 1864 года».

Въ срединѣ Ноября была представлена Государю меморія Общаго Собранія съ многочисленными разногласіями, на которыя и послѣдовали разрѣшенія Его Величества.

Въ томъ числѣ, по уставу гражданскаго судопроизводства: по вопросу—не слѣдуетъ ли при производствѣ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ допустить состязаніе тяжущихся—Государь утвердилъ мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта (князь Гагаринъ, графъ Клейнмихель, графъ

В. П. Бутковъ.

Адлербергъ, баронъ Н. Корфъ, Гасфортъ, графъ Панинъ, Плаутинъ, Бахтинъ, Норовъ, Мѣтлинъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, Толстой, Милютинъ, Мухановъ, Краббе, Тройницкій, Мальцевъ, Стояновскій, князь Урусовъ), полагавшаго статьи проекта, не допускающія въ Сенатѣ словеснаго состязанія тяжущихся, оставить безъ измѣненія. По вопросу—не слѣдуетъ ли къ дѣламъ казеннаго управленія, защищаемымъ особымъ порядкомъ, отнести еще и дѣла земства,— Государь утвердилъ мнѣніе также большинства (князь Гагаринъ, графъ Клейнмихель, графъ Адлербергъ, Танѣевъ, Гасфортъ, Плаутинъ, Бахтинъ, Норовъ, Мѣтлинъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, князь Суворовъ, Рейтернъ, Мухановъ, Краббе, Гернгроссъ, Мальцевъ, Стояновскій, князь Урусовъ), полагавшаго дѣла земства не относить къ разряду дѣлъ казенныхъ управленій. По вопросу— могутъ ли студенты быть повѣренными по дѣламъ, Государь утвердилъ мнѣніе 3-хъ Членовъ (графъ Адлербергъ, графъ Панинъ и князь Суворовъ), полагавшихъ, что повѣренными студенты быть не могутъ.

Затѣмъ, по уставу уголовнаго судопроизводства, по вопросу—можно ли безъ опасенія за успѣхъ предварительныхъ слѣдствій допустить гласное ихъ производство—Государь утвердилъ мнѣніе 6-ти Членовъ (Принцъ Ольденбургскій, графъ Адлербергъ, графъ Панинъ, Игнатьевъ, Мальцевъ и князь Урусовъ), полагавшихъ не допускать гласности при слѣдствіи. А по вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о прелюбодѣяніи—Государь согласился съ 5-ю Членами (графъ Адлербергъ, графъ Панинъ, Игнатьевъ, Толстой и князь Урусовъ), полагавшими постановить, что супругъ, оскорбленный нарушеніемъ святости брака, если желаетъ возбудить по сему предмету дѣло, можетъ начать его: въ судѣ уголовномъ, когда желаетъ только, чтобы виновный былъ подвергнутъ исправительному наказанію, или въ судѣ духовномъ, если желаетъ расторженія брака и присужденія виновнаго къ наказанію по правиламъ церковнымъ.

20 Ноября 1864 года послѣдовало въ Царскомъ Селѣ Высочайшее утвержденіе новыхъ судебныхъ уставовъ, и того же числа удостоился Высочайшаго подписанія указъ Правительствующему Сенату, повелѣвавшій распубликовать судебные уставы во всеобщее свѣдѣніе.

«По вступленіи на Прародительскій Престолъ—гласитъ знаменательный указъ 20 Ноября 1864 года—однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 Марта 1856 года, было: правда и милость да царствуютъ въ судахъ. Съ того времени, среди преобразованій народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли». Сославшись затѣмъ на тѣ многостороннія предварительныя работы, которыя предшествовали составленію проектовъ судебныхъ уставовъ, указъ такъ очерчиваетъ ихъ сущность: «Разсмотрѣвъ сіи проекты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то

уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководствомъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго».

Годъ спустя, 19 Октября 1865 года, былъ изданъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, повелѣвающій учредить въ теченіе 1866 года двѣ судебныя палаты: С.-Петербургскую и Московскую. Въ составъ округовъ этихъ палатъ входило 10 губерній: С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Московская, Владимірская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская. Этимъ же указомъ повелѣвалось далѣе ввести въ теченіе 4 лѣтъ, начиная съ 1866 года, судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, а также въ Бессарабской области, и въ составѣ Правительствующаго Сената образовывались Кассаціонные Департаменты.

Въ связи съ судебною реформою, но нѣсколько ранѣе завершенія ея разработки, былъ разрѣшенъ вопросъ объ освобожденіи податныхъ сословій отъ тѣлеснаго наказанія. Иниціатива этого дѣла принадлежала нашему посланнику въ Брюсселѣ князю Н. А. Орлову, который въ концѣ Марта 1861 года подалъ чрезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, князя Горчакова, Государю записку о необходимости и своевременности отмѣны жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, противорѣчащихъ, какъ говорилось въ запискѣ, христіанству, нравственности и общественности. Записка князя Орлова первоначально обсуждалась въ Совѣтѣ Министровъ, затѣмъ была передана въ комитетъ, учрежденный при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи для составленія проекта новаго воинскаго устава о наказаніяхъ. Комитетъ согласился съ основною мыслью записки о своевременности отмѣны тѣлесныхъ наказаній, какъ несоотвѣтствующихъ ни духу времени, ни достоинству человѣка, и лишь ожесточающихъ нравы, не достигая главной своей цѣли—устрашенія преступниковъ.

По собраніи отзывовъ разныхъ вѣдомствъ, при чемъ какъ Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ Милютинъ, такъ и Главный Начальникъ Морскаго Вѣдомства, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, высказались за отмѣну помянутыхъ наказаній въ войскахъ и во флотѣ, проектъ закона, составленный въ этомъ направленіи, поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и былъ одобренъ имъ, вызвавъ лишь нѣкоторыя возраженія въ отношеніи подробностей со стороны Министра Юстиціи графа Панина. Въ день своего рожденія, 17 Апрѣля 1863 года, Императоръ Александръ Николаевичъ подписалъ указъ Правительствующему Сенату: «О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей нынѣ системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ». Актомъ этимъ отмѣнялось тѣлесное наказаніе, сопряженное дотолѣ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, съ ссылкою въ каторжныя работы или на поселеніе, съ потерею всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, съ отдачею въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства и

Искренно благодарю за окончаніе сего важнаго дѣла. Дай Богъ чтобы результаты онаго соотвѣтствовали нашимъ ожиданіямъ.

Ливадія 16/28 Окт. 1864 г.

Собственноручная резолюція Императора Александра II на всеподданнѣйшемъ докладѣ предсѣдательствовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ князя Гагарина объ окончательномъ разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта новаго учрежденія судебныхъ установленій, уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводствъ и особаго устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ.

вообще со всякимъ другимъ наказаніемъ или взысканіемъ; отмѣнялось также наложеніе клеймъ и штемпельныхъ знаковъ; наказаніе розгами за проступки замѣнялось заключеніемъ въ тюрьмѣ или кратковременнымъ арестомъ; освобождались отъ тѣлесныхъ наказаній женщины, церковнослужители христіанскихъ исповѣданій и дѣти ихъ, духовныя лица нехристіанскихъ исповѣданій и дѣти ихъ, учители народныхъ школъ, лица, окончившія курсъ въ уѣздныхъ или земледѣльческихъ училищахъ, а также въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя должности по выборамъ. Одновременно, Высочайшими приказами по военному и морскому вѣдомствамъ, «въ видахъ возвышенія духа въ нижнихъ чинахъ», отмѣнены были шпицрутены въ арміи, «кошки» во флотѣ и вообще ослаблено употребленіе тѣлесныхъ наказаній.

V.

Независимо отъ изложенныхъ важнѣйшихъ преобразованій Императора Александра II, въ царствованіе Его состоялся длинный рядъ другихъ законоположеній, въ обсужденіи коихъ Государственный Совѣтъ принималъ ближайшее участіе.

Въ 1860 году, 22 Октября, удостоились Высочайшаго утвержденія выработанныя Государственнымъ Совѣтомъ главныя основанія акцизной системы питейныхъ сборовъ. При разсмотрѣніи этого дѣла Департаментъ Государственной Экономіи, присоединяясь къ мысли Министра Финансовъ А. М. Княжевича о необходимости устраненія откуповъ и введенія одной общей чисто акцизной системы, нашелъ однако, что представленныя Министромъ Финансовъ свѣдѣнія не являются достаточными для разрѣшенія такого сложнаго и важнаго дѣла. Пробѣлъ этотъ было поручено восполнить Государственной Канцеляріи, которою и было извлечено изъ дѣлъ разныхъ правительственныхъ учрежденій множество свѣдѣній, относящихся до существовавшей у насъ системы питейныхъ сборовъ. Свѣдѣнія эти, по напечатаніи ихъ, составили четыре объемистыхъ тома и значительно облегчили разсмотрѣніе проекта Министра Финансовъ. Первый томъ этого сборника былъ составленъ экспедиторомъ Государственной Канцеляріи (нынѣ Членомъ Государственнаго Совѣта) графомъ К. И. Паленомъ. Питейное дѣло обсуждалось въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 3 и 5 Октября 1860 года. Всѣ главныя предположенія проекта были одобрены; разномысліе возникло лишь по вопросу относительно опредѣленія крѣпости вина. Разногласіе это Государь разрѣшилъ согласно мнѣнію большинства Членовъ Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, чтобы не назначать опредѣленной крѣпости напитковъ при продажѣ ихъ.

Обозрѣвая меморію по этому сложному дѣлу, Императоръ Александръ Николаевичъ обратилъ особое вниманіе на труды Государственной Канцеляріи и на докладной запискѣ Государственнаго Секретаря В. П. Буткова написалъ: «Объявляю вамъ лично и всей Государственной Канцеляріи особую Мою благодарность за этотъ многосложный и добросовѣстный трудъ. Дай Богъ, чтобъ послѣдствія онаго были тѣ, которыя Я ожидаю».

Въ 1863 году былъ изданъ новый университетскій уставъ, предоставившій университетамъ широкія права по самоуправленію. Составленный подъ руководствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія А. В. Головнина проектъ былъ разосланъ для разсмотрѣнія во всѣ университеты и разнымъ ученымъ, русскимъ и иностраннымъ. Представленныя замѣчанія были приняты во вниманіе при переработкѣ устава въ ученомъ комитетѣ Министерства, откуда проектъ поступилъ на обсужденіе Особаго Совѣщанія изъ слѣдующихъ лицъ: Членовъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютанта графа Строганова, Статсъ-Секретаря барона Корфа, Оберъ-Гофмейстера барона Мейендорфа, Шефа Жандармовъ и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. По докладѣ Государю въ Совѣтѣ Министровъ заключенія Совѣщанія, университетскій уставъ, съ внесенными въ него измѣненіями, былъ разсмотрѣнъ въ началѣ 1863 года въ Государственномъ Совѣтѣ, одобренъ имъ и 18 Іюня 1863 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

Два года спустя, былъ обнародованъ новый законъ о печати. Общее оживленіе, охватившее русское общество въ концѣ 50-хъ годовъ, ярко отразилось въ литературѣ и въ періодическихъ изданіяхъ и поставило на очередь вопросъ о пересмотрѣ нашего цензурнаго законодательства.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Е. П. Ковалевскій 8 Мая 1859 года внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ устава о цензурѣ. Проектъ этотъ въ Департаментѣ Законовъ встрѣтилъ сильныя возраженія со стороны его Предсѣдателя графа Д. Н. Блудова, порицавшаго въ проектѣ повтореніе всѣхъ стѣсненій для умственнаго развитія страны, установленныхъ съ 1848 года. Проектъ былъ возвращенъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Вступившій, въ концѣ Декабря 1861 года въ управленіе этимъ Министерствомъ А. В. Головнинъ вновь поставилъ на очередь пересмотръ законодательства о печати; при этомъ имъ былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли оставить цензуру въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія или передать ее въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ?

По этому вопросу Статсъ-Секретарь Головнинъ высказывалъ слѣдующія соображенія: «Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ обязанностью покровительствовать литературѣ, заботиться о развитіи, о преуспѣяніи оной; посему, находясь къ литературѣ въ отношеніяхъ болѣе близкихъ, чѣмъ всякое другое вѣдомство, оно не можетъ быть ея строгимъ судьею. Сверхъ того, Министерство Народнаго Просвѣщенія обязано содѣйствовать движенію впередъ науки, и для этого необходима свобода анализа; посему цензура, находясь въ вѣдѣніи сего

Министерства, принимаетъ направленіе болѣе снисходительное, стремящееся къ тому, чтобы медленно и осторожно отодвигать границы, поставленныя свободѣ разсужденій».

Согласно мнѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣнному въ Совѣтѣ Министровъ, 10 Января 1863 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ цензуры въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ концѣ 1864 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Валуевъ внесъ въ Государственный Совѣтъ новый проектъ о печати. При разсмотрѣніи проекта въ Департаментахъ одинъ Членъ (А. С. Норовъ) остался при особомъ мнѣніи, усматривая въ проектѣ смѣшеніе предупредительной и карательной цензуры при значительномъ расширеніи власти Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ Общемъ Собраніи мнѣніе А. С. Норова встрѣтило поддержку со стороны Д. А. и Н. А. Милютиныхъ. Въ виду сего проектъ для избѣжанія кореннаго по существу разногласія былъ возвращенъ въ Департаментъ, съ предложеніемъ ограничиться вмѣсто общаго цензурнаго устава изданіемъ отдѣльныхъ дополнительныхъ мѣропріятій впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта. Съ такой новой точки зрѣнія проектъ вторично былъ разсмотрѣнъ въ Департаментѣ Законовъ, подъ предсѣдательствомъ барона М. А. Корфа. Разномыслія были устранены во вниманіе къ тому, что рѣчь идетъ о мѣрахъ переходныхъ. Разногласіе сохранилось лишь по вопросу объ организаціи Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Большинство (Литке, Бахтинъ, Норовъ, Ковалевскій, Д. Милютинъ, Ахматовъ, Бутковъ и Н. Милютинъ) стояло за предоставленіе Главному Управленію самостоятельности и за переносъ дѣла, въ случаѣ несогласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ заключеніемъ совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, въ Комитетъ Министровъ; а меньшинство (баронъ Корфъ, князь Долгоруковъ, Валуевъ, Головнинъ и Замятнинъ) за предоставленіе управленію лишь совѣщательнаго голоса.

Разногласіе сохранилось и въ Общемъ Собраніи, и мнѣніе меньшинства было утверждено Государемъ.

Указъ о новомъ положеніи печати, за немногими измѣненіями, вызванными особыми обстоятельствами, въ главныхъ своихъ основаніяхъ сохраняющій силу до настоящаго времени, послѣдовалъ 6 Апрѣля 1865 года. Ему былъ приданъ временной характеръ и онъ начинался такъ: «Желая дать отечественной печати возможное облегченіе и удобство, Мы признали за благо сдѣлать въ дѣйствующихъ цензурныхъ постановленіяхъ, при настоящемъ переходномъ положеніи судебной части и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, перемѣны и дополненія».

Въ 1871 году былъ разрѣшенъ вопросъ о среднемъ образованіи въ Россіи. Вопросъ этотъ возбуждалъ необычайное волненіе въ обществѣ и вызвалъ ожесточенную полемику въ различныхъ органахъ періодической печати. Рѣдко какой либо вопросъ порождалъ столько споровъ и обсуждался съ такою тщательностью въ правительственныхъ сферахъ. По Высочайшему повелѣнію разсмотрѣніе гимназической реформы шло особымъ порядкомъ. Прежде всего предпо-

ложенія Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого были обсуждены и одобрены Особою Высочайше учрежденною для сего Коммисіею, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта графа Сергія Григорьевича Строганова, изъ Членовъ Государственнаго Совѣта: Статсъ-Секретаря Валуева и Тайнаго Совѣтника Тройницкаго и Министра Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ предположенія графа Толстого были внесены въ Государственный Совѣтъ, гдѣ, для разсмотрѣнія ихъ было учреждено Особое Присутствіе, также подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта графа Строганова, изъ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Министровъ: Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ, Генералъ-Адъютантовъ: графа Литке, Чевкина, графа Путятина и Милютина; Статсъ-Секретарей: графа Панина, Валуева, князя Урусова, Головнина и Грота и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Титова. Наконецъ дѣло было перенесено въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

Главное разномысліе какъ въ Особомъ Присутствіи, такъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, происходившемъ 15 Мая 1871 года, сводилось къ вопросу о томъ значеніи, какое должно быть присвоено у насъ реальному образованію. Всѣми Членами признавалось необходимымъ существованіе, независимо отъ классическихъ учебныхъ заведеній—гимназій, также и заведеній реальныхъ. Различіе во взглядахъ обнаружилось главнымъ образомъ относительно того, могутъ и должны ли реальныя училища состоять съ университетами въ такой же связи, какъ классическія среднія учебныя заведенія. Отсюда возникъ вопросъ: должны ли давать доступъ безъ экзамена въ университетъ однѣ только классическія гимназіи, или же наряду съ ними этимъ правомъ могутъ пользоваться также и реальныя училища?

За допущеніе въ университеты безъ экзамена воспитанниковъ реальныхъ училищъ высказалось большинство Членовъ Государственнаго Совѣта (29 Членовъ: князь Горчаковъ, князь Гагаринъ, графъ Шуваловъ 1-й, графъ Литке, графъ Панинъ, графъ Армфельтъ, Чевкинъ, Брокъ, Мѣтлинъ, Княжевичъ, Игнатьевъ, баронъ Ливенъ, Назимовъ, Дюгамель, Новосильскій, Фундуклей, Левшинъ, Милютинъ, баронъ Будбергъ, Герстфельдтъ, Мельниковъ, графъ Барановъ, Зеленой, Тимашевъ, Головнинъ, Гротъ, Абаза, Небольсинъ и баронъ Дельвигъ). По мнѣнію большинства, какъ сказано въ меморіи по этому дѣлу, «нельзя признать справедливымъ, чтобы въ университетъ, въ этотъ храмъ разумѣнія науки, возбраняли входъ тѣмъ именно молодымъ людямъ, которые занимались изученіемъ наукъ по преимуществу — наукъ положительныхъ, а допускались бы въ него исключительно изучавшіе языки древніе, языки мертвые». Меньшинство же (19 Членовъ: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій князь Александръ Александровичъ, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, графъ Строгановъ, Гринвальдъ, графъ Путятинъ, князь Суворовъ, Титовъ, Замятнинъ, Валуевъ, Веригинъ, графъ Адлербергъ 2-й, графъ

Д. М. Сольскій.

Шуваловъ 2-й, князь Долгорукій, графъ Толстой, Набоковъ, князь Урусовъ, графъ Панинъ и Грейгъ), вполнѣ соглашаясь съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, находило, что во всѣхъ государствахъ Европы только гимназіи, основными предметами коихъ являются оба древніе языка и математика, признаются подготовительными къ университетамъ учебными заведеніями, и самыя достовѣрныя данныя убѣждаютъ въ томъ, что вездѣ, гдѣ только процвѣтаютъ науки, въ томъ числѣ и науки естественныя и медицинскія, однѣ только гимназіи съ полнымъ классическимъ курсомъ называются учеными школами, и только даваемое ими образованіе признается пригоднымъ для приготовленія къ поступленію въ университетъ. Потому меньшинство Членовъ не считало возможнымъ допустить, чтобы наряду съ гимназіями классическими и реальныя гимназіи давали бы также право поступленія безъ экзамена въ университетъ.

Меморія была послана въ Эмсъ, гдѣ находился тогда Императоръ Александръ Николаевичъ, и на ней 6/18 Іюня 1871 года Государь Собственноручно написалъ: «Исполнить по мнѣнію 19 Членовъ».

Наконецъ, 1874 годъ былъ ознаменованъ введеніемъ общей воинской повинности.

Существенныя перемѣны въ устройствѣ арміи не могли начаться ранѣе осуществленія крестьянской реформы, которая дала возможность равномѣрнѣе распредѣлить между всѣми сословіями государственныя повинности и особенно самую тяжкую изъ нихъ—воинскую. Вслѣдъ за преобразованіемъ 19 Февраля 1861 года, уже въ 1862 году Государю угодно было повелѣть учредить въ Военномъ Министерствѣ особую коммисію, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта графа Ѳ. Л. Гейдена, для выработки закона о воинской повинности на новыхъ началахъ.

Составленные законопроекты Военнымъ Министромъ Д. А. Милютинымъ были внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта въ началѣ 1873 года. Взамѣнъ обычнаго разсмотрѣнія ихъ въ Департаментахъ, для предварительнаго обсужденія, по Высочайшему повелѣнію, было учреждено въ составѣ Совѣта Особое Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, изъ Предсѣдателей и Членовъ Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи и, сверхъ того, Членовъ Государственнаго Совѣта: Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, Великихъ Князей: Владиміра Александровича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Генералъ-Фельдмаршаловъ: князя Барятинскаго и графа Берга, Генералъ-Адъютантовъ: Игнатьева, князя Суворова и барона Ливена, Государственнаго Канцлера, всѣхъ Министровъ и бывшаго Предсѣдателя коммисіи о личной воинской повинности, Начальника Главнаго Штаба, Генералъ-Адъютанта графа Гейдена.

Существенныя положенія проекта не встрѣтили возраженій ни въ Особомъ Присутствіи, ни въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Главнѣйшимъ

основаніемъ и исходною точкою всего преобразованія являлась обязательная для каждаго воинская служба. Мѣру эту Государственный Совѣтъ единогласно нашелъ и необходимою, и въ самомъ корнѣ ея безусловно справедливою. Независимость, честь и величіе Отечества, разсуждалъ Государственный Совѣтъ, должны быть одинаково священны каждому, безъ различія сословій и состояній. Каждый подданный пользуется, наравнѣ съ другими, защитою и покровительствомъ законовъ Государства, а потому каждый изъ нихъ, въ свою очередь, естественно обязанъ стать въ ряды защитниковъ родины, въ случаѣ угрожающей ей опасности. Къ тому же, безъ принятія начала общеобязательности военной службы для каждаго подданнаго, вполнѣ удовлетворительная и соотвѣтствующая современнымъ потребностямъ организація войскъ была бы невозможна. При возложеніи воинской повинности исключительно на низшія въ Государствѣ сословія, умственный и нравственный уровень составляющихъ войска лицъ не достигалъ бы надлежащей высоты, а военная служба, къ очевидному вреду для дѣла, далеко не пользовалась бы въ обществѣ тѣмъ уваженіемъ и почетомъ, которые, по справедливости, должны ей принадлежать. На основаніи сихъ сужденій первая статья устава о воинской повинности изложена такъ: «Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужеское населеніе безъ различія состоянія подлежитъ воинской повинности». Уставъ о воинской повинности и указъ, при которомъ законъ этотъ изданъ, были подписаны Государемъ Императоромъ 1 Января 1874 года.

Нѣсколько дней спустя, 4 Января 1874 года, было Высочайше повелѣно для предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ предположеній, состоящихъ въ связи съ установленіемъ общей воинской повинности, а также для разрѣшенія такихъ вопросовъ и сомнѣній по приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго устава о сей повинности, которые, по важности своей, будутъ требовать совокупнаго обсужденія, оставить при Государственномъ Совѣтѣ, на правахъ Департамента, Высочайше учрежденное Особое по воинской повинности Присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Въ составъ Присутствія вошли: Предсѣдатели Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, Министры Военный, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ и три Члена Государственнаго Совѣта: Великій Князь Николай Николаевичъ, Статсъ-Секретарь Валуевъ и Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ. Остальныхъ Министровъ и Главноуправляющихъ было повелѣно приглашать въ засѣданія Присутствія, на правахъ Членовъ, по дѣламъ, касающимся ввѣренныхъ имъ вѣдомствъ. 11 Сентября того же года было повелѣно Шефу Жандармовъ быть Членомъ сего Присутствія.

Такимъ образомъ, въ первыя восемнадцать лѣтъ царствованія Императора Александра II, былъ преобразованъ весь нашъ внутренній строй. Россія покрылась сѣтью разнородныхъ новыхъ учрежденій: крестьянскихъ, земскихъ, судебныхъ и другихъ. Общественная дѣятельность изъ столицъ распро-

странилась повсемѣстно. Съ пробужденіемъ общественныхъ силъ получилъ громадное развитіе народный трудъ; быстро и непредвидѣнно перемѣщались его средоточія, создавалась масса новыхъ занятій, возникали новыя предпріятія. Едва ли когда русская жизнь билась такимъ ускореннымъ пульсомъ и русскому законодательству приходилось нормировать ее съ такимъ усиленнымъ вниманіемъ. Потому дѣятельность Государственнаго Совѣта, который былъ призванъ принять ближайшее участіе въ разработкѣ реформъ, никогда не была такою напряженною, какъ именно за этотъ періодъ времени.

VI.

Императоръ Александръ Николаевичъ, подобно Августѣйшимъ Своимъ Предшественникамъ, дѣлалъ на представляемыхъ ему по Государственному Совѣту дѣлахъ Свои замѣчанія, служившія основаніемъ для соотвѣтствующихъ измѣненій въ учрежденіи и дѣлопроизводствѣ Совѣта. Въ числѣ ихъ надлежитъ упомянуть о резолюціи, разрѣшившей важный вопросъ о правѣ Министровъ самостоятельно вносить въ Государственный Совѣтъ свои предположенія объ измѣненіи существующихъ и изданіи новыхъ законовъ. Поводомъ къ выраженію Высочайшей по этому вопросу воли послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ 1857 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, С. С. Ланской, внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ отмѣнѣ сроковъ дозволеннаго русскимъ подданнымъ пребыванія за границею (2 года для дворянъ и 1 годъ для другихъ сословій). При разсмотрѣніи этого дѣла 15 Марта 1857 года въ Департаментѣ Законовъ противъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ высказался одинъ Членъ (Игнатьевъ), полагая ограничить пребываніе русскихъ подданныхъ за границею пятилѣтнимъ срокомъ съ предоставленіемъ начальникамъ губерній права выдачи заграничныхъ паспортовъ; четыре же Члена (графъ Блудовъ, князь Гагаринъ, Кочубей и баронъ Корфъ) согласились съ предположеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ признали, что лица, состоящія на государственной службѣ, могли бы быть увольняемы въ обыкновенные четырехмѣсячные отпуски тою же властью, отъ которой зависитъ разрѣшеніе этихъ отпусковъ внутри Имперіи, безъ испрошенія каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. При обсужденіи затѣмъ этого же дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 22 Апрѣля 1857 года, за полную отмѣну сроковъ дозволеннаго для русскихъ подданныхъ пребыванія за границею высказалось большинство (29 Членовъ: Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, графъ Нессельроде, графъ Рибопьеръ, князь Меншиковъ, графъ Блудовъ, графъ Клейнмихель, Челищевъ, графъ Адлербергъ, князь

Гагаринъ, князь Горчаковъ 2-й, Кочубей, баронъ Корфъ 1-й, Сухозанетъ, баро Корфъ 2-й, Мелиховъ, Литке, графъ Панинъ, Прянишниковъ, Бахтинъ, князь Голицынъ, графъ Армфельтъ, князь Горчаковъ 3-й, баронъ Рокасовскій, Тымовскій, Сенявинъ, Брокъ, Мѣтлинъ, князь Вяземскій); а меньшинство (шесть членовъ: князь Орловъ, Васильчиковъ, графъ Остенъ-Сакенъ, графъ Сумароковъ, князь Долгоруковъ, Игнатьевъ), къ которому въ Общемъ Собраніи присоединился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, полагало срокъ дозволеннаго для русскихъ подданныхъ пребыванія за границею сохранить, увеличивъ его до пяти лѣтъ, предоставивъ при этомъ главнымъ и мѣстнымъ начальникамъ губерній право продленія въ случаѣ необходимости по просьбѣ лицъ, находящихся за границей, срока дальнѣйшаго ихъ пребыванія внѣ предѣловъ Имперіи.

Мнѣніе меньшинства удостоилось Высочайшаго утвержденія, а на всеподданнѣйшей докладной запискѣ Государственнаго Секретаря отъ 4 Мая 1857 года, при коей представлялась особая часть меморіи Общаго Собранія по сему дѣлу, Государь Императоръ Собственноручно начерталъ слѣдующую резолюцію: «При этомъ Я долженъ замѣтить, что Министру Внутреннихъ Дѣлъ не слѣдовало входить съ подобнымъ представленіемъ, объ отмѣнѣ дѣйствующаго закона, прямо въ Государственный Совѣтъ, не испросивъ предварительно Моего на то разрѣшенія, что и принять впредь къ руководству по всѣмъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ. Совѣтъ не предлагаетъ, а долженъ разсматривать проекты новыхъ законовъ, которые, по Моему приказанію, представляются на разсмотрѣніе. Прошу, чтобы впредь подобное не повторялось».

По полученіи меморіи съ вышеприведенною Высочайшею резолюціею обратно, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, князь А. Ө. Орловъ, представилъ Государю Императору особую всеподданнѣйшую докладную записку. Изложивъ сущность дѣла и приведя дословно Высочайшую резолюцію отъ 4 Мая 1857 года, князь Орловъ въ своей запискѣ писалъ: «Объявивъ таковую Высочайшую Вашего Императорскаго Величества резолюцію Государственному Совѣту, я считаю долгомъ представить на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Вашего Величества, что по существу дѣйствовавшихъ донынѣ постановленій Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями имѣли право входить съ представленіями въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ законовъ, не испрашивая на то предварительно разрѣшенія Вашего Величества». Далѣе въ своей запискѣ князь Орловъ всеподданнѣйше докладываетъ: «Принимая во вниманіе, что послѣдовавшая по запискѣ, при коей представлена была меморія Государственнаго Совѣта по дѣлу объ отсрочкѣ пребыванія русскихъ подданныхъ за границей, Высочайшая резолюція Вашего Императорскаго Величества измѣняетъ дѣйствующія статьи Свода Законовъ, я считаю долгомъ, прежде объявленія сей резолюціи всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества проектъ

циркулярнаго отношенія по сему предмету Государственнаго Секретаря ко всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ, докладывая при этомъ, что та часть резолюціи, гдѣ вмѣнено въ обязанность Государственнаго Совѣта не предлагать, но только разсматривать новые законы, по Вашему повелѣнію въ Совѣтъ вносимые, принята уже къ надлежащему руководству и непремѣнному исполненію по Совѣту».

На всеподданнѣйшей докладной запискѣ князя А. Ѳ. Орлова Государь Императоръ Собственноручно написалъ: «Хотя по существовавшимъ правиламъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и имѣлъ право войти съ своимъ представленіемъ прямо въ Совѣтъ, но такъ какъ въ дѣлѣ семъ заключается не одинъ только законодательный вопросъ, но и политическій, то ему ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало вносить оный на обсужденіе Совѣта, не испросивъ предварительно Моего разрѣшенія, что Я ему и замѣтилъ при личномъ докладѣ. Вновь предполагаемый порядокъ будетъ во всѣхъ отношеніяхъ правильнѣе и осторожнѣе, въ особенности при теперешнемъ настроеніи умовъ».

Бывали также случаи, что при разсмотрѣніи дѣлъ, или по иному поводу, Государь дѣлалъ свои замѣчанія, которыя объявлялись Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Такъ, въ виду напряженной дѣятельности Государственнаго Совѣта въ 1862 году, требовавшей большаго количества засѣданій, Государь выразилъ желаніе объ отмѣнѣ на этотъ годъ вакантнаго въ Совѣтѣ времени. О таковой Высочайшей волѣ 16 Марта 1862 года Предсѣдательствовавшимъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, было объявлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что въ настоящее время находится въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта много дѣлъ особой важности и обширности, что кромѣ сего должны поступить на разсмотрѣніе Совѣта изъ нѣкоторыхъ Министерствъ еще нѣсколько особо важныхъ дѣлъ и что всѣ сіи дѣла, по свойству ихъ, требуютъ неотложнаго разрѣшенія, изволилъ признать, что, для разсмотрѣнія всѣхъ поступившихъ уже и имѣющихъ поступить въ Государственный Совѣтъ дѣлъ, необходимо, дабы Совѣтъ въ нынѣшнемъ 1862 году не прерывалъ своихъ занятій и въ каникулярное время. Мѣра сія не лишаетъ тѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, кои, по состоянію ихъ здоровья или по домашнимъ обстоятельствамъ, пожелаютъ отлучиться нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Петербурга,—права просить установленнымъ порядкомъ объ увольненіи ихъ въ отпускъ на лѣтнее время. Но дабы и въ продолженіе этого времени Государственный Совѣтъ имѣлъ полную возможность продолжать свои занятія, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Принять за правило, что Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, для разсмотрѣнія поступающихъ въ оное дѣлъ, должно состоять каждый разъ не менѣе какъ изъ 10 особыхъ Членовъ, сверхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями; и 2) Каждый Департаментъ Совѣта, на основаніи статьи 10 Учрежденія Государственнаго Совѣта,

долженъ состоять изъ Предсѣдателя и Членовъ не менѣе трехъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Департаментѣ останется менѣе трехъ Членовъ, то, согласно примѣчанію къ статьѣ 10 того же Учрежденія, должны быть, по распоряженію Предсѣдателей Департаментовъ или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, составляемы Временные Соединенные Департаменты, приглашеніемъ наличныхъ Членовъ другихъ Департаментовъ, дабы засѣданіе Департамента состояло всегда по крайней мѣрѣ изъ трехъ присутствующихъ».

Затѣмъ, 12 Января 1870 года, Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта было объявлено, что Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что Генералъ-Адъютанты и другія лица Свиты Его Величества, а равно Статсъ-Секретари, пользуются правомъ, при полученіи особыхъ назначеній или наградъ, также при отъѣздѣ и возращеніи, прямо являться къ Его Императорскому Величеству, не испрашивая на то, предварительно, никакого разрѣшенія, Высочайше повелѣть соизволилъ разъяснить, что право сіе принадлежитъ и всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта.

Наконецъ, въ 70-хъ годахъ, состоялись два Высочайшихъ повелѣнія, опредѣляющихъ порядокъ движенія дѣлъ по Государственному Совѣту.

30 Апрѣля 1873 года Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта было объявлено, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть принять на будущее время за правило: 1) чтобы дѣла, которыя, по существу предмета, требуютъ предварительнаго соображенія въ разныхъ вѣдомствахъ, вносились въ Государственный Совѣтъ не иначе, какъ по истребованіи отзывовъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ и съ окончательнымъ по этимъ отзывамъ заключеніемъ представляющаго Министра, и 2) чтобы Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями не входили со всеподданнѣйшими докладами о назначеніи срока для разсмотрѣнія вносимыхъ ими дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ безъ предварительнаго соглашенія съ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. А 20 Января 1875 года—что Государю Императору благоугодно, чтобы всѣ предположенія и вопросы, внесенные на уваженіе Государственнаго Совѣта, представлялись на разрѣшеніе Его Императорскаго Величества не иначе, какъ въ меморіяхъ Совѣта, порядкомъ, въ учрежденіи Государственнаго Совѣта указаннымъ; въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда, въ виду особыхъ обстоятельствъ, представлялось бы совершенно необходимымъ, по какому либо внесенному въ Совѣтъ дѣлу, или части онаго, испросить Высочайшее повелѣніе въ иномъ порядкѣ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями входили со всеподданнѣйшими о томъ докладами не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Подъ вліяніемъ послѣдовавшихъ преобразованій, степень и свойство участія Государственнаго Совѣта въ предоставленныхъ ему разнородныхъ дѣлахъ подвергались во вторую половину царствованія Императора Александра II также нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ.

При начертаніи новыхъ судебныхъ уставовъ было признано необходимымъ власть судебную отдѣлить отъ административной и законодательной, потому переносъ дѣлъ судебныхъ въ Государственный Совѣтъ было положено по отношенію новыхъ судебныхъ установленій отмѣнить. Но въ то же время какъ участіе Государственнаго Совѣта въ отправленіи суда, такимъ образомъ, сократилось, дѣятельность его по законодательству и управленію финансовому стала получать новое развитіе и большую опредѣлительность. Коренное преобразованіе нашей смѣтной системы окончательно сосредоточило въ Совѣтѣ распредѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ и предоставило его постоянному наблюденію все теченіе государственнаго хозяйства. До 1862 года разсмотрѣніе государственной росписи въ Государственномъ Совѣтѣ было почти одною формальностью, замѣчанія Совѣта, въ весьма общихъ выраженіяхъ, умѣщались на немногихъ страницахъ. Совсѣмъ другое положеніе занялъ Государственный Совѣтъ послѣ преобразованія нашей смѣтной системы, съ новымъ порядкомъ составленія и утвержденія государственныхъ смѣтъ, проведеннымъ въ жизнь трудами Государственнаго Контролера В. А. Татаринова и ближайшаго его помощника М. Н. Островскаго. Съ этихъ поръ на Департаментъ Государственной Экономіи выпала громадная задача подробнаго разбора и сокращеній (въ итогѣ иногда на много десятковъ милліоновъ рублей) смѣтъ всѣхъ вѣдомствъ.

Независимо отъ изложеннаго въ теченіе всего царствованія Императора Александра Николаевича постоянно образовывались въ составѣ Государственнаго Совѣта особыя коммисіи изъ его Членовъ, имѣвшія цѣлью разсмотрѣніе всеподданнѣйшихъ отчетовъ Министровъ и Главноуправляющихъ, а также и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности Государственнаго Совѣта послѣдовало и нѣкоторое ея сокращеніе.

Еще въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича пересталъ собираться Департаментъ Военныхъ Дѣлъ. Послѣднее засѣданіе этого Департамента было въ 1854 году; при чемъ было разсмотрѣно всего одно дѣло. Съ тѣхъ поръ никакихъ дѣлъ въ Департаментъ не поступало. Послѣднимъ Предсѣдателемъ Военнаго Департамента (съ 6 Ноября 1848 г.) былъ князь И. Л. Шаховской, который 19 Августа 1858 года былъ уволенъ въ отпускъ съ отчисленіемъ отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей и съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Послѣ сего ни Предсѣдателей, ни Членовъ въ Департаментъ Военныхъ Дѣлъ болѣе не назначалось.

Затѣмъ, 1 Января 1862 года было повелѣно закрыть Департаментъ Дѣлъ Царства Польскаго. Указъ объ этомъ былъ данъ Государственному Совѣту въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Указомъ Нашимъ, въ 14/26 день Марта 1861 года даннымъ, Мы повелѣли возстановить Государственный Совѣтъ Царства Польскаго и возложили на сей Совѣтъ разсмотрѣніе проектовъ новыхъ законовъ и уставовъ, годовой росписи доходовъ и расходовъ Царства и отчетовъ Главно-

начальствующихъ разными частями управленій въ Царствѣ. Признавая засимъ существованіе въ Государственномъ Совѣтѣ Имперіи Особаго Департамента для дѣлъ Царства Польскаго излишнимъ, Мы повелѣваемъ Департаментъ сей закрыть».

Наконецъ, въ кругѣ дѣятельности Государственнаго Совѣта послѣдовали двѣ частныя перемѣны. Одна была произведена Высочайше утвержденнымъ, 29 Мая 1869 года, мнѣніемъ Совѣта, которымъ предоставлено Министру Юстиціи подносить непосредственно къ утвержденію Его Императорскаго Величества опредѣленія Сената по нѣкоторымъ дѣламъ, до того восходившимъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. За силою этого постановленія, дѣла уголовныя и другія, рѣшенныя Сенатомъ единогласно, съ 1870 года не поступали уже въ Государственный Совѣтъ. Другая перемѣна состояла въ томъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 30 Марта 1870 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, предоставлено Министрамъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ разрѣшать самимъ выдачу привилегій на открытія и изобрѣтенія, безъ представленія о томъ въ Государственный Совѣтъ. Обѣ эти перемѣны сократили нѣсколько канцелярское дѣлопроизводство Государственнаго Совѣта, но не имѣли существеннаго вліянія ни на характеръ, ни даже на объемъ дѣятельности Совѣта, такъ какъ изъ вѣдѣнія его изъяты были лишь дѣла, разсмотрѣніе которыхъ и прежде составляло для него одну формальность.

VII.

Съ эпохой освобожденія крестьянъ совпадаетъ начало той крамолы, которая, то ослабляясь, то возрастая въ силѣ, проходитъ чрезъ все царствованіе Императора Александра II. Великія реформы, облагодѣтельствовавшія Россію, расшевелили незрѣлые умы, зараженные революціонными идеями, чуждыми нашему общественному и бытовому складу. Въ 1866 году было произведено первое покушеніе на священную для Россіи жизнь Государя.

4 Апрѣля 1866 года въ $3^{1}/_{2}$ часа пополудни Герцогъ Лейхтенбергскій и сестра его, Принцесса Баденская, бывшіе свидѣтелями злодѣйскаго покушенія, прибыли въ комнаты Государственнаго Совѣта для извѣщенія о случившемся Предсѣдателя Совѣта Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣданіе только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а бывшіе еще въ сборѣ Члены Совѣта и чины Государственной Канцеляріи немедленно поднялись въ Большую Церковь Зимняго Дворца, для совершенія благодарственнаго молебствія, и затѣмъ отправились къ Его Величеству, для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Государь въ сопровожденіи Великихъ Князей Константина Николае-

вича и Николая Николаевича вышелъ къ Государственному Совѣту немедленно изъ кабинета и взволнованнымъ голосомъ сказалъ: «Богъ спасъ», при чемъ осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ. Всѣ присутствовавшіе также перекрестились. Затѣмъ, Его Величество обратился къ нимъ со слѣдующими словами: «Благодарю васъ за участіе; Я никогда въ немъ не сомнѣвался. Если жизнь Моя еще нужна для Россіи, Богъ ее сохранитъ, если нѣтъ, то пусть будетъ во всемъ Его Святая воля». Въ эту минуту быстро вошли въ комнату Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ, еще не видѣвшіе Государя послѣ ужаснаго происшествія, и бросились въ объятія Державнаго Родителя.

Государь Императоръ въ большомъ волненіи вторично поблагодарилъ Государственный Совѣтъ и удалился въ Свой кабинетъ.

Произведенное о злодѣяніи 4 Апрѣля слѣдствіе поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который въ качествѣ Верховнаго Суда постановилъ приговоръ надъ государственнымъ преступникомъ Каракозовымъ. Предсѣдателемъ Верховнаго Суда былъ назначенъ князь П. П. Гагаринъ, а членами изъ среды Государственнаго Совѣта — Принцъ П. Г. Ольденбургскій, графъ Панинъ и Мѣтлинъ. Обязанности секретаря Верховнаго Суда были возложены на исправлявшаго должность Статсъ-Секретаря Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Я. Г. Есиповича, а помощника секретаря — на начальника отдѣленія Канцеляріи Комитета Министровъ (впослѣдствіи Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта) Н. Н. Селифонтова.

Тринадцать лѣтъ спустя, Государственному Совѣту вновь пришлось исполнять тяжелыя обязанности Верховнаго Суда по случаю покушенія на жизнь Государя 2 Апрѣля 1879 года. Предсѣдателемъ на этотъ разъ былъ князь С. Н. Урусовъ, а членами—Д. Н. Замятнинъ, А. А. Абаза и И. Д. Деляновъ. Секретаремъ Верховнаго Суда былъ назначенъ Статсъ-Секретарь Департамента Законовъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) И. И. Шамшинъ.

VIII.

Личный составъ Государственнаго Совѣта за время 26-ти-лѣтняго царствованія Императора Александра II подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Новое царствованіе застало на высокомъ посту Предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Александра Ивановича Чернышева, но уже 5 Апрѣля 1856 года князь Чернышевъ по тяжкой болѣзни, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ предсѣдательствованія въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ. Для занятія этихъ высшихъ въ Имперіи должностей выборъ Государя остановился на другомъ сподвижникѣ и личномъ другѣ его Августѣйшаго Родителя, Генералъ-

Адъютантѣ князѣ Алексѣѣ Ѳедоровичѣ Орловѣ, только что вернувшемся изъ-за границы, послѣ заключенія Парижскаго мира.

Во время болѣзни, постигшей князя Орлова, съ 8 Января 1861 года предсѣдательствованіе въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ было поручено Государемъ Статсъ-Секретарю Дѣйствительному Тайному Совѣтнику графу Дмитрію Николаевичу Блудову, который, затѣмъ, съ 1 Января 1862 года занялъ обѣ означенныя должности. Графъ Д. Н. Блудовъ былъ въ то время однимъ изъ старѣйшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Онъ присутствовалъ въ Совѣтѣ съ 17 Декабря 1829 года: до 1839 года по должности Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, затѣмъ въ качествѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Юстиціи, а 31 Декабря 1839 года, при назначеніи Д. Н. Блудова Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, былъ данъ Государственному Совѣту слѣдующій совершенно исключительный по своей формѣ указъ: «Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Блудову, Всемилостивѣйше утверждая его Членомъ Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ быть Предсѣдателемъ Департамента Законовъ». Предсѣдателемъ Департамента Законовъ графъ Блудовъ пробылъ 23 года.

Въ качествѣ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, несмотря на свои 76 лѣтъ, графъ Д. Н. Блудовъ съ выдающимися энергіею и опытностью руководилъ дѣлами Совѣта. Но предсѣдательствованіе графа Блудова было непродолжительно. Въ 1862 году онъ серьезно заболѣлъ. На докладной его запискѣ о невозможности по болѣзни вести засѣданія Государь написалъ: «Крайне сожалѣю, что вы себя опять хуже чувствуете. Надѣюсь, что молочное леченіе вамъ поможетъ. Прошу васъ объявить, что во время Вашей болѣзни Я приказалъ предсѣдательствовать въ Государственномъ Совѣтѣ Великому Князю Константину Николаевичу». Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ скончался 19 Февраля 1864 года, ровно три года послѣ утвержденія крестьянской реформы, въ разработкѣ коей онъ принималъ столь близкое участіе.

По смерти графа Д. Н. Блудова, 24 Февраля 1864 года предсѣдательствующимъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а равно въ Комитетѣ Министровъ, былъ назначенъ Предсѣдатель Департамента Законовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ. Подъ предсѣдательствомъ князя Гагарина обсуждалась какъ въ Департаментахъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, судебная реформа.

1 Января 1865 года Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта повелѣно было быть Генералъ-Адмиралу Великому Князю Константину Николаевичу. Съ этого времени должности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Предсѣдателя Комитета Министровъ болѣе не совмѣщались. Тѣмъ не менѣе указомъ 1 Января 1865 года Всемилостивѣйше повелѣвалось: «Предсѣдателю Комитета Министровъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику князю Гагарину предсѣдательствовать въ Государственномъ Совѣтѣ въ отсутствіе Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя Константина Николаевича». Затѣмъ въ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 28 Іюня 1866 года объ образованіи Верховнаго Уголовнаго Суда, князь Гагаринъ былъ названъ «Вице-Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта». Но особаго указа объ этомъ Государственному Совѣту не послѣдовало, и во всѣхъ дальнѣйшихъ оффиціальныхъ документахъ, а равно въ формулярѣ князя Гагарина, онъ всюду именуется, въ виду послѣдовавшаго по этому поводу особаго разъясненія, лишь Членомъ Государственнаго Совѣта. 20 Мая 1868 года князь П. П. Гагаринъ, «въ ознаменованіе особаго благоволенія и долговременной ревностной и полезной службы», былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ I класса.

Великій Князь Константинъ Николаевичъ вступилъ въ отправленіе высокихъ обязанностей Предсѣдателя Государственнаго Совѣта въ полномъ расцвѣтѣ силъ. Никогда еще Государственный Совѣтъ не имѣлъ такого молодого Предсѣдателя: Великому Князю было 37 лѣтъ. Назначеніе его было встрѣчено какъ общественное событіе большого значенія. Всѣмъ были извѣстны выдающіяся природныя дарованія Великаго Князя, развитыя серіозною научною подготовкою, его просвѣщенный образъ мыслей, его энергія и твердость характера. У всѣхъ была на памяти дѣятельность его по крестьянскому дѣлу. О сердечной близости новаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта къ Государю свидѣтельствуетъ самый указъ о его назначеніи, получившій совершенно исключительное изложеніе. 1 Января 1865 года Всемилостивѣйше повелѣвалось: «Его Императорскому Высочеству, Нашему Любезнѣйшему Брату, Великому Князю Константину Николаевичу быть Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта».

Великій Князь Константинъ Николаевичъ, несмотря на то, что во время болѣзни графа Д. Н. Блудова уже предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ съ Марта по Іюнь 1862 года, въ сознаніи важности предстоявшей ему новой дѣятельности, не безъ смущенія приступилъ къ своимъ обязанностямъ. Въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, въ дѣлѣ о службѣ Великаго Князя—Предсѣдателя, сохранилась телеграмма, написанная имъ въ 2 часа пополудни 11 Января 1865 года, тотчасъ по окончаніи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, въ которомъ Онъ впервые предсѣдательствовалъ. Телеграмма была адресована Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, находившейся за границею, написана по французски и гласила слѣдующее: «Первое засѣданіе прошло благополучно. Былъ очень взволнованъ. Думалъ о Тебѣ и о Твоемъ благословеніи».

Въ теченіе почти шестнадцати лѣтъ своего предсѣдательствованія, Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ виднымъ представителемъ эпохи преобразованій, много разъ принимавшимъ дѣятельное участіе въ русской государственной жизни шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ. Съ особою любовью относился онъ къ дѣятельности по Государственному Совѣту. Свойственный ему рѣдкій даръ направлять пренія по самымъ сложнымъ законодательнымъ вопросамъ онъ примѣнялъ съ одинаковымъ успѣхомъ и въ Общемъ Собраніи

и въ состоявшихъ также подъ его предсѣдательствомъ, въ видѣ Департаментовъ Совѣта, Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и Особомъ Присутствіи по воинской повинности. Извѣстно, что отличительною чертою Великаго Князя Константина Николаевича было умѣнье выбирать людей. Цѣлый рядъ государственныхъ дѣятелей былъ выдвинутъ Имъ. Одну изъ постоянныхъ Его заботъ составляло привлеченіе выдающихся силъ въ среду Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи. Въ благодарной памяти непосредственныхъ свидѣтелей трудовъ почившаго Великаго Князя еще живо хранящееся въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ одно изъ завѣтныхъ преданій его прошлаго, неизгладимое воспоминаніе о томъ, съ какою ревностью охранялъ Великій Князь достоинство Совѣта, какую сердечную заботливость проявлялъ Онъ объ упроченіи его авторитета и значенія.

Въ теченіе царствованія Императора Александра II Государственный Совѣтъ удостоился принять въ свою среду пять Высочайшихъ Особъ.

Мѣсяцъ спустя, по вступленіи на Престолъ, 27 Марта 1855 года, Государь повелѣлъ быть Членами Государственнаго Совѣта Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, уже присутствовавшимъ съ 1 Декабря 1852 года въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ.

Затѣмъ 19 Сентября 1866 года, какъ гласитъ журналъ Общаго Собранія отъ этого числа, «Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта введенъ былъ въ присутствіе онаго Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ и по занятіи Его Высочествомъ указаннаго по Высочайшей волѣ особаго мѣста, Его Высочество Предсѣдатель словесно объявилъ, что Его Величеству Государю Императору благоугодно, дабы Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ при засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, не принимая впредь до повелѣнія участія въ рѣшеніи дѣлъ». Назначеніе же Членомъ Государственнаго Совѣта Наслѣдника Цесаревича состоялось послѣ Его бракосочетанія 28 Октября 1866 года. Пріемъ Цесаревича происходилъ въ засѣданіи Общаго Собранія 31 Октября. По прибытіи, Его Высочество былъ встрѣченъ въ сѣняхъ Государственнымъ Секретаремъ княземъ Урусовымъ и старшими чинами Государственной Канцеляріи, а въ передней залѣ Предсѣдателемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и Членами Государственнаго Совѣта. Вступивъ въ сопровожденіи встрѣтившихъ Его лицъ въ залу Присутствія, Наслѣдникъ Цесаревичъ занялъ первое по правую сторону отъ Предсѣдателя мѣсто. «Тогда—какъ сказано въ журналѣ этого Собранія—засѣданіе открыто было прочтеніемъ Собственноручнаго Именнаго Высочайшаго указа Государственному Совѣту отъ 28 Октября о назначеніи Его Высочества Членомъ онаго. Послѣ чего по принесеніи всѣмъ Собраніемъ благоговѣйнаго Государю Цесаревичу поздравленія, Государственный Секретарь поднесъ присягу Членовъ Государственнаго Совѣта, которую Его Высочество тутъ

Государственному Совѣту.

Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу быть Членомъ Государственнаго Совѣта.

Александръ

Въ С. Петербургѣ
28го Октября
1866 г.

Собственноручный указъ Императора Александра II.

же изволилъ подписать. Въ заключеніе прочтено было объявленное Предсѣдателемъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Государю Цесаревичу въ Общихъ Собраніяхъ Совѣта занимать первое мѣсто по правую сторону Предсѣдателя».

Полтора года спустя, 15 Іюля 1868 года, Государю Императору угодно было повелѣть, по случаю отбытія Его Величества на нѣкоторое время въ чужіе края, возложить на Члена Государственнаго Совѣта Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича разсмотрѣніе и утвержденіе мемορій Государственнаго Совѣта, за исключеніемъ тѣхъ, по коимъ требуется Собственноручное Высочайшее подписаніе проектовъ указовъ, а равно утвержденіе положеній и штатовъ. Разрѣшеніе сего рода дѣлъ Государь оставилъ за Собою, повелѣвъ, чтобы меморіи по нимъ препровождаемы были прямо къ Нему за границу.

Наконецъ, 16 Апрѣля 1872 года Великому Князю Владиміру Александровичу, а 1 Января 1881 года Великому Князю Алексію Александровичу Всемилостивѣйше было повелѣно быть Членами Государственнаго Совѣта. До этого времени по особому Высочайшему повелѣнію Ихъ Императорскія Высочества — Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ 10 Января 1872 года, а Великій Князь Алексій Александровичъ съ 7 Января 1880 года присутствовали въ Государственномъ Совѣтѣ, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ.

Предсѣдателями Департаментовъ Государственнаго Совѣта въ царствованіе Императора Александра II были слѣдующія лица: въ Департаментѣ Законовъ — Графъ Д. Н. Блудовъ (съ 31 Декабря 1839 по 1 Января 1862 г.); князь П. П. Гагаринъ (съ 1 Января 1862 по 24 Февраля 1864 г.); графъ М. А. Корфъ (съ 24 Февраля 1864 по 1 Января 1872 г.), и князь С. Н. Урусовъ (съ 1 Января 1872 по 1 Января 1883 г.). Въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ—за все время царствованія Императора Александра Николаевича—Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Въ Департаментѣ Государственной Экономіи — Графъ А. Д. Гурьевъ (съ 6 Ноября 1848 по 1 Января 1862 г.); П. Ѳ. Брокъ (съ 1 Января 1862 по 9 Іюня 1863 г.); К. В. Чевкинъ (съ 9 Іюня 1863 по 1 Января 1874 г.); А. А. Абаза (съ 1 Января 1874 по 1 Января 1881 г.), и графъ Э. Т. Барановъ (съ 1 Января 1881 по 6 Августа 1884 г.).

Говоря о Предсѣдателяхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта за разсматриваемый періодъ времени, нельзя не отмѣтить, что постъ Предсѣдателя Департамента Экономіи, при совершенно измѣнившемся, какъ указано выше, кругѣ дѣятельности этого Департамента, получилъ особое значеніе въ дѣлахъ государственнаго хозяйства. Постъ этотъ непрерывно въ теченіе почти 11 лѣтъ (съ 1863 по 1874 г.) занималъ Генералъ-Адъютантъ Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ. Въ 1874 году его замѣнилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Аггеевичъ Абаза, пробывшій въ должности Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи болѣе 15 лѣтъ, причемъ постъ этотъ занималъ

дважды, съ перерывомъ въ три съ половиною года (съ 1874 г. по 1881 и съ 1884 по 1893 г.). Вторично А. А. Абаза былъ Предсѣдателемъ Департамента Экономіи уже въ царствованіе Императора Александра III.

Какъ К. В. Чевкинъ, такъ и А. А. Абаза тѣсно связали свои имена съ дѣятельностью Государственнаго Совѣта въ области государственнаго хозяйства. По кончинѣ обоихъ этихъ государственныхъ дѣятелей, Департаментъ Государственной Экономіи почтилъ ихъ память особыми журналами, въ которыхъ очерчены ихъ заслуги. По полученіи извѣстія о кончинѣ К. В. Чевкина, въ засѣданіи 8 Ноября 1875 года—какъ сказано въ журналѣ—«Департаментъ Государственной Экономіи, глубоко соболѣзнуя о событіи, лишившемъ Отечество честно-преданнаго ему слуги, счелъ отраднымъ долгомъ воздать особымъ по сему случаю заявленіемъ дань признательности и уваженія государственной дѣятельности покойнаго. Надѣленный высокими дарованіями, Генералъ-Адъютантъ Чевкинъ на продолжительномъ служебномъ поприщѣ оставилъ неизгладимые слѣды своихъ трудовъ и связалъ свое имя со многими изъ благодѣтельныхъ мѣропріятій, которыя, по велѣнію и указаніямъ Верховной Власти, принимались на пользу и славу Россіи. Ближайшимъ образомъ участвуя въ обсужденіи важнѣйшихъ преобразованій послѣдняго двадцатилѣтія, онъ горячо сострадалъ народнымъ нуждамъ, и съ непоколебимымъ рвеніемъ относился къ мѣрамъ, имѣвшимъ цѣлію возвышеніе нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Въ званіи Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи, онъ много содѣйствовалъ установленію кореннаго основанія государственныхъ финансовъ—равновѣсія между государственными расходами и доходами, всегда съ необыкновеннымъ вниманіемъ вникая въ подробности восходившихъ на разсмотрѣніе Департамента дѣлъ и съ неуклонною настойчивостью радѣя о бережливости въ государственныхъ расходахъ. Какъ ближайшій, въ теченіе десятилѣтія, свидѣтель неутомимой дѣятельности покойнаго, Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта, въ полномъ своемъ составѣ, храня благоговѣйно память о трудахъ и жизни Генералъ-Адъютанта Чевкина, положилъ: записать вышеизложенныя заявленія въ особый журналъ».

Императоръ Александръ II, разсмотрѣвъ меморію объ этомъ засѣданіи, Собственноручно начерталъ: «Вполнѣ раздѣляю чувства, высказанныя въ Департаментѣ Экономіи. Память почтеннаго Чевкина вполнѣ этого заслуживала».

Равнымъ образомъ, по кончинѣ А. А. Абазы, въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскаго 26 Января 1895 года, Предсѣдатель Соединеннаго Присутствія Д. М. Сольскій, упомянувъ о полученномъ извѣстіи о смерти А. А. Абазы, выразилъ, что въ лицѣ его «Государственный Совѣтъ лишился Члена, блестящее и плодотворное участіе котораго въ трудахъ Совѣта останется навсегда памятно. Съ именемъ А. А. Абазы неразрывно связана исторія отечественныхъ финансовъ за послѣднія 25 лѣтъ. Обладая рѣдкими природными дарованіями, обширнымъ

запасомъ теоретическихъ познаній и глубокимъ практическимъ опытомъ, покойный, въ званіяхъ Государственнаго Контролера, Министра Финансовъ, Члена и Предсѣдателя Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта принималъ въ теченіе многихъ лѣтъ дѣятельное и просвѣщенное участіе въ разрѣшеніи и проведеніи въ жизнь всѣхъ главнѣйшихъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію экономическихъ силъ Государства и благоустроенію его финансовъ. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, среди которыхъ протекала большая часть государственной дѣятельности А. А. Абазы, онъ всегда сохранялъ непоколебимое спокойствіе духа, свѣжесть мысли и силою своего ума проливалъ свѣтъ на самые сложные вопросы, подлежавшіе обсужденію Государственнаго Совѣта. Улучшеніемъ положенія финансовъ, такъ ярко проявившимся въ послѣднее время, Государство не въ малой долѣ обязано трудамъ усопшаго государственнаго человѣка. Нельзя также обойти молчаніемъ того замѣчательнаго искусства, съ которымъ А. А. Абаза руководилъ преніями предсѣдательствуемыхъ имъ собраній, мѣтко схватывая истинную сущность предмета, соглашая противорѣчія, разъясняя недоразумѣнія и приводя самыя запутанныя дѣла къ правильному рѣшенію. Его увлекательный ораторскій талантъ памятенъ всѣмъ Г.г. Членамъ Совѣта, присутствовавшимъ въ засѣданіяхъ, въ коихъ А. А. Абаза принималъ участіе или предсѣдательствовалъ».

На меморіи этого засѣданія Императоръ Николай II Собственноручно начерталъ: «Присоединяюсь къ чувствамъ, высказаннымъ Предсѣдателемъ Соединеннаго Присутствія».

За 26 лѣтъ царствованія Императора Александра II всего Членовъ Государственнаго Совѣта было назначено, не считая лицъ присутствовавшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ по должности, 132 Особы, въ слѣдующемъ по времени ихъ назначенія порядкѣ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; Я. И. Ростовцовъ; графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко; А. П. Бутеневъ; князь П. Д. Горчаковъ; Ѳ. П. (впослѣдствіи графъ) Литке; графъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ; К. В. Чевкинъ; князь М. Д. Горчаковъ; баронъ Н. И. Корфъ; князь (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) А. М. Горчаковъ; Л. Г. Сенявинъ; О. Н. Сухозанетъ; Н. Н. Муравьевъ; О. И. Тымовскій; графъ А. П. Никитинъ; графъ С. П. Сумароковъ; графъ С. Г. Строгановъ; графъ А. Г. Армфельтъ; В. А. Шереметевъ; баронъ Ф. П. Врангель; А. Л. Гофманъ; князь В. О. Бебутовъ; Е. П. Ковалевскій; А. М. Княжевичъ; баронъ Л. Г. фонъ-Гартманъ; графъ А. П. Шуваловъ; князь А. И. Барятинскій; Н. Ѳ. Мѣтлинъ; Н. К. Краббе; Г. Х. Гасфортъ; графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій; П. А. Мухановъ; Ѳ. С. Панютинъ; П. А. Тучковъ; свѣтлѣйшій князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій; В. И. Назимовъ; князь И. И. Васильчиковъ; графъ Е. В. Путятинъ; графъ К. К. Ламбертъ; графъ И. М. Толстой; П. А. (впослѣдствіи графъ) Валуевъ; Д. А. (впо-

слѣдствіи графъ) Милютинъ; графъ А. П. Толстой; графъ А. Н. Лидерсъ; А. А. Зеленой; М. Г. Хомутовъ; Н. Ѳ. Плаутинъ; А. О. Ленскій; А. В. Головнинъ; М. Х. (впослѣдствіи графъ) Рейтернъ; А. П. Безакъ; баронъ В. К. Ливенъ; П. П. Мельниковъ; П. Е. (впослѣдствіи графъ) Коцебу; Р. Е. Гринвальдъ; Д. Н. Замятнинъ; Н. А. Милютинъ; В. П. Бутковъ; В. П. Титовъ; М. А. Офросимовъ; А. И. Веригинъ; графъ П. А. Шуваловъ; В. П. Платоновъ; Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ; графъ П. Х. Граббе; А. О. Дюгамель; князь Г. Д. Орбеліани; Ѳ. М. Новосильскій; князь П. А. Вяземскій; Н. А. Мухановъ; графъ А. В. Адлербергъ; И. И. Фундуклей; А. Г. Тройницкій; князь С. Н. Урусовъ; графъ К. И. Паленъ; князь Н. И. Трубецкой; А. Е. Тимашевъ; Г. П. Небольсинъ; графъ Э. Т. Барановъ; баронъ А. Ѳ. Будбергъ; А. И. Левшинъ; Э. И. Герстфельдъ; К. К. Гротъ; князь С. А. Долгоруковъ; М. С. Корсаковъ; А. А. Абаза; А. И. Войцеховичъ; Б. П. Мансуровъ; К. П. Побѣдоносцевъ; П. А. Зубовъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ; князь Д. А. Оболенскій; баронъ Э. А. Рамзай; И. Д. (впослѣдствіи графъ) Деляновъ; С. А. Грейгъ; К. Н. Посьетъ; графъ Б. А. Перовскій; А. П. Хрущовъ; Ѳ. П. Корниловъ; А. П. Заблоцкій-Десятовскій; баронъ Н. Е. Торнау; Н. И. Стояновскій; баронъ А. П. Николаи; С. С. Лесовскій; Д. Н. Набоковъ; графъ М. И. Хрептовичъ; Р. М. Губе; Г. И. фонъ-Бревернъ; П. Н. Клушинъ; графъ Н. П. Игнатьевъ; А. А. Непокойчицкій; Д. М. Сольскій; М. Н. Островскій; А. Р. Дрентельнъ; С. А. Танѣевъ; Л. С. Маковъ; Е. П. Старицкій; А. И. Гильденштуббе; графъ Э. И. Тотлебенъ; князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ; князь Д. И. Святополкъ-Мирскій; графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ; графъ Д. А. Толстой; Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ; князь В. А. Долгоруковъ; П. П. Альбединскій; М. Н. Любощинскій; М. Е. Ковалевскій; М. И. Чертковъ и Н. Г. Казнаковъ.

Должность Государственнаго Секретаря въ первыя 10 лѣтъ царствованія Императора Александра II—въ періодъ важнѣйшихъ реформъ—занималъ Владиміръ Петровичъ Бутковъ, принимавшій, какъ было указано выше, въ ихъ разработкѣ ближайшее участіе. При нёмъ значительно расширилась дѣятельность Государственной Канцеляріи и было привлечено въ ея составъ много достойныхъ дѣятелей. Достаточно упомянуть, что при В. П. Бутковѣ должности Статсъ-Секретарей занимали: С. М. Жуковскій, С. И. Зарудный, А. П. Заблоцкій-Десятовскій и Н. И. Стояновскій.

Послѣ В. П. Буткова, назначеннаго 1 Января 1865 года Членомъ Государственнаго Совѣта и въ то же время Членомъ Комитета Министровъ, должность Государственнаго Секретаря занялъ князь Сергій Николаевичъ Урусовъ. Управленіе имъ Государственною Канцеляріею продолжалось всего два года, такъ какъ уже 16 Апрѣля 1867 года князь С. Н. Урусовъ занялъ постъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества

Канцеляріи, а съ 1 Января 1872 года былъ назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта съ оставленіемъ Главноуправляющимъ. Характеризуя послѣ кончины князя Урусова его служебную дѣятельность, замѣстившій покойнаго на предсѣдательскомъ креслѣ въ Департаментѣ Законовъ Е. П. Старицкій, въ засѣданіи 13 Февраля 1883 года, между прочимъ, выразился такъ: «Не безслѣдно прошла эта жизнь; не тщетно являла она высокій примѣръ истинно вѣрнаго служенія Царю и Отечеству. Свѣтлый, кроткій и всепримиряющій образъ князя Сергія Николаевича не поблекнетъ, но послужитъ навсегда призывомъ къ единенію на общемъ пути долга, добра и правды! На меморіи по поводу этихъ словъ Государь Императоръ Александръ III изволилъ написать: «искренно присоединяюсь къ этому вполнѣ справедливому заявленію».

Князя С. Н. Урусова замѣнилъ 16 Апрѣля 1867 года Товарищъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретарь Дмитрій Мартыновичъ Сольскій. Д. М. Сольскій занялъ постъ Государственнаго Секретаря, еще будучи молодымъ человѣкомъ, на 15-мъ году службы по «личному» избранію Государя, о чемъ свидѣтельствуетъ лестный рескриптъ, котораго удостоился Д. М. Сольскій при оставленіи должности Государственнаго Секретаря. При Д. М. Сольскомъ былъ пересмотрѣнъ штатъ Государственной Канцеляріи, начато печатаніе отчетовъ по Государственному Совѣту и приступлено къ изданію матеріаловъ его Архива. Въ 1878 году Д. М. Сольскій былъ назначенъ Государственнымъ Контролеромъ, затѣмъ, 11 Іюля 1889 года, Предсѣдателемъ Департамента Законовъ, а 1 Января 1893 года—Предсѣдателемъ Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта.

Послѣ ухода изъ Государственной Канцеляріи Д. М. Сольскаго, 7 Іюля 1878 года Государственнымъ Секретаремъ былъ назначенъ Статсъ-Секретарь Его Величества, Управлявшій въ Государственной Канцеляріи дѣлами Департамента Законовъ и Особаго Присутствія о воинской повинности, Тайный Совѣтникъ Егоръ Абрамовичъ Перетцъ, который занималъ должность Государственнаго Секретаря до своего назначенія Членомъ Государственнаго Совѣта въ 1883 году.

Многолѣтняя служебная дѣятельность Е. А. Перетца почти вся прошла въ стѣнахъ Государственнаго Совѣта. По кончинѣ его въ Февралѣ 1899 года, предшественникъ его по должности Государственнаго Секретаря, Д. М. Сольскій, въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ 25 Февраля 1899 года, указавъ на эту особенность государственной дѣятельности покойнаго, высказалъ, что «одаренный свѣтлымъ умомъ и блестящими природными дарованіями, Статсъ-Секретарь Перетцъ являлъ собою примѣръ государственнаго дѣятеля, беззавѣтно преданнаго долгу и чести. Стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ смѣло ихъ высказывалъ, искусно защищалъ и при богатомъ запасѣ знаній и дѣловомъ опытѣ существенно содѣйствовалъ усовершенствованію нашего законодательства при знаменательныхъ преобразованіяхъ въ государственномъ

и общественномъ строѣ Россіи. Въ памятную эпоху разработки судебной реформы ему было поручено начертаніе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; уставъ этотъ остается памятникомъ его талантливаго пера и вѣрнаго пониманія законодательной задачи». Прочитавъ изложенное, Государь Императоръ Николай II на меморіи Собственноручно изволилъ написать: «Всецѣло присоединяюсь ко всему высказанному о заслугахъ безвременно скончавшагося Статсъ-Секретаря Перетца».

IX.

Наступило 19 Февраля 1880 года,—двадцать пятая годовщина вступленія на Престолъ Императора Александра Николаевича.

Въ 10 часовъ утра этого достопамятнаго дня Члены Государственнаго Совѣта собрались въ залѣ Общаго Собранія на Чрезвычайное Собраніе для подписи составленнаго по случаю наступившаго событія журнала-адреса. Послѣ его подписанія Государственный Совѣтъ отправился внутренними корридорами Зимняго Дворца въ пріемную Государя.

Вскорѣ затѣмъ изъ кабинета вышелъ Государь, и, раскланявшись со всѣми, остановился предъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, испросивъ разрѣшеніе представить всеподданнѣйшее поздравленіе отъ Государственнаго Совѣта, громкимъ голосомъ прочелъ слѣдующее:

«Государственный Совѣтъ, въ Чрезвычайномъ Собраніи 19 Февраля 1880 года, въ торжественный день совершившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія Государя Императора на Прародительскій Престолъ, слѣдуя сердечному влеченію, призналъ священнымъ долгомъ принести къ подножію Престола Его Императорскаго Величества вѣрноподданническое поздравленіе, вмѣстѣ съ выраженіемъ одушевляющихъ Совѣтъ благоговѣйныхъ чувствъ признательности и преданности.

«Государственный Совѣтъ, какъ ближайшій участникъ въ осуществленіи предначертаній Государя по законодательству и высшему управленію, былъ постояннымъ свидѣтелемъ трудовъ Монарха по главнымъ отраслямъ Державнаго Его дѣла. Совершившіяся въ настоящее Царствованіе преобразованія и усовершенствованія въ законахъ, обновившія весь строй Государства, являются плодами неисчерпаемой любви Его Императорскаго Величества къ Россіи и неусыпной заботливости Его о благѣ ввѣреннаго Ему Богомъ народа. Совѣтъ имѣлъ высокое счастіе быть призваннымъ къ обсужденію и окончательной разработкѣ законодательныхъ мѣропріятій, память о которыхъ останется неизгладимою въ лѣтописяхъ нашего Отечества.

«Наиболѣе важное изъ нихъ—освобожденіе крестьянъ—возымѣло начало отъ лица Самого Государя, развивалось и зрѣло подъ непосредственнымъ, благотворнымъ руководствомъ Его Императорскаго Величества и исполнено успѣшно силою Державной воли Его, встрѣченной единодушнымъ сочувствіемъ дворянства, при спокойствіи и довѣріи сельскаго населенія. Великое, святое дѣло совершилось. Никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за него милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено къ Богу, сколько горячихъ, радостныхъ слезъ оросило русскую землю. Наименованіе Освободителя, въ благодарной памяти народной неразрывно связанное съ Именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчивымъ, простымъ свидѣтельствомъ того, что прочувствовано русскими сердцами.

«Дарованіе крестьянамъ правъ свободныхъ гражданъ и введеніе затѣмъ суда гласнаго, устнаго и равнаго для всѣхъ подданныхъ, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ, по всѣмъ отраслямъ управленія, узаконеній и улучшеній, указанныхъ отеческою заботливостью Монарха, дали странѣ новую жизнь. Россія возмужала и развилась.

«Не легокъ былъ путь, пройденный Царственнымъ Труженикомъ, немало разнообразныхъ препонъ дано было Ему побороть. Провидѣнію не угодно было умалить славу Его дѣяній удаленіемъ отъ Него той тяготы, которая, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, бываетъ неразлучна съ трудомъ созиданія, которая величавѣе проявляетъ духъ избранниковъ Бога и сильнѣе привязываетъ къ нимъ сердца людей. Наряду съ успѣхами и радостями, представлялись трудности и ниспосылались печали. Но онѣ не смущали Его сердца, не ослабляли и не останавливали воли, благодѣющей Россіи.

«Гордое Вѣнценоснымъ своимъ Вождемъ Отечество съ молитвою торжествуетъ нынѣ двадцатипятилѣтіе Его царствованія. Стекающіяся изъ всѣхъ концовъ обширной Имперіи, отъ всѣхъ сословій и обществъ, горячія заявленія о неизмѣнной преданности и благодарности Его Императорскому Величеству, сопровождаемыя щедрыми пожертвованіями на богоугодныя цѣли, свидѣтельствуютъ о безпредѣльной любви къ Монарху Его вѣрноподданныхъ, желающихъ добрыми дѣлами привлечь на Его главу новыя благословенія. Учрежденіе училищъ, облегченіе обремененныхъ и неимущихъ и призрѣніе страждущихъ—вполнѣ достойное чествованіе Царя-Освободителя. Богъ Всемогущій да сохранитъ Его на многіе годы!

«Исполненный сего упованія, Государственный Совѣтъ положилъ: представиться Государю Императору, въ полномъ составѣ Совѣта, для принесенія Его Императорскому Величеству въ настоящій торжественный и радостный для Отечества день вѣрноподданническаго поздравленія и для выраженія чувствъ, одушевляющихъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Подлинный подписали: Константинъ, Александръ, Владиміръ, Николай, Михаилъ, Принцъ Петръ Ольденбургскій, князь Горчаковъ, графъ Строгановъ, графъ Өедоръ

Литке, графъ Е. Путятинъ, Н. Мѣтлинъ, графъ П. Коцебу, князь Суворовъ, Александръ Дюгамель, графъ Хрептовичъ, Генералъ-Адъютантъ Гильденштуббе, Ѳедоръ Новосильскій, Владиміръ Титовъ, Дмитрій Замятнинъ, графъ Д. Милютинъ, графъ Петръ Валуевъ, Генералъ-Адъютантъ Непокойчицкій, А. Веригинъ, графъ Э. Барановъ, графъ Э. Тотлебенъ, графъ Александръ Адлербергъ, М. Рейтернъ, князь Сергѣй Урусовъ, А. Тимашевъ, графъ Шуваловъ, князь Долгорукій, графъ Дмитрій Толстой, Иванъ Деляновъ, князь Дмитрій Святополкъ-Мирскій, баронъ Александръ Николаи, А. Абаза, Грейгъ, графъ Михаилъ Лорисъ-Меликовъ, Дмитрій Набоковъ, Сергѣй Танѣевъ, А. Заблоцкій-Десятовскій, Д. Сольскій, Григорій Небольсинъ, графъ Б. Перовскій, А. Дрентельнъ, графъ Н. Игнатьевъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Константинъ Паленъ, Е. Бревернъ, Александръ Головнинъ, Валеріанъ Платоновъ, Ѳедоръ Корниловъ, К. Посьетъ, С. Лесовскій, Михаилъ Островскій, Левъ Маковъ, Павелъ Клушинъ, Николай Стояновскій, Константинъ Побѣдоносцевъ, князь Андрей Ливенъ, Государственный Секретарь Е. Перетцъ».

Выслушавъ журналъ, Государь, видимо взволнованный, произнесъ:

«Благодарю Васъ, господа, за выраженіе Вашихъ чувствъ. Благодарю Васъ также за Ваши труды. Къ прискорбію Моему нѣтъ уже въ живыхъ многихъ тѣхъ, которые участвовали въ главныхъ законодательныхъ работахъ Моего царствованія . . . .

«Благодарю всѣхъ ближайшихъ Моихъ сотрудниковъ».

Затѣмъ, обращаясь къ Великому Князю Константину Николаевичу и поцѣловавъ Его, Государь продолжалъ:

«Начиная съ Тебя, перваго Моего помошника въ крестьянскомъ дѣлѣ, а также всѣхъ Министровъ бывшихъ и нынѣшнихъ, въ особенности Государственнаго Канцлера. Надѣюсь, что Государственный Совѣтъ будетъ попрежнему помогать Мнѣ въ предстоящихъ еще трудахъ. Уповаю, что Богъ насъ не оставитъ. Молитесь вмѣстѣ со Мной, и Господь выведетъ насъ изъ того тягостнаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся. Богъ да хранитъ всѣхъ Васъ»!

Словамъ Государя не суждено было осуществиться. Годъ спустя, злодѣяніе 1-го Марта прервало драгоцѣнные дни Царя-Освободителя . . . .

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЯГО.

1881—1894.

I.

Послѣдніе годы царствованія Императора Александра II были омрачены развитіемъ крамолы, стремившейся къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя Россіи. Среди ряда политическихъ убійствъ и покушеній, дерзновенная рука нѣсколько разъ поднималась на Помазанника Божія. Наступило 1 Марта. Дотолѣ чудесно охраняемый Провидѣніемъ, Императоръ Александръ II пріялъ среди всеобщаго ужаса и смятенія мученическій вѣнецъ. На Престолъ вступилъ Императоръ Александръ III.

На второй день Своего царствованія Государь соблаговолилъ принять Государственный Совѣтъ.

2 Марта, въ 2 часа дня, Императоръ Александръ Александровичъ вышелъ къ Государственному Совѣту, собравшемуся въ полномъ составѣ въ Малахитовой залѣ Зимняго Дворца. Подойдя прежде всего къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта Великому Князю Константину Николаевичу и обнявъ его, Государь произнесъ, взволнованнымъ голосомъ, слѣдующее:

«Господа! Душевно сожалѣю, что Я лишенъ возможности передать вамъ, по порученію Самого покойнаго Государя, Его благодарность. Смерть постигла Его такъ внезапно, что Онъ не могъ ничего сообщить Мнѣ передъ кончиною. Но зная Его чувства къ вамъ, Я смѣло могу взять на Себя выраженіе вамъ, отъ Его имени, благодарности за честную и усердную службу, которою вы въ продолженіе столькихъ лѣтъ оправдывали довѣріе незабвеннаго Императора.

«Я до сихъ поръ не имѣлъ еще возможности заслужить любовь и довѣріе ваши; но надѣюсь, что вы перенесете на Меня тѣ чувства, которыя вы питали къ Моему Родителю, что Я буду достоинъ ихъ, и, трудясь вмѣстѣ съ вами, съумѣю принести пользу Россіи. Да поможетъ намъ Богъ! Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ Имени Моего Батюшки».

Затѣмъ обнявъ Великаго Князя Михаила Николаевича и удостоивъ рукопожатія нѣкоторыхъ старѣйшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта, Государь удалился во внутренніе покои. По удаленіи Его Величества, Государственнымъ Совѣтомъ были подписаны присяжные листы.

Императоръ Александръ III вступилъ на Престолъ въ тяжкую минуту народной жизни. Еще памятно смутное настроеніе, которое овладѣло русскимъ

обществомъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ; памятны впечатлѣнія и чувства, изъ которыхъ складывалось это настроеніе. Бодрая оживленность, свойственная людямъ при вступленіи на новый лучшій путь, стала смѣняться тревожной растерянностью. Одни сѣтовали, что движутся слишкомъ медленно, и нетерпѣливо стремились впередъ; другіе безпокоились, что зашли слишкомъ далеко и боязливо сторонились отъ дальнѣйшаго нововведенія. Ни тѣ, ни другіе какъ будто не замѣчали, что преобразовательная дѣятельность Императора Александра II создала новый порядокъ, что имъ приходится жить уже въ новомъ мірѣ понятій и отношеній, о которомъ еще недавно можно было только мечтать, что блага, ими пріобрѣтенныя, превзошли не только чаянія ихъ отцовъ, но ихъ собственныя силы, и нуженъ рядъ поколѣній для того, чтобы усвоить начала, которыя реформы сдѣлали обязательными для ихъ пониманія, и уразумѣть отношенія, которыя онѣ сдѣлали обязательными для ихъ дѣятельности. При такомъ настроеніи умовъ совершилось злодѣяніе 1 Марта. Оно поразило всѣхъ. Въ Правительствѣ и обществѣ явилось сознаніе опасности, къ которой незамѣтно подошли. Политическая рутина подсказывала поворотъ назадъ. Этого не послѣдовало.

Просто, безъ тревоги, словами, исполненными глубокой, но спокойной печали, Преемникъ Царя-Освободителя, въ манифестѣ отъ 29 Апрѣля 1881 года, возвѣстилъ Своему народу, что Онъ бодро сталъ на дѣло правленія, и, призывая ободриться пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ подданныхъ, напомнилъ имъ, какъ Русская земля не разъ переживала великія смуты и съ новой силой и славой выходила изъ тяжкихъ испытаній и бѣдствій. Въ манифестѣ возвѣщался не разрывъ съ прошлымъ, а ободреніе и успокоеніе умовъ для дѣятельности въ будущемъ. Какъ въ крѣпкомъ организмѣ, впадшемъ въ тяжкій недугъ, стараются пробудить нравственныя силы для борьбы съ этимъ недугомъ, такъ и манифестъ 29 Апрѣля 1881 года былъ воззваніемъ Царя къ нравственнымъ силамъ народа: онѣ призывались содѣйствовать Царю въ искорененіи крамолы, въ утвержденіи вѣры и нравственности, добромъ воспитаніи дѣтей, истребленіи неправды и хищенія, водвореніи порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи Императоромъ Александромъ II.

Дальнѣйшій путь былъ предначертанъ ясно и твердо. Ободренныя довѣріемъ Своего Государя народныя силы могли безраздѣльно отдаться внутренней работѣ. Но предстоявшая работа не могла уже быть только простымъ продолженіемъ начатой въ минувшее царствованіе. Ей и не приходилось развивать того напряженія силъ, которымъ ознаменовался законодательный подвигъ этого царствованія. Реформы Императора Александра II создали правомѣрныя нормы жизни и учрежденія, предназначенныя ихъ осуществлять и поддерживать. Но дѣломъ самой жизни было выработать въ себѣ и внести въ данныя закономъ рамки соотвѣтственные нравы и понятія, въ созданныя учрежденія поставить людей, умѣющихъ водворить порядокъ и правду въ ихъ дѣйствіи. Предстояло не страдательное воспринятіе благъ, даруемыхъ законодателемъ, а дѣятельное

ихъ усвоеніе, переработка ихъ въ жизненные интересы и отношенія; предстояла нравственная работа надъ самими собой. Къ такой работѣ и призывалъ манифестъ 29 Апрѣля. Въ немъ на долю законодательной дѣятельности отводилось выполненіе только извѣстной и при томъ не первостепенной части поставленной задачи.

Главнѣйшія реформы Императора Александра II—крестьянская, земская, судебная, городская, завершенныя новымъ уставомъ о воинской повинности, разрѣшали двѣ коренныя и сложныя задачи русскаго законодательства: уравнительное распредѣленіе основныхъ правъ и обязанностей между классами общества и соединеніе ихъ для совмѣстной дѣятельности въ отведенномъ имъ кругѣ дѣлъ. Но самая широта реформъ, новизна ихъ началъ для русской жизни требовала отъ исполнителей и отъ всего общества такого разумѣнія мысли законодателя, такого пониманія общественныхъ интересовъ, которое трудно найти и въ обществѣ, болѣе чѣмъ наше привычномъ къ самодѣятельности. Кромѣ того царствованіе Императора Александра II прервалось такъ внезапно, что нѣкоторыя изъ его реформъ не были завершены, другія требовали согласованія частью съ бытовыми особенностями, частью съ законодательными нормами, завѣщанными прежнимъ строемъ народной жизни и еще не замѣненными новыми. Наступившему царствованію предстояла сложная, не всегда благодарная, задача въ этомъ направленіи. Къ осуществленію этой задачи и были направлены въ царствованіе Императора Александра III труды Государственнаго Совѣта.

Четыре мѣсяца спустя по вступленіи на Престолъ Императора Александра III произошла перемѣна въ общемъ руководствѣ дѣлами Государственнаго Совѣта. 13 Іюля 1881 года былъ данъ Совѣту слѣдующій Высочайшій указъ: «Снисходя къ просьбѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Всемилостивѣйше увольняемъ Его Императорское Высочество отъ должностей Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Предсѣдательствующаго въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и Предсѣдателя Особаго Присутствія о воинской повинности, съ оставленіемъ въ званіяхъ Генералъ-Адмирала и Генералъ-Адъютанта, а также въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ».

На слѣдующій день, 14 Іюля 1881 года, Намѣстнику Кавказскому и Главнокомандующему Кавказскою арміею, Члену Государственнаго Совѣта, съ 1855 года, Генералъ-Фельдмаршалу, Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу Всемилостивѣйше повелѣно быть Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Оставленіе Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ предсѣдательствованія въ Государственномъ Совѣтѣ почти совпало съ пятидесятилѣтіемъ со времени назначенія Его Высочества Генералъ-Адмираломъ. Препровождая къ нему по этому поводу для ношенія на груди двойной портретъ Императоровъ Николая I и Александра II, украшенный алмазами, Государь

Императоръ Александръ III въ рескриптѣ, данномъ 22 Августа 1881 года на имя Великаго Князя, между прочимъ высказалъ слѣдующее: «Поставляю Себѣ священнымъ долгомъ въ этотъ достопамятный для Васъ день выразить Вашему Императорскому Высочеству признательность Мою за труды, понесенные Вами въ служеніи Государю и Россіи. Довѣріемъ двухъ Великихъ Монарховъ, Дѣда Моего и Родителя, Вы были призваны къ важнѣйшимъ дѣламъ государственнаго управленія. Имя Ваше связано неразрывно съ преобразовательною дѣятельностью минувшаго царствованія, и исторія не забудетъ, что въ великомъ дѣлѣ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ Вы были ближайшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, а затѣмъ, въ теченіе шестнадцати лѣтъ, несли обязанности предсѣдательства въ Государственномъ Совѣтѣ, особенно трудныя и тяжкія въ эпоху важныхъ государственныхъ преобразованій».

Оставляя должность Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и отъѣзжая на югъ для поправленія здоровья, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, лично простившись съ Членами Совѣта, обратился къ Государственному Секретарю съ слѣдующимъ Собственноручнымъ рескриптомъ: «Прошу Васъ принять и всей Государственной Канцеляріи передать Мое искреннее спасибо за эти 16 лѣтъ нашей совмѣстной работы. Сдѣлайте это какъ нибудь не оффиціально,— что всегда холодно, но сдѣлайте такъ, чтобы всѣ чины Государственной Канцеляріи поняли, что ихъ благодаритъ не казеннымъ образомъ ихъ старый начальникъ, а человѣкъ, который 16 лѣтъ былъ, можно сказать, ежедневнымъ свидѣтелемъ ихъ неутомимой и добросовѣстной службы. Спасибо имъ отъ души: и Статсъ-Секретарямъ, и ихъ Помощникамъ, и всѣмъ и высшимъ и низшимъ труженикамъ. Рекомендуйте ихъ отъ Меня Брату и скажите Ему, что все, что Онъ сдѣлаетъ для нихъ, Я приму какъ личную для Меня награду».

II.

Законодательная дѣятельность Императора Александра III шла за реформами предшествующаго царствованія въ порядкѣ ихъ значенія. Основнымъ дѣломъ прежняго царствованія была крестьянская реформа, сопровождавшаяся перемѣнами въ мѣстномъ управленіи и въ другихъ отрасляхъ государственной жизни, близко съ ней соприкасавшихся. Въ томъ же порядкѣ развивалась и законодательная дѣятельность новаго царствованія. Въ первомъ ряду шли мѣры, коими завершалась крестьянская реформа; за ними слѣдовали заботы объ упорядоченіи тѣхъ сторонъ государственной жизни, которыя ближайшимъ

образомъ связаны съ освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ. Эти заботы касались обезпеченія хозяйственнаго быта крестьянъ и дворянъ въ связи съ перемѣнами въ мѣстномъ управленіи, тѣсно связанномъ съ положеніемъ обоихъ этихъ классовъ, и постепенно распространялись на всю область государственнаго и народнаго хозяйства.

Къ началу царствованія Императора Александра Александровича во внутреннихъ губерніяхъ оставались еще крестьяне, отбывавшіе въ пользу помѣщика денежныя или натуральныя повинности за пользованіе отведенными имъ надѣлами. Въ то же время Правительство озабочивало накопленіе недоимокъ по выкупнымъ крестьянскимъ платежамъ. Въ виду сего, однимъ изъ первыхъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ новое царствованіе, были предположенія о выкупѣ надѣловъ крестьянами, остававшимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и о пониженіи выкупныхъ платежей.

Представленіе по этимъ вопросамъ было внесено Министромъ Финансовъ А. А. Абазою въ Государственный Совѣтъ въ Мартѣ 1881 года. При этомъ правила о порядкѣ перевода на выкупъ временно-обязанныхъ крестьянъ (по проекту Министра только въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ) составлены были примѣнительно къ положенію о выкупѣ 19 Февраля 1861 года, съ нѣкоторыми лишь изъятіями, имѣвшими, главнымъ образомъ, цѣлью упростить, по возможности, этотъ порядокъ и совершенно устранить сдѣлки, направленныя къ уменьшенію надѣловъ.

Соединенное Присутствіе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи приступило, въ засѣданіи 7 Апрѣля 1881 года, къ разсмотрѣнію предположеній Министра Финансовъ. Предсѣдательствовавшій въ этомъ засѣданіи Великій Князь Константинъ Николаевичъ, изложивъ сущность дѣла, присовокупилъ, что необходимость перевода всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ призналъ, какъ это ему извѣстно изъ заявленія Министра Финансовъ, и въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, бывшій сначала, какъ при составленіи положенія о крестьянахъ, такъ и въ послѣдующее время, противъ этой мѣры.

А. А. Абаза въ поясненіе приведенныхъ словъ Августѣйшаго Предсѣдательствующаго сообщилъ Присутствію, что предположенія, заключающіяся въ его представленіи, были словесно имъ всеподданнѣйше доложены 20 Февраля 1881 года и, въ общемъ видѣ, удостоились Высочайшаго одобренія. При этомъ покойный Государь, остановясь на предположеніи о переводѣ остальныхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ по распоряженію Правительства, выразился такимъ образомъ: «Въ прежнее время Я всегда былъ противъ обязательнаго выкупа. Мнѣ хотѣлось дать время помѣщикамъ устроиться съ крестьянами домашнимъ образомъ, отнюдь не допуская надъ ними насилія. Но Я никакъ не ожидалъ, чтобы въ двадцать лѣтъ дѣло это не могло окончиться, а потому полагаю нынѣ, что оно должно быть завершено». Засимъ,

на слова Министра Финансовъ о томъ, что, въ видахъ большей осторожности, выкупъ предполагается произвесть не вдругъ во всѣхъ губерніяхъ, Государь замѣтилъ: «и Мнѣ кажется, что можно бы было назначить небольшой срокъ для совершенія выкупа, но вообще пора кончить это дѣло во всей Россіи». При этомъ, Незабвенному Монарху, съ обычною, Ему присущею, скромностью, угодно было добавить: «Изъ всего, что помогли Мнѣ совершить, крестьянскую реформу Я считаю самымъ важнымъ дѣломъ всего Моего царствованія».

По сообщеніи А. А. Абазою приведенныхъ словъ покойнаго Императора, Великій Князь Константинъ Николаевичъ склонилъ голову къ столу, закрылъ лицо руками и зарыдалъ. Всѣ смолкли. Минута была торжественная и трогательная.

«Соединенное Присутствіе, сказано въ журналѣ этого достопамятнаго засѣданія, выслушавъ съ благоговѣніемъ переданныя Министромъ Финансовъ слова незабвеннаго Царя-Освободителя, единогласно постановило: внести слова сіи въ журналъ, дабы навсегда сохранить оныя въ лѣтописяхъ Государственнаго Совѣта».

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи предположеній Министра Финансовъ Соединенное Присутствіе выслушало заявленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова относительно желательности обнародовать предполагаемый законъ въ возможно непродолжительномъ времени, такъ какъ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи (между прочимъ, въ Бѣжецкомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ Тверской губерніи) злонамѣренными людьми распущенъ между крестьянами слухъ, что царствующій Государь, по наущенію помѣщиковъ, хочетъ вновь закрѣпостить крестьянъ. Слухи эти имѣютъ губительныя послѣдствія, и были даже случаи нападенія на помѣщиковъ. Въ виду этого необходимо, какъ можно скорѣе, обнародовать мѣру, которая наглядно доказала бы, что царствующій Императоръ слѣдуетъ въ крестьянскомъ дѣлѣ воззрѣніямъ и завѣтамъ Своего Родителя.

Предположенія Министра Финансовъ въ существѣ были одобрены Соединеннымъ Присутствіемъ, но при этомъ было признано необходимымъ, чтобы обязательный выкупъ былъ произведенъ одновременно какъ въ нечерноземныхъ, такъ и въ черноземныхъ и степныхъ мѣстностяхъ, и чтобы окончательнымъ срокомъ для повсемѣстнаго осуществленія этой мѣры было назначено 1 Января 1883 года, при чемъ, по желанію помѣщиковъ, своевременно заявленному, обязательныя отношенія къ нимъ крестьянъ могли быть прекращаемы и съ 1 Января 1882 года. Независимо отъ сего, Присутствіе сочло нужнымъ предоставить Министру Финансовъ входить, по утвержденіи приведенныхъ предположеній, съ особыми представленіями, въ установленномъ порядкѣ, о пониженіи, въ случаяхъ надобности, выкупныхъ платежей и въ черноземныхъ мѣстностяхъ.

Въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ Общее Собраніе одобрило заключеніе Соединеннаго Присутствія и при этомъ остановилось лишь на вопросѣ о размѣрѣ

вознагражденія помѣщиковъ за переходящіе въ собственность крестьянъ надѣлы. Согласно предложенію Соединеннаго Присутствія, къ которому присоединилось Общее Собраніе, вознагражденіе должно было ограничиваться выкупною ссудою, исчисленною на основаніи положенія о выкупѣ 19 Февраля 1861 года; по правиламъ же сего положенія, выкупная ссуда не можетъ превышать 80% капитализированнаго годоваго оброка, причитавшагося съ крестьянъ на основаніи мѣстнаго положенія. По этому вопросу Членъ Государственнаго Совѣта Генералъ-Адъютантъ А. Е. Тимашевъ остался при особомъ мнѣніи и полагалъ, что для осуществленія проектированной мѣры необходимо выдать помѣщикамъ выкупную ссуду въ размѣрѣ полной суммы капитализированнаго изъ 6% оброка, назначеннаго по уставнымъ грамотамъ.

Государь, разсмотрѣвъ меморію по выкупному дѣлу, утвердилъ 20 Мая 1881 года предположенія о совершеніи обязательнаго выкупа на проектированныхъ Государственнымъ Совѣтомъ главныхъ основаніяхъ, а равно о пониженіи выкупныхъ платежей въ принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ общихъ размѣрахъ и о сложеніи недоимокъ въ этихъ платежахъ по тѣмъ селеніямъ крестьянъ-собственниковъ, для которыхъ означенные платежи были бы понижены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь, въ видахъ болѣе подробной разработки вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей, Высочайше повелѣлъ: составленіе соображеній относительно способовъ пониженія этихъ платежей и размѣровъ сего пониженія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ — возложить на Особое Совѣщаніе, составленное изъ только что назначенныхъ Министрами: Внутреннихъ Дѣлъ—графа Н. П. Игнатьева и Государственныхъ Имуществъ — М. Н. Островскаго и на Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ—Н. Х. Бунге, при участіи мѣстныхъ свѣдущихъ людей—экспертовъ, приглашенныхъ по выбору Министровъ, а заключеніе упомянутаго Совѣщанія внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта къ 15 Сентября 1881 года.

Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, по распоряженію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ, были вызваны въ С.-Петербургъ для принятія участія въ обсужденіи вопроса 13 земскихъ экспертовъ, а именно:—предсѣдатель Харьковской губернской земской управы Бекарюковъ, гласный Новгородскаго губернскаго земскаго собранія князь Васильчиковъ, гласный Полтавскаго губернскаго земскаго собранія, членъ бывшихъ редакціонныхъ коммисій (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) Галаганъ, предсѣдатель С.-Петербургской губернской земской управы Горчаковъ, предсѣдатель Уфимской губернской земской управы Дашковъ, бывшій Сызранскій уѣздный предводитель дворянства Дмитріевъ, Ярославскій губернскій предводитель дворянства Калачовъ, Ветлужскій уѣздный предводитель дворянства Колюпановъ, предсѣдатель Московской губернской земской управы Наумовъ, предсѣдатель Тверской губернской земской управы Оленинъ, гласные Московскаго губернскаго собранія: Самаринъ и князь

Щербатовъ и президентъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства Шатиловъ.

Приглашенныя лица, за исключеніемъ Дашкова, не явившагося по болѣзни, принимали участіе въ 4 засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія (3, 9, 28 и 29 Іюня) и, сверхъ сего, обсуждали представленные на ихъ разсмотрѣніе вопросы въ ежедневныхъ частныхъ собраніяхъ, при чемъ по вопросу о распредѣленіи общей суммы пониженія выкупныхъ платежей эксперты не могли придти къ единогласному заключенію.

Особое Совѣщаніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и Управлявшаго Министерствомъ Финансовъ вполнѣ согласилось съ единогласными заключеніями экспертовъ: о распространеніи предположенной мѣры пониженія выкупныхъ платежей на черноземныя и степныя мѣстности 35-ти губерній; объ ассигнованіи для осуществленія этой мѣры 12.000.000 р. въ годъ и о сложеніи во всей Имперіи накопившихся недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ. Что же касается вопроса о способахъ осуществленія пониженія выкупныхъ платежей, Особое Совѣщаніе склонилось къ заключенію большинства экспертовъ, признававшаго необходимымъ общее пониженіе этихъ платежей для всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ видѣ однообразной скидки извѣстнаго процента. Для достиженія этой цѣли Совѣщаніе признало правильнымъ ограничить общее пониженіе въ одинъ рубль съ душеваго надѣла.

Предположенія Особаго Совѣщанія за подписью графа Н. П. Игнатьева, М. Н. Островскаго и Н. Х. Бунге были внесены въ Государственный Совѣтъ въ Сентябрѣ 1881 года. Въ Октябрѣ они обсуждались въ Соединенномъ Присутствіи Главнаго Комитета и Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи при ближайшемъ участіи экспертовъ. Приглашеніе экспертовъ въ Государственный Совѣтъ составило предметъ особой заботы вновь назначеннаго Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ представилъ Государю, 26 Сентября 1881 года, слѣдующую докладную записку.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ исправлявшему должность Государственнаго Секретаря, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы къ слушанію въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта дѣла о пониженіи выкупныхъ платежей приглашены были слѣдующіе по этому дѣлу эксперты: Тайный Совѣтникъ Галаганъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитріевъ, гласный Московскаго губернскаго земскаго собранія князь Щербатовъ, Статскій Совѣтникъ Наумовъ и землевладѣлецъ Симбирской и Самарской губерній Самаринъ. Предварительно исполненія такой Высочайшей воли, по совѣщаніи съ Предсѣдателями Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи и съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, считаю долгомъ всеподданнѣйше обратить вниманіе Вашего Величества на то, что изъ поименованныхъ экспертовъ

четверо будутъ представителями мнѣнія большинства по происшедшему между экспертами разномыслію относительно какъ главныхъ основаній пониженія выкупныхъ платежей, такъ и самаго способа ихъ пониженія; представителемъ же мнѣнія меньшинства будетъ одно только лицо (предсѣдатель Московской губернской земской управы Наумовъ). Кромѣ того, не будетъ приглашенъ изъ числа экспертовъ князь А. Васильчиковъ, заявившій, какъ видно изъ дѣла, отдѣльное мнѣніе въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ оставить для нечерноземной полосы безъ измѣненія главныя основанія процентнаго пониженія, принятыя Государственнымъ Совѣтомъ, и что предполагаемую нынѣ добавочную сумму въ 3:000.000 рублей слѣдуетъ распредѣлить между губерніями черноземной полосы по числу душевыхъ надѣловъ. Всеподданнѣйше докладывая о семъ Вашему Императорскому Величеству, имѣю счастіе испрашивать Высочайшихъ указаній относительно того, слѣдуетъ ли ограничиться приглашеніемъ тѣхъ только пяти экспертовъ, которые указаны были въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, или же, не слѣдуетъ ли, можетъ быть, пригласить еще кого либо изъ экспертовъ, въ видахъ возможно всесторонняго обсужденія Государственнымъ Совѣтомъ предлежащаго ему важнаго законодательнаго проекта, завершающаго собою великое дѣло освобожденія крестьянъ».

На подлинной вышеприведенной запискѣ рукою Августѣйшаго Предсѣдателя написано: «Высочайше повелѣно назначить еще экспертомъ предсѣдателя С.-Петербургской губернской земской управы Горчакова».

При участіи экспертовъ дѣло о выкупныхъ платежахъ разсматривалось въ Соединенномъ Присутствіи 10 и 17 Октября. Оно вызвало въ средѣ Присутствія то же разногласіе, которое было и между экспертами. Разногласіе это не устранилось и въ Общемъ Собраніи, куда дѣло было перенесено 30 Ноября.

Меньшинство Членовъ Государственнаго Совѣта разсуждало, что проектированное Особымъ Совѣщаніемъ Министровъ общее рублевое пониженіе выкупныхъ платежей съ душевыхъ надѣловъ, при рѣзкомъ различіи экономическаго положенія крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, было бы мѣрою несправедливою. По мнѣнію меньшинства, во многихъ мѣстностяхъ крестьяне вовсе не нуждаются въ такой льготѣ и для поднятія ихъ благосостоянія необходимы иныя мѣры. Поэтому меньшинство находило, что пониженіе означенныхъ платежей должно быть допущено лишь тамъ, гдѣ мѣра эта представляется дѣйствительно необходимою и полезною, вслѣдствіе несоотвѣтствія сихъ платежей съ цѣнностью и доходностью надѣловъ, при чемъ уменьшеніе платежей должно зависѣть отъ тѣхъ денежныхъ средствъ, которыя будутъ ассигнованы на этотъ предметъ. Затѣмъ, въ виду затруднительнаго финансоваго положенія Государства, меньшинство считало болѣе осторожнымъ ограничиться назначеніемъ на всю операцію пониженія выкупныхъ платежей по 9.000.000 рублей въ годъ, тѣмъ болѣе, что суммы этой, по мнѣнію меньшинства, совершенно

достаточно для осуществленія упомянутой мѣры въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она дѣйствительно необходима. Такими мѣстностями меньшинство Членовъ Государственнаго Совѣта признавало—нечерноземныя губерніи.

Большинство Членовъ, убѣждаясь соображеніями, приведенными въ заключеніи Особаго Совѣщанія Министровъ, согласилось съ предположенными въ этомъ заключеніи главными основаніями пониженія выкупныхъ платежей, сдѣлавъ лишь въ немъ нѣкоторыя поправки, принятыя Членами Особаго Совѣщанія.

При отобраніи голосовъ, въ засѣданіи Общаго Собранія 30 Ноября, Членъ Государственнаго Совѣта А. В. Головнинъ заявилъ, что онъ не соглашается ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ, и, на основаніи статьи 81 учрежденія Государственнаго Совѣта, остается при особомъ мнѣніи, согласно коему должно быть совершено одновременное пониженіе выкупныхъ платежей для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ какъ въ нечерноземныхъ, такъ и въ черноземныхъ губерніяхъ, но что способы распредѣленія предназначенной на этотъ предметъ суммы между отдѣльными мѣстностями и вообще подробности настоящаго дѣла слѣдуетъ обсудить вновь по полученіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній о степени хозяйственнаго разстройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ томъ же засѣданіи къ мнѣнію А. В. Головнина присоединился Членъ Государственнаго Совѣта С. А. Грейгъ.

Въ виду сего 7 Декабря дѣло вновь обсуждалось въ Общемъ Собраніи. При окончательномъ голосованіи, голоса Членовъ Государственнаго Совѣта раздѣлились слѣдующимъ образомъ. 5 Членовъ (свѣтлѣйшій князь Суворовъ, графъ Барановъ, Заблоцкій-Десятовскій, Гротъ, Стояновскій) согласились съ прежнимъ мнѣніемъ меньшинства; 27 Членовъ (Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, графъ Путятинъ, Мѣтлинъ, Гильденштуббе, Новосильскій, Веригинъ, графъ Баранцевъ, Рейтернъ, графъ Шуваловъ, князь Долгоруковъ, баронъ Николаи, Набоковъ, Танѣевъ, Сольскій, Небольсинъ, Исаковъ, графъ Игнатьевъ, Бревернъ, Мансуровъ, Кахановъ, Старицкій, Островскій, Побѣдоносцевъ, Ковалевскій, Ванновскій, Бунге)—съ прежнимъ мнѣніемъ большинства, а 15 Членовъ (Титовъ, графъ Адлербергъ 2-й, Тимашевъ, Грейгъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Паленъ, Головнинъ, Любощинскій, Корниловъ, Клушинъ, Философовъ, Посьетъ, князь Ливенъ, Гирсъ, Маркусъ)—съ особымъ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Головнина. Независимо отъ сего, одинъ Членъ большинства (графъ П. А. Шуваловъ) подалъ особое мнѣніе, въ коемъ, соглашаясь, въ существѣ, съ заключеніемъ большинства, онъ считалъ лишь нужнымъ отложить обнародованіе Высочайшей воли о пониженіи выкупныхъ платежей впредь до той поры, когда Правительствомъ былъ бы подготовленъ матеріалъ для одновременнаго какъ общаго, такъ и добавочнаго пониженія платежей.

Государь Императоръ, 26 Декабря 1881 года, на меморіи по этому дѣлу

положилъ слѣдующія резолюціи: «Соглашаюсь съ мнѣніемъ 27 Членовъ, исполнить». Затѣмъ — «Въ указѣ срокъ пониженія выкупныхъ платежей назначить, вмѣсто 1 Января 1882 года, 1 Іюля 1882 года».

За введеніемъ въ дѣйствіе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Декабря 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, правилъ о принудительномъ выкупѣ, обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ были прекращены съ 1883 года повсемѣстно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Кизлярскаго уѣзда, Терской области, и губерніи Бессарабской, гдѣ отношенія эти прекратились — въ Терской области въ 1884 году, а въ Бессарабской губерніи въ 1888 году. Такимъ образомъ, переходное состояніе въ землевладѣніи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ закончилось и повсемѣстно прекратилась какъ личная, такъ и поземельная ихъ зависимость отъ помѣщиковъ. Всѣ они получили свои надѣлы на правахъ собственниковъ.

Десять лѣтъ спустя послѣдовало прекращеніе личной зависимости и калмыковъ-простолюдиновъ отъ высшихъ ихъ классовъ. До начала 1892 года, между Волгой и Дономъ въ калмыцкой степи, среди свободной Россіи, продолжало существовать мѣстное владѣльческое право, имѣвшее всѣ свойства права крѣпостнаго.

Вопросъ объ отношеніяхъ калмыковъ — потомковъ послѣднихъ представителей движенія азіатскихъ кочевыхъ ордъ въ европейскіе предѣлы, къ ихъ владѣльческому классу былъ поднятъ еще въ 60-хъ годахъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находились калмыки. Но окончательное разрѣшеніе свое получилъ онъ лишь въ началѣ 90-хъ, въ бытность Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго, который лично посѣтилъ калмыцкую степь и внесъ въ Государственный Совѣтъ свои предположенія объ освобожденіи калмыковъ. Согласно этимъ предположеніямъ, единогласно одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоившимся Высочайшаго утвержденія 16 Марта 1892 года, калмыкамъ-простолюдинамъ дарованы всѣ личныя права, предоставленныя свободнымъ сельскимъ обывателямъ, и отмѣнено навсегда право нойоновъ и зайсанговъ — высшихъ калмыцкихъ сословій — на подвластныхъ имъ калмыковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣненъ сборъ (албанъ), взимавшійся съ калмыковъ-простолюдиновъ въ пользу владѣльцевъ, съ вознагражденіемъ сихъ послѣднихъ, изъ общественнаго калмыцкаго капитала, въ размѣрѣ пятилѣтней сложности получавшагося владѣльцами дохода отъ калмыковъ. Такимъ образомъ изглаженъ послѣдній сохранившійся въ нашемъ Отечествѣ слѣдъ сословно-обязательныхъ отношеній.

Въ ряду мѣръ, направленныхъ къ облегченію податной тягости сельскаго населенія, наиболѣе важною является отмѣна подушной подати.

Вопросъ этотъ озабочивалъ еще Императора Александра II. Сложность задачи, требовавшей изысканія, взамѣнъ подушной подати, новыхъ источниковъ дохода, на сумму около 60.000.000 р., ставила однако исполненію ея трудно

одолимыя преграды. Тѣмъ не менѣе, послѣ ряда частныхъ мѣръ въ этомъ направленіи, Императору Александру Николаевичу благоугодно было Именнымъ указомъ отъ 23 Марта 1879 года объявить о Своемъ твердомъ намѣреніи приступить къ постепенной отмѣнѣ подушной подати и замѣнѣ ея другими сборами. Дѣйствительное выполненіе сего предначертанія выпало на долю царствованія Императора Александра III.

Въ началѣ 1881 года, Министерство Финансовъ, во главѣ котораго стоялъ Н. Х. Бунге, пришло къ убѣжденію въ необходимости неотлагательно приступить къ отмѣнѣ означенной подати, съ тѣмъ, чтобы мѣра эта была приведена въ исполненіе постепенно, въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, и чтобы главнымъ источникомъ для возмѣщенія убыли въ государственныхъ доходахъ, вслѣдствіе освобожденія сельскаго населенія отъ уплаты отмѣняемой подати, служили бы другіе, существующіе, но нѣсколько увеличенные, налоги.

Въ этомъ смыслѣ Н. Х. Бунге внесъ представленіе въ Государственный Совѣтъ, которое по Высочайшему повелѣнію было подвергнуто предварительному обсужденію въ Особомъ Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ М. Х. Рейтерна, изъ графа Э. Т. Баранова, графа Д. А. Толстаго, М. Н. Островскаго, Д. М. Сольскаго и Н. Х. Бунге.

Какъ Особое Совѣщаніе, такъ равно Соединенные Департаменты и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта одобрили въ существѣ предположенія Министра Финансовъ. Лишь въ Общемъ Собраніи произошло рѣдкое—едва ли не единственное—въ лѣтописяхъ Государственнаго Совѣта разногласіе, касавшееся не сущности представленія, а одной фразы, включенной въ проектъ Именнаго по этому дѣлу Высочайшаго указа Правительствующему Сенату. Шесть Членовъ (Деляновъ, фонъ-Кауфманъ, Мансуровъ, Ванновскій, Побѣдоносцевъ и Гюббенетъ) находили неудобнымъ включать въ указъ заявленіе о намѣреніи Правительства «начать отмѣну подушной подати». По мнѣнію 6 Членовъ, все, имѣющее значеніе обѣщанія начать реформу тогда-то, разсмотрѣть такой или иной планъ или представленіе,—выраженія неудобныя и опасныя, потому что изъ нихъ могутъ родиться или неправильныя понятія, или несбыточныя, преувеличенныя надежды. А 36 Членовъ (Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Гильденштуббе, Новосильскій, Титовъ, Веригинъ, графъ Барановъ, князь Меликовъ, Рейтернъ, Тимашевъ, графъ Шуваловъ, графъ Толстой, Грейгъ, Набоковъ, Сольскій, Исаковъ, Альбединскій, Гирсъ, Бутаковъ, Головнинъ, Бревернъ, Любощинскій, Гротъ, Корниловъ, Маковъ, Кахановъ, Рѣдкинъ, Клушинъ, Стояновскій, Старицкій, Философовъ, Ковалевскій, Галаганъ, Бунге, Куломзинъ и Готовцовъ) полагали, что не объявлять вовсе о томъ, что имѣющая совершиться, съ 1 Января 1883 года, отмѣна подушной подати для трехъ разрядовъ плательщиковъ есть собственно только приступъ къ дѣлу, было бы рѣшительно невозможно, такъ какъ нельзя забывать, что отмѣна всѣхъ вообще подушныхъ сборовъ была, такъ сказать, обѣщана народу

напечатаннымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» Высочайшимъ повелѣніемъ 23 Марта 1879 года.

Мнѣніе большинства удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Затѣмъ, уже въ 1885 году, Государственнымъ Совѣтомъ были разсмотрѣны и одобрены окончательныя предположенія Н. Х. Бунге объ отмѣнѣ подушной подати, выработанныя согласно личнымъ указаніямъ Государя Императора. На основаніи означенныхъ предположеній подушная подать отмѣнялась навсегда съ 1 Января 1887 года для всѣхъ плательщиковъ Имперіи, за исключеніемъ Сибири. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, обозрѣвая мѣры, принятыя Правительствомъ по предмету постепенной отмѣны подушной подати, въ заключеніе высказалъ слѣдующія соображенія: «Значеніе всѣхъ приведенныхъ мѣръ для гражданскаго преуспѣянія не требуетъ подробныхъ объясненій. Преобразованія, подобныя осуществляемому, достаточны, чтобы упрочить славу царствованія и сдѣлать Имя Вѣнценосца Священнымъ въ памяти народной. Вѣрнымъ слугамъ Царя и Отечества, призваннымъ къ сужденію о настоящемъ дѣлѣ въ составѣ высшаго законодательнаго установленія въ Имперіи, трудно умолчать о благоговѣйномъ уваженіи и безпредѣльной ихъ признательности къ Монарху, предуказавшему его соображеніе».

Отмѣна подушной подати повлекла за собою осуществленіе другой мѣры, не менѣе благодѣтельной для сельскаго населенія, а именно пересмотръ нашей паспортной системы, благодаря чему были значительно облегчены условія передвиженія сельскаго населенія.

Наряду съ указанными мѣропріятіями, направленными къ облегченію крестьянскаго населенія, законодательная дѣятельность въ царствованіе Императора Александра III стремилась къ тому, чтобы крестьяне, получивъ земельные надѣлы, сохранили ихъ въ своемъ обладаніи и получили возможность расширить свое землевладѣніе посредствомъ пріобрѣтенія новыхъ участковъ и путемъ переселенія на свободныя казенныя земли. Въ этомъ направленіи Государственнымъ Совѣтомъ обсуждался цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію землепользованія крестьянъ.

Съ теченіемъ времени обнаружились нѣкоторые недостатки положенія 19 Февраля 1861 года. Прежде всего на практикѣ выяснилась крайняя затруднительность на основаніи этого положенія предупредить постоянно увеличивающееся дробленіе крестьянскихъ хозяйствъ. Съ 1861 по 1882 годъ раздѣлились болѣе двухъ милліоновъ крестьянскихъ семействъ. Между тѣмъ постоянное ослабленіе численнаго состава семействъ и возникновеніе множества новыхъ крестьянскихъ домохозяйствъ, не обладающихъ необходимыми рабочими силами, было, по общему признанію, одною изъ главныхъ причинъ замѣчавшагося во многихъ мѣстностяхъ упадка благосостоянія сельскаго населенія. Затѣмъ, по положенію 19 Февраля 1861 года, существующее у насъ во многихъ мѣстностяхъ общинное землевладѣніе соединено было съ правомъ крестьянскаго общества свободно

распоряжаться надѣльною землею. Это право осуществлялось путемъ общихъ передѣловъ. Для производства передѣловъ никакихъ условій въ законѣ не было установлено, кромѣ требованія согласія на передѣлъ большинства двухъ третей присутствующихъ на сельскомъ сходѣ домохозяевъ. Такая широкая свобода міра въ распоряженіи надѣлами своихъ членовъ выразилась во многихъ мѣстностяхъ въ полномъ произволѣ общества надъ отдѣльными домохозяевами. При подобныхъ условіяхъ у зажиточныхъ крестьянъ исчезало всякое побужденіе улучшать отведенныя имъ полосы, изъ опасенія, что большинство схода, состоящее обыкновенно изъ менѣе исправныхъ хозяевъ, обративъ эти полосы путемъ передѣла въ общую разверстку, передастъ ихъ въ другія руки. Такой порядокъ вещей являлся однимъ изъ немаловажныхъ тормазовъ къ развитію крестьянскаго хозяйства. Наконецъ, согласно положенію 19 Февраля 1861 года, только въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ крестьянской реформы, т. е. до 1870 года, сельскимъ обществамъ было воспрещено отчуждать надѣльныя ихъ земли. По истеченіи сего срока, но до уплаты выкупной ссуды, обществамъ предоставлялось отчуждать пріобрѣтенныя ими путемъ выкупа земли съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и со взносомъ вырученныхъ продажею денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Отчужденіе участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными крестьянами, постороннимъ лицамъ допускалось подъ условіемъ уплаты этими лицами всего числящагося на участкахъ долга по выкупной ссудѣ. Соотвѣтствующія правила съ нѣкоторыми лишь измѣненіями были введены въ законъ и при изданіи въ 1866 году положенія о земельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ. Въ зависимости отъ приведенныхъ постановленій, уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ стали обнаруживаться нерѣдкіе случаи отчужденія надѣльныхъ участковъ, выкупленныхъ отдѣльными крестьянами, а равно случаи продажи земель цѣлыми крестьянскими обществами, при чемъ такія сдѣлки нерѣдко влекли за собою разореніе крестьянъ и сосредоточеніе въ рукахъ скупщиковъ, въ томъ числѣ и не принадлежащихъ къ сельскому состоянію, иногда по нѣсколько десятковъ и даже болѣе сотни надѣловъ.

Для устраненія изложенныхъ явленій, Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, графомъ Д. А. Толстымъ и И. Н. Дурново, было внесено на уваженіе Государственнаго Совѣта нѣсколько законопроектовъ.

Представленныя графомъ Д. А. Толстымъ въ 1886 году данныя убѣдили Государственный Совѣтъ въ настоятельной необходимости озаботиться ограниченіемъ семейныхъ раздѣловъ. Согласно представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, дѣла о разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ сохранены попрежнему въ вѣдѣніи сельскихъ сходовъ, но былъ проектированъ рядъ постановленій, направленныхъ къ обезпеченію правильной дѣятельности сходовъ и къ предупрежденію раздѣловъ самовольныхъ. Съ этою цѣлью былъ подробно опредѣленъ порядокъ дѣйствій схода при обсужденіи ходатайствъ о раздѣлахъ и порядокъ обжало-

ванія этихъ дѣйствій мѣстнымъ органамъ надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, при чемъ въ видѣ общаго правила было постановлено, что семейные раздѣлы допускаются не иначе, какъ съ согласія старшаго члена семьи. Мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому предмету, имѣвшее въ виду мѣстности, гдѣ существуетъ общинная форма землевладѣнія, удостоилось Высочайшаго утвержденія 18 Мая 1886 года.

Изыскивая средства для устраненія втораго изъ указанныхъ выше недостатковъ—неопредѣленности вопроса о земельныхъ передѣлахъ,—Статсъ-Секретарь Дурново внесъ въ Государственный Совѣтъ выработанный имъ законопроектъ. Сущность этого проекта въ томъ видѣ, какъ онъ былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоенъ 8 Іюня 1893 года Высочайшаго утвержденія, заключается въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Введено въ законъ указаніе какъ предмета передѣловъ, т. е. тѣхъ угодій, которыя передѣламъ подлежатъ, такъ и наименьшаго срока (12 лѣтъ), на который можетъ быть произведенъ передѣлъ. Засимъ, опредѣленъ порядокъ составленія приговоровъ о передѣлахъ, утвержденія и повѣрки ихъ органами надзора за крестьянскимъ управленіемъ. Далѣе, принято начало возможнаго сохраненія участковъ за домохозяевами, улучшившими ихъ посредствомъ удобренія земли, осушенія ея, устройства орошенія или инымъ способомъ и, сверхъ того, воспрещено въ теченіе срока, на который составленъ приговоръ о передѣлѣ, отбирать у владѣльцевъ земельные участки въ цѣломъ ихъ составѣ или въ частяхъ, за исключеніемъ случаевъ, точно перечисленныхъ въ законѣ.

Наконецъ, 14 Декабря 1893 года удостоился Высочайшаго утвержденія законъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Сущность мѣръ, предложенныхъ Статсъ-Секретаремъ Дурново, сводилась къ слѣдующему. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется подвергнуть общему пересмотру узаконенія о порядкѣ пользованія и распоряженія землями крестьянскаго надѣла; впредь до окончанія этого пересмотра, пріостанавливается дѣйствіе узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянскаго населенія по распоряженію отведенными ему землями. Указаны временныя мѣры, направленныя къ ограниченію правъ крестьянъ по распоряженію ихъ надѣлами, а именно: обществамъ разрѣшается отчуждать свои земли лишь съ согласія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, Министра Государственныхъ Имуществъ, а отдѣльнымъ домохозяевамъ дозволяется отчуждать принадлежащіе имъ участки лишь членамъ ихъ обществъ, какъ прежнимъ, такъ и вновь вступающимъ. Наконецъ, какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ совершенно воспрещается закладывать надѣльныя земли, хотя бы капитальный выкупной долгъ былъ по онымъ погашенъ.

При разсмотрѣніи означеннаго представленія, Государственный Совѣтъ единогласно установилъ порядокъ разрѣшенія обществамъ крестьянъ отчуждать

ихъ надѣльныя земли съ тѣмъ, однако, чтобы въ случаяхъ, когда цѣнность отчуждаемаго участка не превышаетъ 500 р., отчужденіе его могло быть разрѣшаемо губернскимъ присутствіемъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Относительно же прочихъ предположеній проекта въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривавшихъ его въ засѣданіяхъ 20, 24 и 28 Апрѣля 1893 года, послѣдовали различныя мнѣнія. Они не устранились и въ Общемъ Собраніи, гдѣ дѣло разсматривалось 22 Ноября.

Засѣданіе было очень продолжительное и длилось съ 1 часа дня почти до 9 часовъ вечера.

Меньшинство Членовъ Государственнаго Совѣта (19 Членовъ: Убри, Небольсинъ, фонъ-Кауфманъ, Мансуровъ 1-й, Кахановъ 1-й, Стояновскій, Перетцъ, Половцовъ, Роопъ, Маркусъ 1-й, Мансуровъ 2-й, Гольтгоеръ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, графъ Пратасовъ-Бахметевъ, фонъ-Гюббенетъ, Абаза 2-й, Пещуровъ и фонъ-Дервизъ) не признавало возможнымъ согласиться съ проектированными ограниченіями правъ крестьянъ на ихъ надѣльные участки, а полагало постановленія дѣйствующаго закона объ отчужденіи изъ состава надѣльныхъ земель участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, оставить безъ измѣненія, впредь до законодательнаго пересмотра положенія 19 Февраля 1861 года.

Большинство же Государственнаго Совѣта (31 Членъ: Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Набоковъ, Сольскій, графъ Игнатьевъ, Философовъ, Посьетъ, Побѣдоносцевъ, Саломонъ, Островскій, Фришъ, Рихтеръ, Бычковъ, Обручевъ, Филипповъ, Вышнеградскій, Дурново, Кахановъ 2-й, Вешняковъ, Розенбахъ, князь Голицынъ, Петровъ, Кривошеинъ, Татищевъ, Ермоловъ, Анастасьевъ, Витте, князь Волконскій, Горемыкинъ и Шишкинъ) полагало постановить, что участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи какъ добровольной, такъ и съ торговъ за недоимки въ выкупныхъ платежахъ, только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. При этомъ дѣйствіе этого ограниченія не должно распространяться лишь на случаи обмѣновъ надѣльной земли, а равно и отчужденія ея для промышленныхъ цѣлей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, надѣльные участки могутъ быть продаваемы лицамъ всѣхъ состояній, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, даваемаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, по принадлежности.

Равнымъ образомъ возникли разныя мнѣнія по вопросу о воспрещеніи какъ сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ залога надѣль-

ныхъ земель, хотя бы выкупной долгъ и былъ по онымъ уплаченъ, и, наконецъ, по вопросу относительно пріостановки дѣйствія статьи 165 положенія о выкупѣ.

Государю Императору, 14 Декабря 1893 года, угодно было во всѣхъ случаяхъ утвердить мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, которымъ были одобрены правила о воспрещеніи какъ залога надѣльныхъ земель, такъ и отчужденія ихъ отдѣльными домохозяевами, при нѣкоторомъ расширеніи круга покупателей путемъ включенія въ ихъ число всѣхъ лицъ, приписанныхъ или приписывающихся къ сельскимъ обществамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше одобрено заключеніе объ установленіи, въ видѣ общаго правила, что, до уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ сельскаго схода.

Заканчивая исчисленіе законодательныхъ мѣропріятій, завершающихъ крестьянскую реформу, надлежитъ также упомянуть о мѣрахъ облегченія крестьянамъ способовъ расширять свое землевладѣніе. Въ этомъ отношеніи Государственнымъ Совѣтомъ было разсмотрѣно и Высочайше утверждено 18 Мая 1882 года положеніе о Крестьянскомъ Банкѣ, имѣющемъ своею задачею выдачу крестьянамъ ссудъ для покупки земель. Равнымъ образомъ были разсмотрѣны и Высочайше утверждены, 13 Іюня 1889 года, правила о крестьянскихъ переселеніяхъ, поставившія подъ непосредственный контроль Правительства переселенческое движеніе крестьянъ.

III.

Рядомъ съ мѣропріятіями, направленными къ завершенію крестьянской реформы, особое вниманіе Императора Александра III было обращено на положеніе дворянскаго сословія въ связи съ вопросами мѣстнаго управленія.

Призванное державною волею Царя-Освободителя къ содѣйствію Ему въ дѣлѣ отмѣны крѣпостнаго права, русское дворянство, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, съ безкорыстною готовностью отозвалось на этотъ призывъ. Явивъ рѣдкій въ исторіи примѣръ великодушія, оно принесло для осуществленія реформы значительныя жертвы. Этимъ обстоятельствомъ предуказывалась необходимость мѣръ, направленныхъ къ поднятію государственнаго значенія и благосостоянія помѣстнаго дворянства.

Въ первые же годы своего царствованія Императоръ Александръ III указалъ на то первенствующее положеніе, которое дворянство должно занимать въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и послѣ великихъ реформъ, совершившихся въ предшествующее царствованіе, и тѣмъ положилъ твердое начало къ поднятію, среди измѣнившихся условій, государственнаго значенія помѣстнаго дворянства.

Еще во время коронаціонныхъ торжествъ, въ Московскомъ Петровскомъ дворцѣ, Государь 23 Мая 1883 года обратился къ собраннымъ со всѣхъ концовъ Россіи волостнымъ старшинамъ съ многознаменательными словами: «Слѣдуйте совѣтамъ и руководству Вашихъ предводителей дворянства». Еще опредѣлительнѣе выражена эта мысль въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ благородному Россійскому дворянству 21 Апрѣля 1885 года по случаю исполнившагося столѣтія со дня пожалованія ему грамоты Императрицею Екатериною Великою. Надеждой и одобреніемъ прозвучали среди дворянства слова рескрипта: «Мы для пользы государства признали за благо, чтобы Россійскіе дворяне и нынѣ, какъ въ прежнее время, сохраняли первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда и безкорыстномъ попеченіи о нуждахъ народа, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности».

Во исполненіе этихъ Высочайшихъ указаній въ двухъ законопроектахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Д. А. Толстаго, касавшихся преобразованія мѣстнаго управленія и хозяйства на мѣстахъ, дворянству было отведено преобладающее значеніе.

Крестьянская реформа, призвавшая къ гражданской жизни многомилліонное сельское населеніе, уже при самомъ введеніи ея, сдѣлала невозможнымъ сохраненіе системы мѣстнаго управленія, созданной еще Императрицею Екатериною II. Въ этомъ направленіи принимались различныя мѣры. Въ 1861 году были учреждены должности мировыхъ посредниковъ, ихъ съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1874 году послѣдовало упраздненіе мировыхъ посредниковъ въ губерніяхъ, въ коихъ введены были земскія и мировыя судебныя установленія. Обязанности мировыхъ посредниковъ перешли частью къ вновь образованнымъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и къ непремѣннымъ членамъ этихъ присутствій, частью же къ исправникамъ и нотаріальнымъ учрежденіямъ.

Такимъ образомъ общаго преобразованія мѣстнаго управленія предпринято не было. Отдѣльныя его части, возникшія въ разное время, страдали отсутствіемъ единства. Отсюда возникали столкновенія и пререканія, немало затруднявшія населеніе, которое не знало, куда обратиться, кому жаловаться по тѣмъ или другимъ дѣламъ. Въ виду этого, еще въ концѣ царствованія Императора Александра Николаевича, было признано необходимымъ приступить къ коренному переустройству мѣстныхъ учрежденій. Для собранія матеріаловъ къ разрѣшенію этой задачи въ 1880 году были командированы въ нѣкоторыя губерніи Сенаторы (впослѣдствіи Члены Государственнаго Совѣта): А. А. Половцовъ, С. А. Мордвиновъ, И. И. Шамшинъ и М. Е. Ковалевскій.

При восшествіи на Престолъ Императоръ Александръ Александровичъ засталъ подготовительныя къ реформѣ работы въ полномъ разгарѣ. Ненадолго прерванныя событіями 1881 года работы эти вскорѣ были возобновлены. Для объединенія ихъ, разсмотрѣнія сенаторскихъ отчетовъ и составленія

проектовъ мѣстнаго управленія въ самомъ началѣ новаго царствованія, въ бытность Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Адъютанта графа Н. П. Игнатьева, была учреждена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретаря М. С. Каханова, при чемъ въ Высочайше одобренныхъ, 4 Сентября и 20 Октября 1881 года, всеподданнѣйшихъ докладахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ было указано, что выработанные коммисіею проекты должны заключать въ себѣ предположенія о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, а также учрежденій земскихъ, городскихъ и крестьянскаго управленія. Руководствуясь Высочайше одобреннымъ, 20 Апрѣля 1882 года, планомъ занятій, коммисія привела въ систему матеріалъ, относящійся къ реформѣ, и выработала проекты положеній объ устройствѣ управленій сельскаго, волостнаго, уѣзднаго и губернскаго.

28 Февраля 1886 года, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Д. А. Толстымъ—замѣнившемъ въ 1882 году графа Н. П. Игнатьева—о ходѣ занятій означенной коммисіи, было Высочайше повелѣно коммисію закрыть, а труды ея передать для дальнѣйшихъ распоряженій въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Графъ Д. А. Толстой приступилъ немедленно къ соображенію вопроса о переустройствѣ мѣстнаго управленія. Обозрѣвъ относящіяся къ сему предмету предположенія и находя невозможнымъ коренное и одновременное переустройство всѣхъ административныхъ и общественныхъ установленій въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, графъ Толстой призналъ болѣе правильнымъ установить извѣстную постепенность въ предпринятой реформѣ, начавъ преобразованіе съ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій, образованныхъ въ 1874 году, и затѣмъ приступить къ необходимымъ измѣненіямъ въ положеніяхъ о земскихъ учрежденіяхъ и въ городовомъ.

При подробной разработкѣ предположеній о реформѣ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приняло во вниманіе, что главная причина неурядицы въ крестьянской средѣ заключалась въ фактическомъ безвластіи въ сельскихъ мѣстностяхъ и въ отсутствіи надлежащаго надзора за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ. Посему предполагалось, упразднивъ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, образовать на мѣстахъ особые органы управленія, которые сосредоточивали бы въ своемъ вѣдѣніи всѣ важнѣйшіе интересы сельскаго населенія и были бы снабжены необходимыми полномочіями для огражденія порядка и спокойствія въ подвѣдомственныхъ имъ округахъ. Органы эти должны быть единоличными въ низшей и коллегіальными во второй инстанціи, съ присвоеніемъ имъ наименованія земскихъ начальниковъ и съѣздовъ таковыхъ начальниковъ. Назначеніе земскихъ начальниковъ предполагалось предоставить правительственной власти, при чемъ они должны были бы избираться, по соглашенію губернатора съ подлежащими предводителями дворянства, изъ числа мѣстныхъ дворянъ, удовлетворяющихъ

извѣстнымъ условіямъ имущественнаго, служебнаго и образовательнаго ценза, и утверждались бы въ должностяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Вторую инстанцію составлялъ, по проекту, уѣздный съѣздъ земскихъ начальниковъ, образуемый, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ уѣзда и предсѣдателя уѣздной земской управы, при участіи въ дѣлахъ административнаго свойства уѣзднаго исправника. Надзоръ за дѣятельностью земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ предполагалось возложить, въ каждой губерніи, на губернатора и губернское присутствіе, а высшее наблюденіе за дѣятельностью губернскихъ присутствій сосредоточить въ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ разрѣшалъ жалобы на неправильныя дѣйствія, распоряженія, постановленія и рѣшенія упомянутыхъ учрежденій и входилъ съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ явно незаконныхъ или неправильныхъ постановленій губернскихъ присутствій.

Составленный, сообразно симъ началамъ, проектъ положенія о земскихъ начальникахъ, ихъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ графъ Д. А. Толстой, въ Февралѣ 1887 года, внесъ въ Государственный Совѣтъ, а затѣмъ, по мѣрѣ сообщенія ему отзывовъ подлежащихъ вѣдомствъ, постепенно представлялъ объ измѣненіяхъ въ первоначальномъ своемъ проектѣ.

Государственный Совѣтъ, приступивъ къ этому важному дѣлу 3 Декабря 1888 года, продолжалъ его разсмотрѣніе 10 и 17 Декабря въ Соединенномъ Присутствіи Департаментовъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ барона А. П. Николаи. Кромѣ Членовъ Департаментовъ и подлежащихъ Министровъ, въ засѣданіяхъ участвовали особо приглашенные Члены Государственнаго Совѣта: А. Е. Тимашевъ, К. К. Гротъ, Б. П. Мансуровъ и К. П. Побѣдоносцевъ. Въ засѣданіяхъ присутствовали также ближайшіе сотрудники графа Толстаго.

Соединенные Департаменты, обратясь прежде всего къ основаніямъ, на которыхъ построено было предположенное преобразованіе, усмотрѣли, что вновь создаваемая должность земскаго участковаго начальника, по мысли Министра Внутреннихъ Дѣлъ, явилась бы учрежденіемъ крестьянскимъ. Между тѣмъ, изъ представленія Министерства и изъ дополнительныхъ къ нему бумагъ видно было, что неустройство ощущалось не въ одной только крестьянской средѣ, но и во всѣхъ вообще слояхъ населенія, препятствуя повсемѣстно правильному развитію государственной, общественной и частной жизни въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Вслѣдствіе этого возникъ общій вопросъ: слѣдуетъ ли учрежденіе земскихъ начальниковъ образовать съ характеромъ спеціальнаго органа крестьянскаго управленія, или же представляется болѣе цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ обнаружившейся на практикѣ потребности присвоить названнымъ должностямъ значеніе органа, входящаго въ общую систему мѣстныхъ административныхъ установленій?

Соглашаюсь съ мнѣніемъ 13 членовъ, желаю чтобы Мировые судьи въ уѣздахъ были упразднены, для того чтобы обезпечить нужное количество надежныхъ земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ и облегчить уѣзду тяжесть платежей.— Часть дѣлъ мировыхъ судей можетъ перейти къ земскимъ начальникамъ и въ волостные суды а меньшая часть, болѣе важныя дѣла могли-бы отойти къ окружнымъ судамъ.— Во всякомъ случаѣ непремѣнно желаю, чтобы эти измѣненія не помѣшали окончанію разсмотрѣнія проэкта до лѣтнихъ вакацій.—

28 Января 1889 г.

ОСОБАЯ ЧАСТЬ МЕМОРІИ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

С. Петербургъ.

16 Января 1889 г.

Въ Собраніи было 52 Члена.

Предсѣдательствовалъ Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Слушано дѣло по журналу Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Экономіи и Гражданскаго по проекту положенія о земскихъ начальникахъ, съѣздахъ сихъ начальниковъ и о губернскихъ по сельскимъ дѣламъ присутствіяхъ.

По обсужденіи этого вопроса, Государственный Совѣтъ, какъ въ Соединенныхъ Департаментахъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, не пришелъ къ единогласному заключенію.

Меньшинство Общаго Собранія (13 Членовъ: князь Долгорукій, графъ Толстой, графъ Деляновъ, Набоковъ, Корниловъ, Философовъ, Посьетъ, Побѣдоносцевъ, Островскій, Мансуровъ 2-й, Манасеинъ, Вышнеградскій и Зубовъ), согласно съ воззрѣніемъ графа Д. А. Толстаго, полагало въ основаніе предпринятаго преобразованія положить то начало, что земскіе начальники должны быть учреждены въ видѣ органа, завѣдывающаго крестьянскимъ управленіемъ; а большинство (39 Членовъ: Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Великій Князь Алексій Александровичъ, Новосильскій, графъ Валуевъ, Веригинъ, Рейтернъ, графъ Гейденъ, Тимашевъ, баронъ Николаи, Абаза, Убри, Сольскій, Небольсинъ, Гирсъ, Исаковъ, графъ Игнатьевъ, фонъ-Кауфманъ, Любощинскій, Гротъ, Мансуровъ 1-й, Кахановъ, Рѣдкинъ, Стояновскій, Старицкій, Перетцъ, Саломонъ, Чертковъ, Ванновскій, Фришъ, Бунге, Гольтгоеръ, Рихтеръ, Паукеръ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, Чихачовъ, баронъ Менгденъ, Николаевъ и фонъ-Дервизъ) признавало необходимымъ присвоить должности земскаго начальника значеніе органа общеадминистративнаго, со введеніемъ ея въ общій строй мѣстныхъ правительственныхъ установленій.

Таковыя разныя мнѣнія повергнуты были на Высочайшее благоусмотрѣніе.

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта Императоръ Александръ III, 28 Января 1889 года, Собственноручно положилъ слѣдующую резолюцію: «Соглашаясь съ мнѣніемъ 13 Членовъ, желаю, чтобы мировые судьи въ уѣздахъ были упразднены, для того, чтобы обезпечить нужное количество надежныхъ земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ и облегчить уѣзду тяжесть платежей. Часть дѣлъ мировыхъ судей можетъ перейти къ земскимъ начальникамъ и въ волостные суды, а меньшая часть, болѣе важныя дѣла, могла бы отойти къ окружнымъ судамъ. Во всякомъ случаѣ, непремѣнно желаю, чтобы эти измѣненія не помѣшали окончанію разсмотрѣнія проекта до лѣтнихъ вакацій».

По объявленіи Высочайшей воли Августѣйшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Великій Князь Михаилъ Николаевичъ призналъ нужнымъ выяснить наилучшія средства къ ея осуществленію и счелъ необходимымъ созвать, въ присутствіи Великихъ Князей Владиміра и Алексія Александровичей, Совѣщаніе изъ принимавшихъ ближайшее участіе въ этомъ дѣлѣ лицъ: графа Д. А. Толстаго, барона А. П. Николаи, Е. П. Старицкаго, К. П. Побѣдоносцева, М. Н. Островскаго, Н. А. Манасеина, И. А. Вышнеградскаго и Государственнаго Секретаря А. А. Половцова.

Совѣщаніе пришло къ заключенію, что законопроектъ графа Д. А. Толстаго подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію въ тѣхъ частяхъ, кои не измѣняются Высочайшею резолюціею объ упраздненіи мировыхъ судей, и что сомнѣнія

относительно преобразованія судопроизводства могутъ быть устранены лишь соглашеніемъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ. Заключеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 1 Февраля 1889 года.

Во исполненіе Высочайшей воли графъ Д. А. Толстой, Н. А. Манасеинъ и И. А. Вышнеградскій внесли въ Государственный Совѣтъ проекты соотвѣтственныхъ законоположеній. Проекты обсуждались съ Февраля по Іюль 1889 года въ 18-ти засѣданіяхъ, занявшихъ часть обыкновенно вакантнаго въ Государственномъ Совѣтѣ времени.

Въ проектѣ сдѣланы были значительныя измѣненія, касавшіяся однако лишь его подробностей. Разныя мнѣнія были высказаны только по одному вопросу—относительно допущенія постороннихъ лицъ въ судебныя засѣданія губернскихъ присутствій. Большинство Членовъ Государственнаго Совѣта, соглашаясь съ доводами Министра Юстиціи, высказалось за допущеніе постороннихъ лицъ при разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ въ губернскомъ присутствіи, а меньшинство, убѣждаясь мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, высказалось противъ. Государь утвердилъ мнѣніе меньшинства.

Положеніе о земскихъ начальникахъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 12 Іюля 1889 года и при Именномъ Высочайшемъ указѣ, того же числа Правительствующему Сенату данномъ, были обнародованы: положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, правила объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено сіе положеніе, временныя правила о волостномъ судѣ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, росписаніе вновь учрежденныхъ должностей и, наконецъ, правила о порядкѣ приведенія означеннаго положенія въ дѣйствіе.

При начертаніи законоположеній 12 Іюля 1889 года признано было необходимымъ составить особыя правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Правила сіи, выработанныя въ Министерствахъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ и надлежащемъ исправленіи, были Высочайше утверждены 29 Декабря того же 1889 года. Означенныя правила, по содержанію своему, заключаютъ въ себѣ постановленія подлежащихъ уставовъ Императора Александра II, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя вызывались особенностями служебнаго положенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, условіями предстоявшей имъ дѣятельности, сознанною необходимостью упрощенія пріемовъ правосудія при разбирательствѣ маловажныхъ дѣлъ и указаніями двадцатипятилѣтней практики мироваго института въ Имперіи.

Преобразованіе мѣстнаго управленія положено было вводить въ извѣстной постепенности, которая обусловливалась, съ одной стороны, финансовыми соображеніями, а съ другой—необходимостью подготовительныхъ работъ для составленія на правильныхъ основаніяхъ росписанія земскихъ участковъ по уѣздамъ каждой губерніи, сообразно мѣстнымъ условіямъ и статистическимъ даннымъ о численности населенія въ волостяхъ и ихъ расположеніи, а равно

о числѣ судебныхъ дѣлъ. Согласно сему, преобразованіе это вводилось въ дѣйствіе въ слѣдующей постепенности: въ 1890 году—въ 16, въ 1891 году—въ 12, въ 1892 году—въ 3, въ 1893 году—въ 1 и въ 1894 году въ 5 губерніяхъ.

Въ связи съ реформою мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій состоялось преобразованіе хозяйственнаго управленія на мѣстахъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 1 Января 1864 года, положенія о земскихъ учрежденіяхъ, дѣла, относящіяся къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ, перешли изъ вѣдомства правительственныхъ комитетовъ и коммисій въ завѣдываніе всесословныхъ выборныхъ органовъ земства. Это положеніе не во всѣхъ своихъ частяхъ оказалось отвѣчающимъ требованіямъ практики. Такъ, обнаружилось неудобство обособленности земства среди правительственныхъ учрежденій. Кромѣ того, надѣливъ земство почти неограниченнымъ правомъ самообложенія, ввѣривъ ему значительную распорядительную власть, положеніе не предоставило ему средствъ для исполненія его распоряженій и не дало точныхъ указаній о предѣлахъ его вѣдомства, такъ что, съ одной стороны, являлись жалобы на недостаточность средствъ земства, а съ другой—указывалось, что земство стремится выйти за предѣлы предоставленныхъ его вѣдѣнію хозяйственныхъ интересовъ губерніи и уѣзда. Самый составъ земскихъ учрежденій представлялся не вполнѣ удовлетворительнымъ. Вслѣдствіе низкаго ценза, допущеннаго закономъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ земскія собранія и управы проникли лица, которыя не имѣли близкаго отношенія къ хозяйственнымъ интересамъ мѣстности. Наконецъ, правительственный надзоръ за земскими учрежденіями оказался слишкомъ слабымъ.

Всѣ указанные недостатки были отмѣчены сенаторскими ревизіями 1880 и 1881 годовъ, а также и коммисіей Статсъ-Секретаря М. С. Каханова.

Съ своей стороны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Д. А. Толстой, по передачѣ на его распоряженіе трудовъ упомянутой коммисіи, нашелъ, что упорядоченіе хозяйственнаго управленія въ губерніяхъ и уѣздахъ представляется дѣломъ неотложнымъ. Вслѣдствіе сего Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выработанъ былъ проектъ новаго земскаго положенія.

Основной взглядъ, которымъ руководился графъ Д. А. Толстой, заключался въ томъ, что для устраненія недостатковъ, замѣченныхъ въ дѣятельности земскихъ учрежденій, необходимо измѣнить самую ихъ постановку, признавъ земское дѣло — государственнымъ и призвавъ къ участію въ завѣдываніи имъ, для облегченія Правительству заботъ о хозяйственныхъ нуждахъ населенія, элементы, наиболѣе къ тому способные, благонадежные и заинтересованные въ мѣстномъ благоустройствѣ, каковыми являются, по преимуществу, помѣстные дворяне. Для достиженія сего порядокъ распредѣленія земскихъ избирателей по роду имущества Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предполагалъ замѣнить распредѣленіемъ ихъ по сословнымъ группамъ (дворянской, городской и крестьянской) съ предоставленіемъ дворянскому элементу преобладающаго численнаго

значенія въ земскихъ собраніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земскія учрежденія ставились подъ ближайшее наблюденіе и контроль правительственной власти. Въ Январѣ 1888 года графъ Д. А. Толстой внесъ выработанный на указанныхъ основаніяхъ проектъ новаго положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. На проектъ, хотя главнымъ образомъ лишь по различнымъ подробностямъ его, поступили замѣчанія не только со стороны Министровъ, но и нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Замѣчанія оказались настолько многочисленными, что явилось необходимымъ подвергнуть проектъ новой переработкѣ. За смертью графа Д. А. Толстаго, трудъ этотъ былъ выполненъ его преемникомъ по должности Министра Внутреннихъ Дѣлъ, И. Н. Дурново.

Вторично внесенный проектъ не встрѣтилъ уже существенныхъ возраженій въ Государственномъ Совѣтѣ и, одобренный какъ Департаментами, такъ и Общимъ Собраніемъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 12 Іюня 1890 года.

Два года спустя, 11 Іюня 1892 года, издано, пересмотрѣнное на тѣхъ же началахъ, новое городовое положеніе.

Отводя, какъ указано выше, дворянству подобающее этому первенствующему сословію значеніе въ области мѣстнаго управленія, Законодатель былъ озабоченъ и подъемомъ матеріальнаго благосостоянія дворянства, дабы тѣмъ дать ему возможность нести свою исконную службу Престолу и Отечеству. Разсматривая въ 1884 году всеподданнѣйшія ходатайства нѣкоторыхъ дворянскихъ собраній о принятіи мѣръ къ облегченію тяжелаго положенія дворянъ-землевладѣльцевъ, Государь на одномъ изъ этихъ ходатайствъ написалъ: «Дѣйствительно, пора наконецъ сдѣлать что нибудь, чтобы помочь дворянству». Эта резолюція привела къ учрежденію Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. Проектъ его учрежденія былъ подробно разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоился Высочайшаго утвержденія 3 Іюня 1885 года.

При учрежденіи Дворянскаго Банка обращено было вниманіе на то обстоятельство, что оказываемымъ со стороны Правительства удешевленнымъ кредитомъ не могутъ воспользоваться тѣ изъ дворянъ, которыми получены изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита ссуды въ металлической валютѣ, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго упадка курса кредитнаго рубля, лежащіе на ихъ имѣніяхъ долги, при перечисленіи въ кредитную валюту, должны были значительно увеличиться въ суммѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже превысить размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ Дворянскимъ Банкомъ. Вслѣдствіе сего предприняты были мѣры къ облегченію положенія дворянъ-заемщиковъ названнаго общества, которое въ 1886 году было слито съ Дворянскимъ Банкомъ. Кромѣ того Государственному Банку поручено открыть дворянамъ-землевладѣльцамъ льготный кредитъ подъ соло-векселя, съ цѣлью предоставить имъ оборотныя средства для веденія хозяйства въ своихъ помѣстьяхъ.

Въ близкомъ отношеніи къ изложенному стоятъ мѣры, предпринятыя въ

Послѣднее засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта въ зданіи Эрмитажа.

видахъ расширенія способовъ возмѣщенія издержекъ на нужды дворянскихъ обществъ и увеличенія ихъ средствъ. Высочайше утвержденными, 3 Мая 1883 года и 1 Іюня 1893 года, мнѣніями Государственнаго Совѣта предоставлено обращать въ пользу дворянскихъ обществъ выморочныя имущества, оставшіяся послѣ умершихъ дворянъ, и, наконецъ, Высочайше утвержденнымъ, 3 Іюня 1894 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта увеличены полномочія названныхъ обществъ по обложенію сборомъ недвижимыхъ имуществъ дворянъ, находящихся въ городахъ.

IV.

Упорядоченіе и согласованіе между собою многообразныхъ послѣдствій реформъ минувшаго царствованія составили особую задачу, выдвинутую ходомъ преобразованія. Особеннаго вниманія требовало народное хозяйство—все расширявшаяся область экономическихъ отношеній, косвенно, но могущественно дѣйствовавшихъ на отношенія правовыя, а черезъ нихъ и на нравственный уровень жизни. Въ этомъ направленіи была предпринята сложная законодательная работа, съ цѣлью улучшенія условій народнаго труда и хозяйственнаго оборота.

Законодательные труды въ этой области государственнаго правленія усложнялись тѣмъ, что съ отмѣною подушной подати требовались мѣры къ коренному измѣненію системы нашихъ прямыхъ налоговъ, въ видахъ переложенія нѣкоторой доли ихъ бремени съ бѣднѣйшихъ плательщиковъ на болѣе состоятельные классы. Кромѣ того, финансовыя затрудненія увеличились необходимостью закончить расчеты по бывшимъ военнымъ обстоятельствамъ, усилившимъ нашу задолженность, и столь бѣдственными для государственнаго хозяйства неурожайными годами. Съ самаго начала царствованія Императора Александра Александровича наглядно выяснилось, что потребности государственной жизни Россіи при сложившихся условіяхъ шли впереди тѣхъ средствъ, которыя могли быть извлекаемы при помощи существовавшихъ налоговъ и податей. Этимъ объясняется многочисленность поступившихъ въ Государственный Совѣтъ дѣлъ, касающихся податей, налоговъ и сборовъ. Независимо отъ увеличенія нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ, Министрами Финансовъ Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскимъ и С. Ю. Витте былъ внесенъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта рядъ мѣръ, направленныхъ къ преобразованію существующихъ и введенію новыхъ налоговъ.

Преобразованы и увеличены были налоги поземельные и съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ. Затѣмъ утверждены новые налоги, заключающіеся въ

установленіи дополнительнаго процентнаго и раскладочнаго сбора съ предпріятій, содержимыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ.

Достойно особаго вниманія, что при обсужденіи въ Маѣ 1885 года вопроса о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ засѣданіи Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскаго, участвовавшій въ засѣданіи, за Министра Императорскаго Двора, Статсъ-Секретарь Петровъ заявилъ, что въ вѣдѣніи Министерства Двора и Удѣловъ, кромѣ удѣльныхъ суммъ, находятся значительные капиталы, изъ коихъ одни имѣютъ спеціальное назначеніе, а другіе составляютъ резервный фондъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ по придворному вѣдомству. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Министра Императорскаго Двора, Государю Императору, несмотря на то, что въ иностранныхъ государствахъ суммы указанной категоріи безусловно освобождаются отъ всякаго рода налоговъ,—благоугодно было признать, что обложеніе капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Двора и Удѣловъ, будетъ вполнѣ правильнымъ въ томъ случаѣ, если подобные же капиталы, состоящіе въ вѣдѣніи всѣхъ прочихъ правительственныхъ учрежденій, будутъ привлечены къ уплатѣ налога, и что предстоящая въ этомъ случаѣ убыль ввѣренныхъ Министерству Императорскаго Двора средствъ не должна служить поводомъ къ испрошенію дополнительныхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, такъ какъ, согласно общимъ, преподаннымъ по Высочайшей волѣ, правиламъ, Министерство Двора обязано всѣ вновь возникающія потребности покрывать на счетъ имѣющихся въ его распоряженіи рессурсовъ.

Въ глубокомъ уваженіи къ возвышеннымъ чувствамъ, внушившимъ приведенное рѣшеніе, Предсѣдатель и Члены Присутствія, проникнутые безпредѣльной преданностью къ своему Монарху, привѣтствовали Державную Его волю какъ новое свидѣтельство, что всѣ Его заботы и стремленія проникнуты единой мыслью о благѣ Государства и народа.

Установленіемъ вышеозначенныхъ налоговъ проводилось начало соотвѣтствія обложенія съ достаткомъ плательщиковъ. Дальнѣйшимъ и окончательнымъ шагомъ въ этомъ направленіи являлось бы установленіе подоходнаго налога. Министерство Финансовъ дѣйствительно останавливалось на мысли о введеніи такого налога и, при разработкѣ вопроса о дополнительномъ обложеніи торговли и промышленности, даже проектировало сборъ съ чистаго дохода торгово-промышленныхъ предпріятій, а впослѣдствіи составило даже проектъ общаго подоходнаго налога. Но Государственный Совѣтъ нашелъ, что введеніе этого налога, при неподготовленности къ нему общества и администраціи, было бы несвоевременно и легко могло бы вызвать со стороны плательщиковъ систематическія уклоненія отъ правдиваго показанія ихъ доходовъ, подрывающія самый принципъ равномѣрности налога. Вслѣдствіе сего мысль о

введенiи подоходнаго налога была оставлена. Но въ 1893 году былъ установленъ государственный квартирный налогъ на такихъ основанiяхъ, чтобы онъ могъ до нѣкоторой степени замѣнить собою подоходный сборъ. Дѣйствительно, налогъ этотъ построенъ на томъ положенiи, что расходъ на квартиру находится въ извѣстномъ постоянномъ соотношенiи съ бюджетомъ каждаго лица. Въ виду сего обложенiе квартирной платы установлено въ предѣлахъ отъ 2—10% съ сей платы.

Кромѣ перечисленныхъ мѣръ, а также мѣръ къ увеличенiю акциза съ сахара и табака, въ Государственномъ Совѣтѣ были подвергнуты обсужденiю предположенiя о болѣе коренныхъ преобразованiяхъ въ акцизныхъ сборахъ, а именно о введенiи казенной продажи табака и питей.

Первымъ возникъ вопросъ объ установленiи табачной регалiи. Разсчитывая извлекать этимъ путемъ болѣе значительныя финансовыя выгоды, нежели при акцизной системѣ, Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскiй представилъ на законодательное разсмотрѣнiе свои соображенiя по сему предмету въ видѣ предварительнаго плана.

Разсмотрѣвъ это представленiе, Государственный Совѣтъ положилъ: не предрѣшая никакихъ измѣненiй въ существующей системѣ взиманiя табачнаго налога, предоставить Министру Финансовъ, совмѣстно съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, подвергнуть изученiю и всестороннему соображенiю вопросъ о возможности введенiя у насъ табачной монополiи или о принятiи иныхъ мѣръ, могущихъ обезпечить значительное возрастанiе табачнаго дохода безъ ущерба для производительныхъ силъ Государства (Выс. утв., 26 Мая 1887 года, мн. Гос. Сов.).

Собранныя Министерствомъ Финансовъ подробныя данныя о положенiи табачной промышленности въ Россiи выяснили, однако, что установленiе у насъ табачной регалiи, вызывая необходимость единовременной затраты казны слишкомъ въ 80.000.000 рублей, было бы сопряжено съ серьезными стѣсненiями для табаководства. Вслѣдствiе сего вопросъ этотъ былъ окончательно разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ въ отрицательномъ смыслѣ (Выс. утв., 30 Мая 1889 года, мн. Гос. Сов.).

Иное направленiе получили предположенiя о введенiи казенной продажи питей. Цѣль этого преобразованiя была двоякая—съ одной стороны имѣлось въ виду увеличить государственные доходы, съ другой—въ основу реформы была положена мысль объ улучшенiи народной нравственности путемъ противодѣйствiя пьянству въ народѣ. Послѣдняя задача ставилась даже на первый планъ, въ виду неудачи цѣлаго ряда мѣръ, предпринятыхъ ранѣе Правительствомъ съ этою цѣлью.

Еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Государственный Совѣтъ Министромъ Финансовъ Н. Х. Бунге былъ представленъ проектъ мѣръ къ урегулированiю питейной продажи, въ видахъ ограниченiя неумѣреннаго потребленiя крѣпкихъ

напитковъ. Дѣло это разсматривалось въ особомъ порядкѣ. По Высочайшему повелѣнію въ засѣданія Соединенныхъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ въ Маѣ 1882 года были приглашены изъ разныхъ мѣстностей Россіи свѣдущіе люди по питейному дѣлу, именно: С.-Петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Бобринскій, чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ Императорскаго Двора Вагановъ, непремѣнный членъ Щигровскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Марковъ, гласный Черниговскаго губернскаго земскаго собранія Рачинскій, гласный Московскаго губернскаго земскаго собранія Самаринъ, гласный Орловскаго губернскаго земскаго собранія Хвостовъ, Казанскій городской голова Янишевскій, членъ Херсонской губернской земской управы Никитинъ, предсѣдатель Воронежской губернской земской управы Лисаневичъ и предсѣдатель Уфимской губернской земской управы Дашковъ. До обсужденія дѣла въ Департаментахъ свѣдущіе люди имѣли особыя совѣщанія, въ коихъ не могли придти къ единогласному заключенію. Вмѣстѣ съ предположеніями Министра Финансовъ Государственному Совѣту пришлось разсмотрѣть мнѣнія большинства и меньшинства свѣдущихъ людей.

Всесторонне обсудивъ дѣло, Государственный Совѣтъ не счелъ возможнымъ окончательно разрѣшить его, вслѣдствіе спорности многихъ затронутыхъ имъ вопросовъ и недостаточности представленныхъ Министерствомъ Финансовъ данныхъ. Для пополненія ихъ и собранія на мѣстахъ свѣдѣній о числѣ и распредѣленіи питейныхъ заведеній, Государственный Совѣтъ положилъ учредить особыя губернскія коммисіи, на обязанность коихъ было также возложено представленіе въ Министерство Финансовъ соображеній о болѣе правильной организаціи питейной торговли въ интересахъ народной нравственности. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, съ коимъ не согласились лишь два Члена (Гротъ и Грейгъ), высказавшіеся противъ учрежденія коммисій, удостоилось Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1882 года.

Трудами учрежденныхъ на мѣстахъ коммисій и подлежащихъ вѣдомствъ былъ разработанъ новый проектъ правилъ о раздробительной торговлѣ крѣпкими напитками. Сущность этихъ правилъ сводилась главнымъ образомъ, съ одной стороны, къ воспрещенію открытія питейныхъ домовъ и кабаковъ, представлявшихъ собою притоны разгула и ростовщичества, и разрѣшенію раздробительной торговли лишь въ заведеніяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ питьями посѣтителямъ подается горячая пища; съ другой—къ отмѣнѣ права крестьянскихъ обществъ выдавать разрѣшительные приговоры на открытіе питейныхъ заведеній и съ предоставленіемъ имъ запрещать въ извѣстныхъ случаяхъ производство питейной продажи въ селеніяхъ. Проектъ былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 14 Мая 1885 года.

Законъ этотъ не оказалъ однако того вліянія, которое ожидалось при его изданіи. Вслѣдствіе сего, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ,

С. Ю. Витте остановился на мысли о введенiи у насъ казенной, оптовой и розничной продажи крѣпкихъ напитковъ. Въ виду того, что при этой системѣ вино должно было отпускаться потребителямъ казенными агентами, не заинтересованными, подобно частнымъ торговцамъ, въ спаиванiи народа и въ сбытѣ недоброкачественнаго вина, финансовое вѣдомство разсчитывало этимъ путемъ всего лучше достичь снабженія населенія чистымъ виномъ и ограниченія злоупотребленія крѣпкими напитками. Имѣя въ виду первостепенное значеніе предпринятой реформы, С. Ю. Витте находилъ болѣе осторожнымъ, до распространенія сей мѣры на всѣ мѣстности Имперiи, испытать удобопримѣнимость ея лишь въ четырехъ заволжскихъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской).

Большинство Государственнаго Совѣта (37 Членовъ: Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Владимiръ Александровичъ, графъ Деляновъ, Набоковъ, Сольскій, графъ Игнатьевъ, Корниловъ, Кахановъ 1-й, Стояновскій, Философовъ, Перетцъ, Ванновскій, Островскій, Фришъ, Половцовъ, Роопъ, Маркусъ, Мансуровъ 2-й, Гольтгоеръ, Бычковъ, Филипповъ, Николаевъ, Вышнеградскій, Дурново, Кахановъ 2-й, князь Имеретинскій, Вешняковъ, Розенбахъ, князь Голицынъ, фонъ-Гюббенетъ, Кривошеинъ, Пещуровъ, Анастасьевъ, Витте, Кремеръ, Шишкинъ и Верховскій) присоединилось къ этому мнѣнію, принявъ во вниманіе, что установленіе казенной продажи вина испрашивалось только въ видѣ опыта въ четырехъ губерніяхъ заволжскаго края, и что только путемъ опыта можетъ быть рѣшенъ вопросъ, въ состояніи ли Правительство, взявъ питейную торговлю въ руки, поставить ее такимъ образомъ, чтобы цѣль этой мѣры была достигнута. Встрѣтивъ затѣмъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно примѣнимости проектированныхъ Министерствомъ Финансовъ правилъ о казенной продажѣ питей, большинство Государственнаго Совѣта положило ограничиться ассигнованіемъ въ распоряженіе Министра необходимыхъ средствъ для подготовительныхъ дѣйствій по введенію сей продажи, предоставивъ ему переработать проектъ на указанныхъ Совѣтомъ основаніяхъ и внести его затѣмъ на новое разсмотрѣніе. Меньшинство же Государственнаго Совѣта (8 Членовъ: Убри, Небольсинъ, фонъ-Кауфманъ, Гротъ, Посьетъ, Бунге, баронъ Менгденъ и фонъ-Дервизъ) полагало ограничиться возвращеніемъ представленія Министру Финансовъ.

По утвержденіи Государемъ 8 Іюня 1893 года мнѣнія большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, С. Ю. Витте, во исполненіе порученія Государственнаго Совѣта, внесъ, въ слѣдующемъ году, исправленный проектъ положенія о казенной продажѣ питей, который, по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 6 Іюня 1894 года.

Говоря о дѣятельности Государственнаго Совѣта въ области государственнаго хозяйства въ теченіе царствованія Императора Александра III, нельзя не

упомянуть о дѣлахъ, касающихся таможенной части. Въ 1887 году Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій приступилъ къ общему пересмотру таможеннаго тарифа. Составленный особою, подъ его предсѣдательствомъ, коммисіею проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ въ началѣ 1891 года. Государственный Совѣтъ нашелъ проектъ въ общихъ чертахъ отвѣчающимъ цѣли и не встрѣтилъ препятствій къ его утвержденію съ нѣкоторыми частичными исправленіями. Совѣтъ отвергъ лишь предположеніе Министра Финансовъ объ установленіи особыхъ правилъ, на основаніи коихъ можно было измѣнять пошлины, сообразно съ колебаніями курса. Мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 11 Іюня 1891 года.

Усиленныя пошлины тарифа, введеннаго въ 1891 году, оказались весьма полезными при новомъ положеніи, которое вскорѣ затѣмъ должна была занять наша таможенная политика.

Преобладаніе въ западной Европѣ покровительственной системы, примѣненной и къ предметамъ сельскохозяйственной промышленности, привело къ тому, что нѣкоторыя государства рѣшились допустить конвенціонныя пониженія пошлинъ на сельскіе продукты въ пользу тѣхъ странъ, которыя съ своей стороны предоставили имъ такія же пониженія пошлинъ на предметы заводско-фабричной промышленности. Соглашенія эти не коснулись Россіи, а между тѣмъ тарифными льготами пользовались почти всѣ государства, соперничающія съ нами на международномъ рынкѣ. Неудобства такого положенія были особенно ощутительны для Россіи по отношенію къ Германіи, установившей весьма высокія пошлины на нашъ хлѣбъ и отказывавшейся входить съ нами въ торговое соглашеніе на сколько нибудь выгодныхъ условіяхъ. Въ виду этого признано было необходимымъ установить и въ Россіи двойной таможенный тарифъ—максимальный и минимальный, съ тѣмъ, чтобы послѣдній примѣнялся лишь къ странамъ, которыя въ свою очередь предоставятъ намъ таможенныя льготы. При этомъ, за льготный тарифъ приняты нормы прежняго обложенія, а для государствъ, не предоставляющихъ намъ таможенныхъ облегченій, установлены къ пошлинамъ надбавки по нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ статьямъ привоза, въ размѣрѣ 30, 20 и 15%, въ зависимости отъ рода товаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, было предоставлено испрашивать всеподданнѣйшими докладами Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе сроковъ, съ коихъ повышенный тарифъ будетъ подлежать примѣненію къ товарамъ каждой изъ странъ, не предоставляющихъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныхъ условій ввоза и транзита (Выс. утв., 1 Іюня 1893 года, мн. Гос. Сов.).

Максимальный тарифъ былъ примѣненъ къ Германіи, которая въ отвѣтъ на это повысила на 50% пошлины съ русскихъ товаровъ. Вслѣдствіе этого и у насъ была сдѣлана новая надбавка въ 50% и германскія суда были обложены ластовымъ сборомъ. Мѣры эти побудили германское правительство къ уступчи-

вости, и оно согласилось на созывъ въ Берлинѣ конференціи для заключенія торговаго договора. Условія договора были установлены нашими уполномоченными на основаніи указаній, преподанныхъ имъ особымъ, Высочайше учрежденнымъ, подъ предсѣдательствомъ Н. Х. Бунге, совѣщаніемъ, а затѣмъ текстъ договора до его ратификаціи былъ внесенъ по Высочайшему повелѣнію, 28 Января 1894 года, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, при этомъ, на основаніи статьи 53 учрежденія Совѣта, прямо въ его Общее Собраніе.

Государственный Совѣтъ, въ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи 28 Февраля 1894 года, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что соглашеніе между равноправными сторонами возможно лишь при условіи обоюдныхъ уступокъ и взаимныхъ выгодъ и что съ этой точки зрѣнія договоръ принесетъ немалую пользу, какъ въ смыслѣ улучшенія нашихъ международныхъ отношеній, такъ и для торговли и промышленности обѣихъ сторонъ, нормируя пошлины на десять лѣтъ и давая тѣмъ желательную устойчивость торговымъ расчетамъ. Въ виду сего, признавая, что заключеніе торговаго договора между Россіею и Германіею, являющееся новымъ залогомъ европейскаго мира и весьма желательное въ политическомъ отношеніи, равнымъ образомъ выгодно и по соображеніямъ экономическимъ, Государственный Совѣтъ положилъ: подписанный русскими и германскими уполномоченными въ Берлинѣ 29 Января (10 Февраля) 1894 года договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіею и Германіею принять во всемъ его объемѣ и предоставить Министру Иностранныхъ Дѣлъ поднести подлинный текстъ означеннаго договора на Высочайшую ратификацію.

Указавъ на таможенную политику въ царствованіе Императора Александра III, надлежитъ остановиться и на политикѣ желѣзнодорожной. Отсутствіе законоположеній, обезпечивающихъ вліяніе Правительства на эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ и ограждающихъ права частныхъ лицъ, было признано неудобнымъ уже въ предшествующее царствованіе. Еще въ 1876 году была Высочайше учреждена Особая Коммисія изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта (впослѣдствіи Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи) генералъ-адъютанта графа Э. Т. Баранова, для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Результатомъ трудовъ Коммисіи былъ общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утвержденный 12 Іюня 1885 года.

Независимо отъ сего было обращено особое вниманіе на тарифы. Желѣзнодорожныя общества, эксплоатируя свои пути на частномъ правѣ, подчинялись въ тарифной политикѣ исключительно коммерческимъ интересамъ, не соображаясь при этомъ съ тѣмъ вліяніемъ, которое оказываютъ тарифныя ставки на всю торгово-промышленную дѣятельность Государства. Соображая способы къ устраненію этого зла, Министерство Путей Сообщенія проектировало подчинить тарифы прямаго сообщенія, устанавливаемые нѣкоторыми дорогами по взаимному соглашенію, правительственному надзору, на томъ основаніи, что

означенные тарифы вовсе не предусмотрѣны въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Государственный Совѣтъ въ этомъ дѣлѣ сталъ на болѣе рѣшительную точку зрѣнія. Онъ призналъ, что огражденіе финансовъ Государства и народнаго благосостоянія отъ ущербовъ, причиняемыхъ произвольными дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ въ тарифной области, составляетъ прямую задачу Правительства, какъ верховнаго охранителя и защитника законныхъ интересовъ страны. Находя, поэтому, что Правительству принадлежитъ право надзора за тарифами, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что вопросъ о способахъ осуществленія сего надзора долженъ быть подвергнутъ еще обсужденію со стороны подлежащихъ вѣдомствъ и что вслѣдствіе сего надо ограничиться только установленіемъ того начала, что Правительству принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ въ тарифномъ дѣлѣ съ цѣлью огражденія отъ ущерба интересовъ государственной казны, потребностей населенія, равно какъ пользъ и нуждъ торговли и промышленности (Выс. утв., 15 Іюня 1887 года, мн. Гос. Сов.).

Вслѣдствіе сего въ 1889 году было издано положеніе о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и объ учрежденіяхъ по тарифнымъ дѣламъ. Сущность установленнаго симъ положеніемъ порядка заключается въ томъ, что желѣзныя дороги о всѣхъ предположеніяхъ, касающихся измѣненія дѣйствующихъ и введенія новыхъ тарифовъ, представляютъ Правительству, отъ котораго зависитъ, въ случаѣ признанія новаго тарифа противнымъ государственнымъ пользамъ, пріостановить его примѣненіе или указать необходимыя для сего условія, либо вообще отказать въ приведеніи его въ дѣйствіе. При этомъ завѣдываніе тарифными дѣлами, согласно особому Высочайшему повелѣнію 18 Ноября 1888 года, было сосредоточено въ Министерствѣ Финансовъ.

Въ тѣсной связи съ изложеннымъ состоялось на основаніи общаго доклада Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ особое Высочайшее повелѣніе о порядкѣ разсмотрѣнія желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Въ этомъ отношеніи въ видѣ временной мѣры 11 Декабря 1891 года было установлено, что всѣ желѣзнодорожныя дѣла, возникающія отъ отдачи желѣзныхъ дорогъ частнымъ предпринимателямъ или обществамъ, съ правительственною гарантіею, субсидіею или инымъ пожертвованіемъ изъ средствъ казны, разсматриваются въ Соединенномъ Присутствіи изъ Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Комитета Министровъ.

Наконецъ, въ области финансовыхъ смѣтъ и государственной росписи дѣятельность Государственнаго Совѣта въ царствованіе Императора Александра III представляетъ собою рядъ мѣропріятій, вліяніе коихъ на состояніе государственнаго кредита и на устойчивость нашего финансоваго положенія дало громадные результаты.

Маріинскій дворецъ.

Государственныя росписи, начиная съ 1863 года, обыкновенно заключались съ дефицитомъ, приводившимъ къ необходимости прибѣгать къ займамъ. Наибольшій дефицитъ за эти 19 лѣтъ палъ на 1881 годъ, на который государственная роспись была сведена съ превышеніемъ расходовъ надъ доходами въ 50.000.000 рублей. Поэтому приведеніе государственныхъ доходовъ въ соотвѣтствіе съ расходами явилось одною изъ главныхъ задачъ, выполненіе которыхъ было указано Императоромъ Александромъ III Государственному Совѣту. Задача эта была осуществлена, благодаря энергичной дѣятельности Министровъ Финансовъ И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте.

На Департаментъ Государственной Экономіи, при ближайшемъ участіи Министровъ Финансовъ и Государственныхъ Контролеровъ, палъ громадный трудъ какъ по упорядоченію самаго порядка при составленіи бюджета и сроковъ внесенія смѣтъ въ Государственный Совѣтъ, такъ и по ежегодному разсмотрѣнію всѣхъ смѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, провѣркѣ правильности требованія вѣдомствъ и соображенію возможности удовлетворять ихъ при наличномъ состояніи рессурсовъ казны. Въ окончательномъ своемъ результатѣ такое разсмотрѣніе всегда приводило прежде всего къ сокращенію государственныхъ расходовъ, а затѣмъ нерѣдко къ возвышенію показаній относительно ожидаемыхъ доходовъ, если тщательное обсужденіе имѣющагося отчетнаго матеріала удостовѣряло чрезмѣрную осторожность предварительныхъ расчетовъ.

Съ 1881 по 1894 годъ Государственнымъ Совѣтомъ было допущено по обыкновенному бюджету увеличеніе доходовъ на 71.000.000 рублей, а уменьшеніе расходовъ—146.000.000 рублей, или въ общемъ выводѣ улучшенъ балансъ росписи на 217.000.000 рублей.

Всѣ эти мѣропріятія восполнили многіе пробѣлы законодательства по различнымъ отраслямъ народно-хозяйственной жизни Россіи. Работа эта по самому свойству своему не могла однако вызывать возбужденнаго вниманія общества, состоявшаго еще изъ лицъ, лично переживавшихъ впечатлѣнія шестидесятыхъ годовъ. Она сказалась только по своимъ результатамъ и выразилась: въ улучшеніи баланса росписи на 217 милліоновъ рублей; въ увеличеніи вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ за десять лѣтъ въ двадцать четыре раза (съ 1884 по 1894 годъ съ 12 до 288 милліоновъ рублей); въ исчезновеніи дефицитовъ изъ государственной росписи и въ значительномъ возвышеніи государственныхъ доходовъ.

V.

Въ теченіе всего Своего царствованія Императоръ Александръ Александровичъ стоялъ на стражѣ европейскаго мира, внося непоколебимую правду въ международныя отношенія. Друзья мира въ Европѣ поняли и оцѣнили это полное молчаливой силы миролюбіе. Нравственная мощь Россіи получила признаніе въ общественномъ мнѣніи Европы, сочетавшемъ съ высокою личностью въ Бозѣ почивающаго Государя наименованіе Царя-Миротворца. Но охраненіе мира требовало, чтобъ военныя силы стояли на уровнѣ современныхъ требованій. Въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Александра Александровича, идя по предначертанному Державнымъ Вождемъ пути, русская армія и русскій флотъ обновились и окрѣпли во всѣхъ отрасляхъ боевой готовности.

Сущность программы, которой неуклонно слѣдовалъ Императоръ Александръ III въ дѣлѣ развитія вооруженныхъ силъ нашего Отечества, была высказана Имъ въ рескриптѣ, данномъ 22 Іюля 1890 года, главному исполнителю Его предначертаній по военной части, Военному Министру П. С. Ванновскому. «Отечеству Нашему—писалъ Государь—несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, но не для агрессивныхъ цѣлей, а единственно для огражденія цѣлости и государственной чести Россіи. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои Я уповаю съ Божьею помощью еще надолго продлить для Россіи, вооруженныя силы ея должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимся народонаселеніемъ и улучшающимися экономическими условіями».

Государственный Совѣтъ явился дѣятельнымъ помощникомъ осуществленія приведенной программы.

Прошедшими чрезъ Совѣтъ представленіями Военнаго Министра организованы на новыхъ основаніяхъ запасъ и ополченіе и подготовленъ обширный контингентъ лицъ, прочно усвоившихъ необходимыя для офицера спеціальныя военныя познанія. Равнымъ образомъ Государственнымъ Совѣтомъ обсуждены предначертанные, по указаніямъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала Великаго Князя Алексія Александровича, проекты, благодаря которымъ улучшены и управленіе и составъ нашего военнаго флота.

Въ области народнаго просвѣщенія законодательство Императора Александра Александровича обняло всѣ существующія отрасли этого дѣла, начиная церковно-приходскими школами и кончая высшимъ образованіемъ въ общихъ и спеціальныхъ заведеніяхъ. Изъ дѣлъ этого рода, имѣвшихъ главнымъ

образомъ въ виду пересмотръ уже дѣйствовавшихъ узаконеній и подробно обсуждавшихся въ Государственномъ Совѣтѣ, наиболѣе важнымъ является изданіе новаго университетскаго устава, Высочайше утвержденнаго 23 Августа 1884 года. Дѣло это всесторонне разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ въ теченіе 20-ти засѣданій, при чемъ по многимъ вопросамъ были высказаны различныя мнѣнія. По всѣмъ возникшимъ разногласіямъ Государь утвердилъ мнѣніе меньшинства Членовъ Государственнаго Совѣта, согласное съ предположеніями Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянова.

Въ то же время въ удовлетвореніе сильно ощущавшейся практической потребности, впервые получило прочную постановку промышленное у насъ образованіе.

Еще въ 1878 году Министру Финансовъ было предоставлено заняться общимъ планомъ этого образованія. Указанный планъ былъ однако разработанъ уже Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по передачѣ въ это вѣдомство техническихъ училищъ, и представленъ въ 1886 году Министромъ Народнаго Просвѣщенія на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Осуществленіе предположеній графа И. Д. Делянова становилось въ связь съ кореннымъ переустройствомъ реальныхъ училищъ, которыя должны были впредь служить подготовительными заведеніями для вновь проектированныхъ среднихъ техническихъ училищъ, съ сокращеніемъ курса ихъ до 5 лѣтъ и съ лишеніемъ воспитанниковъ сихъ училищъ права поступать въ высшія техническія учебныя заведенія. Такая постановка дѣла возбудила въ Государственномъ Совѣтѣ различныя мнѣнія. Меньшинство Членовъ (8) вполнѣ согласилось съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія; большинство же (34)—было противъ. По представленіи меморіи, 26 Мая 1887 года, послѣдовала Собственноручная резолюція Государя Императора Александра Александровича: «Проектъ оставить безъ послѣдствій, Я далъ лично Министру Народнаго Просвѣщенія указанія по этому предмету».

Во внесенномъ послѣ того на уваженіе Государственнаго Совѣта новомъ представленіи о реальныхъ и промышленныхъ училищахъ графъ И. Д. Деляновъ объяснилъ, что Высочайше преподанныя ему указанія относились къ продолжительности курса реальныхъ училищъ, который было Высочайше повелѣно распредѣлить на 6 лѣтъ и столько же классовъ. Въ виду таковой Высочайшей воли не было болѣе надобности возвращаться къ первоначальной мысли о коренномъ переустройствѣ реальныхъ училищъ. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ ограничился утвержденіемъ предположенныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія частныхъ измѣненій въ уставѣ реальныхъ училищъ 1872 года.

Что же касается промышленныхъ училищъ, Государственный Совѣтъ призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ прежде всего издать только основныя положенія о главныхъ типахъ сихъ училищъ: ремесленныхъ, низшихъ и среднихъ

техническихъ. На основанiи этого закона былъ открытъ въ разныхъ городахъ цѣлый рядъ училищъ. Этими мѣрами, однако, не исчерпывается законодательная дѣятельность минувшаго царствованiя по организацiи у насъ техническаго образованiя. Согласно внесеннымъ въ Государственный Совѣтъ представленiямъ были изданы: нормальное положенiе и штатъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ, положенiе о техническомъ училищѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства, преобразованномъ впослѣдствiи въ электротехническiй институтъ, о горныхъ и другихъ училищахъ.

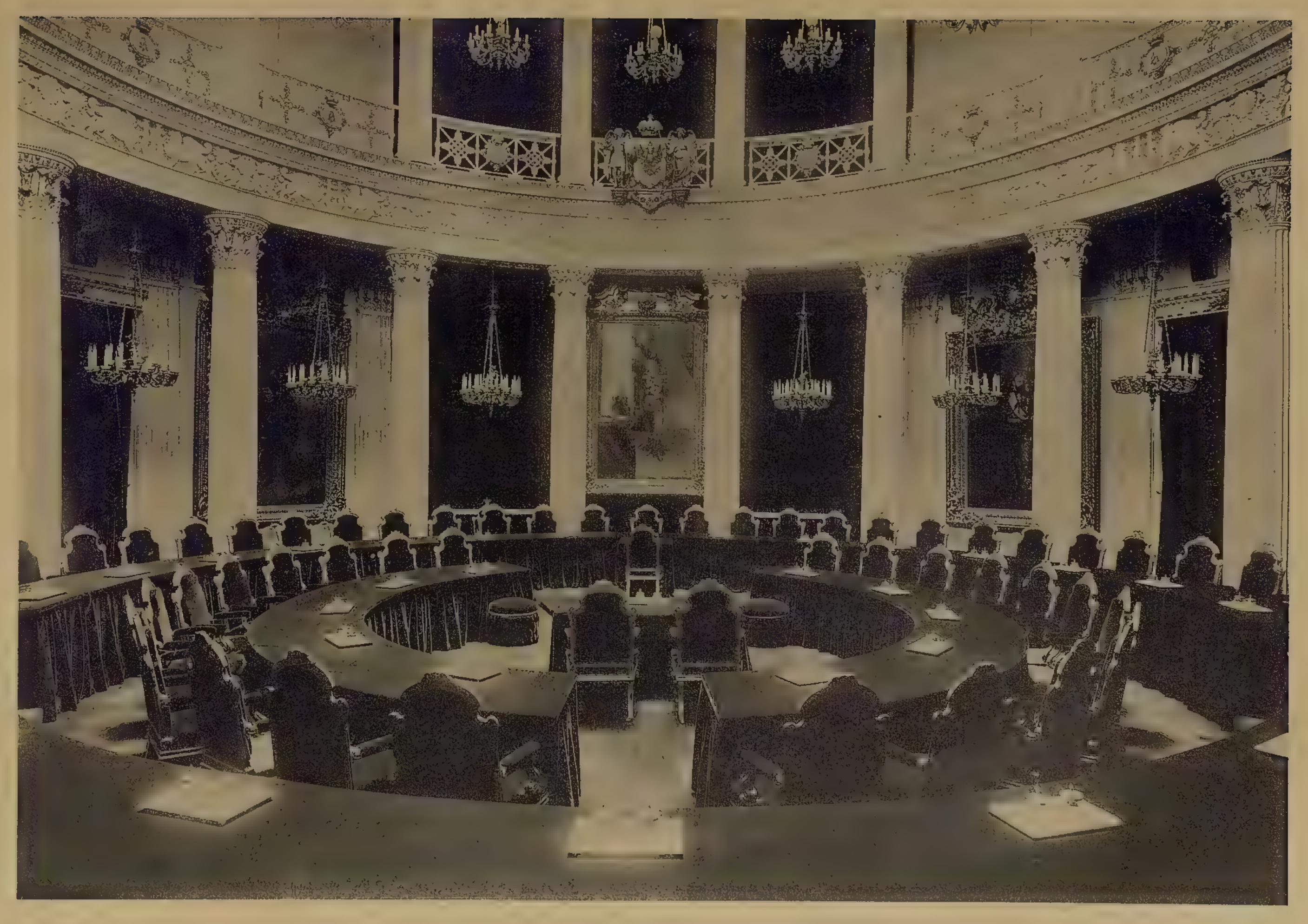
Въ царствованiе Императора Александра III были предприняты законодательныя работы, которыя измѣнили нѣсколько существовавшiя у насъ гражданскiя правоотношенiя. Въ числѣ ихъ важнѣйшимъ актомъ нельзя не признать законъ «объ узаконенныхъ и усыновленныхъ».

Согласно дѣйствовавшимъ до этого закона правиламъ, лицамъ высшихъ сословiй безусловно воспрещалось вводить какимъ бы ни было путемъ своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ природную ихъ семью. Это запрещенiе, какъ не удовлетворяющее требованiямъ справедливости, обратило на себя вниманiе Государственнаго Совѣта при обсужденiи дѣла о порядкѣ усыновленiя лицами, пользующимися правами почетнаго гражданства. Министру Юстицiи предоставлено было подвергнуть этотъ вопросъ разработкѣ. Во исполненiе сего порученiя Министръ Юстицiи внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ, заключавшiй въ себѣ подробныя правила относительно узаконенiя незаконнорожденныхъ какъ послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, такъ и безъ этого брака, но въ послѣднемъ случаѣ, въ виду исключительности такой мѣры, не иначе, какъ въ путяхъ Монаршей милости, а также порядокъ усыновленiя для лицъ различныхъ сословiй.

Составленный Сенаторомъ Манасеинымъ законопроектъ возбудилъ при его разсмотрѣнiи въ Государственномъ Совѣтѣ разномыслiе по существу, которое не устранилось и въ Общемъ Собранiи. Меньшинство (три Члена: князь Долгорукiй, Мансуровъ 1-й и Филипповъ), «взирая,—какъ указано въ ихъ мнѣнiи,—съ опасенiемъ на проектированныя правила, могущiя поколебать святыню жизни—бракъ и семью, выразили, что по ихъ убѣжденiю предположенный законъ не можетъ привести къ благимъ результатамъ. Признавъ засимъ, что самый принципъ узаконенiя дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, посредствомъ послѣдующаго брака, представляется неудобопрiемлемымъ, меньшинство полагало предоставить Министру Юстицiи подвергнуть представленный имъ проектъ новому разсмотрѣнiю». Большинство же Государственнаго Совѣта (38 Членовъ), не раздѣляя опасенiй и сомнѣнiй меньшинства, признавало возможнымъ одобрить выработанный Министромъ Юстицiи законопроектъ.

Государю Императору 12 Марта 1892 года угодно было согласиться съ мнѣнiемъ большинства Государственнаго Совѣта.

Въ царствованiе Императора Александра Александровича отведено

Залъ засѣданій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

было мѣсто и законодательной дѣятельности, направленной къ охранѣ и развитію естественныхъ богатствъ нашего Отечества, тѣсно связанныхъ съ земледѣліемъ, составляющимъ основу народнаго благосостоянія въ Россіи. Въ этомъ отношеніи Государственнымъ Совѣтомъ были подробно разсмотрѣны внесенныя Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскимъ предположенія относительно сбереженія лѣсовъ (Выс. утв. 22 Марта 1888 года мн. Гос. Сов.) и правилъ объ охотѣ (Выс. утв. 27 Января 1892 года мн. Гос. Сов.). Оба эти узаконенія много содѣйствовали постановкѣ правильнаго лѣснаго хозяйства и урегулированію охотничьяго промысла. Мыслью поднять и улучшить отечественное земледѣліе было внушено и послѣдовавшее на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21 Марта 1894 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта преобразованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Значительно выдвинулась также, въ царствованіе Императора Александра III, первостепенной важности государственная задача сплоченія отдѣльныхъ частей Имперіи въ одно неразрывное цѣлое. Предстояло въ однѣхъ изъ нашихъ окраинъ—остатокъ чуждой Русскому Государству старины замѣнить новымъ порядкомъ, выросшимъ на національной почвѣ, въ другихъ—сблизить строй мѣстнаго управленія со строемъ, установленнымъ у насъ для внутреннихъ губерній, наконецъ въ третьихъ—недавно присоединенныхъ—водворить самые начатки культуры въ духѣ русской гражданственности.

Первая изъ указанныхъ задачъ выполнена была съ особою послѣдовательностью въ Балтійскомъ краѣ. Рядомъ узаконеній подтверждено положеніе господствующей церкви. Приняты были мѣры и къ водворенію въ краѣ государственнаго языка. Полиція, крестьянскія учрежденія и суды, сохранявшіе строй соотвѣтствующихъ установленій внутреннихъ губерній въ дореформенное время, преобразованы примѣнительно къ общепринятымъ новымъ основаніямъ.

Преобразованію въ духѣ сближенія съ коренною Имперіею подлежала и другая окраина — Кавказъ. Созидательная въ этомъ направленіи дѣятельность началась во времена Намѣстничества, когда завершено покореніе края, и онъ былъ окончательно замиренъ. Затѣмъ, съ 1883 года проведенъ чрезъ Государственный Совѣтъ, подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича рядъ реформъ на Кавказѣ.

Во главѣ мѣстныхъ учрежденій поставленъ Главноначальствующій гражданскою частью, облеченный нѣсколько болѣе широкими, чѣмъ другіе Генералъ-Губернаторы, полномочіями по всѣмъ отраслямъ администраціи. Въ виду сложности подвѣдомственныхъ Главноначальствующему дѣлъ, захватывающихъ самыя различныя стороны жизни края, при Главноначальствующемъ образованъ Совѣтъ, съ участіемъ членовъ отъ вѣдомствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи для предварительнаго обсужденія наиболѣе важныхъ вопросовъ по управленію, а равно для разрѣшенія дѣлъ по устройству

быта сельскихъ обывателей и по земскимъ повинностямъ. Вслѣдъ за этимъ закономъ состоялся рядъ мѣропріятій, касающихся различныхъ сторонъ мѣстной жизни. Положено начало къ постепенному упраздненію Кавказскихъ военно-народныхъ управленій и замѣнѣ ихъ управленіями, существующими на общихъ основаніяхъ въ губерніяхъ и областяхъ, и преобразована полиція въ Закавказьѣ.

Далѣе Государственнымъ Совѣтомъ обсужденъ рядъ законопроектовъ, касающихся земледѣлія и горной части главнымъ образомъ по отношенію къ шелководству, винодѣлію и нефтяному промыслу. Затѣмъ преобразованы поземельное устройство и таможенныя учрежденія на Кавказѣ. Наконецъ было признано возможнымъ,—что несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ Кавказомъ на пути гражданственности, ввести тамъ отбываніе воинской повинности частью лично, частью взносомъ особаго сбора туземцами магометова закона.

Получили окончательное устройство также и Среднеазіатскія владѣнія Россіи. На основаніи Высочайше утвержденныхъ, 12 Іюня 1886 года и 13 Января 1893 года, мнѣній Государственнаго Совѣта были изданы положенія объ управленіи Туркестанскаго края, которыми опредѣлено административное и поземельное устройство Туркестана, а равно порядокъ взиманія въ немъ податей и повинностей.

Въ 1891 году разсмотрѣны и удостоились Высочайшаго утвержденія 25 Марта того же года законопроекты объ устройствѣ въ степныхъ областяхъ (Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской) управленія и судебной части, въ наиболѣе существенныхъ чертахъ своихъ сходные съ учрежденіями Туркестана.

Таковы, въ общихъ чертахъ, мѣры, принятыя Императоромъ Александромъ Александровичемъ при ближайшемъ содѣйствіи Государственнаго Совѣта въ области государственной обороны, для народнаго просвѣщенія, въ области гражданскихъ правоотношеній, для развитія и охраненія естественныхъ богатствъ въ Россіи и по устройству окраинъ.

VI.

Въ царствованіе Императора Александра III степень и свойство участія Государственнаго Совѣта въ дѣлахъ законодательства и государственнаго хозяйства подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Въ Совѣтѣ сосредоточились всѣ предположенія по дѣламъ законодательнымъ, кромѣ предположеній законодательства военнаго. Въ зависимости отъ этого дѣятельность Государственнаго Совѣта получила особое развитіе.

Такъ, въ самомъ началѣ царствованія были закрыты комитеты по дѣламъ Царства Польскаго и Кавказскій, и отнесенныя къ вѣдѣнію сихъ установленій дѣла законодательнаго свойства стали поступать непосредственно въ подлежащіе Департаменты Совѣта. Упразднены были также и два существовавшія при

Государственномъ Совѣтѣ специальныя установленія по дѣламъ о воинской повинности и о сельскомъ состояніи.

Въ 1881 году Государь обратилъ вниманіе на то, что учрежденное въ 1874 году при Государственномъ Совѣтѣ Особое по воинской повинности Присутствіе выполнило наиболѣе существенныя задачи по введенію новаго устава о воинской повинности и по разрѣшенію возникавшихъ по сему предмету законодательныхъ вопросовъ. Поэтому Его Величеству благоугодно было выразить временно-предсѣдательствовавшему въ Государственномъ Совѣтѣ Генералъ-Адъютанту графу Баранову, что дальнѣйшее существованіе этого Присутствія представляется излишнимъ. Вслѣдствіе сего, вновь назначенный Августѣйшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, по сношеніи съ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ, представилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ было предположено: 1) Высочайше учрежденное въ составѣ Государственнаго Совѣта Особое Присутствіе о воинской повинности, за исполненіемъ имъ существенной части опредѣленной для него дѣятельности,—закрыть, съ передачею дѣлъ, остававшихся въ немъ неоконченными, въ Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта, и 2) дѣла, подлежавшія, по прежнему порядку, разсмотрѣнію Присутствія, вносить впредь въ тѣ высшія государственныя учрежденія, въ которыя они, по роду своему, будутъ слѣдовать, и разрѣшать въ нихъ общеустановленнымъ для дѣлъ каждаго рода порядкомъ. На приведеніе въ исполненіе изложенныхъ предположеній, 26 Сентября 1881 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора.

Восемь мѣсяцевъ спустя, 25 Мая 1882 года, Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, былъ закрытъ и Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, вслѣдствіе исполненной уже имъ особой задачи, возложенной на него Высочайшимъ указомъ 19 Февраля 1861 года, и въ видахъ сближенія дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія съ общимъ порядкомъ производства дѣлъ законодательныхъ, правительственныхъ и судебныхъ. Исполняемыя Комитетомъ обязанности были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: обсужденіе законодательныхъ предположеній по крестьянскимъ дѣламъ возложено на подлежащіе Департаменты Государственнаго Совѣта, а всѣ прочія обязанности переданы въ Правительствующій Сенатъ.

Въ то же время при Государственномъ Совѣтѣ возникли новыя учрежденія.

Въ 1883 году была учреждена Особая Коммисія подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта М. Е. Ковалевскаго для пересмотра порядка пріема и направленія жалобъ и прошеній, приносимыхъ на Высочайшее Имя. Въ составъ ея вошли Министры Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также бывшій Статсъ-Секретарь у принятія прошеній князь Долгорукій и Генералъ-Адъютантъ Рихтеръ. Согласно предположеніямъ Коммисіи, разсмотрѣннымъ въ Государственномъ Совѣтѣ, пріемъ на предварительное разсмотрѣніе этихъ прошеній былъ

предоставленъ, на основанiи мнѣнiя большинства Членовъ Совѣта, лицу, состоящему во главѣ Канцелярiи прошенiй. При этомъ сдѣлано было изъятiе для жалобъ на опредѣленiя Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнiе коихъ предполагалось сосредоточить въ Особомъ Присутствiи. По указанiю Его Императорскаго Величества 9 Iюня 1884 года таковое Присутствiе изъ нѣсколькихъ Сенаторовъ, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретаря М. С. Каханова, было учреждено, въ видѣ временной мѣры, впредь на одинъ годъ, при Государственномъ Совѣтѣ. Дѣлопроизводство Присутствiя было возложено на Государственную Канцелярiю.

По истеченiи годичнаго срока дѣйствiе Особаго Присутствiя, въ силу Высочайшаго повелѣнiя, было продолжено на дальнѣйшее время. Въ то же время для установленiя постоянныхъ правилъ о порядкѣ принятiя и направленiя жалобъ и прошенiй, приносимыхъ на Высочайшее Имя, была учреждена Особая Коммисiя, подъ предсѣдательствомъ Н. И. Стояновскаго, изъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Министра Юстицiи, Главноуправляющаго Кодификацiоннымъ Отдѣломъ, Предсѣдателя Особаго Присутствiя и Командующаго Императорскою Главною Квартирою. Коммисiею были выработаны дѣйствующiя нынѣ правила. Въ 1885 году Статсъ-Секретаря Каханова въ Особомъ Присутствiи замѣнилъ Членъ Государственнаго Совѣта М. Ѳ. Гольтгоеръ. Съ 1894 года Предсѣдателемъ Присутствiя состоитъ Членъ Государственнаго Совѣта В. И. Вешняковъ.

Въ связи съ расширенiемъ дѣятельности Государственнаго Совѣта, при немъ неоднократно, на основанiи Высочайшихъ повелѣнiй, учреждались Особыя Коммисiи для предварительнаго разсмотрѣнiя особо важныхъ вопросовъ, при чемъ дѣлопроизводство возлагалось на Государственную Канцелярiю.

Такъ, 4 Октября 1881 года было Высочайше повелѣно, для подробной разработки проектовъ законоположенiй объ укрѣпленiи правъ на недвижимое имущество, учредить Особую Коммисiю изъ 4 Членовъ Государственнаго Совѣта (М. Н. Любощинскаго, Б. П. Мансурова, Н. И. Стояновскаго и Е. П. Старицкаго), заключенiе которой внести на уваженiе Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Экономiи и Гражданскаго.

Затѣмъ, на основанiи Высочайше утвержденнаго, 29 Января 1885 года, мнѣнiя Государственнаго Совѣта образована, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Е. А. Перетца, Коммисiя для выработки проекта правилъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперiи. Въ трудахъ Коммисiи принимали участiе въ качествѣ лицъ, знакомыхъ съ условiями жизни и службы въ различныхъ отдаленныхъ частяхъ нашего Отечества, Члены Государственнаго Совѣта: Е. П. Старицкiй, В. М. Маркусъ и Г. П. Галаганъ, а также особо приглашенные (нынѣ Члены Государственнаго Совѣта): князь М. С. Волконскiй, Н. С. Петровъ, М. Н. Галкинъ-Враской и нынѣшнiй Военный Министръ А. Н. Куропаткинъ.

11 Апрѣля 1891 года Высочайше было повелѣно учредить для предвари-

Залъ для засѣданій Департамента Законовъ и Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта.

тельнаго въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнія проекта правилъ объ охотѣ Особое Присутствіе изъ Департаментовъ Государственной Экономіи и Законовъ съ участіемъ Членовъ Государственнаго Совѣта: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и Генералъ-Адъютанта О. Б. Рихтера, Министровъ: Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Императорскаго Двора, а также Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, Сенатора (нынѣ Члена Государственнаго Совѣта) князя Г. С. Голицына и исправлявшаго должность Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ (нынѣ Члена Государственнаго Совѣта) князя Л. Д. Вяземскаго.

20 Ноября 1891 года было Высочайше повелѣно для обсужденія возбужденнаго дворянскими собраніями вопроса о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевладѣнія образовать Особую Коммисію, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Гофмейстера Н. С. Абаза, изъ представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи, при чемъ, согласно Высочайшему повелѣнію 25 Декабря того же года, къ участію въ засѣданіяхъ этой Коммисіи были привлечены, въ качествѣ ея членовъ, Управлявшій Департаментомъ Удѣловъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) князь Л. Д. Вяземскій и Сенаторъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) Н. В. Шидловскій.

11 Мая 1894 года Высочайше было утверждено заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ Гражданскаго, Законовъ и Экономіи объ учрежденіи, для предварительнаго обсужденія представленія Министра Юстиціи о преобразованіи межевой части, Особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Гражданскаго Департамента Н. И. Стояновскаго. Въ составъ Коммисіи вошли Члены Государственнаго Совѣта: В. М. Маркусъ, свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, Ѳ. М. Маркусъ и Д. Г. фонъ-Дервизъ, а впослѣдствіи Н. Н. Селифонтовъ, И. И. Шамшинъ и Н. Н. Герардъ. Съ 1897 года, согласно Высочайшему повелѣнію 12 Ноября, предсѣдательство въ сей Коммисіи возложено на Члена Государственнаго Совѣта В. М. Маркуса.

Въ концѣ царствованія Императора Александра III получаетъ осуществленіе мысль о сближеніи дѣятельности законодательной съ кодификаціонною. «Мысль, которую, какъ высказалъ бывшій Государственный Секретарь Н. В. Муравьевъ при разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, смѣло можно считать историческою, потому что она, по временамъ какъ бы блѣднѣя и стушевываясь, но никогда не теряясь вовсе, преемственно проходитъ со дня учрежденія Государственнаго Совѣта чрезъ всѣ фазисы развитія законодательной дѣятельности нашего Отечества».

Выше было указано, что болѣе 15 лѣтъ въ вѣдѣніи Государственнаго Совѣта находилась Коммисія Составленія Законовъ, учрежденная по проекту Сперанскаго. Въ 1826 году она была преобразована въ самостоятельное

учрежденіе — Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Но уже въ эпоху наибольшаго развитія задачъ и круга дѣятельности II Отдѣленія, стоявшій во главѣ его, Статсъ-Секретарь князь С. Н. Урусовъ, въ 1867 году, возбудилъ вопросъ о сближеніи работъ Отдѣленія съ дѣятельностью Государственной Канцеляріи. Мѣры, намѣченныя съ этою цѣлью, изложены были въ особой всеподданнѣйшей запискѣ, представленной имъ Государю Императору Александру Николаевичу. Сущность сихъ мѣръ сводилась къ передачѣ II Отдѣленія въ завѣдываніе Государственнаго Секретаря съ тѣмъ, чтобы лежащія на Отдѣленіи работы производились совмѣстно чинами онаго и Государственной Канцеляріи. По мысли князя С. Н. Урусова такой порядокъ представилъ бы слѣдующія выгоды: съ одной стороны—устраненіе письменныхъ сношеній II Отдѣленія съ Государственною Канцеляріею, неизбѣжно замедлявшихъ ходъ законодательныхъ дѣлъ, а съ другой—объединеніе силъ обоихъ учрежденій для выполненія порученныхъ имъ работъ, во многихъ случаяхъ совершенно однородныхъ.

Дѣло это не получило, однако, въ то время дальнѣйшаго движенія. Затѣмъ въ 1881 году (23 Апрѣля и 17 Сентября) воспослѣдовали Высочайшія повелѣнія о разсмотрѣніи вопроса о сліяніи Втораго Отдѣленія съ Государственною Канцеляріею.

Образованное съ этою цѣлью Особое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта Великаго Князя Михаила Николаевича, вполнѣ одобрило мысль объ установленіи возможно тѣсной связи между основнымъ, въ области законодательства, трудомъ Государственнаго Совѣта и кодификаціонными работами, составляющими важнѣйшую часть обязанностей II Отдѣленія. При этомъ наиболѣе соотвѣтственнымъ способомъ осуществленія приведенной мысли Совѣщаніе признало образованіе, взамѣнъ II Отдѣленія, кодификаціоннаго учрежденія при Государственномъ Совѣтѣ, съ наименованіемъ его Кодификаціоннымъ Отдѣломъ и съ подчиненіемъ этого Отдѣла одному изъ Членовъ Государственнаго Совѣта на правахъ Главноуправляющаго.

Изложенныя заключенія Особаго Совѣщанія удостоились Высочайшаго одобренія и 23 Января 1882 года воспослѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Государственному Совѣту объ образованіи изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ.

Первымъ Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ былъ назначенъ Членъ Государственнаго Совѣта Егоръ Павловичъ Старицкій. Но Е. П. Старицкій пробылъ въ этой должности всего лишь годъ, въ виду назначенія его 1 Января 1883 года Предсѣдателемъ Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта. По оставленіи Е. П. Старицкимъ должности Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, Императоръ Александръ Александровичъ пове-

лѣлъ вновь разсмотрѣть въ Особомъ Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, вопросъ о сближеніи дѣятельности кодификаціоннаго учрежденія съ дѣятельностью Государственной Канцеляріи. По обсужденіи этого вопроса, Совѣщаніе положило, не измѣняя еще порядка, установленнаго для дѣятельности Кодификаціоннаго Отдѣла указомъ 23 Января 1882 года, признать, что, вслѣдъ за новымъ изданіемъ свода законовъ, Кодификаціонный Отдѣлъ долженъ войти въ составъ Государственной Канцеляріи. Заключеніе это, 9 Марта 1883 года, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

На мѣсто Е. П. Старицкаго Главноуправляющимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ былъ назначенъ Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь Эдуардъ Васильевичъ Фришъ. Въ теченіе свыше десятилѣтняго пребыванія Э. В. Фриша въ должности Главноуправляющаго, подъ ближайшимъ его руководствомъ, трудами Кодификаціоннаго Отдѣла была переиздана вновь бо̀льшая часть свода законовъ Россійской Имперіи и выпущены въ свѣтъ соотвѣтствующія его продолженія.

Такимъ образомъ задача, возложенная на Кодификаціонный Отдѣлъ, могла почитаться оконченною, и вслѣдствіе сего, Высочайшею волею, выраженною въ указѣ Государственному Совѣту отъ 18 Сентября 1893 года, была упразднена должность Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ и его Товарища, и Отдѣлъ переданъ въ завѣдываніе Государственнаго Секретаря, которому повелѣно присутствовать въ Комитетѣ Министровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена должность Товарища Государственнаго Секретаря. Бывшій Главноуправляющій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Э. В. Фришъ удостоился получить рескриптъ Его Императорскаго Величества. «Въ виду оставленія вами — было сказано въ рескриптѣ — должности Главноуправляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ, по случаю ея упраздненія, Я считаю справедливымъ выразить вамъ за ваши отличные и усердные, слишкомъ десятилѣтніе, труды по этой должности Мою искреннюю признательность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надежду, что вы и впредь не преминете, въ составѣ Государственнаго Совѣта, способствовать просвѣщеннымъ содѣйствіемъ вашимъ успѣшному разсмотрѣнію и разрѣшенію важнѣйшихъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ сему высокому установленію». Товарищъ Главноуправляющаго бывшимъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Ѳ. М. Маркусъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта.

Засимъ, во исполненіе выраженной въ указѣ 18 Сентября 1893 года Высочайшей воли, Государственный Секретарь Н. В. Муравьевъ внесъ въ Государственный Совѣтъ предположенія объ устройствѣ кодификаціонной части въ Государственной Канцеляріи. Согласно этимъ предположеніямъ, одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоившимся Высочайшаго утвержденія 27 Декабря 1893 года, на Государственнаго Секретаря перенесены права и обязанности Главноуправлявшаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ. Ему предоставлено предъявлять, при разсмотрѣніи дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, объясненія и

заключенія объ отношеніи обсуждаемаго дѣла къ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства и къ разработкѣ свода законовъ. Труды его раздѣляетъ Товарищъ Государственнаго Секретаря. Для исполненія же работъ по изданію свода и полнаго собранія законовъ учреждено въ составѣ Государственной Канцеляріи новое Отдѣленіе—«свода законовъ».

Наряду съ изложенными измѣненіями произошли также нѣкоторыя перемѣны, касающіяся дѣлопроизводства Государственнаго Совѣта.

Въ началѣ новаго царствованія, 26 Сентября 1881 года Высочайше было повелѣно, чтобы всеподданнѣйшіе доклады по вопросамъ, относящимся до производства дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а равно по наиболѣе важнымъ вопросамъ, касающимся Членовъ Совѣта, представлялись Его Величеству Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, по соглашеніи, въ случаѣ надобности, съ подлежащими Министрами или Главноуправляющими. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вопросы эти ближе касаются какого либо Министерства или Главнаго Управленія, чѣмъ Государственнаго Совѣта, Министрамъ и Главноуправляющимъ также предоставляется докладывать Его Величеству свои по этимъ вопросамъ предположенія, но не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ, 30 Декабря 1887 года Государь Императоръ, въ разъясненіе статьи 12 учрежденія Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями сообщенія свои о приглашеніи въ засѣданія Департаментовъ Государственнаго Совѣта лицъ, могущихъ принести пользу своими объясненіями, обращали, согласно статьѣ 27 учрежденія Государственнаго Совѣта, къ Государственному Секретарю.

Наконецъ, 3 Февраля 1888 года Высочайше повелѣно, чтобы на будущее время дѣла, вносимыя во второй половинѣ сессіи Государственнаго Совѣта и требующія разсмотрѣнія до наступленія вакантнаго времени, представлялись Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, со всѣми отзывами и заключеніями, не позднѣе 15 Марта, а особо сложныя—1 Марта.

Независимо отъ сего, по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, послѣдовало 27 Марта 1885 года Высочайшее повелѣніе о распространеніи лѣтнихъ вакацій въ Государственномъ Совѣтѣ и на Департаментъ Государственной Экономіи. До того времени Департаментъ Государственной Экономіи обыкновенно продолжалъ и лѣтомъ свои засѣданія для разрѣшенія дѣлъ, касающихся отпуска суммъ преимущественно сверхсмѣтными кредитами. Съ принятіемъ по указаніямъ Государя особыхъ мѣръ къ сокращенію сверхсмѣтныхъ ассигнованій, лѣтнія засѣданія Департамента Экономіи перестали быть необходимыми, и Департаментъ получилъ возможность, наравнѣ съ остальными Департаментами, пользоваться лѣтнимъ отдыхомъ.

При разсмотрѣніи дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ теченіе царствованія Императора Александра Александровича неоднократно возникали разно-

мыслія между его Членами. Всего существенныхъ разногласій послѣдовало по 57 вопросамъ. Въ 38 случаяхъ Государю угодно было согласиться съ большинствомъ, а въ 19 случаяхъ съ меньшинствомъ Членовъ Государственнаго Совѣта. При этомъ въ двухъ случаяхъ Государь согласился съ мнѣніемъ «одного» Члена. Именно—въ 1887 году съ П. С. Ванновскимъ о необходимости присоединенія къ области Войска Донскаго Таганрогскаго Градоначальства и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи и въ 1892 году съ К. П. Побѣдоносцевымъ о преждевременности учрежденія женскаго медицинскаго института въ С.-Петербургѣ. Иногда на меморіяхъ Государственнаго Совѣта Государь, подобно Августѣйшимъ своимъ предшественникамъ, по возникавшимъ вопросамъ писалъ собственныя свои резолюціи, не зависящія отъ мнѣній большинства или меньшинства. Кромѣ вышеуказанныхъ резолюцій по положенію о земскихъ начальникахъ и по проекту устава о реальныхъ училищахъ, на меморіи по дѣлу о новомъ уставѣ лечебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, противъ предположенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ измѣненій въ полномочіяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по надзору за хозяйственною частью въ земскихъ и городскихъ лечебныхъ заведеніяхъ, съ которыми при обсужденіи дѣла согласился и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Государь, 10 Іюня 1893 года, написалъ: «Съ этими измѣненіями Я не согласенъ, а утверждаю какъ было представлено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ».

Въ числѣ особыхъ резолюцій Государя нельзя не упомянуть также и о резолюціи, послѣдовавшей въ 1893 году по дѣлу «объ обращеніи въ рессурсы государственнаго казначейства остатковъ отъ кредита на учебные сборы ратниковъ ополченія». Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ, съ которыми согласились 22 Члена Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, полагали, что такъ какъ кредиты эти не входятъ въ составъ предѣльныхъ назначеній по военному вѣдомству, то остатки должны быть обращены въ общіе рессурсы государственнаго казначейства. А Военный Министръ, съ которымъ согласились 25 Членовъ, настаивалъ, чтобы эти остатки подлежали обращенію въ запасный капиталъ военнаго вѣдомства. Государь на меморіи, 1 Іюня 1893 года, Собственноручно написалъ: «Находя совершенно справедливымъ мнѣніе 22 Членовъ, Я присоединяюсь къ рѣшенію 25 Членовъ, чтобы не ставить Военное Министерство въ затруднительное положеніе».

Въ заключеніе, обозрѣвая дѣлопроизводство въ Государственномъ Совѣтѣ въ теченіе царствованія Императора Александра III, нельзя не упомянуть о мѣрѣ, вызванной значительнымъ возрастаніемъ законодательныхъ дѣлъ. По всеподданнѣйшему докладу Государственнаго Секретаря Н. В. Муравьева 17 Мая 1893 года было Высочайше разрѣшено представлять Его Величеству меморіи Государственнаго Совѣта не въ писанномъ, какъ было до того времени, а въ печатномъ видѣ.

VII.

За сто лѣтъ своего существованія Государственный Совѣтъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое помѣщеніе. Въ первое время своего учрежденія, до 1821 года, засѣданія Совѣта происходили въ такъ называемомъ тогда Канцлерскомъ домѣ, противъ Зимняго дворца, гдѣ нынѣ помѣщается Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Затѣмъ, съ 1821 года до первыхъ годовъ царствованія Императора Николая Павловича, Государственный Совѣтъ собирался въ Зимнемъ Дворцѣ въ залѣ, находящейся въ концѣ большаго корридора предъ малою дворцовою церковью. Зала эта впослѣдствіи принадлежала къ половинѣ, которую занимали во Дворцѣ при Ихъ Августѣйшемъ Родителѣ Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Наконецъ въ первые годы царствованія Императора Николая Павловича Государственный Совѣтъ былъ переведенъ вмѣстѣ съ Государственною Канцеляріею въ Эрмитажное зданіе Зимняго Дворца. Тамъ для Совѣта были отведены: большая зала засѣданій, кабинетъ Предсѣдателя и столовая. Нѣсколько комнатъ, преимущественно на антресоляхъ, составляли помѣщеніе Государственной Канцеляріи.

Недостатокъ помѣщенія, предоставленнаго Совѣту и Государственной Канцеляріи, сталъ ощущаться все сильнѣе. Вслѣдствіе сего, по повелѣнію Императора Александра Александровича, обратившаго на этотъ вопросъ особое вниманіе, лѣтомъ 1884 года, было образовано Особое Совѣщаніе для обсужденія вопроса о пріобрѣтеніи принадлежащаго Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Герцогамъ Лейхтенбергскимъ Маріинскаго Дворца для помѣщенія въ немъ какъ Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, такъ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учрежденій. Совѣщанія эти происходили подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Государственной Экономіи графа Э. Т. Баранова, въ составѣ Министровъ: Финансовъ—Н. Х. Бунге и Императорскаго Двора—графа И. И. Воронцова-Дашкова, Государственнаго Контролера Д. М. Сольскаго, Государственнаго Секретаря А. А. Половцова, Генералъ-Адъютанта О. Б. Рихтера и Статсъ-Секретарей: К. К. Ренненкампфа, А. Н. Куломзина и Н. С. Петрова. Результатомъ трудовъ этого Совѣщанія явился Высочайшій указъ на имя Министра Императорскаго Двора отъ 14 Іюля 1884 года. На основаніи этого указа зданія Маріинскаго Дворца пріобрѣтались въ казну. Вновь пріобрѣтенному Дворцу, въ которомъ, кромѣ Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, былъ помѣщенъ Комитетъ Министровъ со своею Канцеляріею и Канцелярія по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ, Государю угодно было сохранить прежнее наименованіе «Маріинскаго».

Торжественное освященіе новаго помѣщенія Государственнаго Совѣта состоялось 11 Февраля 1885 года. Въ этотъ день, приходившійся въ Понедѣль-

Архивъ Государственнаго Совѣта.

никъ, въ первомъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Высочайшими Особами прибыли въ Маріинскій Дворецъ. Встрѣченные Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, Ихъ Величества прошли въ Дворцовую церковь, гдѣ былъ совершенъ мѣстнымъ священникомъ водосвятный молебенъ, послѣ чего новое помѣщеніе Государственнаго Совѣта было окроплено святою водою. Когда Ихъ Императорскія Величества и всѣ присутствовавшія лица, слѣдуя за священникомъ, обошли главные покои новаго помѣщенія и вступили въ круглую залу Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, тамъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Михаилу Николаевичу и всему Царствующему Дому.

Приложившись ко кресту, Ихъ Величества прошли въ новое помѣщеніе Комитета Министровъ и, осмотрѣвъ его, отбыли изъ Маріинскаго Дворца.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Государя состоялось первое въ новомъ помѣщеніи засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта. Въ этомъ засѣданіи, между прочимъ, было прочитано Высочайшее повелѣніе 6 Февраля 1885 года о томъ, чтобы при занятіи мѣстъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта былъ соблюдаемъ слѣдующій порядокъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта имѣетъ мѣсто въ срединѣ; по правую его сторону занимаютъ мѣста присутствующіе въ Государственномъ Совѣтѣ Члены Императорской Фамиліи, а за ними Предсѣдатель Комитета Министровъ и Министры; по лѣвую—Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта, а за ними Члены Государственнаго Совѣта, по старшинству чиновъ.

Въ царствованіе Императора Александра III былъ приведенъ къ благополучному разрѣшенію еще и другой долго обсуждавшійся вопросъ о переводѣ въ особое зданіе архива Государственнаго Совѣта.

Архивъ этотъ первоначально помѣщался въ Зимнемъ Дворцѣ, затѣмъ, послѣ происшедшаго тамъ въ 1837 году пожара, перемѣщенъ въ зданіе Правительствующаго Сената. Такое помѣщеніе архива было весьма неудобно. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ, Государственный Секретарь Д. М. Сольскій остановился на мысли о необходимости перевода архива въ отдѣльный домъ. Наиболѣе удобнымъ для этой цѣли оказалось зданіе бывшаго экзерциргауза при Зимнемъ Дворцѣ, которое и предположено было перестроить. Выработанные для сего планы и смѣта были одобрены, но къ перестройкѣ архива, въ виду главнымъ образомъ финансовыхъ затрудненій, оказалось возможнымъ приступить лишь въ 1882 году.

Стоимость постройки была исчислена по окончательной смѣтѣ въ 310.000 рублей; затѣмъ на омеблированіе и внутреннее приспособленіе зданія въ 1882—1887 годахъ были испрашиваемы дополнительныя суммы, со включеніемъ коихъ зданія Архива Государственнаго Совѣта обошлись въ 400.297 рублей. Постройки,

возведенныя подъ наблюденіемъ Государственнаго Секретаря А. А. Половцова, были освящены 30 Марта 1888 года. Въ томъ же году 7 Апрѣля Архивъ удостоился посѣщенія Его Императорскаго Величества. Государь прибылъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и, встрѣченный Государственнымъ Секретаремъ, обошелъ все зданіе и подробно осмотрѣлъ его.

Въ связи съ изложеннымъ надлежитъ отмѣтить, что съ присоединеніемъ къ Государственному Совѣту преобразованнаго въ Кодификаціонный Отдѣлъ бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а затѣмъ съ присоединеніемъ этого Отдѣла къ Государственной Канцеляріи въ вѣдѣніе Государственнаго Совѣта поступила значительная библіотека, которая, слившись съ библіотекою Государственнаго Совѣта, образовала по количеству и по цѣнности вошедшихъ въ ея составъ книгъ и памятниковъ лучшую юридическую библіотеку въ Россіи. Нынѣ библіотека Государственнаго Совѣта содержитъ въ себѣ свыше 30,000 отдѣльныхъ сочиненій, составляющихъ около 70,000 томовъ. Равнымъ образомъ съ 1893 года въ непосредственное завѣдываніе Государственнаго Секретаря поступила и Государственная Типографія, являющаяся одной изъ самыхъ обширныхъ и благоустроенныхъ въ Россіи.

VIII.

Въ царствованіе Императора Александра III, какъ и въ предыдущее, составъ Государственнаго Совѣта подвергался значительнымъ измѣненіямъ.

Знаменательнымъ для Государственнаго Совѣта событіемъ было назначеніе 6 Мая 1889 года Членомъ Совѣта Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя. Пріемъ Наслѣдника Цесаревича состоялся съ тѣмъ же церемоніаломъ, съ коимъ Государственный Совѣтъ принималъ въ свою среду Его Августѣйшихъ Дѣда и Отца при назначеніи ихъ Членами Совѣта. Журналъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія отъ 8 Мая 1889 года, къ коему Члены Государственнаго Совѣта были приглашены: военные въ парадной, а гражданскіе въ праздничной формахъ, описываетъ пріемъ Цесаревича въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«8-го сего Мая къ часу дня Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ изволилъ прибыть въ Маріинскій Дворецъ. Будучи встрѣченъ Государственнымъ Секретаремъ съ старшими чинами Государственной Канцеляріи, Его Высочество изволилъ прослѣдовать въ помѣщеніе Государственнаго Совѣта, гдѣ Государю Наслѣднику Цесаревичу Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Совѣта были представлены собравшіеся для участія въ засѣданіи Члены. Привѣтствовавъ ихъ, Его Высочество, въ сопровожденіи Предсѣдателя и Членовъ Совѣта, вступилъ въ

Н. В. Муравьевъ.

присутственную комнату, гдѣ изволилъ занять первое по правую сторону Предсѣдателя мѣсто. Тогда засѣданіе открыто было прочтеніемъ Именнаго Высочайшаго указа Государственному Совѣту отъ 6 Мая о назначеніи Его Высочества Членомъ Совѣта, послѣ чего всѣмъ Собраніемъ принесено было Государю Наслѣднику Цесаревичу поздравленіе. Затѣмъ Государственный Секретарь поднесъ присягу Членовъ Государственнаго Совѣта, которую Его Высочество, по прочтеніи, изволилъ подписать. Государственный Совѣтъ, преисполненный чувствъ вѣрноподданнической преданности, положилъ: о совершившемся вступленіи Государя Наслѣдника Цесаревича въ составъ Совѣта записать въ журналъ, который и повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе».

Высокія должности Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта въ царствованіе Императора Александра Александровича занимали слѣдующія лица:

Въ Департаментѣ Законовъ до 1 Января 1883 года оставался Предсѣдателемъ Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, занимавшій этотъ постъ, какъ было указано выше, съ 1872 года. Послѣ князя Урусова въ теченіе года (съ 1 Января 1883 по 1 Января 1884 года) Предсѣдателемъ былъ бывшій Главноуправляющій Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Егоръ Павловичъ Старицкій. Е. П. Старицкаго замѣнилъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи (съ 1 Января 1884 года по 1 Іюля 1889 года).

Съ 11 Іюля 1889 года по 1 Января 1893 года Предсѣдателемъ Департамента Законовъ былъ бывшій Государственный Секретарь и Государственный Контролеръ, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Мартыновичъ Сольскій. Послѣ назначенія Д. М. Сольскаго Предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи, 1 Января 1893 года, предсѣдательское кресло занялъ Министръ Государственныхъ Имуществъ и Членъ Государственнаго Совѣта съ 1878 года, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Островскій, остававшійся на этомъ высокомъ посту въ теченіе семи лѣтъ, до 1 Января 1900 года.

Въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, послѣ смерти Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, скончавшагося на рубежѣ двухъ царствованій, 10 Мая 1881 года, Предсѣдателемъ былъ назначенъ бывшій Министръ Юстиціи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ, видный дѣятель эпохи введенія судебной реформы, которому выпала завидная доля непосредственнаго и ближайшаго руководства при проведеніи въ жизнь судебныхъ уставовъ. Но въ Гражданскомъ Департаментѣ Д. Н. Замятнину суждено было занимать постъ Предсѣдателя всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ; онъ скончался 19 Октября того же года. Засимъ, въ теченіе двухъ лѣтъ

(съ 1 Января 1882 по 1 Января 1884 года), Предсѣдателемъ былъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Павловичъ Титовъ. Его съ 1 Января 1884 года замѣнилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ Стояновскій, остававшійся Предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ теченіе 13 лѣтъ. По кончинѣ его, лѣтомъ 1900 года, въ засѣданіи Гражданскаго Департамента 2 Октября 1900 г., Предсѣдатель, Статсъ-Секретарь Н. Н. Селифонтовъ, почтилъ память почившаго рѣчью, въ которой между прочимъ напомнилъ, что перу Н. И. Стояновскаго почти всецѣло принадлежали какъ положеніе 8 Іюля 1860 года, отдѣлившее слѣдственную часть отъ полицейской и вручившее ее судебнымъ слѣдователямъ, такъ и самыя «основныя положенія» 29 Сентября 1862 года, опредѣлившія общій характеръ и руководящія начала судебной реформы. Упомянувъ, засимъ, о продолжительной дѣятельности Н. И. Стояновскаго въ Государственномъ Совѣтѣ, Статсъ-Секретарь Селифонтовъ заключилъ свою рѣчь указаніемъ, что въ дѣлахъ Совѣта Н. И. Стояновскій «проявлялъ неутомимую энергію, примѣрное трудолюбіе и просвѣщенный взглядъ на задачи управленія и законодательства». На департаментской меморіи по этому дѣлу Государь Императоръ изволилъ Собственноручно начертать: «Присоединяюсь ко всему высказанному о заслугахъ покойнаго».

Въ Департаментѣ Государственной Экономіи новое царствованіе застало на должности Предсѣдателя Генералъ-Адъютанта графа Эдуарда Трофимовича Баранова. 6 Августа 1884 года его замѣнилъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Аггеевичъ Абаза, который, какъ было указано выше, занималъ уже этотъ постъ въ царствованіе Императора Александра II. 1 Января 1893 года Предсѣдателемъ Департамента Государственной Экономіи былъ назначенъ Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Мартыновичъ Сольскій.

Что касается измѣненій въ составѣ Членовъ Государственнаго Совѣта въ теченіе царствованія Императора Александра Александровича, то къ 1 Марта 1881 года Членовъ Государственнаго Совѣта было, не считая въ томъ числѣ 13 Министровъ и Главноуправляющихъ, всего 62, изъ нихъ 22 присутствовало въ Департаментахъ Совѣта. Къ 20 Октября 1894 года, не считая 13 Министровъ и Главноуправляющихъ, Членовъ Государственнаго Совѣта состояло 57, изъ нихъ 23 присутствовало въ Департаментахъ.

Всего же за 13 лѣтъ царствованія Императора Александра III было назначено 51 Членъ Государственнаго Совѣта, въ слѣдующемъ по времени ихъ назначенія порядкѣ: свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ; М. С. Кахановъ; графъ Н. В. Адлербергъ; графъ Ѳ. Л. Гейденъ; графъ А. А. Баранцовъ; Н. В. Исаковъ; В. Д. Философовъ; князь Л. И. Меликовъ; Г. П. Галаганъ; П. Г. Рѣдкинъ; М. П. фонъ-Кауфманъ; Г. И. Бутаковъ; П. П. Убри; Е. П. Новиковъ; Е. А. Перетцъ; Э. В. Фришъ; Н. П. Мансуровъ; графъ А. В. Бобринскій; К. Г. Ребиндеръ; В. М. Маркусъ; Д. Г. фонъ-Дервизъ; І. В. Гурко; М. Ѳ. Гольтгоеръ;

Залъ совѣщаній Отдѣленія Свода Законовъ.

И. Н. Дурново; И. А. Вышнеградскій; О. Б. Рихтеръ; Н. А. Манасеинъ; Н. Х. Бунге; П. Н. Николаевъ; графъ А. И. Бревернъ-де-Лагарди; Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ; П. И. Саломонъ; баронъ В. М. Менгденъ; А. Я. фонъ-Гюббенетъ; Ѳ. Ѳ. Радецкій; Н. С. Абаза; А. А. Пещуровъ; А. Ѳ. Бычковъ; Х. Х. Роопъ; Н. О. Розенбахъ; свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій; М. А. Пещуровъ; А. А. Половцовъ; А. А. Татищевъ; А. К. Анастасьевъ; И. С. Кахановъ; князь Г. С. Голицынъ; В. И. Вешняковъ; Н. С. Петровъ; Н. Н. Обручевъ и Ѳ. М. Маркусъ.

Независимо отъ сего, за этотъ періодъ времени, въ Государственномъ Совѣтѣ, на правахъ его Членовъ, присутствовали, по должностямъ своимъ, еще слѣдующія неупомянутыя выше лица: Министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ; Военный Министръ П. С. Ванновскій; Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирсъ; Управлявшіе Морскимъ Министерствомъ: И. А. Шестаковъ и Н. М. Чихачовъ; Управлявшій Министерствомъ Путей Сообщенія, а затѣмъ Министръ Финансовъ С. Ю. Витте; Министры Путей Сообщенія Г. Е. Паукеръ и А. К. Кривошеинъ; Государственный Контролеръ Т. И. Филипповъ; Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ; Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермоловъ и Министръ Юстиціи Н. В. Муравьевъ.

Въ должности Государственнаго Секретаря царствованіе Императора Александра Александровича застало Статсъ-Секретаря Е. А. Перетца. Послѣ назначенія Егора Абрамовича Перетца Членомъ Государственнаго Совѣта, 1 Января 1883 года Государственнымъ Секретаремъ былъ назначенъ Сенаторъ Александръ Александровичъ Половцовъ, съ пожалованіемъ его при этомъ въ Статсъ-Секретари Его Величества и съ оставленіемъ Сенаторомъ. А. А. Половцовъ занималъ должность Государственнаго Секретаря бо̀льшую часть царствованія Императора Александра Александровича—почти десять лѣтъ. При оставленіи имъ этой должности, по случаю назначенія его 1 Іюля 1892 года Членомъ Государственнаго Совѣта, Государю Императору угодно было выразить во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя Статсъ-Секретаря Половцова душевную ему признательность «за неусыпную заботливость, приложенную въ теченіе девяти съ половиною лѣтъ, къ тщательной и всесторонней разработкѣ обширныхъ и сложныхъ законодательныхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ Государственномъ Совѣтѣ».

Преемникомъ Статсъ-Секретаря Половцова по должности Государственнаго Секретаря, 22 Іюля 1892 года, Всемилостивѣйше повелѣно было быть оберъ-прокурору Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Тайному Совѣтнику Николаю Валеріановичу Муравьеву.

Наконецъ, 1 Января 1894 года, по назначеніи Н. В. Муравьева Управляющимъ

Министерствомъ Юстиціи, Государственнымъ Секретаремъ былъ назначенъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Статсъ-Секретарь Его Величества и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Вячеславъ Константиновичъ Плеве.

Останавливаясь на внутренней жизни Государственнаго Совѣта въ теченіе царствованія Императора Александра III, необходимо упомянуть, что Совѣтъ принималъ ближайшее участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ, касающихся Царственной Семьи.

Во время Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ въ 1883 году, Государственный Совѣтъ, въ полномъ составѣ, участвовалъ въ коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ и имѣлъ тамъ засѣданія. Независимо отъ сего нѣкоторые изъ Членовъ Государственнаго Совѣта принимали ближайшее участіе въ торжественныхъ церемоніяхъ.

Въ 1888 году 17 Октября крушеніе поѣзда, въ которомъ находился Государь съ Августѣйшимъ Своимъ Семействомъ у станціи Борки, прервало спокойное теченіе царствованія Императора Александра III и ужаснуло Россію. Но въ то же время событіе 17 Октября дало возможность русскимъ людямъ всѣхъ сословій и состояній какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ учрежденіямъ, въ глубокомъ благоговѣніи предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, выразить своему Царю чувства безпредѣльной преданности и искренней радости по поводу чудеснаго избавленія отъ опасности. Однимъ изъ первыхъ выразителей чувства, охватившаго всю Россію, явился Государственный Совѣтъ.

По полученіи извѣстія объ опасности, угрожавшей Императорскому Семейству, наличные Члены Государственнаго Совѣта, повинуясь единодушному сердечному влеченію, соединились 19 Октября, въ 1 часъ дня, въ церкви Маріинскаго Дворца, въ общей молитвѣ о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Его Семейства.

Собравшись засимъ въ чрезвычайное засѣданіе, Государственный Совѣтъ положилъ: «повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе чувства безпредѣльной вѣрноподданнической радости, преисполненной благодаренія Божественному Промыслу, сохранившему невредимыми Священную Особу Государя Императора и Царственную Его Семью на благо, счастіе и славу Россіи».

Прочитавъ журналъ этого чрезвычайнаго засѣданія, на подлинномъ Императоръ Александръ Александровичъ написалъ: «Глубоко тронутъ и благодарю Совѣтъ. Господь спасъ Насъ всѣхъ отъ явной гибели и проявилъ Свою милость въ этомъ чудѣ».

Крушеніе Императорскаго поѣзда въ Боркахъ имѣло послѣдствія, въ разрѣшеніи коихъ участвовалъ Государственный Совѣтъ.

Государь Императоръ 22 Февраля 1889 года утвердилъ заключеніе Особаго Совѣщанія, учрежденнаго подъ личнымъ Его Предсѣдательствомъ, о передачѣ вопроса объ отвѣтственности бывшаго Министра Путей Сообщенія Генералъ-

Адъютанта Посьета и бывшаго главнаго инспектора желѣзныхъ дорогъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника барона Шернваля на обсужденіе Государственнаго Совѣта. При этомъ Государь повелѣлъ, чтобы, при разсмотрѣніи означеннаго дѣла въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, присутствовали, сверхъ обыкновеннаго состава Департамента, также Члены Государственнаго Совѣта: Статсъ-Секретарь Перетцъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Гольтгоеръ и Генералъ-Адъютантъ Рихтеръ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ подлинное производство этого дѣла, въ засѣданіяхъ 27 Февраля, 20 Марта, 1 и 5 Апрѣля 1889 года, положилъ: «бывшему Министру Путей Сообщенія, нынѣ Члену Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютанту Посьету и завѣдывавшему Главною Инспекціею желѣзныхъ дорогъ, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику барону Шернвалю, за нерадѣніе по службѣ, допущенное ими при сопровожденіи Императорскаго поѣзда во время Высочайшаго путешествія въ минувшемъ 1888 году, объявить строгій выговоръ».

Постановленіе это не было утверждено Государемъ. Императоръ Александръ Александровичъ и въ этомъ случаѣ проявилъ чувства, свойственныя Его великодушному сердцу. На первой страницѣ представленнаго на Его благоусмотрѣніе департаментскаго журнала въ 5-й день Мая 1889 года Государь изволилъ написать: «оставить безъ послѣдствій».

Во 2-й день Мая 1891 года получено было тревожное сообщеніе о покушеніи на жизнь Наслѣдника Цесаревича въ Японіи. Извѣстившись объ этомъ событіи Государственный Совѣтъ также собрался въ Чрезвычайное Общее Собраніе.

Журналъ этого засѣданія гласитъ слѣдующее:

«Государственный Совѣтъ, въ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи, исполненный благодарныхъ чувствъ къ Всевышнему, спасшему отъ дерзостной руки злодѣя драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго Цесаревича, радостно привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество.

«Предательская злоба направилась на Наслѣдника Россійскаго Престола въ то время, когда, движимый благородными стремленіями, Онъ, по мудрымъ Вашимъ начертаніямъ, искалъ новыхъ знаній и опыта въ знакомствѣ съ дальними странами. Но Всемогущій Промыселъ и тамъ не оставилъ Насъ милостивымъ заступленіемъ.

«Милліоны Вашихъ подданныхъ нынѣ съ новой вѣрой въ будущее вознесутъ теплыя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашемъ и Вашей Царственной Семьи. Повергая въ общемъ порывѣ вѣрноподданнической преданности предъ Вашимъ Величествомъ горячія желанія, да благословитъ Господь державныя Ваши попеченія о благѣ ввѣреннаго Вамъ народа; Государственный Совѣтъ, въ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи, положилъ: вышеизложенное занести въ журналъ».

Подлинный подписали: Михаилъ, Владиміръ, князь Долгорукій, А. Тимашевъ, графъ Деляновъ, А. Абаза, П. Убри, Д. Набоковъ, Д. Сольскій,

Г. Небольсинъ, графъ Н. Игнатьевъ, Мих. фонъ-Кауфманъ, Ѳедоръ Корниловъ, Борисъ Мансуровъ, Михаилъ Кахановъ, Николай Стояновскій, Владиміръ Философовъ, К. Посьетъ, Е. Перетцъ, Константинъ Побѣдоносцевъ, Петръ Ванновскій, Михаилъ Островскій, Эдуардъ Фришъ, Николай Бунге, Хр. Роопъ, В. Маркусъ, Н. Мансуровъ, М. Гольтгоеръ, О. Рихтеръ, А. Бычковъ, Т. Филипповъ, Николай Манасеинъ, П. Николаевъ, Ив. Дурново, Гр. Воронцовъ-Дашковъ, графъ Пратасовъ-Бахметевъ, М. Чихачовъ, баронъ Менгденъ, Д. фонъ-Дервизъ, Государственный Секретарь Половцовъ.

Въ тотъ же день журналъ былъ представленъ Его Величеству и на подлинномъ Государь написалъ: «Императрица и Я искренно и сердечно благодаримъ Государственный Совѣтъ за сочувствіе и сердечныя пожеланія Нашему Сыну. Благодаримъ Всевышняго за Его Великую Милость. 2 Мая 1891 года. Гатчино».

Одновременно съ представленіемъ на Высочайшее воззрѣніе изложеннаго журнала была послана Августѣйшимъ Предсѣдателемъ въ Японію на имя Наслѣдника Цесаревича телеграмма слѣдующаго содержанія: «Государственный Совѣтъ въ твердомъ упованіи на милость Божію приноситъ Вашему Императорскому Высочеству выраженія горячей преданности и желаніе—да сохранитъ Васъ Всевышній въ вожделѣнномъ здравіи на радость Царственной Семьи и русскаго народа».

На эту телеграмму Августѣйшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Сердечно тронутъ и благодарю Ваше Императорское Высочество и всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Совсѣмъ здоровъ. Николай».

Въ послѣдніе мѣсяцы царствованія Императора Александра Александровича состоялось обрученіе Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. По поводу этого радостнаго событія въ Царственной Семьѣ, Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта была отправлена въ Дармштадтъ на имя Цесаревича слѣдующая телеграмма: «Члены Государственнаго Совѣта, собравшись на благодарственный молебенъ по поводу обрученія Вашего Императорскаго Высочества съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою, просятъ Васъ принять выраженія ихъ глубокой преданности и лучшія благопожеланія. Да услышитъ Всевышній ихъ молитвы и благословитъ Вашъ будущій бракъ на долгое время для блага Россіи».

На эту телеграмму Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Прошу Ваше Высочество передать Членамъ Государственнаго Совѣта искреннюю благодарность Мою и нареченной Невѣсты Моей за то участіе, которое они принимаютъ въ Нашемъ счастіи. Николай».

ПЕРВЫЕ ГОДЫ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРАГО.

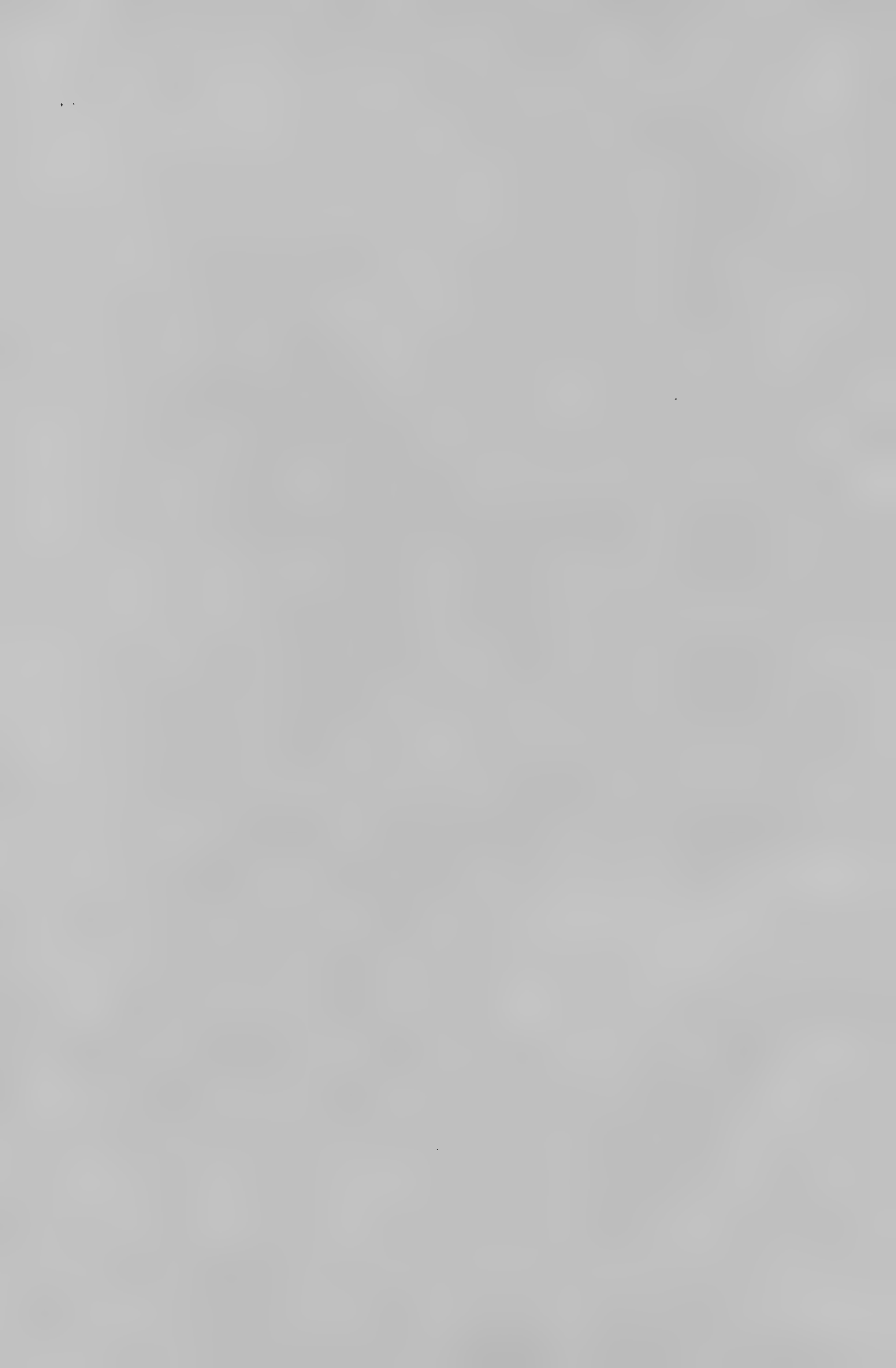

Засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 22 Мая 1900 г.

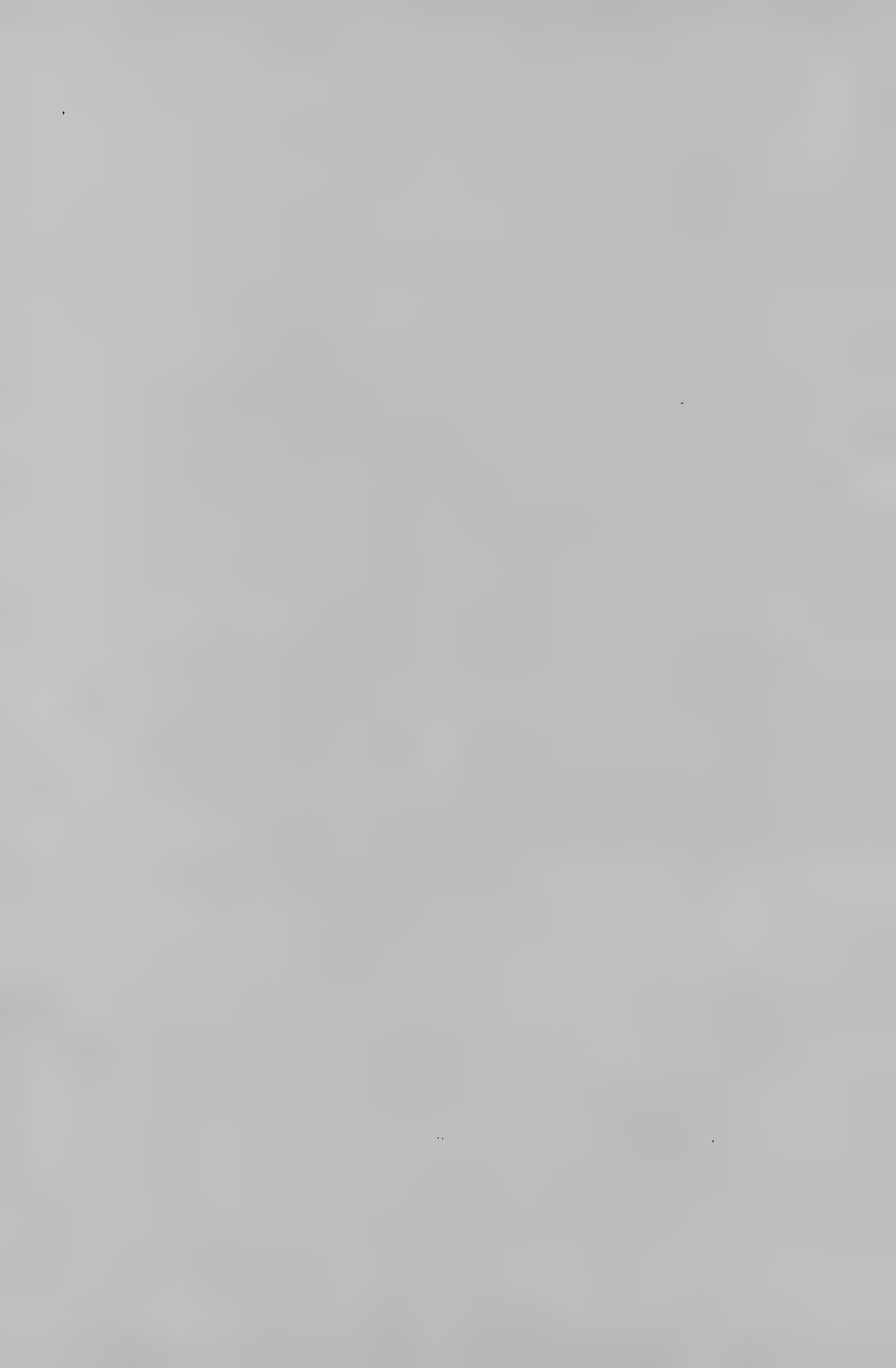

Засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 22 Мая 1900 г.

Засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 22 Мая 1900 г.

I.

Императоръ Александръ III въ Бозѣ почилъ въ Ливадіи 20 Октября 1894 года въ 2 часа 15 минутъ пополудни.

Вечеромъ въ день Его кончины Государственный Совѣтъ, участникъ и свидѣтель царственныхъ трудовъ почившаго Монарха, собрался, въ полномъ наличномъ своемъ составѣ, въ церковь Маріинскаго Дворца на панихиду помолиться объ упокоеніи души блаженныя памяти Императора Александра Александровича.

Въ тотъ же вечеръ старшій изъ Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта, Д. М. Сольскій, съ одобренія Августѣйшаго Предсѣдателя, находившагося въ Ливадіи, распорядился пригласить Членовъ Государственнаго Совѣта на Чрезвычайное Собраніе въ 11 часовъ утра на слѣдующій день.

Чрезвычайное Собраніе 21 Октября было открыто Статсъ-Секретаремъ Сольскимъ краткою рѣчью. Затѣмъ Государственнымъ Секретаремъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, переданный въ Петербургъ по телеграфу.

«Богу Всемогущему—возвѣщалось въ манифестѣ—угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни леченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 Октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшею Семьею Своею, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ. Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы ни пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами, никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе. Но да будетъ Святая воля Всевышняго и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша—скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость Святой Руси—въ ея единеніи съ Нами и въ безпредѣльной Намъ преданности. Мы же,

въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ.

«Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души Незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу, Которому быть и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою».

Выслушавъ манифестъ, Государственный Совѣтъ положилъ: принести присягу на вѣрность подданства Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Его Великому Князю Георгію Александровичу. Засимъ, Члены Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ Государственнымъ Секретаремъ, перешли въ церковь Маріинскаго Дворца, гдѣ принесли присягу и присутствовали при торжественномъ молебствіи.

Возвратившись въ залу засѣданій, присутствовавшіе въ Чрезвычайномъ Собраніи подписали клятвенное обѣщаніе и журналъ засѣданія, коимъ было положено повергнуть отъ имени Государственнаго Совѣта къ стопамъ Ихъ Величествъ вѣрноподданническія и скорбныя чувства, въ тѣ дни волновавшія всѣхъ русскихъ людей.

Исполняя единодушное желаніе Государственнаго Совѣта, въ тотъ же день Д. М. Сольскій отправилъ въ Ливадію на имя Августѣйшаго Предсѣдателя двѣ телеграммы. Изъ нихъ одна, предназначенная для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, была слѣдующаго содержанія: «По полученіи глубоко горестнаго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Государственный Совѣтъ, вознеся къ Всевышнему теплую молитву о упокоеніи души горько оплакиваемаго всею Россіею Государя, собрался въ чрезвычайное засѣданіе и исполнилъ долгъ принесенія вѣрноподданнической присяги Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу. Государственный Совѣтъ поручилъ мнѣ просить Ваше Императорское Высочество донести о семъ Государю Императору и повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ чувствами скорби, преисполняющей всѣ сердца, выраженіе нашей непоколебимой преданности Особѣ Его Величества и Его Престолу. Молимъ Господа ниспослать нашему Государю утѣшеніе въ Его тяжкомъ горѣ и Всемогущею Десницею Своею осѣнить и укрѣпить Его на предлежащій Ему Царственный подвигъ».

Въ другой телеграммѣ было сказано: «По полученіи глубоко горестнаго извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, Члены Государственнаго Совѣта, вознеся къ Всевышнему теплую молитву о упокоеніи души горько оплакиваемаго всею Россіею Государя, поручили мнѣ просить Ваше Императорское Высочество повергнуть къ стопамъ Государыни Императрицы выраженіе безпредѣльной скорби, преисполняющей наши сердца, и благоговѣйныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ нашихъ къ Ея Императорскому Величеству, самоотверженной Сопутницѣ усопшаго возлюбленнаго Государя нашего. Да пребудетъ на Ней благословеніе Божіе, Господь да ниспошлетъ Ей утѣшеніе въ Ея великой печали и воздастъ Ей за все счастіе, которымъ Она усладила жизнь Вѣнценоснаго Своего Супруга».

На донесенія эти послѣдовали двѣ отвѣтныя телеграммы Великаго Князя Михаила Николаевича. Первая телеграмма гласила:

«Государь Императоръ изволилъ приказать Мнѣ выразить Свою благодарность Государственному Совѣту за вѣрноподданническія чувства и соболѣзнованіе, изложенное въ вашей депешѣ. Его Величество увѣренъ, что всѣ Члены Совѣта будутъ служить Ему съ тою же ревностью и самоотверженіемъ, съ которыми служили Его покойному Незабвенному Родителю». Вторая телеграмма была отвѣтомъ на горестныя чувства тѣхъ дней; въ ней было сказано:

«Государыня Императрица была глубоко тронута вашей депешей и поручила Мнѣ передать всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта Ея искреннюю благодарность за выраженныя ими чувства».

1 Ноября состоялось перенесеніе останковъ въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскій Соборъ; Государственный Совѣтъ принималъ участіе въ торжественной и печальной церемоніи; на нѣкоторыхъ Членовъ были возложены особыя почетныя обязанности.

Въ самый день прибытія Своего изъ Ливадіи въ Петербургъ, Его Величество Государь Императоръ объявилъ Августѣйшему Предсѣдателю Государственнаго Совѣта Свое желаніе принять Совѣтъ на слѣдующее утро, въ 12 часовъ. Въ назначенный часъ, 2 Ноября, собрались въ пріемной залѣ Аничковскаго Дворца Августѣйшій Предсѣдатель и Члены Государственнаго Совѣта, а также Государственный Секретарь и Статсъ-Секретари Государственнаго Совѣта.

Государь тотчасъ вышелъ къ собравшимся. Отвѣтивъ на вѣрноподданническое молчаливое привѣтствіе Государственнаго Совѣта, Его Императорское Величество произнесъ слѣдующія слова:

«Волею Всевышняго тяжкое горе обрушилось на всѣхъ насъ: безвременно скончался дорогой Родитель Мой, Императоръ Александръ III. Покойный Государь не успѣлъ передъ смертью передать Мнѣ Свою волю о выраженіи благодарности Членамъ Государственнаго Совѣта за ихъ вѣрную Ему службу. Но, зная, какъ Незабвенный Мой Отецъ былъ всегда доволенъ трудами Госу-

дарственнаго Совѣта, Я смѣло могу взять на Себя право благодарить васъ отъ Имени Почившаго. Да поможетъ Мнѣ Богъ нести тяжесть государственнаго служенія, преждевременно на Меня возложеннаго. Надѣюсь, господа, на ваше полное содѣйствіе».

Затѣмъ, обнявъ Великихъ Князей Михаила Николаевича, Владиміра и Алексія Александровичей и удостоивъ рукопожатія старѣйшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта, Государь Императоръ изволилъ милостиво проститься съ прочими присутствовавшими.

Первое очередное засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, по кончинѣ Императора Александра III, состоялось 8 Ноября 1894 года. Въ началѣ этого засѣданія Августѣйшій Предсѣдатель обратился къ Членамъ Совѣта съ слѣдующими словами: «При тяжкихъ обстоятельствахъ приходится намъ въ нынѣшнемъ году начинать свою работу. Вчера лишь закрылась могила нашего дорогаго возлюбленнаго Государя. Утѣшеніемъ намъ можетъ быть только смиренная преданность волѣ Божіей. Да ободрятъ насъ къ новымъ трудамъ милостивыя слова, обращенныя Государемъ Императоромъ къ Совѣту. Постараемся служить Николаю Второму такъ же, какъ служили Его Отцу и Дѣду, а нѣкоторые даже Прадѣду».

II.

Царствованіе Императора Александра III еще не отошло отъ насъ на историческое разстояніе, необходимое для безпристрастнаго и правильнаго о немъ сужденія. Тѣмъ не менѣе уже нынѣ ощутительны благія его послѣдствія.

Непрерывный миръ, ровный, спокойный ходъ управленія стали успокоительно дѣйствовать на общество. Жизнь начала входить въ берега; новыя учрежденія пріобрѣтали привычки и преданія; новыя общественныя состоянія получали обликъ и характеръ по мѣрѣ того, какъ разнородные интересы, обособляясь, выдѣлялись изъ общаго броженія, и житейскія отношенія становились устойчивѣе.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ въ первомъ своемъ манифестѣ выразилъ царственную волю свято блюсти завѣты Незабвеннаго Своего Родителя. Къ осуществленію этой воли были направлены труды и Государственнаго Совѣта, при разрѣшеніи вопросовъ, кои, будучи предуказаны въ концѣ царствованія Императора Александра III, получили разрѣшеніе въ первые годы царствованія Императора Николая II.

Сибирь услышала въ недавнее время мощный призывъ къ дѣятельной

жизни. Подобный призывъ былъ нѣкогда данъ Европейской Россіи Высочайшимъ манифестомъ Императора Николая I о проведеніи желѣзнаго пути между столицами. На нашихъ глазахъ цѣлая громадная страна получаетъ путь, который пріобщаетъ ее къ культурному быту. Учрежденію Сибирской дороги почившій Государь придавалъ значеніе первостепенной важности. Онъ видѣлъ въ ея сооруженіи первый шагъ къ сліянію Сибири въ одно цѣлое съ Европейской Россіей. Въ предвидѣніи, что великое сооруженіе Сибирскаго пути не можетъ быть дѣломъ одного поколѣнія, Императору Александру III угодно было тѣсно связать его съ Именемъ и дѣятельностью Своего Наслѣдника.

Непрестанными и плодотворными являются царственныя заботы Государя Императора о преуспѣяніи Сибири. Со времени своего покоренія, въ теченіе свыше трехъ столѣтій, Сибирь отдавала Россіи свои обильныя естественныя богатства, предоставляла свои обширныя пространства для заселенія, а получала ссылку и каторгу. Къ тому же въ ней продолжали дѣйствовать старые, отжившіе и признанные негодными для коренной Россіи порядки. Все это нынѣ измѣнилось. Предначертанъ и осуществленъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію необъятныхъ пространствъ отъ Урала до Тихаго океана. Нынѣшнее царствованіе ознаменовано уже событіями, оказавшими рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Сибири.

Подъ ближайшимъ руководствомъ и указаніемъ Государя Императора близится къ окончанію Сибирская желѣзная дорога—сооруженіе, принадлежащее къ числу величайшихъ въ мірѣ. Постройкою ея завѣдываетъ находящійся подъ Личнымъ Предсѣдательствомъ Государя Императора Сибирскій Комитетъ, въ трудахъ коего принимаетъ участіе и Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта. Съ другой стороны, въ трудахъ Государственнаго Совѣта, касающихся Сибири, по особому Высочайшему повелѣнію участвуетъ на правахъ Члена Государственнаго Совѣта Управляющій дѣлами Сибирскаго Комитета Статсъ-Секретарь Куломзинъ.

На Сибирь распространено судебное преобразованіе. Высочайше утвержденнымъ, 13 Мая 1896 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ Сибири введены судебные уставы Императора Александра II съ тѣми лишь отступленіями, которыя вызываются мѣстными особенностями. Медленность, волокита, формализмъ, отдаленность и недоступность суда, низкій уровень судебнаго персонала и въ результатѣ недовѣріе обывателей къ правосудію и закону— еще недавнія, оффиціально засвидѣтельствованныя Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ характеристическія черты сибирской юстиціи,—нынѣ отошли уже въ область преданій.

Неопредѣленность въ сибирскихъ поземельныхъ отношеніяхъ устранена въ настоящее время цѣлымъ рядомъ поземельно-устроительныхъ законовъ. Во главѣ ихъ стоятъ Высочайше утвержденныя, 26 Мая 1896 года и 5 Іюня 1900 года,

мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ поселянъ четырехъ сибирскихъ губерній: Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской и о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Затѣмъ, преобразованы губернскія установленія и крестьянское управленіе Сибири на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, на коихъ они устроены во внутреннихъ губерніяхъ (Выс. утв., 1 Іюня 1895 года и 2 Іюня 1896 года, мн. Гос. Сов.). Наконецъ, устарѣвшая податная система замѣнена новою, болѣе совершенною (Выс. утв., 19 Января 1898 года, мн. Гос. Сов.).

Среди означенныхъ преобразованій, открывающихъ великое будущее Сибири, оставался однако до минувшаго года послѣдній обломокъ печальнаго сибирскаго прошлаго—ссылка. Въ свое время ссылка содѣйствовала заселенію Сибири и дала ей рабочія руки для проведенія дорогъ, постройки городовъ, воздѣлыванія земли. Но по мѣрѣ того, какъ въ этотъ далекій край стали прибывать свободные переселенцы, создавшіе честнымъ тяжелымъ трудомъ свое благосостояніе, направленіе въ Сибирь ссыльныхъ оказалсся для нея крайне вреднымъ.

Необходимость отмѣны ссылки въ Сибирь сознавалась уже давно. Вопросъ этотъ вносился на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта по разнымъ поводамъ и въ разныхъ объемахъ пять разъ: въ 1840, 1863, 1865, 1879 и 1888 годахъ. Тѣмъ не менѣе вопросъ о ссылкѣ оставался открытымъ. Разрѣшеніе его принадлежитъ Личному почину благополучно царствующаго Государя Императора.

Вскорѣ по вступленіи на Престолъ, по поводу выраженнаго Томскимъ губернаторомъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ мнѣнія о своевременности обсудить возможность прекращенія ссылки въ Западную Сибирь, Государь написалъ: «Я всецѣло раздѣляю этотъ взглядъ. Обращаю вниманіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи на то, что уже давно пора избавить Сибирь отъ наводненія ея всѣми отбросами Европейской Россіи въ особенности теперь, когда западная ея часть уже соединена желѣзною дорогою». А на отчетѣ Тобольскаго губернатора за тотъ же годъ Его Величество написалъ: «Повторяю Мною сказанное въ отчетѣ Томскаго губернатора относительно безусловной необходимости прекращенія ссылки въ западныя губерніи Сибири».

Затѣмъ, въ 1895 году, докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о командировкѣ въ Сибирь и на Сахалинъ бывшаго начальника Главнаго Тюремнаго Управленія (нынѣ Члена Государственнаго Совѣта) М. Н. Галкина-Враскаго вызвалъ Высочайшую отмѣтку: «Я радъ видѣть, что вопросъ о каторгѣ и ссылкѣ сталъ теперь на первую очередь».

Наконецъ 5 Мая 1899 года, подъ Личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, состоялось Особое Совѣщаніе изъ Предсѣдателя Комитета Министровъ, Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Путей Сообщенія, Императорскаго Двора, Военнаго и Юстиціи, Управляющаго Морскимъ Мини-

стерствомъ и Статсъ-Секретарей Э. В. Фриша и А. Н. Куломзина. На слѣдующій день послѣ Совѣщанія Государь Императоръ, 6 Мая 1899 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «приступить къ безотлагательному разрѣшенію вопроса объ отмѣнѣ или ограниченіи ссылки, назначаемой какъ по суду, такъ и въ порядкѣ административномъ, по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ».

Во исполненіе таковой Монаршей воли Министромъ Юстиціи былъ выработанъ законопроектъ, на внесеніе котораго въ Государственный Совѣтъ въ 25-й день Февраля 1900 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшей запискѣ Статсъ-Секретаря Муравьева благоугодно было Собственноручно начертать: «Нахожу желательнымъ разсмотрѣніе законопроекта объ отмѣнѣ ссылки—въ весеннюю сессію этого года».

Внесенный проектъ былъ обсужденъ въ Соединенныхъ Департаментахъ 24 и 26 Апрѣля и 1 Мая 1900 года и въ Общемъ Собраніи 27 Мая. Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что въ дѣйствующей лѣстницѣ наказаній ссылка составляетъ наслѣдіе прошлаго, которое широко ею пользовалось вмѣстѣ съ пытками и тѣлесными наказаніями, въ качествѣ карательныхъ мѣръ. Но пытки устранены изъ числа этихъ мѣръ еще въ XVIII вѣкѣ, а тѣлесныя наказанія, въ видѣ кнута и плетей, постепенно отмѣнялись въ теченіе XIX столѣтія. Начало XX вѣка должно быть ознаменовано исключеніемъ изъ нашего уголовнаго законодательства, какъ общей мѣры взысканія, ссылки — этого послѣдняго вида несправедливыхъ, отжившихъ уголовныхъ каръ. Но относительно возможности безотлагательно приступить къ полной отмѣнѣ ссылки какъ судебной, такъ и административной въ Государственномъ Совѣтѣ высказаны были разные взгляды.

Его Императорское Величество въ 10-й день Іюня 1900 года изволилъ утвердить по возникшимъ разногласіямъ мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, согласно коему судебная ссылка въ Сибирь нынѣ является отмѣненною за общія преступленія и значительно ограничена ссылка административная.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ предпринятыя въ нынѣшнее царствованіе мѣры благодѣйственно отразятся на Сибири и послужатъ залогомъ ея культурной будущности.

Въ области государственнаго хозяйства за послѣдніе годы Государственнымъ Совѣтомъ былъ обсужденъ рядъ мѣропріятій первостепенной важности. Мѣры эти получили свое осуществленіе по почину и при ближайшемъ участіи Министра Финансовъ С. Ю. Витте. 8 Іюня 1898 года удостоилось Высочайшаго утвержденія подробно разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, который внесъ крупныя нововведенія въ нашу податную систему, а 10 Іюня 1900 года Высочайше утвержденъ новый уставъ о гербовомъ сборѣ. Въ настоящее время заканчиваются разсмотрѣніемъ въ

Государственномъ Совѣтѣ проекты новыхъ уставовъ вексельнаго и таможеннаго.

Независимо отъ сего Государственный Совѣтъ принималъ ближайшее участіе при разработкѣ положенія о Всероссійской переписи 1895 года, при обсужденіи мѣропріятій, связанныхъ съ распространеніемъ казенной продажи питей въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи и по вопросу о преобразованіи въ 1899 году центральныхъ установленій Министерства Путей Сообщенія.

Наконецъ, въ минувшемъ году, Государственнымъ Совѣтомъ были разсмотрѣны внесенные Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ Д. С. Сипягинымъ и С. Ю. Витте два законопроекта, которые вызвали оживленный обмѣнъ мыслей въ средѣ Членовъ Государственнаго Совѣта и имѣютъ большое значеніе въ дѣлахъ хозяйства на мѣстахъ. Именно, 12 Іюня 1900 года удостоились Высочайшаго утвержденія правила о предѣльности земскаго обложенія и новое положеніе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Обсуждая послѣднія правила, Государственный Совѣтъ единогласно привѣтствовалъ отмѣну круговой за продовольственныя ссуды поруки.

При разрѣшеніи всѣхъ означенныхъ вопросовъ Государственный Совѣтъ стоялъ предъ неотложными требованіями жизни. Дѣятельное и плодотворное правленіе Императора Александра III создало въ Россіи столь напряженныя и разностороннія экономическія отношенія, внѣшнія и внутреннія, что въ хозяйственномъ оборотѣ народа понадобились новыя орудія, а въ экономической политикѣ новые пріемы. Такимъ образомъ стала на очередь денежная реформа. Государственный Совѣтъ въ обсужденіи этого вопроса, не менѣе чѣмъ когда либо, остался вѣренъ своему назначенію—быть чуткимъ, но въ то же время сдержаннымъ цѣнителемъ мѣропріятій, жизненныя послѣдствія коихъ не поддаются предвидѣнію скорому и точному.

Именной Высочайшій указъ 1 Января 1897 года установилъ главныя основанія денежной реформы, подготовленныя Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 8 Мая 1895 года—относительно заключенія сдѣлокъ на Россійскую золотую монету и 6 Ноября 1895 года—о пріемѣ золотой монеты во всѣ казенные платежи. Завершеніе денежной реформы наступило съ утвержденіемъ 7 Іюня 1899 года разсмотрѣннаго въ Государственномъ Совѣтѣ монетнаго устава, согласно 3 статьѣ коего «Россійская монетная система основана на золотѣ. Государственная Россійская монетная единица есть рубль, содержащій семнадцать цѣлыхъ и четыреста двадцать четыре тысячныхъ долей чистаго золота».

Быстрый потокъ народной жизни въ оба минувшія царствованія непрестанно колебалъ устои дворянскаго сословія. Примѣниться къ новымъ условіямъ и занять соотвѣтствующее мѣсто въ ряду общественныхъ силъ, вызванныхъ къ жизни перемѣнами новѣйшаго времени, стало для дворянства историческою задачею. При осуществленіи этой задачи первенствующее въ Имперіи сословіе

силою вещей должно было опереться на содѣйствіе Государства. Сознаніе этой необходимости является одною изъ заслугъ почившаго Монарха. Нынѣ благополучно царствующій Государь проявилъ ту же попечительную заботливость о нуждахъ Россійскаго дворянства.

13 Апрѣля 1897 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе образовать Особое Совѣщаніе для всесторонняго выясненія современныхъ нуждъ дворянскаго сословія и соображенія мѣръ, которыя могли бы обезпечить помѣстному дворянству способы нести и впредь его исконно-вѣрную службу Престолу и Отечеству».

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, Члена Государственнаго Совѣта И. Н. Дурново, на котораго возлагалось предсѣдательствованіе въ Особомъ Совѣщаніи, Государю Императору благоугодно было выразить слѣдующее знаменательное пожеланіе: «Переживаемыя мѣстнымъ дворянствомъ затрудненія составляютъ предметъ Моихъ особыхъ заботъ. Въ непреложной увѣренности, что дворянскому сословію для блага Россіи необходимо сохранить занимаемое имъ доселѣ въ ея судьбахъ мѣсто, Я желаю, чтобы были изысканы средства облегчить современное положеніе дворянства, всегда самоотверженно служившаго родинѣ».

Въ составъ Совѣщанія, учрежденнаго при Государственномъ Совѣтѣ и имѣющаго вносить труды свои на его разсмотрѣніе, вошли: Члены Государственнаго Совѣта—графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и Н. С. Абаза, Министры—Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи и Финансовъ; Статсъ-Секретари—А. Н. Куломзинъ и В. К. Плеве, Егермейстеръ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) графъ С. Д. Шереметевъ и Егермейстеръ Д. С. Сипягинъ. Управленіе дѣлами Особаго Совѣщанія было возложено на Тайнаго Совѣтника А. С. Стишинскаго.

Дѣятельность Особаго Совѣщанія является въ настоящее время еще незаконченною, но Совѣщаніе уже внесло въ Государственный Совѣтъ нѣсколько представленій, изъ коихъ наиболѣе важными и вызывавшими наибольшія въ Совѣтѣ сужденія были законопроекты: о заповѣдности дворянскихъ имѣній, имѣвшій цѣлью облегчить дворянамъ устройство таковыхъ имѣній; объ образованіи дворянскаго юношества,—благодаря которому дворянству предоставлено учреждать съ пособіемъ отъ казны особые пансіоны-пріюты для сыновей потомственныхъ дворянъ и сословныя стипендіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; наконецъ, вопросы о пріобрѣтеніи и утратѣ правъ потомственнаго дворянства. При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, для усиленія ихъ состава, по особому Высочайшему повелѣнію, испрошенному Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, присутствовали, съ правомъ голоса, Члены Особаго Совѣщанія: Статсъ-Секретари Куломзинъ и Плеве и Егермейстеръ Сипягинъ.

Въ ряду этихъ дѣлъ коренное по существу разногласіе въ средѣ Государ-

ственнаго Совѣта вызвалъ вопросъ относительно способовъ пріобрѣтенія дворянскаго достоинства.

Меньшинство Государственнаго Совѣта, какъ указано въ журналѣ Общаго Собранія, находило, что существованіе дворянства необходимо не въ видѣ награды, даруемой за служебныя заслуги, а въ качествѣ сословія, которое, обладая извѣстными традиціями, служило бы для Правительства непоколебимой опорой при проведеніи въ жизнь государственныхъ задачъ. Продолжительная служба не даетъ еще твердой увѣренности въ томъ, что награждаемый по воспитанію, по образу жизни и по нравственному облику приготовленъ къ воспринятію дворянскихъ понятій. Потому меньшинство признавало необходимымъ постановить, для поднятія значенія дворянскаго сословія, что таковое пріобрѣтается исключительно пожалованіемъ, выраженнымъ въ особомъ актѣ, исходящемъ отъ Верховной Власти.

Большинство Государственнаго Совѣта придало особое значеніе коренному началу нашего законодательства, согласно коему отличія на государственной службѣ неразрывно связываются съ пріобрѣтеніемъ дворянства. По мнѣнію большинства, въ вопросахъ объ организаціи государственныхъ установленій, къ которымъ относится и дворянство, нельзя отступать отъ исторической почвы и основываться исключительно на теоретическихъ соображеніяхъ. Для достиженія же того, чтобы въ среду дворянства не попадали чуждые ему элементы, достаточно повысить требованія для полученія дворянства, предъявляемыя къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ. На сихъ основаніяхъ большинство полагало: сохранить въ силѣ существующій порядокъ, по которому дворянство пріобрѣтается, независимо отъ пожалованія онаго по особенному усмотрѣнію Самодержавной Власти, чинами по службѣ и пожалованіемъ орденовъ.

Государю Императору благоугодно было согласиться съ мнѣніемъ большинства Членовъ Государственнаго Совѣта.

Въ тѣсной связи съ разработанными Особымъ Совѣщаніемъ предположеніями, въ 1898 году Государственнымъ Совѣтомъ были разсмотрѣны и Высочайше утверждены предположенія о дарованіи дворянскимъ обществамъ права на выморочныя городскія недвижимости потомственныхъ дворянъ. Равнымъ образомъ въ минувшемъ году измѣненъ уставъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ цѣлью воспрепятствовать по возможности переходу купленныхъ Дворянскимъ Банкомъ земельныхъ участковъ въ руки чуждыхъ дворянству и вообще землѣ скупщиковъ. Въ этихъ видахъ постановлено, что Дворянскій Банкъ продаетъ купленные имъ участки преимущественно потомственнымъ дворянамъ. Лишь въ крайнемъ случаѣ, когда по мѣстнымъ условіямъ оказывается невозможнымъ продать участокъ потомственному дворянину, такой участокъ можетъ быть проданъ крестьянамъ, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ.

Рядомъ съ заботами о дворянскомъ сословіи не оставлено и попеченіе о крестьянахъ, составлявшихъ, какъ указано выше, предметъ особой попечительной заботы двухъ предшествовавшихъ царствованій. Съ этою цѣлью пересмотрѣнъ уставъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, въ который введены новыя правила, облегчающія для крестьянъ пользованіе помощью Банка. Кромѣ того, въ видѣ опыта, Банку разрѣшено покупать подходящія къ цѣлямъ его имѣнія, разбивать ихъ на участки и продавать засимъ крестьянамъ.

Приняты также мѣры для облегченія крестьянамъ уплаты выкупнаго долга. Высочайше утвержденнымъ, 13 Мая 1896 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Министръ Финансовъ былъ уполномоченъ пересрочивать непогашенную часть выкупнаго долга на продолжительные сроки. Далѣе, въ 1899 году получили Высочайшее утвержденіе два мнѣнія Государственнаго Совѣта, направленныя къ возможному уравненію и облегченію платежей крестьянскаго населенія. Первое изъ нихъ касается выкупныхъ платежей и является дальнѣйшимъ развитіемъ упомянутаго выше закона 1896 года. Имъ предписывается производство въ извѣстныхъ случаяхъ подробнаго разслѣдованія хозяйственнаго положенія особенно обремененныхъ недоимкою селеній, дабы разъяснить плательщикамъ ихъ права по дарованнымъ льготамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Финансовъ предоставлены широкія полномочія для облегченія выкупныхъ платежей и пониженія ихъ размѣровъ. Второе изъ указанныхъ законоположеній касается упорядоченія взиманія окладныхъ сборовъ. По новому закону смягчены условія круговой поруки, и Министру Финансовъ поручено войти въ соображенія о возможности полной ея отмѣны при уплатѣ крестьянами окладныхъ сборовъ. Приэтомъ, по возникшему въ средѣ Государственнаго Совѣта разногласію, Государю Императору угодно было утвердить мнѣніе о предоставленіи земскимъ начальникамъ, наряду съ податными инспекторами, дѣятельнаго участія въ надзорѣ за взиманіемъ означенныхъ сборовъ.

Въ области народнаго просвѣщенія дѣятельность Государственнаго Совѣта съ первыхъ дней настоящаго царствованія выразилась въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій, обнимающихъ различныя стороны учебнаго дѣла въ Россіи и осуществленныхъ Правительствомъ при живомъ участіи сословій и общества. Изданы основныя правила для низшихъ ремесленныхъ школъ. Сельскія училища, церковно-приходскія школы и школы грамоты безплатно надѣлены казенною землею и лѣсомъ. Пересмотрѣны положенія о многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Подробно обсуждены условія учрежденія различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній—преимущественно техническаго характера. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ отмѣтить инженерное училище въ Москвѣ, высшее горное училище въ Екатеринославѣ, Технологическій Институтъ въ Томскѣ, политехническіе институты въ Кіевѣ и Варшавѣ. Въ зависимости отъ событій на дальнемъ Востокѣ, выдвинувшихъ политическое положеніе Китая, Кореи и Японіи, учрежденъ въ Владивостокѣ особый восточный институтъ. Значи-

тельный шагъ впередъ сдѣланъ на пути открытія женщинамъ доступа къ полезному труду. Учрежденъ женскій медицинскій институтъ въ С.-Петербургѣ и высшіе женскіе курсы въ Москвѣ. Въ связи съ развитіемъ женскаго профессіональнаго образованія въ 1898 году женщинамъ-врачамъ предоставлены доступныя имъ права государственной службы.

Рядъ мѣропріятій послѣдовалъ на основаніи представленій Министра Юстиціи Статсъ-Секретаря Муравьева по вопросамъ, касающимся судоустройства и уголовнаго права. Судебные уставы Императора Александра II постепенно распространены на всю территорію Россійской Имперіи. Нынѣ не остается уже ни одной губерніи или области, гдѣ подданнымъ Россійской Державы не былъ бы данъ «судъ скорый, правый, милостивый и равный ко всѣмъ».

Важнымъ событіемъ въ области уголовнаго права является внесеніе въ Государственный Совѣтъ въ 1898 году проекта новаго уголовнаго уложенія, составленнаго Высочайше учрежденною Редакціонною Коммисіею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Э. В. Фриша. Проектъ былъ внесенъ за общимъ подписаніемъ Министра Юстиціи и Предсѣдателя Редакціонной Коммисіи.

Для предварительнаго разсмотрѣнія этого сложнаго и важнаго дѣла, по Высочайшему повелѣнію, образовано при Государственномъ Совѣтѣ Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Э. В. Фриша. Въ составъ сего Совѣщанія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 3 Іюня 1898 года, вошли Члены Государственнаго Совѣта: И. И. Розингъ, С. А. Мордвиновъ, М. Н. Галкинъ-Враской, Н. Н. Герардъ, И. И. Шамшинъ, И. Я. Голубевъ, Д. Г. фонъ-Дервизъ и В. В. Верховскій, Министръ Юстиціи Н. В. Муравьевъ, Государственный Секретарь В. К. Плеве, Товарищъ Министра Юстиціи (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) П. М. Бутовскій и Первоприсутствующій въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената Н. С. Таганцевъ. 10 Ноября 1899 года составъ Совѣщанія былъ дополненъ назначеніемъ Члена Государственнаго Совѣта А. А. Сабурова. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставлено присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣщанія и представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей. Дѣлопроизводство Особаго Совѣщанія возложено на Статсъ-Секретаря Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, Тайнаго Совѣтника Харитонова и на Гражданское Отдѣленіе Государственной Канцеляріи.

Труды Особаго Совѣщанія близятся къ завершенію. Все позволяетъ надѣяться, что, въ недалекомъ будущемъ, царствованіе Императора Николая Втораго, такъ же, какъ и царствованіе Его Вѣнценоснаго Прадѣда, будетъ ознаменовано изданіемъ новаго уголовнаго уложенія, стоящаго на высотѣ современныхъ требованій.

Изъ сказаннаго видно, насколько многостороння была за послѣднее время дѣятельность Государственнаго Совѣта. Дѣятельности этой въ будущемъ предстоитъ дальнѣйшее расширеніе. Высочайшимъ манифестомъ 3 Февраля 1899 года разрѣшенъ не разъ возникавшій вопросъ объ изданіи общихъ для Имперіи и

Великаго Княжества Финляндскаго законовъ. По силѣ статьи 7 Высочайше утвержденныхъ, 3 Февраля 1899 года, основныхъ положенiй о составленiи, разсмотрѣнiи и обнародованiи законовъ, издаваемыхъ для Имперiи со включенiемъ Великаго Княжества Финляндскаго, проекты таковыхъ законовъ нынѣ должны разсматриваться Государственнымъ Совѣтомъ на общемъ основанiи, при участiи Генералъ-Губернатора и Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, а также тѣхъ Сенаторовъ Императорскаго Финляндскаго Сената, кои, по Высочайшему избранiю, будутъ особо къ тому назначены.

Въ связи съ постоянно возрастающимъ развитiемъ трудовъ Государственнаго Совѣта, 1 Января 1900 года, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Совѣту, былъ образованъ въ его составѣ новый Департаментъ—Промышленности, Наукъ и Торговли. Въ Департаментъ этотъ направляются всѣ дѣла, относящiяся къ народному просвѣщенiю, промышленности добывающей и обрабатывающей, а также торговлѣ.

Независимо отъ сего, для предварительнаго разсмотрѣнiя особо важныхъ и сложныхъ законопроектовъ, въ настоящее царствованiе неоднократно учреждались при Государственномъ Совѣтѣ Особыя Совѣщанiя и Коммисiи, съ возложенiемъ дѣлопроизводства по нимъ на Государственную Канцелярiю.

Выше уже упомянуто о Совѣщанiяхъ по дѣламъ дворянскаго сословiя и по разсмотрѣнiю проекта новаго уголовнаго уложенiя. Нельзя не остановиться еще и на слѣдующихъ, учрежденныхъ съ 1895 года, Коммисiяхъ.

15 Марта 1895 года образована для выработки проекта законоположенiй по устройству Черноморскаго побережья Кавказа, Особая Коммисiя подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Н. С. Абаза.

1 Iюня 1895 года Высочайше утверждено положенiе Комитета Министровъ объ образованiи при Государственномъ Совѣтѣ Коммисiи для пересмотра устава о службѣ гражданской и другихъ, относящихся до службы гражданской, постановленiй. По Высочайшему повелѣнiю 22 Ноября 1895 года предсѣдательство въ означенной Коммисiи возложено на Члена Государственнаго Совѣта Е. А. Перетца, а за послѣдовавшей, въ началѣ 1899 года, его кончиною—на Члена Государственнаго Совѣта И. И. Шамшина.

18 Декабря 1896 года Высочайше повелѣно, для предварительнаго обсужденiя внесенныхъ на разсмотрѣнiе Государственнаго Совѣта проектовъ: а) учрежденiя вотчинныхъ установленiй, б) вотчиннаго устава, в) правилъ объ обезпеченiи недвижимымъ имѣнiемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленiями и г) положенiя о порядкѣ взысканiя съ недвижимыхъ имѣнiй, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствiе вотчинный уставъ, учредить Особую при Государственномъ Совѣтѣ Коммисiю, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Гражданскаго Департамента, изъ нѣкоторыхъ Членовъ Государственнаго Совѣта и Сенаторовъ, а также представителей подлежащихъ Министерствъ.

Кромѣ того, упомянутый выше новый уставъ о гербовомъ сборѣ былъ предварительно обсужденъ въ учрежденной при Государственномъ Совѣтѣ, 1 Мая 1899 года, Особой Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Ѳ. Г. Тернера.

Наконецъ, 8 Марта 1900 года Высочайше повелѣно, для разсмотрѣнія вопросовъ о признаніи за дворянствомъ Прибалтійскихъ губерній правъ полной собственности на состоявшія въ его вѣдѣніи такъ называемыя дворянскія имѣнія и объ условіяхъ поземельнаго устройства крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ этихъ имѣній, образовать Особое при Государственномъ Совѣтѣ Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Н. Н. Герарда.

Труды Государственнаго Совѣта не прерывались коронаціонными торжествами въ Маѣ 1896 года. На это время Совѣтъ перенесъ свою дѣятельность въ Москву, гдѣ засѣданія Департамента Экономіи и Общаго Собранія происходили въ зданіи судебныхъ установленій. Въ числѣ дѣлъ, разрѣшенныхъ въ Москвѣ, надлежитъ отмѣтить вопросъ о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ различныхъ наименованій уплаты выкупнаго долга, также сложные вопросы о поземельномъ устройствѣ поселянъ и объ устройствѣ судебной части Сибири, а равно дѣло о преобразованіи административнаго устройства Черноморскаго округа. Такимъ образомъ среди Монаршихъ милостей, сопровождавшихъ коронаціонныя торжества, было отведено видное мѣсто и далекимъ окраинамъ, составляющимъ предметъ попечительныхъ заботъ Государя Императора.

III.

Въ настоящее царствованіе высокое и почетное бремя общаго руководства дѣлами Государственнаго Совѣта лежитъ, какъ и въ предыдущее царствованіе, на Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. Августѣйшій Предсѣдатель заканчиваетъ нынѣ 20-й годъ Своего предсѣдательствованія въ Государственномъ Совѣтѣ. За сто лѣтъ существованія Совѣта ни одинъ Предсѣдатель не занималъ столь продолжительное время этого высокаго поста. Долѣе другихъ предсѣдательствовалъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ—16 лѣтъ и Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ—11 лѣтъ. Всѣ остальные Предсѣдатели занимали предсѣдательское въ Государственномъ Совѣтѣ кресло менѣе десяти лѣтъ.

Въ день Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Великому Князю Михаилу Николаевичу былъ Всемилостивѣйше пожалованъ исключительный знакъ отличія—брилліантами осыпанный портретъ Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Въ Высочайшемъ

рескриптѣ, данномъ по сему поводу, изображено: «Да послужитъ этотъ портретъ на долгіе годы живымъ воспоминаніемъ любви, дружбы, довѣрія четырехъ Вѣнценосцевъ, высоко цѣнившихъ самоотверженную дѣятельность Вашу на пользу дорогой Родины».

Въ царствованіе Императора Николая II составъ Государственнаго Совѣта подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Число Членовъ Совѣта увеличилось двумя Высочайшими Особами. 6 Декабря 1894 года Всемилостивѣйше было повелѣно присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу, а 14 Мая 1896 года—Его Высочеству Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому. Затѣмъ, въ средѣ Предсѣдателей Департаментовъ Совѣта произошли слѣдующія перемѣны.

Въ Департаментѣ Законовъ, до начала минувшаго года, Предсѣдателемъ оставался Михаилъ Николаевичъ Островскій. Когда же разстроенное здоровье, препятствуя исполненію трудной и отвѣтственной дѣятельности, принудило М. Н. Островскаго просить объ увольненіи его отъ этой высокой должности, предсѣдательское кресло въ Департаментѣ Законовъ съ 1 Января 1900 года занялъ Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Эдуардъ Васильевичъ Фришъ.

До занятія этой должности Э. В. Фришъ въ теченіе 3 лѣтъ—съ 1 Января 1897 года предсѣдательствовалъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, гдѣ онъ явился замѣстителемъ Н. И. Стояновскаго. Преемникомъ Э. В. Фриша въ Гражданскомъ Департаментѣ, съ 2 Іюля 1900 года, Всемилостивѣйше повелѣно было быть Николаю Николаевичу Селифонтову.

Не долго, однако, было суждено Н. Н. Селифонтову занимать этотъ видный постъ; 29 Декабря минувшаго года его не стало. Въ первомъ же засѣданіи послѣ его кончины предсѣдательствовавшій въ Соединенномъ Присутствіи Н. Н. Герардъ въ прочувствованной рѣчи изложилъ государственную, общественную и литературную дѣятельность покойнаго Предсѣдателя Гражданскаго Департамента. «Таковъ—закончилъ свою рѣчь Н. Н. Герардъ—краткій и чисто внѣшній обзоръ дѣятельности Николая Николаевича Селифонтова. Но бывшіе сослуживцы его знаютъ, насколько эта плодотворная и многосторонняя дѣятельность была согрѣта его душевною добротою, глубокимъ религіознымъ чувствомъ и беззавѣтною преданностію долгу. Смерть унесла одного изъ достойнѣйшихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, одного изъ самыхъ вѣрныхъ и безкорыстнѣйшихъ слугъ Престолу и Отечеству. Миръ его праху».

На меморіи, представленной Его Величеству 12 Февраля текущаго года, по поводу рѣчи Н. Н. Герарда, Государь Императоръ изволилъ написать: «Я всецѣло присоединяюсь ко всему высказанному Предсѣдательствующимъ о дѣятельности Статсъ-Секретаря Селифонтова».

Въ Департаментѣ Государственной Экономіи нынѣ, какъ и въ концѣ предыдущаго царствованія, Предсѣдателемъ состоитъ Дмитрій Мартыновичъ Сольскій,

нынѣ являющійся старшимъ изъ Предсѣдателей Департаментовъ и замѣстителемъ Августѣйшаго Предсѣдателя, во время отсутствія Его Высочества, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Съ начала минувшаго года число Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта увеличилось. 1 Января 1900 года былъ образованъ, какъ указано выше, въ составѣ Государственнаго Совѣта новый Департаментъ Промышленности, Наукъ и Торговли. Первымъ Предсѣдателемъ новаго Департамента былъ назначенъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь Михаилъ Семеновичъ Кахановъ. Но М. С. Каханову не пришлось вступить въ руководство дѣятельностью новаго Департамента. Онъ скоропостижно скончался, въ ночь на 1 Января, черезъ нѣсколько часовъ послѣ полученія оффиціальнаго извѣщенія о своемъ назначеніи.

Характеризуя тѣсно связанную съ исторіей Государственнаго Совѣта дѣятельность М. С. Каханова, старшій изъ Предсѣдателей Департаментовъ, Д. М. Сольскій, въ засѣданіи 24 Января 1900 года, между прочимъ, указалъ, что отличительною особенностью покойнаго было то, «что какое бы дѣло ни было ему поручаемо, къ какой бы отрасли государственной дѣятельности онъ ни былъ призываемъ Высочайшею Властью, онъ отдавался имъ всецѣло и безраздѣльно. Посвящая исполненію возложенныхъ на него обязанностей всѣ свои силы, Михаилъ Семеновичъ приносилъ съ собою запасъ опыта и драгоцѣнныхъ практическихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ занятіемъ, еще въ молодыхъ годахъ, высокихъ административныхъ должностей». На Департаментской меморіи по этому поводу Государь Императоръ изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Всецѣло присоединяюсь къ высказанному о службѣ и дѣятельности покойнаго Статсъ-Секретаря Каханова».

Для замѣны Статсъ-Секретаря Каханова въ Департаментѣ Промышленности, Наукъ и Торговли выборъ Государя остановился на Генералъ-Адъютантѣ Николаѣ Матвѣевичѣ Чихачовѣ.

Въ составѣ Членовъ Государственнаго Совѣта въ нынѣшнее благополучное царствованіе также произошли значительныя перемѣны. Въ настоящее время состоитъ Членовъ Государственнаго Совѣта—88, изъ ихъ числа присутствуютъ въ Совѣтѣ лишь по должностямъ своимъ—11, а 28 Членовъ присутствуютъ въ Департаментахъ Совѣта.

За первыя шесть съ половиною лѣтъ нынѣшняго царствованія назначено 55 Членовъ Государственнаго Совѣта въ слѣдующемъ, по времени ихъ назначенія, порядкѣ: Великій Князь Сергій Александровичъ, С. А. Мордвиновъ, И. Я. Голубевъ, Н. С. Гонецкій, Н. В. Шидловскій, Н. А. Безакъ, Н. И. Шебеко, графъ Л. Л. Гейденъ, Ѳ. Г. Тернеръ, И. И. Шамшинъ, М. Н. Галкинъ-Враской, Принцъ А. П. Ольденбургскій, А. Н. Стюрлеръ, К. К. Ренненкампфъ, графъ П. А. Шуваловъ, Н. Н. Селифонтовъ, князь М. С. Волконскій, графъ А. А. Бобринскій, баронъ И. О. Веліо, Н. М. Чихачовъ, И. И. Розингъ,

О. К. Кремеръ, В. В. Верховскій, А. С. Костанда, графъ А. П. Игнатьевъ, Л. П. Софіано, С. А. Шереметевъ, Н. П. Шишкинъ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, П. П. Семеновъ, А. Г. Влангали, баронъ А. П. Моренгеймъ, П. С. Ванновскій, Н. Н. Герардъ, П. Л. Лобко, В. П. Череванскій, князь Н. И. Святополкъ-Мирскій, Н. А. Махотинъ, А. А. Сабуровъ, И. Л. Горемыкинъ, баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, А. П. Иващенковъ, князь Л. Д. Вяземскій, С. С. Гончаровъ, П. А. Сабуровъ, П. К. Гудимъ-Левковичъ, А. Д. Горемыкинъ, Н. П. Петровъ, Н. И. Бобриковъ, графъ С. Д. Шереметевъ, баронъ М. А. Таубе, С. М. Духовской, П. М. Бутовскій, А. А. Кнadministrative Книримъ и Д. Ѳ. Кобеко.

Независимо отъ сего, въ настоящее время въ Государственномъ Совѣтѣ присутствуютъ, на правахъ его Членовъ, слѣдующія лица, не носящія званія Членовъ Государственнаго Совѣта: Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи графъ Н. А. Пратасовъ-Бахметевъ, Министры: Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ—А. С. Ермоловъ; Финансовъ—С. Ю. Витте; Путей Сообщенія—князь М. И. Хилковъ; Военный—А. Н. Куропаткинъ; Императорскаго Двора и Удѣловъ—баронъ В. Б. Фредериксъ; Управляющій Морскимъ Министерствомъ П. П. Тыртовъ; Министръ Юстиціи—Н. В. Муравьевъ; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ—Д. С. Сипягинъ; Министръ Иностранныхъ Дѣлъ—графъ В. Н. Ламздорфъ, и по дѣламъ о службѣ гражданской—Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею—А. С. Танѣевъ.

Среди наличнаго состава Государственнаго Совѣта нѣкоторые изъ его Членовъ носятъ это высокое званіе уже долгіе годы. Самымъ старшимъ по времени назначенія является Августѣйшій Предсѣдатель Совѣта, назначенный его Членомъ мѣсяцъ спустя по вступленіи на Престолъ Императора Александра II—27 Марта 1855 года. Независимо отъ сего, по особому Высочайшему повелѣнію Императора Николая I, Его Высочество присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, не принимая участія въ разрѣшеніи дѣлъ, съ 1 Декабря 1852 года.

Изъ остальныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта наиболѣе долгое время присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ графъ Д. А. Милютинъ, который состоитъ въ спискахъ Государственнаго Совѣта со времени назначенія своего Военнымъ Министромъ—съ 9 Ноября 1861 года. Затѣмъ, Д. Н. Набоковъ и графъ К. И. Паленъ непрерывно принимаютъ участіе въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта, первый—съ 15 Декабря 1866 года, со времени особаго Высочайшаго повелѣнія, повелѣвавшаго ему присутствовать въ Совѣтѣ по званію Управлявшаго бывшею Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго, а второй—съ 15 Октября 1867 года, со времени назначенія своего Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи.

Среди Членовъ Государственнаго Совѣта, не считая въ томъ числѣ Августѣйшихъ Особъ, первое мѣсто по чину еще недавно принадлежало одному изъ славныхъ героевъ послѣдней Турецкой войны, Генералъ-Фельдмаршалу

I. В. Гурко, скончавшемуся 22 Января текущаго года. Нынѣ старшимъ по чину состоитъ Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Д. А. Милютинъ. Старѣйшимъ же Членомъ въ Государственномъ Совѣтѣ по продолжительности службы является участникъ Наваринскаго боя, Генералъ-Адъютантъ Императора Николая I, Адмиралъ (съ 23 Апрѣля 1861 г.) графъ Л. Л. Гейденъ, вступившій на службу 17 Ноября 1820 года, отличенный и взысканный всѣми знаками Монаршей милости и уже отпраздновавшій 80-лѣтній юбилей своей службы.

Государственная Канцелярія за сто лѣтъ своего существованія значительно расширилась въ своемъ составѣ. Нынѣ она состоитъ изъ шести отдѣленій, не считая Государственной Типографіи, Библіотеки и Архива.

Государственнымъ Секретаремъ, съ 1 Января 1894 года, состоитъ Статсъ-Секретарь Его Величества, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ В. К. Плеве, занимающій также должность Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго. Должность Товарища Государственнаго Секретаря занимаетъ въ настоящее время Тайный Совѣтникъ баронъ Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, а Статсъ-Секретарями Государственнаго Совѣта состоятъ: въ Департаментѣ Законовъ—Тайный Совѣтникъ Г. И. Шамшинъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ—Тайный Совѣтникъ П. А. Харитоновъ; въ Департаментѣ Государственной Экономіи—Тайный Совѣтникъ С. В. Рухловъ и въ Департаментѣ Промышленности, Наукъ и Торговли—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Д. А. Философовъ. Отдѣленіемъ Свода Законовъ Государственной Канцеляріи и Отдѣленіемъ Дѣлъ Государственнаго Секретаря управляютъ Статсъ-Секретари Государственнаго Совѣта Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Н. Д. Сергѣевскій и Н. Д. Брудинскій.

Было указано выше, что Августѣйшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта почти уже 20 лѣтъ предсѣдательствуетъ въ этомъ высшемъ въ Имперіи установленіи. Такое продолжительное руководство дѣлами Совѣта тѣсно сблизило Его Высочество съ его личнымъ составомъ. Сердечно отозвались Члены Государственнаго Совѣта на исполнившееся пятидесятилѣтіе службы своего Предсѣдателя. 9 Ноября 1898 года Члены Государственнаго Совѣта, Министры, Государственный Секретарь и высшіе чины Государственной Канцеляріи привѣтствовали Его Императорское Высочество съ этимъ знаменательнымъ въ Его жизни днемъ.

Отъ имени Государственнаго Совѣта Д. М. Сольскимъ былъ прочитанъ адресъ. Въ отвѣтъ на него Августѣйшій Юбиляръ въ прочувствованныхъ словахъ благодарилъ Совѣтъ, при чемъ отмѣтилъ обширное государственное значеніе его законодательныхъ трудовъ.

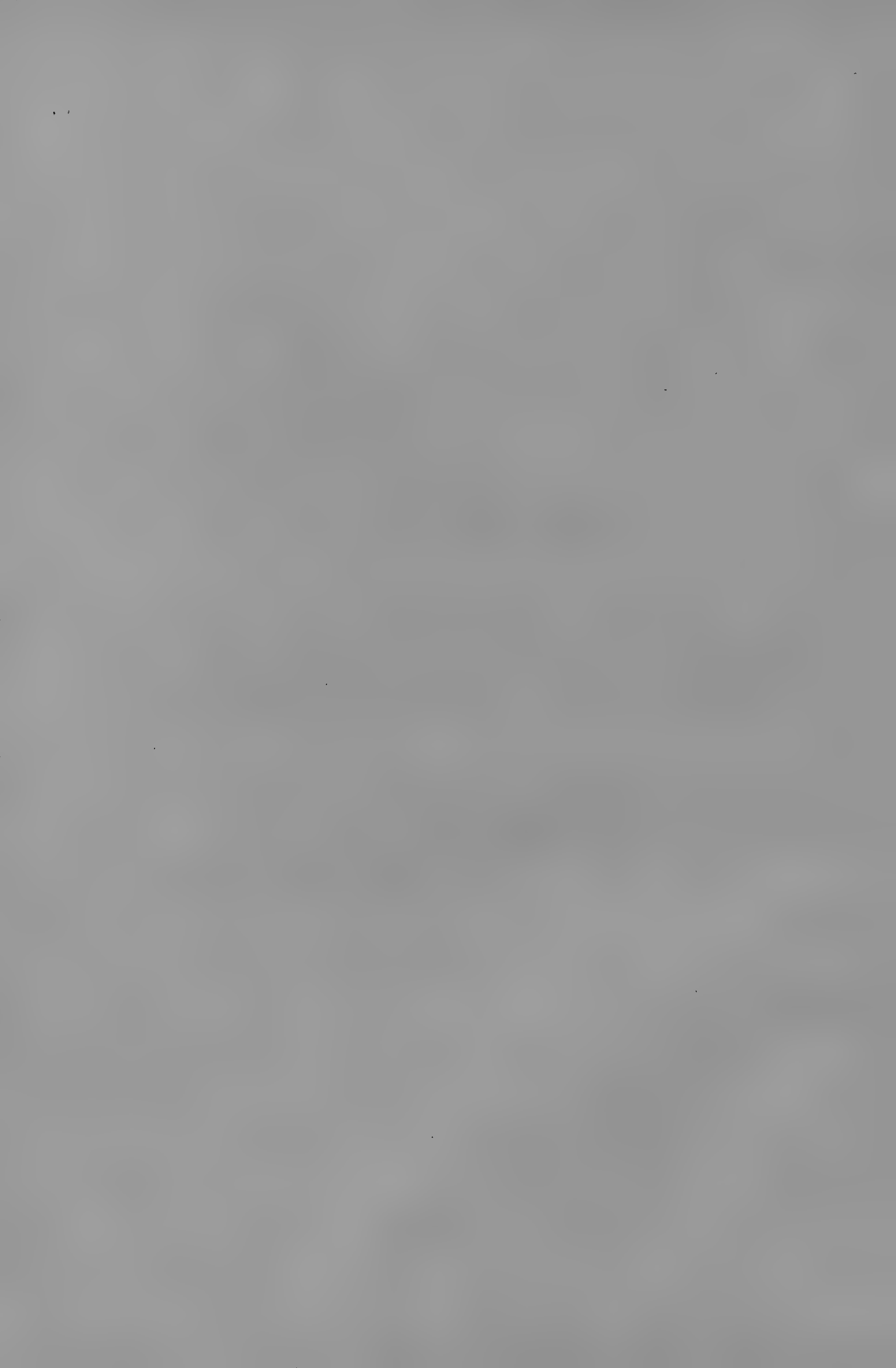
Этимъ авторитетнымъ засвидѣтельствованіемъ высокаго положенія, занимаемаго Государственнымъ Совѣтомъ наканунѣ вступленія во второе столѣтіе его существованія, можно закончить настоящій очеркъ. Обозрѣвая вѣковое прошлое

Государственнаго Совѣта, нельзя не усмотрѣть, какъ тѣсно связана съ его дѣятельностью вся государственная жизнь России въ ея правовыхъ основаніяхъ. Менѣе замѣтна другая сторона дѣятельности Совѣта, не оставившая слѣда въ законодательствѣ, но также имѣющая глубокое значеніе. Задерживая начала, не вполнѣ еще зрѣлыя, или предположенія несвоевременныя, Государственный Совѣтъ всегда стремился быть оплотомъ противъ увлеченій минуты и случайныхъ вѣяній. Проходя среди смѣнявшихся поколѣній съ ихъ колеблющимся настроеніемъ, онъ исполнилъ свой долгъ и въ полное высокихъ учредительныхъ предначертаній время Императора Александра I, и подъ охранительной рукой Императора Николая I, и въ потокѣ великихъ преобразованій Императора Александра II, и среди мощной и многотрудной работы Императора Александра III. Съ Божіею помощью, Государственный Совѣтъ останется вѣренъ своимъ завѣтамъ и впредь, среди міровыхъ событій, въ коихъ Россія, великодушнымъ изволеніемъ своего Вождя, принимаетъ участіе, привѣтствуемая всѣми друзьями мирнаго преуспѣянія человѣчества.

Возвышенное пожеланіе Вѣнценоснаго Учредителя Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы въ позднихъ временахъ, когда Его уже не будетъ, истинные сыны Отечества ощутили пользу основаннаго Имъ учрежденія и вспомнили, что оно было установлено искреннимъ желаніемъ блага Россіи—нынѣ должно почитаться осуществленнымъ. Оправдались и слова главнаго исполнителя Монаршихъ предначертаній Императора Александра Перваго. Великія государства—писалъ Сперанскій—движутся установленіями, лица перемѣняются и умираютъ, а духъ установленій живетъ и въ теченіе столѣтій охраняетъ ихъ.

ПРИСЯГА
ЧЛЕНОВЪ
ГОСУДАРСТВЕННАГО
СОВѢТА

Форма присяги.

Мы нижеименованные быв призваны къ присудствію въ Государственномъ Совѣтѣ, обѣщаемъ предъ лицемъ всевидящаго Бога, и обязуемся всѣми священными клятвами вѣрности и чести, исполнять возложенную на насъ должность по крайнему нашему разумѣнію и силѣ, употреблять всѣ свои способности для достиженія великаго намѣренія въ наказѣ Совѣту данномъ предначертаннаго; и на сей конецъ дѣйствуя какъ по словамъ общей присяги, такъ и сего особеннаго наказа, помня единую общую пользу и забывъ всякую частную, сохранять всѣ разсужденія и положенія Совѣта въ надлежащемъ уваженіи и тайнѣ; во увѣреніе чего на семъ листѣ своеручно подписуемся.

[illegible]
Князь Платонъ Зубовъ
Графъ Валеріанъ Зубовъ
Князь Александръ Куракинъ
Генералъ отъ инфантеріи [illegible]
Генералъ отъ кавалеріи [illegible]
Государственный Казначей Баронъ Алексѣй Васильевъ
Генералъ отъ кавалеріи Графъ [illegible]
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Лопухинъ
[illegible]
Адмиралъ Графъ Кушелевъ
Тайный Совѣтникъ Дмитрій Трощинскій

Действительный тайный советник граф
Петр Завадовский

Действительный тайный советник
Граф Александр Воронцов

Действительный тайный советник граф
Николай Румянцов

Адмирал Николай Мордвинов

Граф Виктор Кочубей

Генерал от инфантерии Вязмитинов.

Граф Иван Гудович [illegible]

Гавриил Державин

Действительный тайный советник
Граф Александр Строганов

Генерал от инфантерии Андрей Будберг

Вице адмирал Чичагов

Князь Адам Чарторыйский

Князь Алексей Куракин

[illegible]
[illegible] Фельдмаршал Граф Каменский

Генерал Философов

Генерал от артиллерии граф Аракчеев

Действительный тайный советник [illegible]

Государственный [illegible]

Граф Иван [illegible]

[illegible]

Форма Присяги

Мы нижеименованные, бывъ призваны къ присутствію въ Государственномъ Совѣтѣ, обѣщаемъ предъ лицемъ всевидящаго Бога, и обязуемся всѣми священными клятвами вѣрности и чести, исполнять возложенную на насъ должность по крайнему нашему разумѣнію и силѣ, и на сей конецъ поступая какъ по словамъ общей присяги, такъ и сей особенной, помня единую общую пользу, потщимся всѣми силами дѣйствовать по благу Имперіи, сохраняя въ прочемъ въ дѣлахъ, намъ ввѣряемыхъ, надлежащую тайну; во увѣреніе чего своеручно подписуемся.

Графъ Николай Румянцовъ

Кн: Н: Салтыков

Князь Александръ Куракинъ

Графъ Александръ Строгановъ

Г. Петръ Завадовской

Кирилл [illegible]

Кн. Алексей Куракинъ

Вилим Фондезин

Николай Мордвиновъ

Кн: Лопухин

Графъ В: Кочубей

Александр Салтыков

Василий Попов

Маркизъ де Траверсе

Михайло Макаровъ

Дмитрий Гурьевъ

Графъ Аракчеевъ

Графъ Алексей Разумовский

Родионъ Кошелевъ

Иванъ Алексеевъ

Иванъ Тутолминъ

[illegible]

Иванъ Лопухинъ

Иванъ Дмитриевъ

Графъ Александръ Салтыковъ

Князь Адамъ Чарторыйский

Захаръ Корнеевъ

Осипъ Козодавлевъ

Графъ Северинъ Потоцкий

Александръ Балашовъ

Иванъ Ведемейеръ

Князь Александръ Голицынъ

Балтазаръ Балтазаровъ Кампенгаузенъ

Сергей Вязмитиновъ

Графъ Литта

П. Чичаговъ

Александръ [illegible]

Князь Сулиманъ

Князь Михаилъ Г. Кутузовъ

А. Трубецкой

Князь Дмитрий Лобановъ-Ростовский

Александръ Шишковъ

Графъ Ростопчинъ

Князь Алексей Горчаковъ

Петръ Коновницынъ.

Князь Яковъ Лобановъ-Ростовской

Иванъ [illegible]

Василий Ланской

Графъ Николай Головинъ

Петръ [illegible]

Графъ Завадовский

Генералъ Андрей [illegible]

Генералъ от Кавалерии Графъ Витгенштейнъ

Генералъ-Лейтенантъ [illegible]

Генералъ Князь [illegible]

Графъ Аркадій Морковъ

Графъ Карлъ Нессельродъ

Михайло Сперанскій

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Ламсдорфъ

Генералъ отъ Кавалер. Князь Дмитр. Голицынъ

Оберъ-Егермейстеръ Василій Пашковъ

Генералъ Лейтенантъ Егоръ Канкринъ

Генералъ адъютантъ Васильчиковъ

Адмиралъ Петръ Карцовъ

Генералъ [illegible]

Сенаторъ Князь Сергій Салтыковъ

Сенаторъ Алексій Болотниковъ

Генералъ Лейтенантъ Сукинъ

Генералъ отъ Кавалеріи Уваровъ

Генералъ адъютантъ Баронъ Дибичъ

Князь Николай Юсуповъ

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Толстой

Генерал фельдцейхмейстер Михаил

Военный Генерал Губернатор Г. Кутузов

Генерал от Кавалерии Васильчиков

Генерал Лейтенант Граф Карл Ливен

Генерал от Инфантерии Г. Воронцов

Генерал от Кавалерии Гр: А. [illegible]

Тайный Советник Алекс: [illegible]

Тайный Советник А. Оленин

Инженер Генерал Опперман

Действительный Тайный Советник Г. Строганов

Морской Министр вице адмирал Моллер

Генерал адъютант граф Чернышов

Генерал Адъют. Закревский

Тайный Советник Федор Энгель

Тайный Советник Григорий [illegible]

Действительный Тайный Советник Сергей Кушников

Тайный Советник [illegible]

Генерал Адъютант Граф Тол.

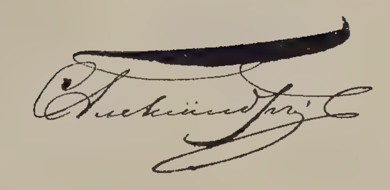
Генерал Адъютант Князь Меншиков

Генерал от Инфантерии Эссен

Левъ Перовскій

Дмитрій Бутурлинъ

Министръ Статсъ Секретарь Графъ Нессельроде

Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ

Генералъ-Адъютантъ Адлербергъ

Генералъ Адъютантъ Графъ [illegible]

Тайный Совѣтникъ [illegible]

Генералъ-Адъютантъ Кавелинъ

Статсъ-Секретарь Баронъ М. Корфъ

Князь Павелъ Гагаринъ

Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь [illegible]

Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ [illegible]

Генералъ Адъютантъ [illegible]

Графъ Воронцовъ Дашковъ

Алексѣй [illegible]

Матвѣй Храповицкій

[illegible]

Александръ [illegible]

[illegible]

Генералъ отъ Инфантеріи Евгеній Головинъ

Тайный Совѣтникъ Тенгоборскій

Генералъ отъ инфантеріи Дмитрій Бибиковъ

Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій [illegible]

Генералъ-Адъютантъ Анненковъ

Генералъ отъ кавалеріи Графъ Александръ Строгоновъ

Тайный Совѣтникъ Сергій Ланской

Статсъ-Секретарь Танѣевъ

Министръ Народнаго Просвѣщенія

Кн. Ширинскій Шихматовъ

Генералъ Лейтенантъ Михаилъ Муравьевъ

Константинъ

Графъ Левъ Потоцкій

Инженеръ Генералъ [illegible]

Генералъ отъ кавалеріи Генералъ адъютантъ Графъ [illegible]

Генералъ отъ инфантеріи Генералъ адъютантъ Б[illegible]

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ [illegible]

Статсъ-Секретарь Князь Александръ Голицынъ

Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ [illegible]

Сенаторъ Сенаторъ [illegible]

Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Долгоруковъ

Статсъ Секретарь Петръ [illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай [illegible]

Тайный Совѣтникъ Абрамъ [illegible]

Тайный Совѣтникъ [illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ [illegible]

Адмиралъ Василій [illegible]

Генералъ Лейтенантъ Баронъ [illegible]

Николай

Михаилъ

Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ
Ростовцовъ

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ [illegible]

Тайный Совѣтникъ А. Бутеневъ

Генералъ-Адъютантъ [illegible]

Генералъ-Лейтенантъ Чевкинъ

[illegible]

Генералъ отъ Артиллеріи Баронъ Корфъ

Генералъ-Адъютантъ Графъ [illegible]

Тайный Совѣтникъ Сенявинъ

Генералъ отъ Артиллеріи Сухозанетъ

Генералъ-Адъютантъ Графъ [illegible]

Тайный Совѣтникъ Василій Шереметевъ

Генералъ-Адъютантъ [illegible]

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Никитинъ

Тайный Совѣтникъ Швейковъ

Дѣйствительный тайный совѣтникъ К. [illegible]

Статсъ-Секретарь Графъ Армфельтъ

Генералъ адъютантъ Муравьевъ 1

Статсъ Секретарь А Головнинъ

Тайный советникъ Ковалевскій

Тайный Советникъ Александръ Княжевичъ

Генералъ Адъютантъ баронъ Врангель

Оберъгофмаршалъ Графъ Андрей Шуваловъ

Генералъ Фельдмаршалъ Барятинскій

Адмиралъ Николай Метлинъ

Генералъ отъ Инфантеріи Гасфортъ

Генералъ Адъютантъ Графъ Муравьевъ Амурскій

Генералъ адъютантъ Князь Италійскій графъ Александръ Суворовъ Рымникскій

Тайный Советникъ Павелъ Мухановъ

Генералъ Адъютантъ Графъ Евфимій Путятинъ

Оберъ-Гофмейстеръ Иванъ Толстой

Генералъ Адъютантъ Анненковъ

Генералъ Адъютантъ Милютинъ

Статсъ-Секретарь Бутковъ

Генералъ-Адъютантъ Адлербергъ 1-й.

Генералъ Лейтенантъ Графъ Александръ Толстой

Генералъ Адъютантъ Павелъ Игнатьевъ

Генералъ Адъютантъ Лидерсъ

Генералъ Лейтенантъ Философовъ

Генералъ Адмиралъ Константинъ

Тайный Советникъ Адамъ Ленскій

Статсъ-Секретарь Рейтернъ

Статсъ-Секретарь Александръ Головнинъ

Генералъ Адъютантъ Безакъ

Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ

Генералъ Адъютантъ Баронъ Ливенъ

Генералъ Лейтенантъ Милютинъ

Тайный Советникъ Дмитрій Замятнинъ

Генералъ Адъютантъ Гринвальдъ.

Статсъ Секретарь Шамшинъ

Статсъ-Секретарь В. Платоновъ

Генералъ-адъютантъ Рокасовскій

Статсъ-Секретарь, тайный Совѣтникъ В. Бутковъ

Статсъ-Секретарь Николай Милютинъ

Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Обручевъ

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Титовъ

Генералъ Адъютантъ Александръ Зеленой

Гофмейстеръ Графъ Дмитрій Толстой

Генералъ Адъютантъ Графъ Петръ Шуваловъ

Александръ

Генералъ Адъютантъ Новосильцевъ

Оберъ-шенкъ Князь Вяземскій

Оберъ Форшнейдеръ Н. Мухановъ

Генералъ Адъютантъ Графъ Александръ Адлербергъ

Генералъ Адъютантъ Графъ Граббе

Генералъ отъ Инфантеріи А. [illegible]

Тайный Совѣтникъ А. [illegible]

Статсъ-Секретарь Князь Урусовъ

Дѣйствительный тайный Совѣтникъ Фундуклей

Генералъ Адъютантъ Н. Граббе

Генералъ Адъютантъ [illegible]

Тайный Совѣтникъ Н. [illegible]

Оберъ-Гофмейстеръ Князь Н. Трубецкой

Генералъ Адъютантъ Графъ [illegible]

Статсъ Секретарь [illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ [illegible]

Дѣйств. Тайный Совѣтникъ Баронъ Будбергъ

Генералъ Лейтенантъ [illegible]

Статсъ-Секретарь [illegible]

Статсъ Секретарь Князь Долгорукий

Гофмейстеръ А. Абаза

Дѣйствительный Тайн. Совѣтн. М. [illegible]

Тайный Совѣтникъ К. Побѣдоносцевъ

Статсъ Секретарь Тайный Совѣтникъ
Борисъ Мансуровъ

Тайный Совѣтникъ Петръ [illegible]

Владиміръ./

Статсъ-Секретарь Тайный Совѣтникъ Князь Петръ Волконскій

Генералъ Лейтенантъ Графъ Бобринской

Генералъ-Адъютантъ Баронъ Д. Толль

Статсъ Секретарь Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Деляновъ

Генералъ-Адъютантъ Грессеръ

Генералъ-Адъютантъ Посьетъ.

Генералъ Адъютантъ Графъ Перовскій

Генералъ Адмиралъ Александръ Пашковъ

Статсъ Секретарь Андрей Абаза

Статсъ-Секретарь Корниловъ

Тайный Совѣтникъ Баронъ Шарвицъ

Тайный Совѣтникъ Николай Смоловскій

Статсъ Секретарь Баронъ Александръ Николаи

Генералъ-Адъютантъ Левашовъ

Статсъ Секретарь Дмитрій Набоковъ

Оберъ Камергеръ Графъ Михаилъ Хрептовичъ

Генералъ Адъютантъ Николай Мезенцовъ

Сенаторъ Егоръ Гревенсъ.

Тайный Совѣтникъ Павелъ [illegible]

Дѣйств. Тайный Совѣтникъ [illegible]

Генералъ-Адъютантъ Гр. Игнатьевъ

Генералъ-Адъютантъ Непокойчицкій

Статсъ Секретарь Дмитрій Сольскій

Статсъ Секретарь Михаилъ Островскій

Генералъ Адъютантъ Дрентельнъ

Статсъ-Секретарь [illegible]

Статсъ-Секретарь [illegible]

Тайный Совѣтникъ Егоръ Старицкій

Генералъ Адъютантъ [illegible]

Генералъ Адъютантъ Князь Дондуковъ Корсаковъ

Генералъ Адъютантъ Князь Дмитрій Святополкъ Мирскій

Генералъ Адъютантъ Гр. Тотлебенъ

Генералъ Адъютантъ Гр. Лорисъ-Меликовъ

Свиты Его Величества Контръ Адмиралъ А. Пещуровъ

Александръ

Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Любощинскій

Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ

Генералъ Адъютантъ Чертковъ 2й

Статсъ Секретарь Князь Ливенъ

Статсъ-Секретарь Михаилъ Кахановъ

Генералъ Адъютантъ Графъ Адлербергъ

Статсъ-секретарь Владиміръ Титовъ

Тайный Совѣтникъ Михаилъ Ковалевскій

Генералъ-Адъютантъ Гр. Воронцовъ-Дашковъ

Генералъ-Адъютантъ Николай Игнатьевъ

Генералъ Адъютантъ Графъ Федоръ Гейденъ

Тайный Совѣтникъ Николай Бунге

Генералъ-Адъютантъ Ванновскій

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Рѣдкинъ

Тайный Совѣтникъ [illegible]

Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 2й

Генералъ адъют. Гр. Кутайсовъ

Статсъ Секретарь Николай Гирсъ

Графъ [illegible]

Управляющій морскимъ министерствомъ

Вице-Адмиралъ Шестаковъ

Дѣйствительный тайный совѣтникъ [illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Новиковъ

Статсъ-Секретарь Егоръ Перетцъ

Сенаторъ Тайный Совѣтникъ [illegible]

Статсъ Секретарь Мансуровъ 2.

Генералъ Адъютантъ Князь [illegible]

Егермейстеръ Графъ Алексѣй Бобринской

Тайный Совѣтникъ Владиміръ Маркусъ

Тайный Совѣтникъ Дмитрій фонъ Дервизъ

Генералъ Адъютантъ Ребиндеръ

Тайный Совѣтникъ Мих. Гольтгоеръ

[illegible]

Статсъ-Секретарь Ив. Дурново

Тайный Совѣтникъ И. Вышнеградскій

Тайный Совѣтникъ [illegible]

За Государственнаго Секретаря,

Статсъ-Секретарь А. Оленинъ

Генералъ-Адъютантъ Ѳ. Уваровъ

Тайный Совѣтникъ К. Кушелевъ

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Аракчеевъ

Генералъ Лейтенантъ 2-й Г. Паулуччи

Вице-Адмиралъ П. Чичаговъ

Тайный Совѣтникъ Баронъ Менденъ

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Самойловъ

Статсъ Секретарь Гобеинъ

Николай

Дѣйствительный тайный Совѣтникъ А. Ермоловъ.

Генералъ Адъютантъ Ѳедоръ Радецкій

Гофмейстеръ Николай Абаза

Дѣйствительный тайный Совѣтникъ А. Бычковъ

Генералъ отъ Инфантеріи Ванновскій

Генералъ-Адъютантъ Розенбахъ

Генералъ-Адъютантъ Князь Имеретинскій

Генералъ Лейтенантъ Графъ Кутайсовъ

Тайный Совѣтникъ Михаилъ Пещуровъ

Тайный Совѣтникъ Александръ [illegible]

Тайный Совѣтникъ Ал. Анастасьевъ

Статсъ секретарь Половцовъ

Генералъ Лейтенантъ Князь Григорій Голицынъ

Гофмейстеръ Кривошеинъ.

Тайный Совѣтникъ Сергѣй Витте.

Генералъ-отъ-Артиллеріи [illegible]

Статсъ Секретарь Владиміръ [illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Андрей Сабуровъ.

Генералъ Александръ Обручевъ

Статсъ-Секретарь Н. Петровъ

Тайный Совѣтникъ Н. Муравьевъ.

Тайный Совѣтникъ Т. Филипповъ

[illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сенаторъ Мордвиновъ

Тайный Совѣтникъ Иванъ Голубевъ

Генералъ отъ Инфантеріи Николай [illegible]

Тайный Совѣтникъ Николай Шидловскій

Статсъ-Секретарь Кн. Лобановъ

Тайный Совѣтникъ Князь М. [illegible]

Генералъ-Лейтенантъ [illegible]

Генералъ Лейтенантъ Шебеко

Генералъ Адъютантъ Адмиралъ Графъ Гейденъ

Тайный Совѣтникъ Өедоръ Тернеръ

Тайный Совѣтникъ Иванъ Шамшинъ

Тайный Совѣтникъ И. [illegible]

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ М. [illegible]-Врасской

Генералъ-Лейтенантъ [illegible]

[illegible]

Генералъ Лейтенантъ А. [illegible]

Статсъ Секретарь [illegible]

Генералъ Адъютантъ Принцъ ...

Статсъ Секретарь, Н. Селифонтовъ

Оберъ Гофмейстеръ князь Михаилъ Долгорукій

Оберъ Гофмейстеръ Графъ Бобринской

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ

Александръ Головнинъ

Генералъ Адъютантъ Крейцеръ

Тайный Совѣтникъ К. Кахановскій

Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Деліо.

Генералъ Адъютантъ А. Кутейниковъ

Генералъ Лейтенантъ Графъ Алексѣй Игнатьевъ

Генералъ Адъютантъ Сабуровъ

Статсъ Секретарь Шишкинъ

Гофмейстеръ Графъ Муравьевъ

Дѣйст. Тайный Совѣтн. ...

Вице-Адмиралъ П. Тыртовъ

Генералъ Лейтенантъ П. Лобко

Тайный Совѣтникъ А. Ермоловъ

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Н. Герардъ

Генералъ Лейтенантъ Куропаткинъ

Тайный Советникъ Боголеповъ

Генералъ отъ инфантеріи Малаховъ

Статсъ Секретарь А. Сабуровъ

Действительный Тайный Советникъ баронъ Икскуль

Князь Л. Вяземскій

Действительный Тайный Советникъ А. Иващенковъ

Гофмейстеръ Сергій Гончаровъ

Генералъ Лейтенантъ Турчаниновъ

Тайный Советникъ Сабуровъ 2-й

Егермейстеръ Дмитрій Арсеньевъ.

Инженеръ Генералъ Николай Петровъ

Генералъ Адъютантъ Николай Обручевъ

Егермейстеръ Графъ Сергій Шереметевъ

Генералъ-Адъютантъ Баронъ Владиміръ Фредериксъ

Генералъ отъ инфантеріи Александръ Пузыревскій

СПИСОКЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

и

ВЫСШИХЪ ЧИНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ

съ 30 Марта 1801 г. по 30 Марта 1901 г.

I. Предсѣдатели Государственнаго Совѣта.

Время назначенія.	
1801 Марта 30.	Генералъ-Фельдмаршалъ графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Николай Ивановичъ **Салтыковъ.** Предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ какъ старшій въ чинѣ до 1810 г.
1810 Января 1.	Государственный Канцлеръ графъ Николай Петровичъ **Румянцовъ.** Высочайшимъ указомъ 1 Апрѣля 1812 г. повелѣно было ему находиться при Императорѣ Александрѣ I, по особымъ порученіямъ, со времени отбытія Государя изъ столицы; † въ 1826 г.
1812 Марта 29.	Генералъ-Фельдмаршалъ графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Николай Ивановичъ **Салтыковъ** (вторично); † въ 1816 г.
1816 Мая 25.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1 класса свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ;** † въ 1827 г.
1827 Апрѣля 29.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ (впослѣдствіи князь и Государственный Канцлеръ по внутреннему управленію) Викторъ Павловичъ **Кочубей;** † въ 1834 г.
1834 Іюля 8.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Николай Николаевичъ **Новосильцовъ;** † въ 1838 г.
1838 Апрѣля 9.	Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ (впослѣдствіи князь) Илларіонъ Васильевичъ **Васильчиковъ;** † въ 1847 г.
1847 Декабря 31.	Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Василій Васильевичъ **Левашовъ.** Назначенъ Предсѣдательствующимъ въ Государственномъ Совѣтѣ съ оставленіемъ въ званіи Предсѣдателя Департамента Экономіи; † въ 1848 г.
1848 Ноября 1.	Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Александръ Ивановичъ **Чернышевъ.** Уволенъ, по прошенію, отъ должности съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта, 5 Апрѣля 1856 г.; † въ 1857 г.
1856 Апрѣля 5.	Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Алексѣй Ѳедоровичъ **Орловъ;** † въ 1861 г.

Время назначенія.

1861 Января 8. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Дмитрій Николаевичъ **Блудовъ** (сначала Предсѣдательствующимъ, а съ 1 Января 1862 г. Предсѣдателемъ); † въ 1864 г.

1864 Февраля 24. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи 1 класса) князь Павелъ Павловичъ **Гагаринъ** (Предсѣдательствующій); † въ 1872 г.

1865 Января 1. Его Императорское Высочество Великій Князь **Константинъ Николаевичъ**; † 13 Января 1892 г.

1881 Іюля 14. Его Императорское Высочество Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ**.

II. Предсѣдатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта.

1) Законовъ.

1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Петръ Васильевичъ **Завадовскій**; † въ 1812 г.

1812 Января 29. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Викторъ Павловичъ **Кочубей**. Высочайшимъ указомъ 1 Апрѣля 1812 г. повелѣно было ему находиться при Императорѣ Александрѣ I, по особымъ порученіямъ, со времени отбытія Государя изъ столицы; † въ 1834 г.

1812 Марта 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ**. Высочайше повелѣно ему предсѣдательствовать въ Департаментѣ Законовъ и во всѣхъ прочихъ Департаментахъ Совѣта; † въ 1827 г.

1819 Ноября 4. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Яковъ Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій**; † въ 1831 г.

1825 Января 22. Оберъ-Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Василій Александровичъ **Пашковъ**; † въ 1834 г.

1833 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Иларіонъ Васильевичъ **Васильчиковъ**; † въ 1847 г.

1838 Апрѣля 13. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Михаилъ Михайловичъ **Сперанскій**; † въ 1839 г.

1839 Февраля 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Васильевичъ **Дашковъ**; † въ 1839 г.

1839 Декабря 31. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Дмитрій Николаевичъ **Блудовъ**; † въ 1864 г.

Время назначенія.

1862 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Павелъ Павловичъ **Гагаринъ;** † въ 1872 г.

1864 Февраля 24. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ (впослѣдствіи графъ) Модестъ Андреевичъ **Корфъ;** † въ 1875 г.

1872 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергій Николаевичъ **Урусовъ;** † въ 1883 г.

1883 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Егоръ Павловичъ **Старицкій;** † въ 1899 г.

1884 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ **Николаи;** † въ 1899 г.

1889 Іюля 11. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Мартыновичъ **Сольскій.**

1893 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ **Островскій.**

1900 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Эдуардъ Васильевичъ **Фришъ.**

2) Дѣлъ Военныхъ.

1810 Января 1. Генералъ отъ Артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ.** Высочайшимъ указомъ 1 Апрѣля 1812 г. повелѣно было ему находиться при Императорѣ Александрѣ I, по особымъ порученіямъ, со времени отбытія Государя изъ столицы.

1812 Марта 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ;** † въ 1827 г.

1816 Января 10. Генералъ отъ Артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ** (вторично); † въ 1834 г.

1827 Августа 20. Генералъ отъ Инфантеріи графъ Петръ Александровичъ **Толстой;** † въ 1844 г.

1848 Ноября 6. Генералъ отъ Инфантеріи князь Иванъ Леонтьевичъ **Шаховской.** Уволенъ, по прошенію, отъ должности Предсѣдателя 8 Мая 1858 г.; † въ 1860 г.

3) Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ;** † въ 1827 г.

1816 Января 10. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Викторъ Павловичъ **Кочубей;** † въ 1834 г.

Время назначенія.	
1819 Ноября 4.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ **Поповъ;** † въ 1822 г.
1821 Іюня 6.	Адмиралъ (впослѣдствіи графъ) Николай Семеновичъ **Мордвиновъ;** † въ 1845 г.
1839 Января 27.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Сергіевичъ **Кушниковъ;** † въ 1839 г.
1842 Февраля 25.	Его Высочество (впослѣдствіи Его Императорское Высочество) Принцъ Петръ Георгіевичъ **Ольденбургскій;** † 2 Мая 1881 г.
1881 Мая 10.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ **Замятнинъ;** † въ 1881 г.
1882 Января 1.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Павловичъ **Титовъ;** † въ 1891 г.
1884 Января 1.	Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ **Стояновскій;** † въ 1900 г.
1897 Января 1.	Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Эдуардъ Васильевичъ **Фришъ.**
1900 Іюля 2.	Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Николаевичъ **Селифонтовъ;** † въ 1900 г.

4) Государственной Экономіи.

1810 Января 1.	Адмиралъ Николай Семеновичъ **Мордвиновъ.**
1812 Марта 30.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ;** † въ 1827 г.
1816 Января 10.	Адмиралъ Николай Семеновичъ **Мордвиновъ** (вторично); † въ 1845 г.
1818 Января 26.	Оберъ-Шенкъ Двора Его Императорскаго Величества графъ Николай Николаевичъ **Головинъ;** † въ 1821 г.
1821 Октября 31.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Алексѣй Борисовичъ **Куракинъ;** † въ 1829 г.
1830 Августа 30.	Оберъ-Гофмейстеръ (впослѣдствіи Оберъ-Камергеръ) Двора Его Императорскаго Величества графъ Юлій Помпеевичъ **Литта;** † въ 1839 г.
1839 Января 27.	Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Василій Васильевичъ **Левашовъ;** † въ 1848 г.
1848 Ноября 6.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Александръ Дмитріевичъ **Гурьевъ;** † въ 1865 г.
1862 Января 1.	Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Ѳедоровичъ **Брокъ;** † въ 1875 г.
1863 Іюня 9.	Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Константинъ Владиміровичъ **Чевкинъ;** † въ 1875 г.

Время назначенія.

1874 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Аггеевичъ **Абаза.**

1881 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Эдуардъ Трофимовичъ **Барановъ;** † въ 1884 г.

1884 Августа 6. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Аггеевичъ **Абаза** (вторично); † въ 1895 г.

1893 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Мартыновичъ **Сольскій.**

5) Дѣлъ Царства Польскаго.

1832 Февраля 14. Намѣстникъ Царства Польскаго, Генералъ-Фельдмаршалъ, князь **Варшавскій** графъ Иванъ Ѳедоровичъ **Паскевичъ-Эриванскій;** † въ 1856 г.

1856 Января 22. Намѣстникъ Царства Польскаго, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи князь Михаилъ Дмитріевичъ **Горчаковъ;** † въ 1861 г.

6) Промышленности, Наукъ и Торговли.

1900 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Семеновичъ **Кахановъ;** † въ ночь назначенія.

1900 Января 13. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Николай Матвѣевичъ **Чихачовъ.**

III. Члены Государственнаго Совѣта.

1. 1801 Марта 30. Генералъ-Фельдмаршалъ графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Николай Ивановичъ **Салтыковъ;** † въ 1816 г.
2. 1801 Марта 30. Генералъ отъ Инфантеріи свѣтлѣйшій князь Платонъ Александровичъ **Зубовъ.** Въ послѣдній разъ подписался подъ журналомъ Совѣта 26 Декабря 1801 г.; † въ 1820 г.
3. 1801 Марта 30. Генералъ отъ Инфантеріи графъ Валеріанъ Александровичъ **Зубовъ;** † въ 1804 г.
4. 1801 Марта 30. Вице-Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи I класса) князь Александръ Борисовичъ **Куракинъ;** † въ 1818 г.

Время назначенія.

5. 1801 Марта 30. Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ **Беклешовъ;** † въ 1808 г.

6. 1801 Марта 30. Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Варѳоломеевичъ **Ламбъ;** † въ 1801 г.

7. 1801 Марта 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ (впослѣдствіи графъ) Алексѣй Ивановичъ **Васильевъ;** † въ 1807 г.

8. 1801 Марта 30. Генералъ отъ Кавалеріи графъ Петръ Алексѣевичъ **фонъ-деръ-Паленъ.** Уволенъ отъ службы въ 1801 г.; † въ 1826 г.

9. 1801 Марта 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи 1 класса) свѣтлѣйшій князь Петръ Васильевичъ **Лопухинъ;** † въ 1827 г.

10. 1801 Марта 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Гавріилъ Петровичъ **Гагаринъ.** Выбылъ изъ Государственнаго Совѣта въ 1801 г.; † въ 1807 г.

11. 1801 Марта 30. Адмиралъ графъ Григорій Григорьевичъ **Кушелевъ.** Уволенъ отъ службы въ 1801 г.; † въ 1833 г.

12. 1801 Марта 30. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ **Трощинскій.** Выбылъ изъ Государственнаго Совѣта въ 1806 г. Вновь вступилъ 30 Августа 1814 г. Уволенъ, по прошенію, въ 1817 г.; † въ 1829 г.

13. 1801 Апрѣля 18. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Петръ Васильевичъ **Завадовскій;** † въ 1812 г.

14. 1801 Апрѣля 29. Государственный Канцлеръ графъ Александръ Романовичъ **Воронцовъ.** Уволенъ отъ службы въ 1804 г.; † въ 1805 г.

15. 1801 Сентября 9. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Государственный Канцлеръ) графъ Николай Петровичъ **Румянцовъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1814 г.; † въ 1826 г.

16. 1801 Сентября 23. Адмиралъ (впослѣдствіи графъ) Николай Семеновичъ **Мордвиновъ;** † въ 1845 г.

17. 1801 Декабря 12. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ (впослѣдствіи князь и Государственный Канцлеръ по внутреннему управленію) Викторъ Павловичъ **Кочубей;** † въ 1834 г.

18. 1802 Января 16. Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Сергій Козьмичъ **Вязьмитиновъ.** Выбылъ изъ Государственнаго Совѣта въ 1808 г. Назначенъ вновь 10 Апрѣля 1811 г.; † въ 1819 г.

19. 1802 Апрѣля 21. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Сергій Петровичъ **Румянцовъ.** Уволенъ отъ службы въ томъ же году. Вновь назначенъ въ 1805 г.; † въ 1838 г.

Время назначенія.

20. 1802 Сентября 22. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Гавріилъ Романовичъ **Державинъ.** Выбылъ изъ Государственнаго Совѣта въ 1803 г.

21. 1804 Іюля 22. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Александръ Сергіевичъ **Строгановъ;** † въ 1811 г.

22. 1804 Іюля 22. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Алексѣй Борисовичъ **Куракинъ;** † въ 1829 г.

23. 1804 Іюля 22. Генералъ отъ Инфантеріи Андрей Яковлевичъ **Будбергъ.** Выбылъ изъ Государственнаго Совѣта въ 1807 г.; † въ 1812 г.

24. 1805 Января 9. Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) Павелъ Васильевичъ **Чичаговъ.** Выбылъ изъ Государственнаго Совѣта въ 1809 г. Вновь назначенъ 13 Ноября 1811 г. Уволенъ въ 1834 г.; † въ 1849 г.

25. 1805 Января 9. Тайный Совѣтникъ князь Адамъ Адамовичъ **Чарторый-скій.** По приговору Верховнаго Уголовнаго Суда исключенъ изъ числа Членовъ Государственнаго Совѣта въ 1832 г.

26. 1806 Сентября 24. Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Михаилъ Ѳедотовичъ **Каменскій;** † въ 1809 г.

27. 1808 Января 10. Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Михайловичъ **Философовъ;** † въ 1811 г.

28. 1808 Февраля 10. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ **Поповъ;** † въ 1822 г.

29. 1808 Февраля 10. Генералъ отъ Артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ **Аракчеевъ;** † въ 1834 г.

30. 1808 Сентября 7. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Александровичъ **Голубцовъ;** † въ 1829 г.

31. 1809 Августа 16. Генералъ-Фельдмаршалъ графъ Иванъ Васильевичъ **Гудовичъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1812 г.; † въ 1821 г.

32. 1809 Августа 16. Генералъ отъ Инфантеріи Тимоѳей Ивановичъ **Тутолминъ;** † въ 1809 г.

33. 1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергій Ѳедоровичъ **Голицынъ;** † въ 1810 г.

34. 1810 Января 1. Адмиралъ Вильгельмъ Петровичъ **фонъ-Дезинъ;** † въ 1826 г.

35. 1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Александровичъ **Саблуковъ;** † въ 1828 г.

36. 1810 Января 1. Адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ **де-Траверсе;** † въ 1830 г.

37. 1810 Января 1. Адмиралъ Михаилъ Кондратьевичъ **Макаровъ;** † въ 1813 г.

Время назначенія.

38. 1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Дмитрій Александровичъ **Гурьевъ;** † въ 1825 г.

39. 1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Алексѣй Кирилловичъ **Разумовскій.** Уволенъ, по прошенію, въ 1816 г.; † въ 1822 г.

40. 1810 Января 1. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Родіонъ Александровичъ **Кошелевъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1812 г.; † въ 1827 г.

41. 1810 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ **Алексѣевъ;** † въ 1816 г.

42. 1810 Января 1. Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь) Михаилъ Богдановичъ **Барклай-де-Толли;** † въ 1818 г.

43. 1810 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ **Неплюевъ;** † въ 1823 г.

44. 1810 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ **Тутолминъ;** † въ 1839 г.

45. 1810 Января 1. Тайный Совѣтникъ графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Александръ Николаевичъ **Салтыковъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1817 г.; † въ 1837.

46. 1810 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Дмитріевъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1814 г.; † въ 1837 г.

47. 1810 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Осипъ Петровичъ **Козодавлевъ;** † въ 1819 г.

48. 1810 Января 1. Тайный Совѣтникъ Иванъ Андреевичъ **Вейдемейеръ;** † въ 1820 г.

49. 1810 Января 1. Тайный Совѣтникъ Захаръ Яковлевичъ **Карнѣевъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1816 г.; † въ 1828 г.

50. 1810 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный 1 класса) Совѣтникъ князь Александръ Николаевичъ **Голицынъ;** † въ 1844 г.

51. 1810 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ графъ Северинъ Осиповичъ **Потоцкій;** † въ 1829 г.

52. 1810 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитріевичъ **Балашовъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1834 г.; † въ 1837 г.

53. 1811 Января 28. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ баронъ Бальтазаръ Бальтазаровичъ **Кампенгаузенъ;** † въ 1823 г.

Время назначенія.

54\. 1811 Іюля 4. Оберъ-Гофмейстеръ (впослѣдствіи Оберъ-Камергеръ) Двора Его Императорскаго Величества графъ Юлій Помпеевичъ **Литта;** † въ 1839 г.

55\. 1811 Декабря 3. Инженеръ-Генералъ (впослѣдствіи графъ) Петръ Корниловичъ **фонъ-Сухтеленъ;** † въ 1836 г.

56\. 1811 Декабря 3. Генералъ отъ Кавалеріи (впослѣдствіи графъ) Александръ Петровичъ **Тормасовъ;** † въ 1819 г.

57\. 1812 Апрѣля 3. Генералъ отъ Инфантеріи баронъ (впослѣдствіи графъ) Густавъ Максимовичъ **Армфельтъ;** † въ 1814 г.

58\. 1812 Августа 3. Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ) графъ Михаилъ Илларіоновичъ **Голенищевъ-Кутузовъ** (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь **Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій);** † въ 1813 г.

59\. 1813 Декабря 16. Генералъ отъ Инфантеріи князь Дмитрій Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій;** † въ 1838 г.

60\. 1814 Августа 30. Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи Оберъ-Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества) графъ Ѳедоръ Васильевичъ **Растопчинъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1823 г.; † въ 1826 г.

61\. 1814 Августа 30. Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) Александръ Семеновичъ **Шишковъ;** † въ 1841 г.

62\. 1815 Ноября 19. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Сергѣевичъ **Ланской;** † въ 1831 г.

63\. 1815 Декабря 12. Генералъ отъ Инфантеріи князь Алексѣй Ивановичъ **Горчаковъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1817 г.; † въ 1817 г.

64\. 1816 Февраля 22. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Яковъ Ивановичъ **Лобановъ-Ростовскій;** † въ 1831 г.

65\. 1816 Февраля 22. Тайный Совѣтникъ Иванъ Борисовичъ **Пестель.** Уволенъ въ 1821 г.; † въ 1844 г.

66\. 1816 Декабря 12. Оберъ-Шенкъ Двора Его Императорскаго Величества графъ Николай Николаевичъ **Головинъ;** † въ 1821 г.

67\. 1817 Января 16. Генералъ отъ Кавалеріи князь Григорій Семеновичъ **Волконскій;** † въ 1824 г.

68\. 1818 Августа 19. Генералъ отъ Инфантеріи графъ Михаилъ Андреевичъ **Милорадовичъ;** † въ 1825 г.

69\. 1818 Августа 26. Генералъ отъ Кавалеріи графъ (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь) Петръ Христіановичъ **Витгенштейнъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1829 г.; † въ 1843 г.

70\. 1818 Августа 26. Генералъ отъ Инфантеріи баронъ (впослѣдствіи Генералъ-

Время назначенія.

Фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь) Фабіанъ Васильевичъ **фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ;** † въ 1837 г.

71. 1819 Декабря 2. Генералъ отъ Инфантеріи графъ Петръ Петровичъ **Коновницынъ;** † въ 1822 г.

72. 1819 Декабря 2. Генералъ отъ Артиллеріи баронъ Петръ Ивановичъ **Меллеръ-Закомельскій;** † въ 1823 г.

73. 1821 Іюня 5. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Аркадій Ивановичъ **Морковъ;** † въ 1827 г.

74. 1821 Іюня 5. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи князь (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь) Петръ Михайловичъ **Волконскій;** † въ 1852 г.

75. 1821 Іюня 5. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Государственный Канцлеръ) графъ Карлъ Васильевичъ **Нессельроде;** † въ 1862 г.

76. 1821 Іюля 17. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Михаилъ Михайловичъ **Сперанскій;** † въ 1839 г.

77. 1821 Октября 31. Генералъ отъ Инфантеріи графъ Матвѣй Ивановичъ **Ламздорфъ;** † въ 1828 г.

78. 1821 Октября 31. Генералъ отъ Кавалеріи князь (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Дмитрій Владиміровичъ **Голицынъ;** † въ 1841 г.

79. 1821 Октября 31. Оберъ-Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Василій Александровичъ **Пашковъ;** † въ 1834 г.

80. 1821 Октября 31. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ и князь) Иларіонъ Васильевичъ **Васильчиковъ;** † въ 1847 г.

81. 1821 Октября 31. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и графъ) Егоръ Францовичъ **Канкринъ;** † въ 1845 г.

82. 1822 Февраля 1. Адмиралъ Петръ Кондратьевичъ **Карцовъ;** † 1830 г.

83. 1823 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Ѳедоръ Петровичъ **Уваровъ;** † въ 1824 г.

84. 1823 Августа 30. Генералъ отъ Инфантеріи графъ Петръ Александровичъ **Толстой;** † въ 1844 г.

85. 1823 Августа 30. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Яковлевичъ **Сукинъ;** † въ 1837 г.

86. 1823 Августа 30. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и графъ) Александръ Ивановичъ **Татищевъ;** † въ 1833 г.

87. 1823 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ) баронъ Иванъ Ивановичъ **Дибичъ** (впослѣдствіи графъ **Дибичъ-Забалканскій);** † въ 1831 г.

Время назначенія.

88. 1823 Августа 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Николай Борисовичъ **Юсуповъ;** † въ 1831 г.

89. 1823 Августа 30. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Сергій Николаевичъ **Салтыковъ;** † въ 1828 г.

90. 1823 Августа 30. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Алексѣй Ульяновичъ **Болотниковъ;** † въ 1828 г.

91. 1825 Декабря 17. Его Императорское Высочество Великій Князь **Михаилъ Павловичъ;** † 28 Августа 1849 г.

92. 1825 Декабря 28. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и графъ) Павелъ Васильевичъ **Голенищевъ-Кутузовъ;** † въ 1843 г.

93. 1826 Января 26. Генералъ отъ Кавалеріи Николай Николаевичъ **Раевскій;** † въ 1829 г.

94. 1826 Января 26. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Карлъ Андреевичъ **Ливенъ;** † въ 1844 г.

95. 1826 Мая 24. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и свѣтлѣйшій князь) Михаилъ Семеновичъ **Воронцовъ;** † въ 1856 г.

96. 1826 Декабря 5. Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ **Виртембергскій;** † въ 1833 г.

97. 1827 Апрѣля 2. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Алексѣй Захаровичъ **Хитрово;** † въ 1854 г.

98. 1827 Апрѣля 29. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ **Оленинъ;** † въ 1843 г.

99. 1827 Августа 26. Инженеръ-Генералъ (впослѣдствіи графъ) Карлъ Ивановичъ **Опперманъ;** † въ 1831 г.

100. 1827 Октября 2. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Оберъ-Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества) графъ Григорій Александровичъ **Строгановъ;** † въ 1857 г.

101. 1828 Марта 24. Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) Антонъ Васильевичъ **Моллеръ;** † въ 1848 г.

102. 1828 Апрѣля 11. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) Александръ Ивановичъ **Чернышевъ;** † въ 1857 г.

103. 1828 Апрѣля 19. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и графъ) Арсеній Андреевичъ **Закревскій.** Уволенъ, по прошенію, 19 Ноября 1831 г.

Назначенъ вновь Членомъ Государственнаго Совѣта 1 Ноября 1848 г. Уволенъ, по прошенію, въ 1859 г.

104. 1828 Апрѣля 24. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ **Енгель;** † въ 1837 г.

105. 1828 Октября 26. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Григорій Ивановичъ **Вилламовъ;** † въ 1842 г.

106. 1828 Декабря 6. Генералъ отъ Инфантеріи Алексѣй Николаевичъ **Бахметевъ;** † въ 1841 г.

107. 1828 Декабря 31. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Сергіевичъ **Кушниковъ;** † въ 1839 г.

108. 1829 Сентября 20. Тайный Совѣтникъ князь Алексѣй Алексѣевичъ **Долгоруковъ;** † въ 1834 г.

109. 1830 Января 13. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Карлъ Ѳедоровичъ **Толь;** † въ 1842 г.

110. 1830 Марта 17. Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) свѣтлѣйшій князь Александръ Сергіевичъ **Меншиковъ;** † въ 1869 г.

111. 1830 Апрѣля 30. Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Петръ Кирилловичъ **Эссенъ;** † въ 1844 г.

112. 1830 Декабря 24. Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Михайловичъ **Римскій-Корсаковъ;** † въ 1840 г.

113. 1831 Января 24. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи (впослѣдствіи графъ) Александръ Христофоровичъ **Бенкендорфъ;** † въ 1844 г.

114. 1831 Сентября 23. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Николай Николаевичъ **Новосильцовъ;** † въ 1838 г.

115. 1831 Октября 6. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Станиславъ Андреевичъ **Замойскій.** Уволенъ въ 1850 г.

116. 1831 Декабря 6. Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи Генералъ отъ Артиллеріи) Алексѣй Петровичъ **Ермоловъ;** † въ 1861 г.

117. 1832 Января 1. Оберъ-Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Юрій Александровичъ **Головкинъ;** † въ 1846 г.

118. 1832 Февраля 2. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ **Дашковъ;** † въ 1839 г.

119. 1832 Февраля 12. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Дмитрій Николаевичъ **Блудовъ;** † въ 1864 г.

120. 1832 Февраля 13. Генералъ-Фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь **Варшавскій**

графъ Иванъ Өедоровичъ **Паскевичъ-Эриванскій;** † въ 1856 г.

121. 1832 Февраля 14. Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Александровичъ **Рожнецкій;** † въ 1849 г.

122. 1832 Февраля 14. Генералъ отъ Кавалеріи графъ Викентій Ивановичъ **Красинскій;** † въ 1858 г.

123. 1832 Февраля 14. Генералъ - Лейтенантъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Степанъ Өомичъ **Грабовскій;** † въ 1847 г.

124. 1832 Февраля 14. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ князь Ксаверій Францовичъ **Друцкой-Любецкій;** † въ 1846 г.

125. 1832 Сентября 18. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ графъ Өедоръ Петровичъ **фонъ - деръ - Паленъ;** † въ 1863 г.

126. 1833 Августа 2. Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ **Грейгъ;** † въ 1845 г.

127. 1834 Января 31. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Петръ Петровичъ **фонъ-деръ-Паленъ;** † въ 1864 г.

128. 1834 Апрѣля 21. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Сергій Семеновичъ **Уваровъ;** † въ 1855 г.

129. 1834 Августа 4. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи свѣтлѣйшій князь Христофоръ Андреевичъ **Ливенъ;** † въ 1838 г.

130. 1834 Декабря 6. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Николай Григорьевичъ **Репнинъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1836 г.; † въ 1845 г.

131. 1834 Декабря 6. Оберъ-Гофмаршалъ Двора Его Императорскаго Величества Кириллъ Александровичъ **Нарышкинъ;** † въ 1838 г.

132. 1834 Декабря 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Павелъ Дмитріевичъ **Киселевъ;** † въ 1872 г.

133. 1834 Декабря 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Василій Романовичъ **Марченко;** † въ 1840 г.

134. 1835 Декабря 6. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Василій Сергіевичъ **Трубецкой;** † въ 1841 г.

135. 1835 Декабря 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ (впослѣдствіи князь) Алексѣй Өедоровичъ **Орловъ;** † въ 1861 г.

136. 1836 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Александръ Степановичъ **Лавинскій;** † въ 1844 г.

137. 1836 Сентября 29. Генералъ отъ Инфантеріи князь Николай Николаевичъ **Хованскій;** † въ 1837 г.

Время назначенія.

138. 1836 Декабря 6. Его Свѣтлость (впослѣдствіи Его Императорское Высочество) Принцъ Петръ Георгіевичъ **Ольденбургскій;** † 2 Мая 1881 г.

139. 1837 Апрѣля 17. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергій Михайловичъ **Голицынъ;** † въ 1859 г.

140. 1837 Апрѣля 17. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ **Озеровъ;** † въ 1843 г.

141. 1837 Апрѣля 17. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Павелъ Ивановичъ **Кутайсовъ;** † въ 1840 г.

142. 1838 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Василій Васильевичъ **Левашовъ;** † въ 1848 г.

143. 1838 Января 26. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Константиновичъ **Родофиникинъ;** † въ 1838 г.

144. 1838 Декабря 6. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Павловичъ **Татищевъ;** † въ 1845 г.

145. 1838 Декабря 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Александръ Ивановичъ **Рибопьеръ;** †

146. 1838 Декабря 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ **Тучковъ;** † въ 1858 г.

147. 1839 Февраля 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Александръ Дмитріевичъ **Гурьевъ;** † въ 1865 г.

148. 1839 Іюля 1. Генералъ отъ Инфантеріи князь Алексѣй Григорьевичъ **Щербатовъ;** † въ 1848 г.

149. 1839 Іюля 1. Генералъ отъ Инфантеріи князь Иванъ Леонтьевичъ **Шаховской;** † въ 1860 г.

150. 1839 Декабря 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Игнатій Лаврентьевичъ **Туркуль;** † въ 1856 г.

151. 1840 Апрѣля 11. Тайный Совѣтникъ баронъ Павелъ Васильевичъ **Ганъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1847 г.

152. 1840 Ноября 3. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Михайловичъ **Лонгиновъ;** † въ 1853 г.

153. 1840 Декабря 6. Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и графъ) Левъ Алексѣевичъ **Перовскій;** † въ 1856 г.

154. 1840 Декабря 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Дмитрій Петровичъ **Бутурлинъ;** † въ 1849 г.

155. 1841 Января 9. Тайный Совѣтникъ графъ Робертъ Ивановичъ **Ребиндеръ;** † въ 1841 г.

156. 1841 Апрѣля 16. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ

Время назначенія.

.. Цесаревичъ и Великій Князь **Александръ Николаевичъ.**

На основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Государственному Совѣту Предсѣдателемъ онаго, Его Императорское Высочество присутствовалъ съ 23 Ноября при засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ.

157. 1841 Апрѣля 16. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ графъ Викторъ Никитичъ **Панинъ;** † въ 1874 г.

158. 1842 Марта 27. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Владиміръ Ѳедоровичъ **Адлербергъ;** † въ 1884 г.

159. 1842 Августа 11. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Петръ Андреевичъ **Клейнмихель;** † въ 1869 г.

160. 1842 Декабря 6. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергій Ивановичъ **Гагаринъ;** † въ 1862 г.

161. 1842 Декабря 6. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Александръ Михайловичъ **Урусовъ;** † въ 1853 г.

162. 1842 Декабря 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Демьянъ Васильевичъ **Кочубей;** † въ 1859 г.

163. 1842 Декабря 8. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Александровичъ **Кавелинъ;** † въ 1850 г.

164. 1843 Апрѣля 11. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ баронъ (впослѣдствіи графъ) Модестъ Андреевичъ **Корфъ;** † въ 1875 г.

165. 1844 Октября 26. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи I класса) князь Павелъ Павловичъ **Гагаринъ;** † въ 1872 г.

166. 1845 Марта 17. Генералъ отъ Кавалеріи баронъ Матвѣй Ивановичъ **Паленъ;** † въ 1863 г.

167. 1845 Марта 17. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Ѳедоръ Павловичъ **Вронченко;** † въ 1852 г.

168. 1845 Октября 31. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Николаевичъ **Потаповъ;** † въ 1847 г.

169. 1846 Января 1. Оберъ-Церемоніймейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Иванъ Илларіоновичъ **Воронцовъ-Дашковъ;** † въ 1854 г.

170. 1846 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи (впослѣдствіи графъ) Василій Алексѣевичъ **Перовскій;** † въ 1857 г.

Время назначенія.

171. 1846 Апрѣля 17. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Матвѣй Евграфовичъ **Храповицкій;** † въ 1847 г.

172. 1846 Іюля 1. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Θедоръ Петровичъ **Опочининъ;** † въ 1852 г.

173. 1846 Іюля 1. Оберъ-Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) Дмитрій Васильевичъ **Васильчиковъ;** † въ 1859 г.

174. 1846 Іюля 16. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ графъ Левъ Севериновичъ **Потоцкій;** † въ 1860 г.

175. 1846 Августа 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Александръ Васильевичъ **Кочубей;** † въ 1866 г.

176. 1848 Января 2. Генералъ отъ Инфантеріи Евгеній Александровичъ **Головинъ;** † въ 1858 г.

177. 1848 Апрѣля 11. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Людвигъ Валеріановичъ **Тенгоборскій;** † въ 1857 г.

178. 1848 Ноября 1. Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій Ивановичъ **Шульгинъ;** † въ 1854 г.

179. 1848 Ноября 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій Гавриловичъ **Бибиковъ.** Уволенъ, по прошенію, въ 1855 г.

180. 1848 Ноября 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) Николай Николаевичъ **Анненковъ;** † въ 1865 г.

181. 1850 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Артиллеріи) графъ Александръ Григорьевичъ **Строгановъ;** † въ 1891 г.

182. 1850 Января 1. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и графъ) Михаилъ Николаевичъ **Муравьевъ;** † въ 1866 г.

183. 1850 Января 1. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Сергій Степановичъ **Ланской;** † въ 1862 г.

184. 1850 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Александръ Сергіевичъ **Танѣевъ;** † въ 1866 г.

185. 1850 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Василій Яковлевичъ **Ханыковъ;** † въ 1850 г.

186. 1850 Января 27. Тайный Совѣтникъ князь Платонъ Александровичъ **Ширинскій-Шихматовъ;** † въ 1853 г.

Время назначенія.

187. 1850 Августа 25. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Θедоръ Васильевичъ **Ридигеръ;** † въ 1856 г.

188. 1850 Сентября 5. Его Императорское Высочество Великій Князь **Константинъ Николаевичъ.**

На основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Государственному Совѣту Предсѣдателемъ онаго, Его Императорское Высочество съ 3 Января 1849 г. присутствовалъ при засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ; † 13 Января 1892 г.

189. 1850 Декабря 6. Инженеръ-Генералъ Иванъ Ивановичъ **Денъ;** † въ 1859 г.

190. 1852 Августа 26. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ и графъ) Θедоръ Θедоровичъ **Бергъ;** † въ 1874 г.

191. 1852 Августа 26. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и графъ) Павелъ Николаевичъ **Игнатьевъ;** † въ 1879 г.

192. 1852 Декабря 6. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ князь Александръ Θедоровичъ **Голицынъ;** † въ 1864 г.

193. 1853 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ графъ Николай Александровичъ **Пратасовъ;** † въ 1855 г.

194. 1853 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Ивановичъ **Бахтинъ;** † въ 1869 г.

195. 1853 Апрѣля 19. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) князь Василій Андреевичъ **Долгоруковъ;** † въ 1868 г.

196. 1853 Апрѣля 19. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Петръ Θедоровичъ **Брокъ;** † въ 1875 г.

197. 1853 Декабря 31. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Александровичъ **Челищевъ;** † въ 1859 г.

198. 1854 Апрѣля 11. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Авраамъ Сергіевичъ **Норовъ;** † въ 1869 г.

199. 1854 Іюня 25. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Θедоръ Ивановичъ **Прянишниковъ;** † въ 1867 г.

200. 1854 Іюля 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ баронъ Петръ Казиміровичъ **Мейендорфъ;** † въ 1863 г.

201. 1854 Ноября 29. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Николай Андреевичъ **Реадъ;** † въ 1855 г.

Время назначенія.

202. 1854 Декабря 6. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и баронъ) Платонъ Алексѣевичъ **Рокасовскій;** † въ 1869 г.

203. 1854 Декабря 31. Адмиралъ Василій Ивановичъ **Мелиховъ;** † въ 1863 г.

204. 1855 Марта 27. Его Императорское Высочество Великій Князь **Николай Николаевичъ.**

На основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Государственному Совѣту Предсѣдателемъ онаго, Его Императорское Высочество съ 1 Декабря 1852 г. присутствовалъ при засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ; † 13 Апрѣля 1891 г.

205. 1855 Марта 27. Его Императорское Высочество Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ.**

На основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Государственному Совѣту Предсѣдателемъ онаго, Его Императорское Высочество съ 1 Декабря 1852 г. присутствовалъ при засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ.

206. 1855 Марта 27. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи, въ день кончины пожалованный графомъ) Яковъ Ивановичъ **Ростовцовъ;** † въ 1860 г.

207. 1855 Марта 27. Тайный Совѣтникъ графъ Александръ Григорьевичъ **Кушелевъ-Безбородко;** † въ 1855 г.

208. 1855 Мая 24. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Аполлинарій Петровичъ **Бутеневъ;** † въ 1866 г.

209. 1855 Іюля 8. Генералъ отъ Инфантеріи князь Петръ Дмитріевичъ **Горчаковъ;** † въ 1868 г.

210. 1855 Октября 25. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ (впослѣдствіи графъ) Өедоръ Петровичъ **Литке;** † въ 1882 г.

211. 1856 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Дмитрій Ерофѣевичъ **Остенъ-Сакенъ;** † въ 1881 г.

212. 1856 Января 1. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантъ) Константинъ Владиміровичъ **Чевкинъ;** † въ 1875 г.

213. 1856 Января 8. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи князь Михаилъ Дмитріевичъ **Горчаковъ;** † въ 1861 г.

214. 1856 Января 25. Генералъ отъ Артиллеріи баронъ Николай Ивановичъ **Корфъ;** † въ 1869 г.

Время назначенія.

215. 1856 Апрѣля 15. Тайный Совѣтникъ князь (впослѣдствіи Государственный Канцлеръ и свѣтлѣйшій князь) Александръ Михайловичъ **Горчаковъ;** † въ 1883 г.

216. 1856 Апрѣля 15. Тайный Совѣтникъ Левъ Григорьевичъ **Сенявинъ;** † въ 1826 г.

217. 1856 Апрѣля 17. Генералъ отъ Артиллеріи (впослѣдствіи Генералъ-Адъютантъ) Николай Онуфріевичъ **Сухозанетъ;** † въ 1871 г.

218. 1856 Іюля 22. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Николаевичъ **Муравьевъ;** † въ 1866 г.

219. 1856 Іюля 22. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Осипъ Игнатьевичъ **Тымовскій;** † въ 1871 г.

220. 1856 Августа 26. Генералъ отъ Кавалеріи графъ Алексѣй Петровичъ **Никитинъ;** † въ 1858 г.

221. 1856 Августа 26. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи графъ Сергій Павловичъ **Сумароковъ;** † въ 1875 г.

222. 1856 Августа 26. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Сергій Григорьевичъ **Строгановъ;** † въ 1882 г.

223. 1856 Августа 26. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Александръ Густавовичъ **Армфельтъ;** † въ 1875 г.

224. 1856 Августа 30. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Василій Александровичъ **Шереметевъ;** † въ 1862 г.

225. 1857 Іюля 27. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ баронъ Фердинандъ Петровичъ **Врангель;** † въ 1870 г.

226. 1857 Августа 30. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Андрей Логгиновичъ **Гофманъ;** † въ 1863 г.

227. 1858 Февраля 8. Генералъ отъ Инфантеріи князь Василій Осиповичъ **Бебутовъ;** † въ 1858 г.

228. 1858 Марта 23. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Евграфъ Петровичъ **Ковалевскій;** † въ 1867 г.

229. 1858 Марта 23. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Александръ Максимовичъ **Княжевичъ;** † въ 1872 г.

230. 1858 Апрѣля 17. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Лаврентій Гавриловичъ **фонъ-Гартманъ;** † въ 1859 г.

231. 1859 Сентября 8. Оберъ-Гофмаршалъ (впослѣдствіи Оберъ-Камергеръ) Двора Его Императорскаго Величества графъ Андрей Петровичъ **Шуваловъ;** † въ 1873 г.

232. 1860 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ **Барятинскій;** † въ 1879 г.

233. 1860 Февраля 1. Адмиралъ Николай Ѳедоровичъ **Мѣтлинъ;** † въ 1884 г.

234. 1860 Сентября 19. Генералъ-Адъютантъ, Контръ-Адмиралъ (впослѣдствіи

Адмиралъ) Николай Карловичъ **Краббе.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; † въ 1876 г.

235. 1861 Января 19. Генералъ отъ Инфантеріи Густавъ Христіановичъ **Гасфортъ;** † въ 1874 г.

236. 1861 Февраля 19. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Николай Николаевичъ **Муравьевъ-Амурскій;** † въ 1881 г.

237. 1861 Апрѣля 23. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Павелъ Александровичъ **Мухановъ;** † въ 1871 г.

238. 1861 Апрѣля 23. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Ѳедоръ Сергіевичъ **Панютинъ;** † въ 1865 г.

239. 1861 Апрѣля 23. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Алексѣевичъ **Тучковъ;** † въ 1863 г.

240. 1861 Апрѣля 23. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи свѣтлѣйшій князь **Италійскій** графъ Александръ Аркадіевичъ **Суворовъ-Рымникскій;** † въ 1882 г.

241. 1861 Апрѣля 23. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Владиміръ Ивановичъ **Назимовъ;** † въ 1874 г.

242. 1861 Апрѣля 23. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Иларіонъ Иларіоновичъ **Васильчиковъ;** † въ 1862 г.

243. 1861 Іюня 28. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ графъ Евфимій Васильевичъ **Путятинъ;** † въ 1883 г.

244. 1861 Августа 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Карлъ Карловичъ **Ламбертъ;** † въ 1865 г.

245. 1861 Августа 30. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества (впослѣдствіи графъ) Иванъ Матвѣевичъ **Толстой;** †

246. 1861 Ноября 9. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Петръ Александровичъ **Валуевъ;** † въ 1890 г.

247. 1861 Ноября 9. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ и графъ) Дмитрій Алексѣевичъ **Милютинъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Военнымъ Министромъ.

248. 1862 Февраля 28. Генералъ-Лейтенантъ графъ Александръ Петровичъ **Толстой;** † въ 1873 г.

249. 1862 Апрѣля 17. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Александръ Николаевичъ **Лидерсъ;** † въ 1874 г.

250. 1862 Апрѣля 17. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантъ) Александръ Алексѣевичъ **Зеленой;** † въ 1880 г.

Время назначенія.

251. 1862 Августа 27. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ **Хомутовъ;** † въ 1864 г.

252. 1862 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Николай Өедоровичъ **Плаутинъ;** † въ 1866 г.

253. 1862 Ноября 16. Тайный Совѣтникъ Адамъ Осиповичъ **Ленскій;** † въ 1883 г.

254. 1862 Декабря 6. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Александръ Васильевичъ **Головнинъ;** † въ 1886 г.

255. 1862 Декабря 6. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Михаилъ Христофоровичъ **Рейтернъ;** † въ 1890 г.

256. 1863 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Александръ Павловичъ **Безакъ;** † въ 1868 г.

257. 1863 Января 1. Генералъ-Адъютангъ, Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи Оберъ-Егермейстеръ) баронъ Вильгельмъ Карловичъ **Ливенъ;** † въ 1880 г.

258. 1863 Августа 30. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Инженеръ-Генералъ) Павелъ Петровичъ **Мельниковъ;** † въ 1880 г.

259. 1863 Октября 25. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи (впослѣдствіи графъ) Павелъ Евстафьевичъ **Коцебу;** † въ 1884 г.

260. 1863 Декабря 11. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Петровичъ **Ахматовъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по Особому Высочайшему повелѣнію по званію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

261. 1864 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Родіонъ Егоровичъ **Гринвальдъ;** † въ 1877 г.

262. 1864 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ **Замятнинъ;** † въ 1881 г.

263. 1864 Апрѣля 19. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Валеріанъ Алексѣевичъ **Татариновъ;** † въ 1871 г. Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Государственнаго Контролера.

264. 1865 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ **Милютинъ;** † въ 1872 г.

265. 1865 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **Бутковъ;** † въ 1881 г.

266. 1865 Іюля 19. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Павловичъ **Титовъ;** † въ 1891 г.

Время назначенія.

267. 1865 Августа 30. Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Александровичъ **Офросимовъ;** † въ 1868 г.

268. 1866 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Ивановичъ **Веригинъ;** † въ 1891 г.

269. 1866 Апрѣля 10. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) графъ Петръ Андреевичъ **Шуваловъ;** † въ 1889 г.

270. 1866 Апрѣля 14. Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Дмитрій Андреевичъ **Толстой;** † въ 1889 г.

271. 1866 Мая 19. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Валеріанъ Платоновичъ **Платоновъ;** † въ 1893 г.

272. 1866 Октября 28. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь **Александръ Александровичъ.**

273. 1866 Октября 28. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Павелъ Христофоровичъ **Граббе;** † въ 1875 г.

274. 1866 Октября 28. Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Осиповичъ **Дюгамель;** † въ 1880 г.

275. 1866 Октября 28. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи князь Григорій Дмитріевичъ **Орбеліани;** † въ 1883 г.

276. 1866 Октября 28. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ **Новосильскій;** † въ 1892 г.

277. 1866 Октября 28. Оберъ-Шенкъ Двора Его Императорскаго Величества князь Петръ Андреевичъ **Вяземскій;** † въ 1878 г.

278. 1866 Октября 28. Оберъ-Форшнейдеръ Двора Его Императорскаго Величества, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ **Мухановъ;** † въ 1871 г.

279. 1866 Октября 28. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) графъ Александръ Владиміровичъ **Адлербергъ;** † въ 1888 г.

280. 1867 Января 30. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Фундуклей;** † въ 1880 г.

281. 1867 Марта 9. Тайный Совѣтникъ Александръ Григорьевичъ **Тройницкій;** † въ 1871 г.

282. 1867 Апрѣля 18. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергій Николаевичъ **Урусовъ;** † въ 1883 г.

Время назначенія.

283. 1867 Октября 15. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ **Паленъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи.

284. 1867 Декабря 5. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Николай Ивановичъ **Трубецкой;** † въ 1874 г.

285. 1867 Декабря 14. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) Александръ Егоровичъ **Тимашевъ;** † въ 1893 г.

286. 1868 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Григорій Павловичъ **Небольсинъ;** † въ 1896 г.

287. 1868 Марта 2. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи) графъ Эдуардъ Трофимовичъ **Барановъ;** † въ 1884 г.

288. 1868 Мая 20. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Андрей Ѳедоровичъ **Будбергъ;** † 1881 г.

289. 1868 Мая 20. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Алексѣй Ираклієвичъ **Левшинъ;** † въ 1879 г.

290. 1868 Іюня 4. Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Инженеръ-Генералъ) Эдуардъ Ивановичъ **Герстфельдъ;** † въ 1878 г.

291. 1869 Апрѣля 20. Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ графъ Владиміръ Алексѣевичъ **Бобринскій.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Исправляющаго должность Министра Путей Сообщенія.

292. 1870 Октября 5. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Константинъ Карловичъ **Гротъ;** † въ 1897 г.

293. 1871 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ князь Сергій Алексѣевичъ **Долгоруковъ;** † въ 1891 г.

294. 1871 Января 21. Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Семеновичъ **Корсаковъ;** † въ 1871 г.

295. 1871 Февраля 17. Гофмейстеръ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Александръ Аггеевичъ **Абаза;** † въ 1895 г.

296. 1871 Сентября 2. Генералъ-Лейтенантъ графъ Алексѣй Павловичъ **Бобринскій.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Министра Путей Сообщенія.

297. 1872 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ **Войцеховичъ;** † въ 1881 г.

Время назначенія.

298. 1872 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Борисъ Павловичъ **Мансуровъ.**

299. 1872 Января 1. Тайный Совѣтникъ (нынѣ Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Константинъ Петровичъ **Побѣдоносцевъ.**

300. 1872 Января 1. Тайный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ **Зубовъ;** † въ 1880 г.

301. 1872 Апрѣля 16. Его Императорское Высочество Великій Князь **Владиміръ Александровичъ.**

По особому Высочайшему повелѣнію присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ, съ 10 Января 1872 г.

302. 1872 Апрѣля 16. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ князь Дмитрій Александровичъ **Оболенскій;** † въ 1881 г.

303. 1873 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи баронъ Эдуардъ Андреевичъ **Рамзай;** † въ 1877 г.

304. 1874 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи графъ) Иванъ Давыдовичъ **Деляновъ;** † въ 1897 г.

305. 1874 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Полный Генералъ Самуилъ Алексѣевичъ **Грейгъ;** † въ 1887 г.

306. 1874 Іюля 10. Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) Константинъ Николаевичъ **Посьетъ;** † въ 1899 г.

307. 1874 Августа 10. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) Александръ Львовичъ **Потаповъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по особому Высочайшему повелѣнію по званію Шефа Жандармовъ и Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

308. 1874 Августа 16. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (впослѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи) графъ Борисъ Алексѣевичъ **Перовскій;** † въ 1881 г.

309. 1875 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Петровичъ **Хрущовъ;** † въ 1875 г.

310. 1875 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Өедоръ Петровичъ **Корниловъ;** † въ 1895 г.

311. 1875 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Андрей Парөеновичъ **Заблоцкій-Десятовскій;** † въ 1881 г.

Время назначенія.

312. 1875 Января 1. Тайный Совѣтникъ баронъ Николай Егоровичъ **Торнау.** Уволенъ, по прошенію, въ 1878 г.

313. 1875 Января 1. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Николай Ивановичъ **Стояновскій;** † въ 1900 г.

314. 1875 Августа 30. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Александръ Павловичъ **Николаи;** † въ 1899 г.

315. 1876 Января 12. Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) Степанъ Степановичъ **Лесовскій;** † въ 1884 г.

316. 1876 Августа 30. Статсъ-Секретарь, Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Николаевичъ **Набоковъ.** По особому Высочайшему повелѣнію присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго, съ 15 Декабря 1866 г.

317. 1877 Января 1. Оберъ-Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Михаилъ Иринеевичъ **Хрептовичъ;** † въ 1892 г.

318. 1877 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ **Губе;** † 1890 г.

319. 1877 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Егоръ Ивановичъ **Бревернъ;** † въ 1892 г.

320. 1877 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ **Клушинъ;** † въ 1886 г.

321. 1877 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Николай Владиміровичъ **Мезенцовъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, по особому Высочайшему повелѣнію, по званію Шефа Жандармовъ и Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; † въ 1878 г.

322. 1877 Декабря 3. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Николай Павловичъ **Игнатьевъ.**

323. 1878 Апрѣля 16. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Артуръ Адамовичъ **Непокойчицкій;** † въ 1881 г.

324. 1878 Іюля 7. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Мартыновичъ **Сольскій.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Государственнымъ Контролеромъ.

325. 1878 Іюля 24. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ **Островскій.**

Время назначенія.

326. 1878 Октября 22. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Романовичъ **Дрентельнъ;** † въ 1888 г.

327. 1879 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Александровичъ **Танѣевъ;** † въ 1889 г.

328. 1879 Февраля 19. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Левъ Саввичъ **Маковъ;** † въ 1883 г.

329. 1879 Апрѣля 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Егоръ Павловичъ **Старицкій;** † въ 1899 г.

330. 1879 Апрѣля 17. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Ивановичъ **Гильденштуббе;** † въ 1884 г.

331. 1879 Іюня 21. Генералъ-Адъютантъ, Инженеръ-Генералъ (впослѣдствіи графъ) Эдуардъ Ивановичъ **Тотлебенъ;** † въ 1884 г.

332. 1879 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Александръ Михайловичъ **Дондуковъ-Корсаковъ;** † въ 1893 г.

333. 1879 Декабря 25. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ свѣтлѣйшій князь Андрей Александровичъ **Ливенъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Уволенъ, по прошенію, въ 1882 г.

334. 1880 Января 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи князь Дмитрій Ивановичъ **Святополкъ-Мирскій;** † въ 1889 г.

√ 335. 1880 Февраля 11. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Михаилъ Таріеловичъ **Лорисъ-Меликовъ;** † въ 1888 г.

336. 1881 Января 1. Его Императорское Высочество Великій Князь **Алексій Александровичъ.**

По особому Высочайшему повелѣнію присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, не принимая участія въ рѣшеніи дѣлъ, съ 7 Января 1880 г.

337. 1881 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Владиміръ Андреевичъ **Долгоруковъ;** † въ 1891 г.

338. 1881 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Петръ Павловичъ **Альбединскій;** † въ 1883 г.

339. 1881 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Маркъ Николаевичъ **Любощинскій;** † въ 1889 г.

340. 1881 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Михаилъ Евграфовичъ **Ковалевскій;** † въ 1884 г.

341. 1881 Января 12. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Михаилъ Ивановичъ **Чертковъ.**

Время назначенія.

342. 1881 Февраля 19. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Геннадіевичъ **Казнаковъ;** † въ 1885 г.

343. 1881 Апрѣля 12. Статсъ - Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Семеновичъ **Кахановъ;** † въ 1900 г.

344. 1881 Мая 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Христіановичъ **Бунге.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ; † въ 1895 г.

345. 1881 Мая 22. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Петръ Семеновичъ **Ванновскій.** Присутствуетъ со времени назначенія Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ.

346. 1881 Мая 22. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Николай Владиміровичъ **Адлербергъ;** † въ 1892 г.

347. 1881 Мая 22. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Ѳедоръ Логгиновичъ **Гейденъ;** † въ 1900 г.

348. 1881 Іюня 16. Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи графъ Александръ Алексѣевичъ **Баранцовъ;** † въ 1882 г.

349. 1881 Іюля 4. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Васильевичъ **Исаковъ;** † въ 1891 г.

350. 1881 Августа 18. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи) графъ Иларіонъ Ивановичъ **Воронцовъ-Дашковъ.**

351. 1881 Сентября 1. Статсъ - Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Дмитріевичъ **Философовъ;** † въ 1894 г.

352. 1882 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Ливанъ Ивановичъ **Меликовъ;** † въ 1892 г.

353. 1882 Января 1. Тайный Совѣтникъ Григорій Павловичъ **Галаганъ;** † въ 1888 г.

354. 1882 Января 11. Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ) Иванъ Алексѣевичъ **Шестаковъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; † въ 1888 г.

355. 1882 Января 13. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Григорьевичъ **Рѣдкинъ;** † въ 1891 г.

356. 1882 Марта 16. Генералъ-Адъютантъ, Инженеръ-Генералъ Михаилъ Петровичъ **фонъ-Кауфманъ.**

357. 1882 Марта 28. Генералъ - Адъютантъ, Адмиралъ Григорій Ивановичъ **Бутаковъ;** † въ 1882 г.

358. 1882 Марта 28. Статсъ - Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Карловичъ **Гирсъ.** Присутствовалъ въ Государ-

ственномъ Совѣтѣ по званію Министра Иностранныхъ Дѣлъ; † въ 1895 г.

359. 1882 Іюня 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Павелъ Петровичъ **Убри**; † въ 1896 г.

360. 1882 Іюля 8. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Евгеній Петровичъ **Новиковъ.**

361. 1883 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Егоръ Абрамовичъ **Перетцъ**; † въ 1899 г.

362. 1883 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Эдуардъ Васильевичъ **Фришъ.**

363. 1883 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Павловичъ **Мансуровъ.**

364. 1883 Мая 15. Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Алексѣй Васильевичъ **Бобринскій**; † въ 1888 г.

365. 1884 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Константинъ Григорьевичъ **Ребиндеръ**; † въ 1886 г.

366. 1884 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Владиміръ Михайловичъ **Маркусъ.**

367. 1884 Января 1. Тайный Совѣтникъ Дмитрій Григорьевичъ **фонъ-Дервизъ.**

368. 1884 Сентября 23. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи (впослѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ) Іосифъ Владиміровичъ **Гурко**; † въ 1901 г.

369. 1885 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Михаилъ Ѳедоровичъ **Гольтгоеръ**; † въ 1899 г.

370. 1885 Ноября 6. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Авксентьевичъ **Манасеинъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи; † въ 1895 г.

371. 1886 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ **Дурново.**

372. 1886 Апрѣля 19. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ **Вышнеградскій**; † въ 1895 г.

373. 1887 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Оттонъ Борисовичъ **Рихтеръ.**

374. 1887 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Павелъ Никитичъ **Николаевъ**; † въ 1895 г.

375. 1888 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Александръ Ивановичъ **Бреверпъ-де-Лагарди**; † въ 1888 г.

Время назначенія.

376. 1888 Ноября 7. Генералъ-Лейтенантъ Германъ Егоровичъ **Наукеръ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Министра Путей Сообщенія; † въ 1889 г.

377. 1888 Ноября 28. Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ) Николай Матвѣевичъ **Чихачовъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ.

378. 1889 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Ивановичъ **Саломонъ.**

379. 1889 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ баронъ Владиміръ Михайловичъ **Менгденъ.**

380. 1889 Марта 30. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Адольфъ Яковлевичъ **фонъ-Гюббенетъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Путей Сообщенія.

381. 1889 Мая 6. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь, нынѣ Благополучно Царствующій Государь Императоръ, **Николай Александровичъ.**

382. 1889 Іюля 26. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Тертій Ивановичъ **Филипповъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Государственнаго Контролера; † въ 1900 г.

383. 1889 Августа 13. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Ѳедоръ Ѳедоровичъ **Радецкій;** † въ 1890 г.

384. 1890 Января 1. Гофмейстеръ (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Николай Саввичъ **Абаза.**

385. 1890 Мая 21. Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Генералъ-Адъютантъ) графъ Николай Алексѣевичъ **Пратасовъ-Бахметевъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Исправляющимъ должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

386. 1890 Августа 30. Вице-Адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ **Пещуровъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ съ 23 Іюня 1880 г. по 11 Февраля 1882 г. по званію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; † въ 1891 г.

387. 1890 Октября 7. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ **Бычковъ;** † въ 1899 г.

Время назначенія.

388. 1890 Октября 9. Генералъ отъ Инфантеріи Христофоръ Христофоровичъ **Роопъ.**

389. 1891 Ноября 21. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Николай Оттоновичъ **Розенбахъ.**

390. 1892 Января 1. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи свѣтлѣйшій князь Александръ Константиновичъ **Имеретинскій;** † въ 1900 г.

391. 1892 Февраля 15. Тайный Совѣтникъ (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Статсъ-Секретарь) Сергій Юльевичъ **Витте.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Путей Сообщенія.

392. 1892 Апрѣля 5. Тайный Совѣтникъ Михаилъ Алексѣевичъ **Пещуровъ;** † въ 1894 г.

393. 1892 Іюля 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Александровичъ **Половцовъ.**

394. 1892 Іюля 22. Тайный Совѣтникъ Александръ Александровичъ **Татищевъ;** † въ 1895 г.

395. 1892 Іюля 22. Тайный Совѣтникъ Александръ Константиновичъ **Анастасьевъ;** † въ 1900 г.

396. 1893 Января 1. Генералъ отъ Артиллеріи Иванъ Семеновичъ **Кахановъ.**

397. 1893 Января 1. Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Генералъ-Адъютантъ) князь Григорій Сергіевичъ **Голицынъ.**

398. 1893 Января 1. Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Аполлонъ Константиновичъ **Кривошеинъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Министра Путей Сообщенія.

399. 1893 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ **Вешняковъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Временно-Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

400. 1893 Марта 28. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Николай Степановичъ **Петровъ.**

401. 1893 Марта 28. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Алексѣй Сергіевичъ **Ермоловъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

402. 1893 Августа 30. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Николаевичъ **Обручевъ.**

Время назначенія.

403. 1893 Сентября 18. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Михайловичъ **Маркусъ;** † въ 1898 г.

404. 1894 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Валеріановичъ **Муравьевъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи.

405. 1894 Декабря 6. Его Императорское Высочество Великій Князь **Сергій Александровичъ.**

406. 1895 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Семенъ Александровичъ **Мордвиновъ;** † въ 1900 г.

407. 1895 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ **Голубевъ.**

408. 1895 Января 4. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ князь Михаилъ Ивановичъ **Хилковъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Путей Сообщенія.

409. 1895 Февраля 11. Генералъ отъ Инфантеріи Николай Степановичъ **Гонецкій.**

410. 1895 Февраля 26. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Алексѣй Борисовичъ **Лобановъ-Ростовскій.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Министра Иностранныхъ Дѣлъ; † въ 1896 г.

411. 1895 Марта 9. Тайный Совѣтникъ Николай Владиміровичъ **Шидловскій.**

412. 1895 Іюля 22. Генералъ-Лейтенантъ Николай Александровичъ **Безакъ;** † въ 1897 г.

413. 1895 Іюля 22. Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Николай Игнатьевичъ **Шебеко.**

414. 1895 Октября 15. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Логгиновичъ **Горемыкинъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

415. 1895 Ноября 17. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ графъ Логгинъ Логгиновичъ **Гейденъ.**

416. 1896 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Ѳедоръ Густавовичъ **Тернеръ.**

417. 1896 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Шамшинъ.**

418. 1896 Февраля 28. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ **Галкинъ-Враской.**

419. 1896 Мая 14. Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ **Ольденбургскій.**

Время назначенія.

420. 1896 Мая 14. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Николаевичъ **Стюрлеръ.**

421. 1896 Мая 14. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Карловичъ **Ренненкампфъ;** † въ 1896 г.

422. 1896 Мая 14. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Павелъ Андреевичъ **Шуваловъ.**

423. 1896 Мая 14. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Николаевичъ **Селифонтовъ;** † въ 1900 г.

424. 1896 Мая 14. Статсъ-Секретарь, Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Михаилъ Сергіевичъ **Волконскій.**

425. 1896 Мая 14. Оберъ-Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Александръ Алексѣевичъ **Бобринскій.**

426. 1896 Мая 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Иванъ Осиповичъ **Веліо;** † въ 1899 г.

427. 1896 Мая 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иліодоръ Ивановичъ **Розингъ.**

428. 1896 Мая 14. Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) Оскаръ Карловичъ **Кремеръ.**

429. 1896 Мая 14. Тайный Совѣтникъ Владиміръ Владиміровичъ **Верховскій.**

430. 1896 Мая 26. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Апостолъ Спиридоновичъ **Костанда;** † въ 1898 г.

431. 1896 Іюля 13. Вице-Адмиралъ Павелъ Петровичъ **Тыртовъ.** Присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ по званію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

432. 1896 Августа 29. Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи) графъ Алексѣй Павловичъ **Игнатьевъ.**

433. 1896 Декабря 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Сергій Алексѣевичъ **Шереметевъ;** † въ 1896 г.

434. 1896 Декабря 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Леонидъ Петровичъ **Софіано;** † въ 1898 г.

435. 1897 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ Николай Павловичъ **Шишкинъ.**

436. 1897 Мая 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи) баронъ Владиміръ Борисовичъ **Фредериксъ.** Присутствуетъ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Императорскаго Двора и Удѣловъ.

437. 1897 Іюня 8. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Петровичъ **Семеновъ.**

Время назначенія.

438. 1897 Іюня 8. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Георгіевичъ **Влангали.**

439. 1897 Ноября 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Артуръ Павловичъ **Моренгеймъ.**

440. 1898 Января 1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Николаевичъ **Герардъ.**

441. 1898 Января 1. Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Павелъ Львовичъ **Лобко.**

442. 1898 Января 1. Тайный Совѣтникъ Владиміръ Павловичъ **Черевапскій.**

443. 1898 Января 1. Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Алексѣй Николаевичъ **Куропаткинъ.** Присутствуетъ со времени назначенія Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ.

444. 1898 Февраля 12. Тайный Совѣтникъ Николай Павловичъ **Боголѣповъ.** Присутствовалъ по званію Министра Народнаго Просвѣщенія; † въ 1901 г.

445. 1898 Мая 14. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи князь Николай Ивановичъ **Святополкъ-Мирскій;** † въ 1898 г.

446. 1899 Мая 26. Генералъ отъ Инфантеріи Николай Антоновичъ **Махотинъ.**

447. 1899 Іюля 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Андрей Александровичъ **Сабуровъ.** Присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ съ 24 Апрѣля 1880 г. по 1 Апрѣля 1881 г. по званію Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

448. 1899 Октября 20. Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Дмитрій Сергіевичъ **Сипягинъ.** Присутствуетъ со времени назначенія Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

449. 1899 Ноября 14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ Александръ Александровичъ **Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ.**

450. 1899 Декабря 6. Генералъ-Лейтенантъ князь Леонидъ Дмитріевичъ **Вяземскій.**

451. 1899 Декабря 6. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Анатолій Павловичъ **Иващенковъ.**

452. 1900 Января 1. Генералъ-Лейтенантъ Павелъ Константиновичъ **Гудимъ-Левковичъ.**

453. 1900 Января 1. Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Сергій Сергіевичъ **Гончаровъ.**

454. 1900 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Петръ Александровичъ **Сабуровъ.**

Время назначенія.

455. 1900 Апрѣля 9. Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Дмитріевичъ **Горемыкинъ.**

456. 1900 Апрѣля 9. Инженеръ-Генералъ Николай Павловичъ **Петровъ.**

457. 1900 Мая 6. Егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Сергій Дмитріевичъ **Шереметевъ.**

458. 1900 Мая 6. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ивановичъ **Бобриковъ.**

459. 1900 Іюня 10. Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ Владиміръ Николаевичъ **Ламздорфъ.** Присутствуетъ со времени назначенія Временно-Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

460. 1900 Іюля 5. Генералъ отъ Артиллеріи баронъ Максимъ Антоновичъ **Таубе.**

461. 1901 Января 1. Генералъ отъ Инфантеріи Сергій Михайловичъ **Духовской;** † въ 1901 г.

462. 1901 Января 1. Тайный Совѣтникъ Петръ Михайловичъ **Бутовскій.**

463. 1901 Января 19. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Александровичъ **Книримъ.**

464. 1901 Января 19. Тайный Совѣтникъ Дмитрій Ѳомичъ **Кобеко.**

IV. Главноуправляющіе Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ.

1. 1882 Января 23. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Егоръ Павловичъ **Старицкій.**

2. 1883 Апрѣля 17. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Эдуардъ Васильевичъ **Фришъ.**

V. Предсѣдатели Особаго при Государственномъ Совѣтѣ Присутствія для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія Правительствующаго Сената.

1. 1884 Іюля 4. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Семеновичъ **Кахановъ.**

2. 1885 Января 1. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Михаилъ Ѳедоровичъ **Гольтгоеръ.**

3. 1894 Января 26. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ **Вешняковъ.**

VI. Государственные Секретари.

Время назначенія.

1. 1810 Января 1. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Михаилъ Михайловичъ **Сперанскій.**

2. 1812 Апрѣля 9. Вице-Адмиралъ (впослѣдствіи Адмиралъ) Александръ Семеновичъ **Шишковъ.**

3. 1814 Августа 30. Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ **Оленинъ.**

4. 1827 Апрѣля 29. Дѣйствительный Статскій (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Василій Романовичъ **Марченко.**

5. 1834 Декабря 6. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) баронъ Модестъ Андреевичъ **Корфъ.**

6. 1843 Апрѣля 11. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Николай Ивановичъ **Бахтинъ.**

7. 1853 Января 1. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Статскій (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **Бутковъ.**

8. 1865 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ князь Сергій Николаевичъ **Урусовъ.**

9. 1867 Апрѣля 16. Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Статскій (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Дмитрій Мартыновичъ **Сольскій.**

10. 1878 Іюля 7. Статсъ-Секретарь, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Егоръ Абрамовичъ **Перетцъ.**

11. 1883 Января 1. Статсъ-Секретарь, Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Александръ Александровичъ **Половцовъ.**

12. 1892 Іюля 22. Тайный Совѣтникъ (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Статсъ-Секретарь) Николай Валеріановичъ **Муравьевъ.**

13. 1894 Января 1. Тайный Совѣтникъ (нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Статсъ-Секретарь) Вячеславъ Константиновичъ **Плеве.**

VII. Товарищи Государственнаго Секретаря.

1. 1893 Сентября 18. Тайный Совѣтникъ Николай Адріановичъ **Неклюдовъ.**

2. 1895 Декабря 19. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ **Коковцовъ.**

Время назначенія.

3. 1896 Марта 4. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Александръ Семеновичъ **Стишинскій.**

4. 1899 Ноября 19. Тайный Совѣтникъ баронъ Юлій Александровичъ **Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ.**

VIII. Статсъ-Секретари Государственнаго Совѣта.

1) Департамента Законовъ.

1. 1810 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ **Магницкій.**

2. 1812 Сентября 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь Григорій Ивановичъ **Гагаринъ.**

3. 1814 Сентября 1. Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ **Тургеневъ;** исправлялъ должность.

4. 1818 Августа 26. Тайный Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ **Оленинъ.**

5. 1819 Іюня 12. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ **Тургеневъ;** исправлялъ должность (вторично).

6. 1828 Февраля 22. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Петровичъ **Свиньинъ;** исправлялъ должность.

7. 1833 Ноября 16. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Авксентій Павловичъ **Гевличъ;** исправлялъ должность.

8. 1835 Апрѣля 20. Статскій Совѣтникъ Павелъ Андреевичъ **Теубель;** исправлялъ должность.

9. 1839 Августа 2. Статскій Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ **Масловъ;** исправлялъ должность.

10. 1849 Іюня 7. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ **Норовъ;** исправлялъ должность.

11. 1853 Іюня 4. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Григорьевичъ **Черноглазовъ.**

12. 1861 Января 7. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергій Ивановичъ **Зарудный.**

13. 1869 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Егоръ Абрамовичъ **Перетцъ.**

14. 1878 Іюля 24. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Шамшинъ.**

15. 1880 Января 1. Тайный Совѣтникъ Владиміръ Александровичъ **Желѣзниковъ.**

16. 1889 Ноября 29. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ **Красовскій.**

Время назначенія.

17. 1890 Іюня 6. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **Шмеманъ.**

18. 1893 Октября 26. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ баронъ Юлій Александровичъ **Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ.**

19. 1899 Января 1. Тайный Совѣтникъ Григорій Ивановичъ **Шамшинъ.**

2) Департамента Военныхъ Дѣлъ.

Съ 1810—1835 г.г. были назначаемы въ Департаментъ Военныхъ Дѣлъ Помощники Статсъ-Секретарей. Изъ нихъ первымъ былъ опредѣленъ, 1 Января 1810 г., Статскій Совѣтникъ Семенъ Агаѳоновичъ **Бижеичъ.**

1. 1835 Января 15. Статскій Совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ **Боровковъ;** исправлялъ должность.

2. 1841 Января 21. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гавріилъ Степановичъ **Поповъ;** исправлялъ должность.

3. 1858 Февраля 8. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ **Зубовъ;** исправлялъ должность.

3) Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

1. 1810 Января 1. Тайный Совѣтникъ Алексѣй Николаевичъ **Оленинъ.**

2. 1818 Августа 26. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Романовичъ **Марченко.**

3. 1827 Іюня 5. Тайный Совѣтникъ Василій Андреевичъ **Слободской;** исправлялъ должность.

4. 1832 Января 15. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ **Трофимовъ;** исправлялъ должность.

5. 1835 Января 22. Статскій Совѣтникъ Александръ Даниловичъ **Башуцкій;** исправлялъ должность.

6. 1843 Января 2. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Платонъ Демьяновичъ **Илличевскій;** исправлялъ должность.

7. 1848 Декабря 30. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ **Лаубе;** исправлялъ должность.

8. 1857 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Тимоѳеевичъ **Погуляевъ;** исправлялъ должность.

9. 1859 Октября 20. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергій Ивановичъ **Зарудный;** исправлялъ должность.

Время назначенія.

10. 1861 Января 6. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ **Стояновскій** (до 8 Ноября 1862 г.).

11. 1865 Января 11. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Яковъ Григорьевичъ **Есиповичъ.**

12. 1878 Января 1. Тайный (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Шамшинъ.**

13. 1878 Іюля 24. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Александровичъ **Желѣзниковъ.**

14. 1880 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (нынѣ Гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества) Иванъ Ивановичъ **Кабатъ.**

15. 1883 Октября 19. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Николай Петровичъ **Боголюбовъ.**

16. 1883 Ноября 23. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Тихоновичъ **Аракинъ.**

17. 1886 Января 29. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Николай Петровичъ **Боголюбовъ** (вторично).

18. 1893 Октября 26. Тайный Совѣтникъ Николай Петровичъ **Шалфѣевъ.**

19. 1897 Марта 3. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ **Харитоновъ.**

4) Департамента Государственной Экономіи.

1. 1810 Января 1. Тайный Совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ **Енгель.**

2. 1821 Ноября 25. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Романовичъ **Марченко.**

3. 1827 Іюня 5. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ѳедоръ Петровичъ **Львовъ;** исправлялъ должность.

4. 1835 Января 15. Статскій Совѣтникъ Андрей Аѳанасьевичъ **Никитинъ;** исправлялъ должность.

5. 1853 Іюня 4. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Петровичъ **Шигаевъ;** исправлялъ должность.

6. 1859 Февраля 25. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Парфентьевичъ **Заблоцкій-Десятовскій.**

7. 1867 Мая 15. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Павловичъ **Веселовскій** (по законодательной части).

8. 1867 Мая 15. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ **Пановъ** (по смѣтной части).

Время назначенія.

9. 1882 Января 1. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Вильсонъ** (по смѣтной части).

10. 1883 Января 1. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Николай Владиміровичъ **Шидловскій** (по законодательной части).

11. 1891 Января 11. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ **Коковцовъ** (по смѣтной части).

12. 1892 Апрѣля 8. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Григорій Ивановичъ **Шамшинъ** (по законодательной части).

13. 1895 Декабря 30. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Сергій Васильевичъ **Рухловъ** (по смѣтной части).

14. 1899 Января 6. Статскій Совѣтникъ Дмитрій Александровичъ **Философовъ** (по законодательной части).

5) Дѣлъ Царства Польскаго.

1. 1837 Марта 23. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Логгиновичъ **Гофманъ;** исправлялъ должность.

2. 1840 Ноября 3. Статскій Совѣтникъ Андрей Ивановичъ **Халанскій;** исправлялъ должность.

3. 1856 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Степанъ Михайловичъ **Жуковскій.**

6) Промышленности, Наукъ и Торговли.

1. 1900 Января 1. Статскій (нынѣ Дѣйствительный Статскій) Совѣтникъ Дмитрій Александровичъ **Философовъ.**

7) Управляющіе Отдѣленіемъ Дѣлъ Государственнаго Секретаря.

1853 Іюня 9. Статскій Совѣтникъ Степанъ Михайловичъ **Жуковскій;** состоялъ въ должности Помощника Статсъ-Секретаря.

1. 1863 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Карловичъ **Ренненкампфъ.**

2. 1875 Февраля 19. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **Шамшинъ.**

Время назначенія.

3. 1878 Января 1. Въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Михайловичъ **Рембелинскій.**

4. 1883 Ноября 23. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Николай Петровичъ **Боголюбовъ.**

5. 1886 Января 29. Коллежскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ **Красовскій.**

6. 1889 Декабря 20. Дѣйствительный Статскій (нынѣ Тайный) Совѣтникъ Григорій Григорьевичъ **Яковлевъ.**

7. 1897 Сентября 8. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Дмитріевичъ **Брудинскій.**

8) Управляющіе Отдѣленіемъ Свода Законовъ.

1. 1893 Декабря 29. Тайный Совѣтникъ Кронидъ Ивановичъ **Малышевъ.**

2. 1895 Іюля 18. Статскій (нынѣ Дѣйствительный Статскій) Совѣтникъ Николай Дмитріевичъ **Сергѣевскій.**

---

1. 1861 Февраля 19. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Степанъ Михайловичъ **Жуковскій.** Управлялъ дѣлами Главнаго Комитета объ устройствѣ Сельскаго Состоянія.

2. 1869 Января 6. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Павловичъ **Шубинъ-Поздѣевъ.** Состоялъ при Государственной Канцеляріи на правахъ исправляющаго должность Статсъ-Секретаря.

3. 1877 Октября 17. Тайный Совѣтникъ Иванъ Александровичъ **Чернавскій.** Управлялъ дѣлами Главнаго Комитета объ устройствѣ Сельскаго Состоянія до закрытія Комитета въ 1882 году, Мая 25.

4. 1878 Января 1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Егоровичъ **Татариновъ** на правахъ исправляющаго должность Статсъ-Секретаря, въ качествѣ Помощника Управляющаго дѣлами Главнаго Комитета объ устройствѣ Сельскаго Состоянія, до закрытія Комитета въ 1882 году, Мая 25.

